

Александр Филичкин

Загадка Гайлена

Александр Тимофеевич Филичкин
Загадка Гайлена
Серия «Фантазмы», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69938200

SelfPub; 2023

Аннотация

Время действия – отдалённое будущее. Главный герой – сотрудник кафедры ксенобиологии Сергей Соболев. Молодой учёный и его четвероногий друг, тасманийский волк-телепат, постоянно летают на вновь открытые планеты галактики. Они работают там, где обнаружена разумная жизнь. В этот раз Сергей летит на отдаленную планету Гайлен, где возникли серьёзные сложности.

Содержание

Часть I. Братья по разуму	6
Работа в Москве	6
Невероятная новость	11
Восковые фигуры	24
Планета «Утопия»	34
Занимательный опыт	48
Дорога к спасению	53
Внезапный звонок	65
Деревня переселенцев	70
Очередное задание	84
Рассказ Юнианы	94
Планета обширных пустынь	106
Оружие пришельцев из будущего	114
Изучение этнов	124
Возвращенье к порталу	132
Реконструкция давних событий	145
Эпилог	148
Часть II. Обитатели моря	152
Очередное задание	152
Погружение в тему	164
Планета «Нептун»	171
Встречный корабль	177
Гибель плавбазы	187

Жители моря	194
Вилла на острове	201
Разрушение города	226
Переговоры с дельфинами	238
Завершение миссии	252
Часть III. Кроваво-красный рубин	261
Беспокойство Сергея	261
Оружейная палата Кремля	268
Предложение Лобана	272
Походы в музеи	286
Жизнь в пещере	293
Головной убор Мономаха	299
Борьба с неандертальцами	307
Отличные новости	321
Возникновение рубина	325
Часть IV. Известия из дальнего космоса	330
Аврал в лаборатории	330
Инопланетный корабль	334
Письмо кавторанга	339
Удар рептилоидов	343
Здесь приведена вся речь целиком:	347
Размышления ксенобиолога	355
Бунт обречённых на смерть	358
Часть V. Гибель туземца	371
Планета Тухарда	371
Сообщение Мартина	391

Александр Филичкин

Загадка Гайлена

Часть I. Братья по разуму

Работа в Москве

Весь январь и февраль для Сергея Соболева прошли в упорной, но очень плодотворной работе. Благодаря информации, собранной в последней поездке, ксенобиолог всего за два месяца написал десяток серьёзных научных статей. Их с великой охотой напечатали в различных журналах.

Такая большая производительность парня была обусловлена тем, что подробные планы своих сочинений, молодой человек составил, ещё находясь на орбите планеты под названием «Байред». В этом ему весьма помогла генноизменённая инопланетная пиявка.

Вернувшись домой, он лишь всё доработал, добавил кое-какой материал, включил куда следует, нужные ссылки и перенёс в отдельные электронные файлы. Затем, оформил все тексты надлежащим порядком и разослал по редакциям России и мира.

Как принято в университетской среде, у каждой статьи

оказалось сразу четыре соавтора. Первым значился Виктор Петрович Герасимов, начальник Сергея, заведующий лабораторией ксенобиологии и ксеноботаники. Дальше шло имя доцента Сергея Соболева. Чуть ниже значились два молодых аспиранта: Инга Ларсен и Кристьян Брег.

Небольшой гонорар был разделён согласно порядку перечислений фамилий. Сорок процентов предназначалось начальнику, тридцать его подчинённому и по пятнадцать двум младшим научным сотрудникам.

Сергей и Лобан получили хорошую премию за работу на «Байреде», поэтому плата за десяток статей парню была не очень нужна. Все остальные сотрудники очень обрадовались неожиданному приварку к их скромной зарплате.

Вследствие этого, в небольшом коллективе весьма укрепилась атмосфера искреннего уважения к молодому коллеге. Ещё бы, он внёс их фамилии в соавторы своих интересных работ, а публикации российским учёным всегда были очень нужны.

Ведь, чем больше текстов с твоим скромным именем висит в интернете, тем больше их люди цитируют в отчётах о своих изысканиях. Значит, ты постепенно поднимается в рейтинге научных работников.

Это влечёт за собой массу замечательных бонусов: карьерный рост в Московском университете, ощутимое повышение зарплаты, приглашения на различные семинары и форумы. Сначала в России, а затем и её рубежами.

Мало того, неимоверно щедрый Сергей подкинул всем немного денег. В общей сложности, каждому набежало почти на месячный персональный оклад. В лаборатории к парню всегда хорошо относились, а теперь его и Лобана стали просто «носить на руках».

Столетье назад, в научных кругах кипели нескончаемые бурные страсти. Все говорили о том, что же ждёт землян впереди? Одни твердили, что наступит несусветная сушь и жара, а пустыня Сахара перешагнёт через не очень широкое Средиземное море.

Другие синоптики им горячо возражали. Мол, всё будет совершенно не так. Начнётся стремительное похолодание воздуха. Земля покроется льдами толщиной в сотни метров. Они направятся в южную сторону и быстро продвинутся до середины Европы, если не дальше.

К счастью, планета не превратилась огромный снежок, как произошло двенадцать тысячелетий назад. Все пошло по совершенно другому сценарию. Почти всю территорию Африки засыпало бесплодным жёлтым песком. Центральные части Америки, Европы и Азии превратились в чрезвычайно сухие полупустыни.

Местным жителям тех областей пришлось строить опреснительные заводы и станции. Теперь свои огороды, сады и поля они поливали только химически очищенной влагой. Хорошо, что от сильной жары, уровень океанов сильно под-

нялся, и солёной воды всем хватало с избытком.

Как ни странно, но многострадальной России в этот раз вдруг повезло. Глобальное потепление изменило условия в нашей стране только в лучшую сторону. Всё причерноморье и прикаспийская низменность стали настоящей субтропической зоной. Там стали выращивать даже ананасы с бананами.

Замечательный южный климат сместился в центр огромной страны. Средняя полоса довольно умеренных зим поднялась почти до Полярного круга. Вслед за ней двинулись фермеры, разводившие домашних животных и различные зерновые культуры. Там появилось столько растительности, что хоть опять возрождай мамонтов и прочую крупную фауну.

Северный океан, наконец, перестал быть Ледовитым. По нему было открыто круглогодичное движение судов. Величина рыбного промысла превзошла все ожидания. Сейчас Россия продавала продовольствие всему населению нашей Земли. Большие поставки шли даже в Австралию, которая, как и бедная Африка, почти вся превратилась в пустыню.

Благодаря таким изменениям, в Москве тоже кое-что изменилось. Снег с холодами приходили в неё лишь два месяца в год: в декабре и в январе. Да и те были не очень суровы к жителям огромной столицы. Нередко случалась, что они украшали собой лишь Новый Год, да ещё Рождество.

В феврале звенели частые оттепели. Затем, температура поднималась значительно выше. Теперь «Восьмое марта»,

так называемый, «праздник Весны», стал, наконец, соответствовать своему громкому имени.

Следом за этим, наступало тёплое время. Тюльпаны появлялись не только у многочисленных спекулянтов цветами. Они свободно росли на всех московских газонах, а их никто почему-то не рвал. В начале апреля, все улицы города благоухали разноцветной «махровой» сиренью. В мае уже распускались сладко пахнущие пушистые липы.

Одним словом, промозглая осень с суровой зимой и длинной, холодной весной, сократились почти в половину. Теперь они не тянулись семь с лишним месяцев, как в прошлом столетии.

Изменение климата благотворно сказалось на характере всех россиян. С улиц городов и селений совершенно исчезли вечно хмурые граждане. Теперь вместо них появилось много людей с широкой открытой улыбкой. Оно и понятно, если не нужно мёрзнуть две трети каждого года, то и настроение становится значительно лучше.

Невероятная новость

– Наконец-то, свершилась вековая мечта и мы недавно узнали, что не одиноки в огромной вселенной. – так начался репортаж с внеочередного заседания Первого, самого главного комитета Лиги наций Винмера.

Знаменательную передачу транслировали все телевизионные станции мира и интернет-каналы глобальной сети. Её посмотрели не менее шести миллиардов этнори. У прочих жителей данной планеты не имелось надлежащей аппаратуры, а то и самого электричества.

За трибуной ведущего вспыхнул огромный экран. Дрожащим от волнения голосом, председатель Генеральной Ассамблеи Национальных Сообществ продолжал говорить совершенно невероятные вещи. Он сообщил своим зрителям, что на окраине звёздной системы замечен гигантский корабль пришельцев из космоса.

Сутки спустя, над столицами всех крупных держав появилось по блестящей на солнце «тарелке», каждая из которых оказалась размером с футбольное поле. Они вышли в эфир на всех возможных волнах и сообщили ещё более интересные новости.

Выяснилось, что на планету прибыли отнюдь не «чужие» с дальних окраин вселенной, а потомки этнори из четвёртого тысячелетия. На экранах телевизоров и мониторах компью-

теров появились пришельцы. Они во всём походили на тех разумных существ, что населяли просторы Винмера.

Они оказались высокими, стройными и красивыми, словно древние боги. В их лицах просматривались черты всех без исключения рас, существующих в настоящее время. Цвет кожи был достаточно смуглым, с лёгким желтоватым оттенком.

Пришельцы из будущего рассказали всему населению, что в развитии техники они ушли так далеко, как и не снилось их предкам. Они освоили перелёты между далёкими звёздами. Открыли способ перемещенья во времени.

Многое веков, они наблюдали за своей давней родиной, оберегали этнори от их самых неразумных деяний, от катастроф планетарных масштабов и других неприятностей.

Два года назад, их учёные подтвердили тот факт, что время обладает огромной пластичностью. Поэтому, вмешательство в ход текущих событий не вызывает никаких парадоксов. Глобальные изменения в прошлом произвести невозможно, а небольшие поправки немедленно сглаживаются, не оставляя следов в мироздании.

Убедившись, что эта теория абсолютно верна, потомки решили помочь дальним пращурам, которые задыхаются в тисках тяжелейших насущных проблем. Ведь перенаселение, голод, болезни, загрязнение воздуха, почвы, воды, всё это мешает процветанию обитателей Винмера.

Расчёты показывают, что при современном уровне техни-

ки, природа может дать всё, что нужно для счастья лишь одному миллиарду разумных существ. В то время, как в космосе, находится множество привлекательных мест, которые не имеют хозяев. Потомки нашли десятки таких уголков и подготовили их для заселения расой этнори.

После таких сообщений телевидение и интернет наводнили рассказы и фильмы пришельцев из светлого завтра. В них показывались прекрасные виды совершенно нетронутых кем-либо ландшафтов. Говорилось о том, что ждёт переселенцев с материнской планеты в их новом замечательном доме?

Самое главное, каждый излечиться от всех тех болезней, что гнездятся в его страдающем теле. Благодаря технологиям будущего, старые этны смогут омолодить организм и вывести его на уровень тридцатилетнего возраста. Жизнь удлиниться до ста двадцати с лишним лет.

Для того, чтобы показать бедным пращурам возможности своей медицины, пришельцы развили бурную деятельность. Они посетили множество хосписов и домов престарелых.

Потомки привозили с собой несколько слитков светло-серого цвета, размером с небольшой дипломат. Расставляли их в пустом помещении и нажимали несколько кнопок на пульте.

Маленький пульт представлял собою браслет, похожий на те, что встречаются у старых наручных хронометров. Безли-

кая масса приходила в движение. Она рассыпалась в мельчайшие части размером с песчинку, а потом превращалась в прозрачную капсулу, неотличимую от кабины дорогого солярия.

Пришельцы приглашали самых безнадежных больных и помещали их в свой аппарат. Пациенты тотчас засыпали. Из нижней части конструкции выдвигались сотни гибких стержней, которые принимались ощупывать неподвижно лежащее тело.

Все стоящие поблизости этны могли наблюдать, как слабый недужный старик, хорошел прямо у них на глазах. Через несколько суток, прозрачный колпак установки, становился мягким, словно смола. Он стекал в разные стороны и втягивался в невысокие стенки устройства.

С мягкого ложа поднимался тридцатилетний молодой здоровяк. Он начинал с удивленьем прислушиваться к своему состоянию и ощупывать крепкое тело с рельефными мышцами.

Журналисты снимали небывалое действо на камеры и телефоны. Снабжали восторженными комментариями и немедленно передавали в эфир. Учёные забирали с собой чудесно преображённого этна. Увозили в ближайшую лабораторию и начинали проверку по всем возможным параметрам.

Ни биохимия, ни рентген, ни магниторезонансная томография, ни какие-либо другие исследования не находили ни-

каких отклонений от нормы. Память и интеллект всех подопытных приходили в идеальную форму.

Омоложённый больной помнил всё, что с ним происходило в прошлые годы. Утверждения пациентов удалось подтвердить документами и словами немногих свидетелей тех давних событий.

После таких демонстраций, возникла длинная очередь на приём в волшебную капсулу. В неё записались все безнадежно больные и старые этны. В первую очередь те, которым жить оставалось от нескольких дней, до нескольких месяцев.

Пришельцы ответили, что возможности их корабля весьма ограничены, как в энергии, так и в прочих, довольно редких ресурсах. Поэтому, они не могут излечить всех желающих, которые нуждаются в этом. Если, кто-то хочет вернуть себе идеальную форму, он должен отправиться на другие планеты. Там такой аппаратуры в избытке.

Как всегда происходит в непростых обстоятельствах, сразу нашлись ярые скептики. Пессимисты ехидно спросили о том, а чем будут питаться излечённые этны на дальних и диких планетах?

– Они получают всё то, что им будет нужно. – ответили пришельцы из будущего: – В распоряжении каждого переселенца будет большое число блоков из наноботов и браслеты для управления ими.

После таких мало убеждающих слов, потомки провели це-

льный ряд демонстраций. По их команде бруски серой массы превращались во всё, что только угодно душе: в одежду и обувь, в жилые дома, обстановку квартир, машины и технику самого различного вида, вплоть до флаеров и небольших генераторов пищи с водой.

Учёные проверили все собранные из наноботов предметы. Специалисты убедились в их полной пригодности и абсолютной надёжности. Мало того, по команде с пульта пришельцев, всё можно было легко переделать во что-то совершенно другое.

Созданная автоматами пища оказалась на удивление вкусной, питательной и чрезвычайно полезной. Вода ничем не отличалась от той, что добывалась из лучших горных источников.

– А чем будут заниматься переселенцы на своей новой родине? – спросили неуёмные нытики: – Не умрут ли они там от тоски и безделья?

– Все эти планеты уже включены в общую систему космической связи и глобальную информационную сеть. Каждый из вас сможет войти в наш интернет и выбрать себе такую профессию, которая будет ему по душе. При помощи гипноизлучателей последней модели, можно быстро переучиться и освоить любую специальность из тех, что будут нужны в ближайшее время.

– И как переселенцы отправятся в космос? – спрашивали журналисты пришельцев: – На том корабле, на котором при-

были вы?

– Нет. – ответили пришельцы из светлого завтра: – Это устройство всего лишь машина для перемещенья во времени. На ней мы привезли сюда всё, что нужно для создания коммуникационных устройств в данном континууме. В ближайшие дни, в крупнейших поселеньях Винмера начнётся строительство небольших павильонов. В них разместятся порталы.

Они будут вести отсюда на иные планеты. Тем, кому не понравится там, смогут перебраться куда-то ещё или вернуться обратно. Юридические вопросы уже согласованы с Генеральной Ассамблеей Национальных Сообществ.

Те, кто захочет переселиться в другие миры, должен оставить всю собственность здесь, но не бросать её совершенно бесхозной. Нужно передать её в государственный фонд той страны, где он проживает в настоящее время. Там она будет храниться в течение года. В случае своего возвращения, этны смогут получить всё обратно.

Через неделю, над столицей каждой державы и над городами, чьё население превышало один миллион, появились блестящие тарелки пришельцев. Они зависли над пустырями, отведёнными местною властью. Опустились на пыльную почву и выгрузили сотни блоков светло-серого цвета. Брикеты были величиною с обеденный стол на четверых едоков.

По команде пришельцев, наноботы мгновенно слива-

лись в один бесформенный ком. Неопрятная куча начала быстро расти. Через какое-то время, на каждой площадке появился небольшой продолговатый ангар размером двадцать на сорок шагов.

Стены сооружения казались совершенно прозрачными, словно дорогое стекло. В скруглённых торцах странной конструкции имелись ворота, сквозь которые могла свободно проехать легковая машина.

Внутри помещения имелась голубая дорожка шириною в рост высокого этна. Она начиналась от входного проёма. Тянулась до середины ангара и постепенно поднималась на локоть мужчины. Около метра прекрасный ковёр шёл горизонтально бетонному полу, и попадал в круглый портал, очерченный ослепительным огненным контуром.

С другой стороны пылающей рамки виднелась уже совершенно иная картина. Там дорожка была уже белой, как облако в райских чертогах. Она спускалась на пол, ныряла в другие ворота и выходила на поверхность чужой на удивление прекрасной планеты.

Никуда не спеша, в нежно сиреновом небе плыли облачка розоватого цвета. Между ними сияли сразу несколько лун различных размеров. В вышине парили яркие сладкоголосые птицы. Вдалеке стояли густые леса с листьями всех оттенков зелёного, красного, жёлтого, синего.

На широком лугу пестрели такие цветы, что могли поспорничать с радугой. Через густую траву вёл тротуар из хо-

рошо обработанных каменных плит. Он упирался в обширную площадку для транспорта. Там наготове стояло множество флаеров последней модели.

Над ними висел большой транспарант, напечатанный на всех основных языках. Надписи говорили о том, что можно взять любую из свободных машин. Искусственный интеллект аппарата объяснит, куда вам нужно двигаться дальше.

К удивлению всех окружающих, такая картина была видна только с северной стороны небольшого ангара. Из южных ворот виднелась лишь голубая дорожка, которая проходила сквозь горевшую рамку и вновь касалась Винмера.

Как объяснили пришельцы, этот спуск был предназначен для тех немногих существ, которых континуум не позволял перебросить в другие миры. Иначе, возникнет временной парадокс.

Сверхособенных личностей, от которых могло кое-что измениться с течением жизни, на планете имелось всего сотые доли процента. Главным образом, это большие политики, учёные или философы.

Все остальные этнори не играют существенной роли в развитии цивилизации. Если они переселяться в иные места, то их немедля заменят прочие представители общества. Со временем всё колебания, вызванные таким изменением, постепенно затухнут. К четвёртому тысячелетию от них не останется даже следа.

Прошедшие излечение от болезней и старости, первыми шагнули в порталы пришельцев. Как-никак, они были обьязаны здоровьем и жизнью своим чрезвычайно любезным потомкам.

Их отбытие передавали все телестанции мира. Множество зрителей с облегченьем увидели, как волшебно помолодевшие этны прошли сквозь горящий портал. На той стороне их встретили улыбающиеся гости из будущего.

Первопроходцы настороженно огляделись по сторонам, и включили портативные камеры, которыми их снабдили учёные. Снимая всё, что находится рядом, они несмело сошли с белой дорожки. Добрались до площадки такси и вместе с потомками сели в свободные флаеры.

Машины дружно поднялись с поверхности прекрасной планеты. Построились в плотную группу, и улетели в сторону ближайшего леса. Как объясняли пришельцы из будущего, там имеется обширное озеро. На его берегу каждый из поселенцев выберет место для возведения частного дома.

Неделю спустя, несколько путешественников вернулось обратно. Они без всяких проблем, прошли сквозь порталы, расположенные в разных местах, и привезли множество видеофильмов, что сняли в далёких краях.

Учёные тщательно осмотрели первопроходцев и опросили их при помощи детекторов лжи. Затем, изучили все записи, и пришли к единодушному выводу. Всё, рассказанное

пришельцами из далёкого будущего, чистая правда!

На чудесной «Утопии», как её называли журналисты печатных изданий, радио и телевидения, нет никаких разумных существ. Там чистый воздух и почва, прозрачные реки, моря с океанами полные рыбы. Великое множество различных растений, животных и птиц. Большая часть местной пищи чрезвычайно вкусна и питательна.

Везде царит мягкий благодатнейший климат. Полно свободного места. Живи, где только захочется: на экваторе, в субтропиках, в умеренной зоне или в более прохладных местах. Выбирай место для дома в лесах, степях, горах, на побережье любых водоёмов.

Наноботы могут для тебя изготовить любой нужный предмет, вплоть до большого дворца. По приказу хозяина микроустройства могут следовать за этнори, куда только угодно. Даже на другие планеты. На все, кроме Винмера. К сожалению, сюда они проникнуть не могут. Не даст временной парадокс.

После того, как разведчики рассказали всё, что узнали, они все, как один, заявили, что не собираются оставаться на родине. Мол, все хотят немедленно вернуться обратно.

Едва первопроходцев отпустили учёные, как они рванулись к ближайшим порталам и почти что, бегом проскочили через горящую рамку. Оказавшись на той стороне, они сели в свободные флаеры, поджидавшие их на стоянке, и исчезли из вида журналистов Винмера.

После того, как обо всём этом, стало известно этнори, началось массовое переселение на планету «Утопия». Первыми туда устремились безнадежно больные, которым жить оставалось очень немного. Следом потянулись искатели приключений, путешественники, охотники и рыболовы, а так же авантюристы разных мастей.

За ними двинулись толпы тех нищих, которым грозила голодная смерть в районах, разорённых войной. Затем, направились те бедняки, что не имели хорошей работы. Только потом, тронулись с места некоторые представители низшего среднего класса.

У подобных сограждан было уже кое-что на счетах, и они пошли на различные хитрости. Этны не стали сдавать своё состояние в государственные организации, которым они не совсем доверяли.

Вместо этого, каждый из них создавал, так называемый трастовый фонд. Передавал всё имущество доверенному управляющему, от которого мог получить всё обратно, в любое удобное время.

Мол, кто его знает, какую жизнь выкинет штуку? Вдруг им там не понравится и придётся вернуться назад? Тогда, нужно будет здесь снова устраиваться, а для этого нужны довольно приличные деньги. Правительства капиталистических стран смотрели на это сквозь пальцы.

Граждане, перебравшиеся на планету «Утопия», писали

электронные и обычные письма. Снимали видеофильмы и селфи на фоне прекрасных домов и прелестных пейзажей. Все сообщения переносили на флешки и передавали потомкам.

Гости из будущего пересылали запоминающие устройства на Винмер в обычных контейнерах. Таким же дедовским способом забирали обратную почту.

Как, выяснилось, звонить и общаться по интернету оттуда, к сожалению, нельзя. Таким сигналам не удавалось пройти сквозь коммуникационный канал, а подключить планету к межзвёздной сети, не давал безжалостный временной парадокс.

Ведь, этны могли скачать из глобальной копилки всё, что угодно. В том числе, и множество знаний, которые должны были сами когда-то открыть.

Восковые фигуры

На всех обнаруженных небесных телах «Роскосмофлот» собирал множество данных самого различного свойства. В том числе, были и сведения в области ксенобиологии и ксеноботаники.

Совершенно естественно, что у столь крупной фирмы имелся целый штат прекрасных учёных. Они изучали и обрабатывали весь материал, собранный космическими автоматами дальней разведки.

Подробный отчёт о каждой планете отправлялся в десятки высоких инстанций. В первую очередь, он шёл в Правительство Российской республики, в заинтересованные министерства и ведомства и в крупнейшую библиотеку столицы.

Правда, все они были обозначены грифом «совершенно секретно». Зачем конкурентам великой державы знать всё о том, что найдено нами на задворках галактики? Пусть занимаются секторами своей коллективной ответственности, которые им определило ООН.

Не очень давно, Сергей изучал причины возникновения бунта «сидельцев» на тюремной планете под названием «Сибирь». Для той работы «госбезопасность» страны открыла учёному допуск пятого уровня. Потом, было ещё несколько запутанных дел для «Роскосмофлота».

«Контора» отметила, что ксенобиолог часто трудится сы-

щиком на благо Отчизны. Значит, решили умные головы, пусть доступ к любой информации у него остаётся тот, какой есть сейчас. Зачем его открывать и закрывать каждый раз?

Собирая материал для новых статей, Сергей увидел отчёт об одной недавно открытой планете. На взгляд ксенобиолога, система, осмотренная автоматом-разведчиком, была весьма подходящей для поселения землян.

Мало того, рядом обнаружилась точка, из которой можно было легко проникнуть в «изнанку пространства». Получается, что там не возникнет проблем при строительстве приёмно-пересадочной станции.

Звезда представляла собой «красный гигант», который распух до своего состояния очень давно. Внешняя оболочка светила поглотила три крупных планеты, когда-то вращавшихся возле неё.

Теперь там остались лишь четыре достаточно мелких сфероида. Их размеры были очень похожи на те, что имели Земля, Венера, Марс и Меркурий. Все находились в непосредственной близости от источника тепла и лучистой энергии. То есть, в так называемом, «поясе жизни». На втором космическом теле условия оказались на удивление комфортными.

Конечно, землянам весьма непривычно, когда над головою висит огромное солнце, которое закрывает собою полнеба. Тем более, если оно красного цвета. Хочешь, не хочешь, а тебе сразу представится, что весь светлый день там горит постоянный ярко-багровый закат.

Однако, по спектру всех остальных излучений, звезда весьма подходила для жизни людей, а так же для земных растений с животными. Такая большая удача не часто выпадала разведчикам дальнего космоса.

Подобных мест в зоне российской ответственности имелось всего пара-тройка десятков. Причём, все они находились весьма далеко от тех замечательных точек, где можно устроить «прокол в подпространство».

К удивлению ксенобиолога, коэффициент колонизации у данной планеты оказался всего лишь 0.7. Поражённый такой низкой цифрой, Сергей решил посмотреть, какая причина так сильно снизила оценку прекрасного небесного тела?

На чёрном экране появилась яркая синеватая точка. Она начала приближаться и быстро разрасталась в размерах. Сначала стали видны все пять континентов, окружённые глубокою голубою водой.

Затем, появились детали значительно мельче: горы, моря, крупные реки и обширные площади голых степей. Наконец, камера снизилась на высоту, позволявшую разглядеть поверхности данной планеты

– Здесь есть разумная жизнь? – просил Сергей у компьютера.

– Зонды автомата-разведчика не обнаружили электромагнитного излучения искусственного происхождения, – уклончиво ответил «искусственный интеллект», спрятанный в на-

стольный компьютер.

– Значит, развитой цивилизации нет. – сделал естественный вывод учёный: – А как насчёт примитивных племён и народов?

– Замечено множество малочисленных групп, живущих в степях и в горах. Численность населения чуть выше критической. Той, что называют «бутылочным горлышком».

Непосредственная опасность исчезновения разумных существ в данное время отсутствует. К сожалению, им не даёт размножаться очень бедный животный и растительный мир. Слишком малы имеющиеся пищевые ресурсы. Уровень развития техники – каменный век.

Машина запнулась и, предупреждая новый вопрос ксенобиолога, тотчас добавила: – Найдены развалины больших мегаполисов и городов различных размеров. Судя по разрушениям, их население вымерло очень давно. Сотни оборотов планеты вокруг данной звезды.

– Покажи мне руины. – приказал парень стационарной «машине».

Камера ринулась влево и скоро оказалась над обширным участком, покрытым на редкость чахлой растительностью. Над ними вилось несколько птиц очень мелких размеров. Кое-где виднелись узкие звериные тропки, ведущие неизвестно куда.

Между редкими кронами низких кустов торчали остовы сильно разрушенных зданий. Одни представляли собою ске-

леты из ржавых стоек и балок, на которых виднелись очень редкие куски облицовки.

Другие походили на подозрительно ровные скалы, прорезанные множеством однотипных проёмов. Все горизонтальные плоскости были покрыты толстым слоем земли, из которой торчали клочья пожухлой травы.

– Нашли в развалинах что-нибудь интересное? – поинтересовался учёный.

– Обнаружены учрежденья, которые у нас принято звать библиотеками. – ответил «ИскИн»: – Аппарат-разведчик задействовал все наличные зонды. Провёл полный сбор информации.

– Какого типа носители? Печатные книги, лазерные диски или кристаллы?

– Сохранились лишь самые разные цифровые запоминающие устройства. Многие из них давно и безвозвратно вышли из строя, но кое-что удалось прочитать. Вся добытые материалы обработаны и сведены в общий файл. Большая часть истории данной планеты уже восстановлена.

– Что известно о гибели местной культуры?

– На окраине огромного города зонды нашли обширное кладбище.

Камера снова ринулась в сторону. Пролетела расстояние, равное длине звездолёта и повисла на месте. Внизу рос чахлый кустарник ничем не отличавшийся от того, что Сергей видел ранее. Разве, что развалин домов вокруг не имелось.

Затем, картинка слегка изменилась.

Редкие кроны растительности стали совершенно прозрачными. Равнина, лежавшая прямо под ними, тоже «утратила плотность». Сквозь тонкий слой глинистой почвы проступило большое количество странных предметов.

Они походили на параллелепипеды различных размеров. Одни были без всяких изысков и выглядели обычными ящиками. Другие имели скошенные углы или грани, что создавало более сложные формы. Их оказалось так много, что возникала иллюзия длинных полос, тянущихся в разные стороны.

Не успел Сергей задать новый вопрос, как лучи мощных сканеров проникли чуть глубже. Изображение на экранах вновь изменилось. Теперь взорам молодого учёного представило огромное множество неподвижных фигур, одетых в платье различных фасонов.

Сложив руки на середине груди, тела свободно лежали лицом к поверхности грунта. Все были направлены головой в одну сторону. Судя по внешнему виду, покойные относились к числу гуманоидов.

– Это символические погребальные статуи? – удивлённо спросил ксенобиолог.

– Нет. – ответил «ИскИн»: – Перед вами тела когда-то умерших существ.

– Их всех бальзамировали? – поинтересовался Сергей.

– Нет. – возразила «машина».

– Ты же сказал, что цивилизация погибла давно. – продолжил учёный: – Так почему они не разложились до состояния голых скелетов?

– Потому, что все существа при жизни потребляли большое количество антибиотиков, пестицидов, солей тяжёлых металлов и всевозможных гормонов. В первую очередь тех, что предназначены для усиления роста различных животных или растений, служивших им пищей.

Плюс ко всему, в ход шли генномодифицированные продукты и то, что они называли улучшителями и усилителями вкусовых ощущений. Сюда нужно добавить, красители, консерванты, стабилизаторы, загустители, микрочастицы посуды из пластика и прочие вещества, которые содержат формальдегиды и прочую чрезвычайно вредную химию.

– Видимо, вся эта дрянь не пришлась по вкусу бактериям, которые разлагают тела. – сделал вывод ксенобиолог.

– Да. – подтвердил его догадку «ИскИн»: – После гибели данных существ, произошло, так называемое, омыление – процесс образования жировоска из тканей умершего. Теперь их тела представляют собой, нечто очень похожее на восковые статуи, не поддающиеся процессу гниения.

– А почему не истлели гробы и одежда? – не удержался любопытный Сергей от другого вопроса.

– Большая часть и того и другого сделано из полимеров, которые почти не разлагаются в почве. Этими веществами усеяны огромные пространства планеты. Местные жители

называли такие места – полигонами твёрдых отходов, или попросту свалками.

Перед Сергеем замелькали вереницы отвратительных кадров. Берега рек, озёр и морей покрыты окаменевшей плёнкой мазута. Всё завалено обломками пластиковой посуды всевозможного облика. В океане видны огромные острова, состоящие из разнообразного плавучего мусора.

Поверхность суши покрыта горами остатков бытовой и промышленной деятельности. Места, где раньше произрастали леса, хорошо выделялись среди голых равнин. На них торчало великое множество пней. На протяжении долгих столетий останки деревьев побелели до состояния голых костей.

– Вода, почва и воздух до сих пор заражены ионами тяжёлых металлов, радиацией и химическими веществами, вредными для здоровья людей. – продолжил сообщение «ИскИн»:

– Расшифровка электронных носителей показала, что полная деградация экосистемы планеты, вызвана неуёмной жадной наживы правящих классов. Они повсеместно насаждали культ потребления.

Стремясь к максимальному получению прибыли, они постоянно ухудшали качество пищи, потребляемой большинством населения. Дело кончилось тем, что произошли крупные изменения в геноме почти всех гуманоидов.

Численность населения стала неуклонно снижаться, что

только обрадовало элиту планеты. С годами процесс принял необратимый характер. Началось вымирание разумного вида.

– Теперь мне понятно, что россиянам нечего делать в данной системе. – грустно сказал ксенобиолог.

– Восстановление экосферы планеты потребует очень долгого времени, громадных вложений материальных средств и труда. Поэтому, коэффициент колонизации снижен до отметки 0.7. – согласился с парнем равнодушный «ИскИн».

– Те, кто создал машинную цивилизацию и мог с нами хоть как-то общаться, покончили свою жизнь при помощи отравления некачественными пищевыми продуктами. Причём, сделали это много столетий назад.

Те, кто смог уцелеть, благополучно скатились в каменный век. Даже если они и поймут, кто мы такие, то пока поднимутся до уровня знаний своих вымерших предков, наверняка уже всё позабудут. – резюмировал парень.

Сергей помолчал и грустно продолжил: – Не удивлюсь, если окажется, что данная раса повторяет свой жуткий путь уже много раз.

– Общий свод собранных фактов позволяет сказать, что ваше утверждение верно. Погибшая цивилизация была, минимум пятой по счёту. Перед ней также бесславно исчезли четыре других.

– Видимо, тяга к самоуничтожению у тех гуманоидов заложена на генетическом уровне. – печально вздохнул ксено-

биолог. После чего, парень немедленно вспомнил классический биологический опыт, проведённый когда-то земными учёными.

Планета «Утопия»

Тридцатилетний этнори Дигор Адальмор принадлежал к среднему классу промышленно развитой, очень мощной страны. Он имел высокий оклад на отличной работе, дом полную чашу, дачу, большую машину и деньги для поездок каждый год за границу.

Мужчина был очень крепок, здоров, занимался различными видами единоборств, а так же пешим и водным туризмом. Всё собирался жениться, да что-то постоянно мешало. То нехватка свободного времени, то подруга не очень-то нравилась, то очередная красавица не хотела идти за него.

А тут ещё все, как с ума посходили. Бросают отличную жизнь, устроенную непосильным трудом. Переводят всё состояние, на каких-то подозрительных родичей или странных друзей и налегке отбывают на планету «Утопию». Что им там всем мёдом намазано?

Вот и у него почти все товарищи свалили туда один за другим. На них-то, на всех наплевать. Найдутся ещё собутыльники для шумных пирушек, а вот любимая девушка, это уже совершенно другой коленкор.

Он сам провожал свою пассию до ворот небольшого ангара, что построили пришельцы из будущего. Дигор уговаривал её до последнего, и надеялся, что она передумает. Даже в знак обручения подарил ей кольцо с очень крупным брил-

лиантом.

К его сожалению, она не изменила решения. Сквозь солёную пелену на глазах, мужчина с трудом разглядел, как она прошла по дорожке. Оказалась на той стороне и, повернувшись назад, помахала рукой. Потом она, как и все остальные, села во флаер, поджидающий гостей на стоянке, и улетела неизвестно куда.

Теперь, она три недели находится на дурацкой «Утопии» и каждый день, присылает оттуда электронные письма с прекрасными фотками. Причём, выражения в письмах такие горячие, что хоть бросай всё к чёртовой матери и лети туда, на крыльях любви.

Спустя пару месяцев, Дигор Адальмор потерял последнюю толику терпения. Он рассовал своё состояние по более-менее надёжным местам. Мол, вдруг придётся вернуться назад? Оделся полегче, словно ехал на жаркий курорт, и побежал по стопам своей дамы сердца.

Порталы работали круглые сутки. Очередей возле них никогда не бывало. По словам пришельцев из будущего, чтобы пробить длинный коммуникационный канал, требовалась огромная уйма энергии. Поэтому, дешевле было держать его постоянно открытым. Местные физики подтверждали их объяснения.

Пришельцы не стали строить ограду возле порталов. Они просто повесили над каждой площадкой небольшую тарелку. Летательный аппарат защищал устройство гостей от все-

возможных атак экстремистов.

Кое-какие концессии мира объявили ангары воротами, ведущими в ад, и попытались разрушить при помощи тяжёлых артиллерийских орудий и крылатых ракет.

Однако, защитное поле потомков смогло отразить удары снарядов без всякого труда для себя. После такой демонстрации охранных систем, никто уже не нападал на порталы. Их попытались взорвать изнутри.

К сожалению всех террористов, пройти к самому переходу, ведущему на другую планету, могли только определённые этны. Те, что сдали всю свою личную и частную собственность, оформили все документы и получили специальную электронную карточку. Всех остальных не пускало в ангар всё тоже защитное поле.

Мало того, у переселенцев не было при себе ничего, где уместился бы приличный объём мощной взрывчатки. Они имели только одежду для летнего отдыха, телефон, драгоценности и лёгкую сумочку для небольшого числа документов.

Ближе к полуночи, Дигор сунул пропуск в стальной турникет, который установили местные власти столицы. Прошёл в небольшую калитку, размещённую в высоком заборе из металлической сетки, и направился к распахнутым настежь воротам.

Он прошёл по голубой, не очень широкой дорожке. Шаг-

нул в горящую рамку портала и, в то же мгновение, оказался на чудесной планете «Утопия». Здесь всё было так же, как квартал назад, когда он, провожая подругу, смотрел в этот мир со своей стороны.

Впереди находилась вторая половина ангара с прозрачными стенами. За порогом стеклянных ворот тянулась небольшая дорожка, ведущая к обширной стоянке машин.

Там его поджидала любимая девушка, с которой он заранее договорился о встрече. Она смотрела ему прямо в глаза, громко смеялась и прыгала на месте от радости, словно совсем молодая девчонка.

Забыв про всё остальное на свете, Дигор стрелою рванул-ся вперёд. Проскочил сквозь настежь открытый проём и, почувствовал, как прошёл сквозь преграду тонкого защитного поля.

Через пять-шесть шагов он наткнулся на точно такую же вторую завесу. Почти без усилий прорвался сквозь довольно слабые охранные сети и, по непонятной причине, на секунду ослеп.

В лицо ошеломлённого Дигора ударил такой яркий свет, что в глазах потемнело. Слезы заволокли его взгляд радужной плёнкой. Кожу обожгло сильным жаром, пышущим, как из раскалённой печи.

Мужчина отчётливо помнил, что за воротами нет каких-либо препятствий. Он по инерции сделал три или четыре шага. Обо что-то споткнулся, потерял равновесие и поле-

тел кувырком. Под руками он ощущал что ломкое и очень шершавое, словно пересушенный хворост.

Наконец, кувырки прекратились. Переселенец осторожно приподнял дрожащие от напряжения веки. Он с удивлением понял, что лежит в куче каких-то непонятных вещей. В полном недоумении Дигор рывком поднялся на ноги.

Огляделся по сторонам и увидел каменистую пустошь без конца и без края. Всю поверхность равнины покрывали сотни тысяч маленьких худеньких тел. Все они походили на мумии, извлечённые из захоронений древнейших времён.

По ощущениям Дигора, температура вокруг поднялась сильно за сорок. Атмосфера оказалась чрезвычайно сухой, и не чувствовалось даже слабого колебания воздуха. Всё это напоминало пресловутую «долину погибели», расположенную в пустыне Ражгама.

Он поднял глаза и окаменел от испуга. На небе не обнаружилось ни множества разнокалиберных лун, ни даже самого малого облачка. Зато оттуда светило две очень ярких звезды.

Одна размером и цветом смахивала на побелевшее солнце, вторая выглядела в три раза больше, и отливала красноватым оттенком. Всё, что находилось вокруг, совсем не походило на планету «Утопия», которую он видел с дорожки ангара

– «Наверное, когда я проходил сквозь защитное поле, случился какой-нибудь компьютерный сбой. Вот меня и закинуло куда-то в пустыню. Туда, где обычно хоронят всех этих

худеньких карликов». – с досадой подумал Дигор.

Мужчина вздохнул и удручённо добавил: – «Вечно со мною, что-то не так, как у всех. Нужно немедленно вернуться назад, а там уже разбираться с тем, что случилось сейчас».

Он повернулся на пол-оборота и увидел серое здание, похожие по форме на тот прозрачный ангар, что стоял на Вин-мере. Неудачливый переселенец удивлённо покачал головой и двинулся к странной постройке.

Перед ней находилась небольшая площадка, на которой не было ни единого мёртвого тела. По бокам от закрытых ворот стояли два пришельца из будущего. Они приветливо улыбались ошеломлённому гостю.

– «Слава богам,» – перевёл дух испуганный Дигор: – «наши потомки уже заметили сбой, произошедший в портале, и прилетели за мной! Сейчас они отправят меня туда, куда надо!»

Он подошёл к одному из потомков. Всмотрелся в его чрезвычайно красивое, волевое лицо. Внезапно поселенец заметил, что тот стоит, как манекен, не шевелиться, не моргает и даже не дышит.

Дигор шагнул ещё ближе и толкнул пальцем в широкую грудь молодого охранника. Он с удивленьем почувствовал невероятное. Под тонкой модной рубашкой оказалось не упругое тело молодого мужчины, а что-то потрясающе твёрдое. Возможно, оно состояло из прочного пластика, или из какого-то сплава.

– «Роботы в виде пришельцев из будущего». – сообразил поселенец: – «Скорее всего, они из похоронной команды, которая находится здесь для того, чтобы оттаскивать карликов от двери портала. Иначе его бы уже завалило до самого верха».

Мужчина попытался завести разговор с двумя высокими крепкими стражами. Скоро он понял, что истуканы ничего не ответят, и направился к воротам ангара. К вящему ужасу переселенца створки не раздвинулись в стороны и не распахнулись проход при его приближении.

Дигор попытался открыть их вручную, Ощутил несокрушимую прочность металла и осознал, что из этого ничего не получится. На воротах не было ручек или пластинок, к которым можно приложить электронную карточку, палец, а то и ладонь.

Не имелось там каких-либо кнопок, замков или скважин для обычных ключей. У этнори создалось впечатление, что створками управляют лишь изнутри. Все стены ангара были изготовлены из того же серебристого сплава.

Он попытался стучать кулаками. Сразу ушиб кожу и мышцы на рёбрах ладоней. Повернулся спиной к воротам и принялся бить в них подошвами ног. К сожалению, лёгкая летняя обувь не позволяла создать много шума. Так что, его вряд ли кто-то услышал внутри.

Поселенец решил, что нужно взять череп одного из туземцев и постучать им по металлу. Насколько он помнил, в голо-

ве всех без исключения существ, кости достаточно толстые.

Он направился к куче иссушенных тел и наткнулся на золотокудрую мумию с распущенными по плечам волосами. Что-то в ней Дигору показалось очень знакомым. Скорее всего, короткая ярко-красная юбка и белая майка с панорамой столицы.

Мужчина подошёл к тонкой, как ветка фигурке, лежавшей ничком. Немного нагнулся и увидел на иссохшей левой руке золотое кольцо с очень крупным брильянтом. Именно эту вещицу он подарил своей милой девушке в знак обручения. С ней она и ушла в портал пришельцев из будущего.

– «Значит,» – сделал Дигор естественный вывод— «вокруг лежат не трупы инопланетных существ, а те несчастные этны, что ушли на «Утопию» ещё до меня. Просто все они умерли от голода и обезвоживания. Ну, а потом, под двумя жаркими солнцами, очень быстро засохли до состояния мумий.

Получается, что вся брехня про заселение прекрасных планет предназначена лишь для того, чтобы сократить население Винмера. Нужно сказать, что задумано очень хитро.

Какие-то мерзкие твари разыграли с десяток спектаклей по излечению и омоложению безнадежно больных. Прокрутили по телику рассказы актёров, якобы сгонявших туда и обратно. Показали нам дуракам голограмму в прозрачных ангарах, и предложили желающим переместиться в мифиче-

ские райские кущи.

Деньги, недвижимость и ценные личные вещи остались у наших продажных властей, которые наверняка сговорились с потомками. Ну, а все лишние рты пересылают на такую планету, где они очень скоро умрут собственной смертью.

Здесь не нужны сотни солдат концлагерей, не нужны пулемёты, камеры с отравляющим газом и печи для сжигания трупов. Пусть себе просто лежат среди совершенно ненужной бесплодной пустыни.

Ведь все поселенцы будут стоять возле ворот и лелеять надежду на то, что им всё же удастся вернуться назад. К сожалению, вряд ли это у кого-то получится. Недаром на выходе из помещения стоят две завесы из силового защитного поля.

Это у них вроде карантинного тамбура. Даже если подкараулишь нового лоха, и пока он выходит сюда, нырнёшь в открытую дверь, то тебе всё равно не дадут проскочить во вторую. Следом войдут два манекена и вытащат за шкуру наружу».

Надеясь неизвестно на что, Дигор обошёл весь ангар по периметру. Он убедился, что внутрь совершенно невозможно попасть, а заодно огляделся по всем сторонам горизонта.

Везде простиралась каменистая пустошь, покрытая местами мелким желтоватым песком. Лишь в одном единственном месте он заметил небольшие холмы, до которых было не менее дня пешего хода.

Пока он стучал по воротам, пока бродил вокруг здания, тень от камней немного сместилась направо. Заметив это, мужчина с облегчением вздохнул. Выходит, «Утопия» не обращена к двум светилам одной стороной.

Она постоянно вращается и вслед за днём, на поверхность планеты опускается ночь. В тёмное время температура должна немного снижаться. Такое положение дел слегка облегчало существование здесь.

Когда он шагал в проклятый портал, дома было чуть больше полуночи. Никто за ним больше не шёл. Значит, в ближайшее время сюда никто не заявится. Дверь не откроется и не возникнет возможность вернуться назад.

К своему сожалению, мужчина хорошо понимал, что не стоит даже пытаться прорваться ангар. Ведь кто его знает, что сделают роботы с особенно настырным этнори?

Вдруг так тебе врежут по кумполу, что сразу откинешь копыта? Наверняка здесь оказывалось множество отличных бойцов. Однако, отсюда домой ещё никто не вернулся. Иначе бы афёра властей и потомков мгновенно раскрылась.

К тому же, если кто-то и примчится сегодня с Винмера, то ещё неизвестно, кого сюда чёрт принесёт? Вдруг, забросит истеричную женщину с кучей детей, и ты не сможешь её ни в чём убедить? А если и сможешь то, что потом с ними делать в жаркой пустыне? Нести их всех на себе?

Но будет значительно хуже, если появится какой-нибудь сумасшедший бугай. Он может решить, что лучше здесь по-

дождать прибытия других идиотов. Их можно убить и питаться телами какое-то время. Вот только даже обилие мяса, ему мало что даст. Без воды на подобной жаре не протянешь больше недели.

По личному опыту, этнори доподлинно знал, что ночью гораздо легче идти по пустыне. Тебя не сушит горячее солнце, да и температура не поднимается так высоко. Значит, можно сэкономить силы и водные ресурсы своего организма. Да и пройти удастся больше, чем днём.

Он решил, что нужно подождать наступления вечера и только потом направляться к холмам. Ну, а, как знает каждый ребёнок, во время жары лучше всего, находиться в тени. Дигор направился к тыльной стороне железного здания. Встал возле прочно закрытых ворот и повертел головой.

Здесь оказалось значительно меньше погибших, чем перед главным входом в ангар. Скорее всего, сюда приходили лишь те, кто уже совершенно отчаялся. Они хотели только укрыться от двух безжалостных солнц и спокойно уснуть вечным сном.

Среди множества мумий поселенец заметил одну, высокого роста. Рядом с ней лежала чрезвычайно яркая тенниска, и стояли очень красивые дорогие кроссовки. Видно чувак был большим выпендрёжником. Не хотел оставлять дома понтовые вещи и вошёл в них портал. Здесь ему стало жарко. Тело и ноги жутко вспотели. Вот он и снял всё перед самой кончиной.

Отбросив брезгливость, этнори взял обувь на толстой, прочной подошве и тут же примерил. К счастью, спортивные туфли оказались ему по размеру. Для ходьбы по пустыне они подходили значительно больше, чем сетчатые мокасины из тоненькой кожи.

Кроме этого, Дигор взял и лёгкую цветную рубашку. Она была сшита из дорогущей материи, сотканной из натуральных волокон. Такая вещь много не весила, но могла пригодиться в далёком походе.

Едва белое солнце исчезло из виду, как температура немного понизилась. Дигор поднялся на ноги. Выложил из камней короткую стрелку, указывающую на небольшие холмы.

Печально вздохнул о бесславно погибшей любимой. Провёл сухим языком по шершавым губам и, не делая резких движений, тронулся в путь. Нужно было добраться до скал ещё до рассвета и поискать там источник воды и какую-то пищу.

К примеру, корни каких-то съедобных растений. Хотя, как их отличить от ядовитой «зелёнки», мужчина не знал. Здесь тебе не родные пенаты, а совершенно чужая планета. Ну, да ладно, главное хоть что-то найти, а разбираться будем потом.

Скоро и второе светило исчезло за краем пустыни. Наступила тёмная ночь. На безоблачном небе вспыхнуло мно-

жество мерцающих точек, составляющие незнакомые этно-ри созвездия.

В старших классах общеобразовательной школы, Дигор сильно увлёкся пешим туризмом. Для того, чтобы ориентироваться в незнакомых местах, подросток стал заниматься в кружке астрономии. Тогда он отлично запомнил расположение самых ярких светил. Жаль, что подобные знания, здесь ни для чего негодились.

Затем, появилась небольшая луна совершенно неправильной формы. Она походила на округлый булыжник, притянутый планетой из космоса. Как бы то ни было, но мерцание странного спутника немного рассеяло плотную тьму. Идти стало значительно легче.

С разных сторон послышались тихие шорохи. Вокруг бегали какие-то шустрые тени, вроде мышей или тушканчиков, которые скачут в жарких пустынях. А раз здесь имеются мелкие твари, то есть и другие, которые ими питаются.

Скорее всего, они размером с локоть мужчины, самое многое, в два раза больше. Если такие животные соберутся хотя бы в некрупную стаю, то они легко загрызут любого этно-ри. По крайней мере, так искусают, что далеко уже не уйдёшь. Значит, нужно найти хоть какое оружие.

Дигор снова огляделся вокруг. Недалеко впереди он увидел неподвижную тёмную кучу. Как переселенец и думал, там лежал чей-то труп, иссушенный безжалостным солнцем. Судя по габаритам, он при жизни был довольно крупным

мужиной.

Одежда на нём превратилась в грязные рваные тряпки. Мягкие части когда-то массивного тела оказались обглоданы до самых костей. Видно постарались и хищники, и их подопечные.

Печально вздохнув, Дигор сказал: – Простите меня великие Боги. – он нагнулся над мумией. Послышался стук камня о, что-то достаточно твёрдое и треск, разрываемых иссушенных тканей.

Через короткое время мужчина двинулся дальше. В руке у него была крепко зажата берцовая кость. Она оказалась длинной в полметра. Весила достаточно много, а на обоих концах имелось по одному утолщению. Это оружие представляло собой боевую дубинку доисторической эры.

– Теперь, в случае чего, отобьюсь. – буркнул угрюмый Дигор и направился по каменистой пустыне к холмам, темнеющим далеко впереди.

Занимательный опыт

В 1972 году американский зоолог Джон Кэлхун провёл странный эксперимент, который назвал «Вселенная – 25». Результат упорных трудов озадачил сначала его университетских коллег, а затем и всю мировую общественность.

Началось всё с того, что Кэлхун решил создать в лаборатории «рай для мышей». Первым делом, была изготовлена такая надёжная клетка, откуда его подопечные не могли бы сбежать.

Это был открытый сверху металлический бак. Он оказался довольно большим. Имел размеры два на два метра, а его края поднимались до плеч мужчины среднего роста.

Внутри круглосуточно поддерживалась температура, очень комфортная для жизни лабораторных белых мышей. Имелось изобилие пищи, свежей воды, создано множество гнезд для беременных самок.

Ни хищники, ни какие-либо инфекции туда попасть не могли ни при каких обстоятельствах. Учёные очень внимательно следили за чистотой вольера. Состояние здоровья зверушек находилось под постоянным медицинским контролем.

Учёные отлично продумали систему обеспечения питомцев влагой и пищей. Поэтому, питаться могли одновременно девять с половиной тысяч мышей. Поилок стояло чуть мень-

ше. Их было ровно две трети от этого числа грызунов. Учитывая, что на еду времени уходит значительно больше, чем на утоление жажды, то получить свежую воду, и корм грызуны могли без всяких проблем.

Пространства для проживания, игр и общения тоже имелось в избытке. Чтобы питомцы ощутили последствия скученности, их население должно было вырасти почти до четырёх тысяч зверушек.

Однако, в ходе проведения опыта, популяция не смогла увеличиться до такого предела. Самое большое число обитателей не превышало уровня в две тысячи двести питомцев.

Кэлхун поместил внутрь вольера четыре пары здоровых мышей. Те быстро поняли, что попали в «райские кущи» и стали плодиться с немыслимой скоростью. Население бака удваивалось каждые восемь недель.

Через одиннадцать месяцев, там проживало около шести сотен лабораторных животных. Возникла определённая иерархия и некая «социальная жизнь». Зато стало меньше свободного места. Рост популяции резко замедлился. Теперь численность удваивалась в три раза медленней, чем в начале данного опыта.

Дело было в том, что в тепличных условиях «рая» мыши жили значительно дольше. Теперь они не «освобождали места» для молодых грызунов. Поэтому, часто возникала агрессия, которая оказалась направлена на новые поколения особей.

Появилась категория «отверженных мышек», что не нашли для себя социальной роли в сообществе. После трёпки, полученной от «крутых старожил», молодые самцы ломались психологически и уже не могли защищать своих юных подруг.

В итоге, агрессию стали проявлять уже самки. Защищая потомство, они очень часто дрались. Иногда сами убивали детенышей и перебирались в дальние гнезда, расположенные на верхних ярусах бака. Они становились «отшельницами» и упорно отказывались от размножения.

Затем, появилась новая категория мышек, которых учёные назвали «красивыми». Они не хотели сражаться со всеми подряд. Не боролись за самок и кусок территории. Не проявляли желания спариваться, а были чрезвычайно пассивны.

Они только ели, пили, спали и постоянно чистили свою драгоценную белую шкурку. Зверьки избегали каких-либо конфликтов и не выполняли никаких «социальных обязанностей».

«Красивые» молодые самцы и самки «отшельницы», не желавшие спариваться и размножаться, стали прятаться в верхних гнёздах «райского» места. Очень скоро они стали большинством населения бака.

Меж тем, средний возраст питомцев достиг почти восьми сотен дней, что на треть превышает границу репродуктивного возраста. Смертность молодняка достигла сотни процен-

тов. Количество беременностей стремительно приближалось к нулю.

Члены угасающего сообщества мышек практиковали гомосексуализм, асоциальное и необъяснимо агрессивное поведение по отношению к друг другу. При изобилии пищи процветал каннибализм. Самки отказывались воспитывать новорождённых детенышей и убивали потомство.

Через какое-то время, подопытные зверушки состарились и принялись умирать одна за другой. К концу пятого года, от начала эксперимента, почил последний жилец «мышинного рая».

После завершения опыта, Кэлхун сделал определённые выводы. Он заявил, что отказ от принятия многочисленных вызовов нашей природы, бегство от напряжения, от жизни полной борьбы и опасностей – это есть гибель духа. За ней неизбежно последует новая смерть, в этот раз, уже брэнного тела.

Затем, он провёл аналогию с современными жителями США, развитых стран Европы и Азии. Он объяснил, что ключевая черта человека, а если выразаться точнее, его естественная судьба – это жить при давлении внешних условий. То есть, быть в напряжении от постоянного стресса.

Существа, выбравшие «невыносимую легкость своего бытия» отказались от подобной борьбы. Превратились в аутичных «красавцев», способных лишь на самые примитивные функции: поглощение пищи, воды, да ещё крепкого сна.

Кто-то из журналистов спросил у Джона Кэлхуна: – Почему эксперимент назывался «Вселенная – 25»?

На что зоолог ответил: – Я пытался создать «рай для мышей» двадцать пять раз подряд. Все предыдущие эксперименты так же закончились смертью всех грызунов, находившихся в металлическом баке...

– Получается, что подобная «райская жизнь» противопоказана любым существам, в какой бы звёздной системе, они не селились. Нужно постоянное движение вперёд, ведущее к другим территориям или вершинам развития духа. – подвёл итоги просмотра Сергей. Он ещё раз печально вздохнул и занялся другими делами.

Дорога к спасению

Глаза поселенца быстро привыкли к той плотной тьме, что опустилась на поверхность планеты. На небе не было ни единого облачка. Маленький спутник неправильной формы висел высоко над горизонтом. Он блестел удивительно ярко. Серебристого света хватало на то, чтобы видеть те камни, что лежали под ногами у Дигора.

Шустрые тени, мелькавшие по сторонам, не приближались к молодому мужчине. Они все спешили к южным воротам небольшого ангара, оставшегося уже позади. Там было вволю свежего, ещё не засохшего мяса.

Отличная физподготовка позволяла этнори шагать хоть всю ночь напролёт. Благо, что местность оказалась достаточно ровной. На ней не встречалось ни высоких барханов, ни крупных скоплений обрывистых скал, которые бы пришлось далеко обходить.

Почти везде был мелкий, немного слежавшийся желтоватый песок. Он казался достаточно плотным на вид, но при ходьбе ноги постоянно проваливались. Так что, шёл поселенец почти вдвое медленнее, чем по асфальту.

Температура воздуха постепенно снижалась. Ближе к полуночи стало настолько прохладно, что из носа и рта поселенца стали вырываться облачка белесого пара. Лёгкая тенниска и тонкие брюки плохо защищали мускулистое тело.

Чтобы сильно не мёрзнуть, пришлось обернуть голову той рубашкой, что нашёл возле ангара. Подолом пёстрой сорочки, он накрыл озябшие плечи.

Механические хронометры на Винмере вышли из моды. Мужчина тоже давно их не носил, а новейший смартфон уже разрядился. Пришлось выбросить совершенно бесполезную штуку.

Сколько на «Утопии» продолжаются сутки, он точно не знал. Был так занят подготовкой к отъезду, что совершенно забыл об этом спросить. Пришлось положиться на внутренний ритм организма.

Сбиться с дороги Дигор не боялся. Во-первых, ему постоянно встречались тела, погибших этнори, которые проходили здесь до него. Все они лежали головою к далёким холмам. Судя по бороздам в плотном песке, перед смертью они всё ещё пытались ползти.

Во-вторых, в самом начале пути, мужчина заметил несколько ярко сияющих звёзд, висящих на севере. По ходу движения, он постоянно следил, как они перемещаются по тёмному своду?

Выяснилось, что одна из блистающих точек почти не сдвигается с места. Значит, её можно использовать, словно маяк. Нужно только делать небольшую поправку к востоку.

Спустя какое-то время, небо по правую руку стало быстро светлеть. Затем, над горизонтом появиться краешек бе-

лой звезды. За неё вынырнет её большая сестра, красноватого цвета. Пустыня тотчас раскалиться, как сковородка, на которой можно будет жарить яичницу или оладьи.

Скоро стало настолько светло, что этнори с надеждой глянул вперёд? Ему очень хотелось узнать, далеко ли до тех низких холмов, к которым он шёл? Оказалось, что возвышенности стали значительно больше, но расстояние до них ничуть не уменьшилось. То есть, придётся идти к ним ещё одну ночь, а возможно и две.

Значит, нужно искать любое убежище, где можно спрятаться на весь длинный день. Вперёди он увидел несколько крупных камней. Выбрал из них самый массивный, величинной с грузовик, и устремился к нему.

Добравшись до места, Дигор оглядел северный край валуна. К счастью, данная часть оказалась не-то чтобы круглой. Она походила на несколько неправильных граней, плавно переходящих друг в друга.

Как поселенец и думал, везде был плотный песок вперемишку с обломками кремния. Пришлось встать на колени в центре каменной глыбы и заняться тяжёлой работой. Взрыхлив почву берцовой костью погибшего этна, он голой ладонью отбрасывал её в разные стороны.

Когда первое солнце поднялось над горизонтом, в земле была уже вырыта узкая щель. Она прижималась к северной стороне валуна и шла параллельно почти ровной плоскости.

Усевшись в продолговатую яму, этнори засыпал ноги пес-

ком. Опустился на спину и завалил верхнюю часть тела по шею. Елозя локтями в разные стороны, Дигор вдавил руки в рыхлую почву.

В правой ладони он по-прежнему крепко сжимал свою боевую дубинку. Мало ли что, вдруг сюда от жары спрячется какой-нибудь хищник? Придётся от него отбиваться всем, чем только возможно.

Теперь над поверхностью грунта осталась лишь одна голова. Да и та была обмотана чей-то рубашкой, которую он нашёл возле ангара. Сначала было весьма неприятно от прикосновения к коже довольно прохладных крупинок. Потом Дигор притерпелся к таким ощущениям и очень быстро заснул.

Очнулся он того, что лицу стало жарко. Этнори поднял тяжёлые веки и, осторожно ворочая голову, глянул по сторонам. Он лежал в продолговатой тени валуна. Судя по её направлению, близился полдень.

Вокруг чуть затемнённой площадки ярко сияла желтоватая почва, усеянная обломками камня. Раскалённый двумя солнцами воздух поднимался над обширной равниной, растилавшейся справа. Благодаря движениям струй атмосферы возникали те искажения, которые часто бывают в пустынях.

Рельеф слегка колебался и немного блестел, словно покрытый плёнкой из пластика. Во рту ощущалась невероят-

ная сухость. Жажда была так сильна, что нестерпимо хотелось выпить прохладной воды.

– «Хорошо, что я догадался зарыться в песок». – подумал этнори: – «Даже на небольшой глубине температура чуть меньше, чем сейчас на поверхности. Грунт защищает меня от жары и не даёт очень сильно иссушать организм».

Делать было, в общем-то, нечего. Дигор закрыл глаза, уже утомлённые светом двух ярких солнц и попытался снова впасть в забытье. К сожалению, крепкий сон к нему не пришёл. Этнори лишь проваливался иногда в тяжёлую дрему. Он находился в ней какое-то время, а потом пробуждался опять.

Наконец, оба светила, одно за другим, скатились за горизонт. Температура начала понемногу снижаться. Переселенец выкопал себя из неглубокой щели. Отряхнулся от налипших на тело мелких песчинок. Поднялся на ноги и отправился в путь.

Второй ночной перегон, мало чем, отличался от первого. Разница была только в том, что поселенца очень мучила жажда, сил у него стало меньше, а скорость движения значительно снизилась.

Да ещё, трупы неудачливых этнов попадались всё реже и реже. Видно, мало кто смог пройти такую большую дистанцию и устоять на ногах. К сожаленью мужчины, до гор было ещё далеко. Так что, подобное знание совсем не внушало

уверенность в молодого этнори.

Небосвод, как и раньше, блистал своей чистотой. На нём так и не появилось ни единого облачка. Теперь Дигор доподлинно знал, какая звезда указывает дорогу на север? Поселенец уже не рассеивал своё внимание на другие детали. Он следил только за ней.

Ближе к подъёму безжалостного белого солнца, этнори отыскал небольшую скалу. Зашёл за неё, выбрал то место, которое днём будет постоянно в тени, и вырыл новую узкую щель.

Забравшись в убежище, Дигор завалил себя рыхлым грунтом по самую шею. Надвинул головную повязку до самого носа, спрятал в песке обе руки и провалился в тяжёлый, беспомытный сон.

Мучимый бесконечным кошмаром, он так и лежал до наступления раннего вечера. Поднявшись после заката светил, этнори глянул на горы, и с облеченьем увидел, что заметно приблизился к ним. Ещё один переход и он будет возле подножья. Пора бы подумать о том, куда ему направиться дальше?

Пока не стало совершенно темно, Дигор осматривал покатые склоны невысоких возвышенностей. На них было много длинных промоин, ведущих наверх. Скорее всего, раньше здесь изредка перепадали дожди. Вода скатывалась в сухую пустыню и оставляла узкие складки на местности.

Среди мелких впадин обнаружился довольно широкий овраг. К нему и направился сильно уставший мужчина. Возможно, лощину оставил довольно мощный поток? Кто его знает, вдруг по этому руслу и сейчас бежит небольшой ручеёк?

Недаром склоны ложбины выглядят темнее поверхности гор. Вдруг, там растут какие-то местные травы или даже кусты? В зарослях можно будет укрыться от солнца и поискать что-нибудь из еды.

До намеченной цели было рукою подать, но и сил у Дигора оставалось всё меньше и меньше. Этнори шёл, едва переставляя потяжелевшие ноги. Скорость ходьбы сильно упала.

Во рту так пересохло, что язык крепко прилип к шершавому нёбу. Нестерпимо хотелось упасть там, где стоишь, растянуться и немедленно уснуть. Мужчина хорошо понимал, сделай он так, то ему уже никогда подняться. Лишь колоссальным напряжением воли, он заставлял себя двигаться дальше.

Последние лиги переселенец медленно плёлся вперёд, и почти ничего не видел вокруг. Наконец, он оказался в устье оврага, уходящего вверх по склону горы. С огромным трудом этнори стряхнул с себя невероятно тяжёлую сонную дурь. Повертел головой и огляделся вокруг.

Белое солнце должно было скоро взойти и стало довольно светло. Как и рассчитывал Дигор, дно длинной впадины оказалось покрыто мелким чистым песком. Так часто бывает на берегах маленьких рек. Значит, в прошлые годы, здесь

иногда протекала вода.

Кое-где на ровной поверхности темнели цепочки чьих-то следов. Они тянулись вдоль узкого русла. Чуть впереди виделось чьё-то почерневшее тело. Бедняга добрался досюда, но идти дальше не смог.

– «Со мной такого никогда не случится!» – сказал Дигор себе: – «Я дойду до намеченной цели!»

Собрав волю в кулак, этнори направился дальше. По мере движения, он постоянно вертел головой и осматривал склоны ложбины. В одном месте, он заметил валун, за которым оказался небольшой пяточок ровной земли. Это весьма походило на то, что во время дождей, там возникало некое подобие заводи. Сейчас её покрывала низкая чахлая травка бледно-серого цвета.

Дигор встал на колени и, помогая себе берцовой костью покойника, принялся рыть иссохшую почву. Скоро этнори углубился на длину своей правой руки. Как он и рассчитывал, там грунт был очень мокрый.

Сняв головную повязку, Дигор набрал в угол ткани две пригоршни песка. Сложил всё в плотный кулёк. Поднял свёрток над головой и выкрутил его, словно выстиранное бельё.

В жадно распахнутый рот попало немного живительной влаги. Пусть она была очень мутной, и отдавала каменной пылью на вкус, зато это была столовая ложка воды!

Прохладная жидкость растеклась по языку, ставшему шершавым и жёстким, будто наждак. Она немного смочила горло и рот, но до желудка, увы, не дошла. Вся без остатка всосалась в иссохшие ткани.

Повторив процедуру множество раз, Дигор понял, что слегка утолил сильную жажду. Теперь ему предстояло найти прохладное убежище на день, где можно укрыться от двух безжалостных солнц.

Нужно отдохнуть там до наступления раннего вечера, а потом двигаться дальше по неширокой ложбине. Наверху, должны начаться луга, в которых можно будет искать какую-то пищу.

Завалив неглубокую яму, этнори взял острый обломок гранита. Подошёл к валуну и нацарапал на нём короткую стрелку. Она показывала на скромный источник, скрытый в песке на небольшой глубине.

Переложив берцовую кость в левую руку, Дигор взял правой ладонью крупный окатыш, и отправился дальше. Проглоченная вода сотворила настоящее чудо. Сил у переселенца намного прибавилось. Мышление обрело должную ясность, а внимательность выросла до прежнего уровня.

Скоро острый взгляд поселенца скользнул по скале, стоявшей по правую руку. Он наткнулся на трещину, разрывающую небольшую скалу. Осторожно приблизившись к гроту, этнори напряженно прислушался? Ведь чёрт его знает, кто

может сидеть в этой пещерке?

Например, мелкий хищник, подобный тем тварям, что он встречал возле ангара. Пусть зверь не очень большой, но может так покусать, что занесёт заражение в кровь. Врачей здесь поблизости нет. Лечить будет некому. Так и загнуться недолго.

Широко размахнувшись, он швырнул камень внутрь. Поднял с земли новый осколок и приготовился бросить опять. В пещерке слегка погромело и стихло. Оттуда послышался шорох и злое шипенье.

В темноту полетели другие снаряды. Среди звонкого грохота, Дигор расслышал влажный шлепок. Прошло какое-то время, но из дыры не доносилось ни единого звука.

Белое солнце уже поднялось над горизонтом. Температура быстро росла. Хочешь, не хочешь, а нужно было скрываться в найденной трещине. Иначе, вся проглоченная недавно вода покинет тебя в качестве вонючего пота. Вместе с влагой уйдут и минеральные соли, необходимые телу.

Опустившись на корточки, Дигор приблизился к низкому гроту. Вгляделся во тьму и увидел, что перед входом лежала большая змея с перебитым хребтом. Она чуть шевелила длинным извилистым телом, не могла сдвинуться с места.

Поселенец схватил берцовую кость правой рукой. Размахнулся и ударил опасную тварь. Утолщение тяжёлой дубинки попало по черепу с широко распахнутой пастью. Пресмыкающееся резко задёргалось и постепенно затихло.

– «А вот и еда!» – обрадовано подумал измождённый этнори. Он нашёл острый обломок гранита. Отрезал размозженную голову и поднял тело животного над сильно поху-девшим лицом. Упругие струйки дымящейся крови ударили в нёбо. Протекли по языку и устремились по горлу в голод-ный желудок.

Два солнца поднимались над горизонтом. Температура быстро росла. Нужно было, как можно скорее, укрыться в тени. С большой опаской, Дигор влез в узкую длинную щель. К своей неопишуемой радости, внутри он никого не нашёл. Значит, можно расположиться здесь на день.

За неимением ножа, действовал он тем острым камнем, который подобрал у пещерки. Света проникавшего внутрь, хватило на то, чтобы всё сделать, как надо. То есть, снять со змеи её пёструю шкуру. Выпотрошить длинную тушку. Прорезать на небольшие кусочки и сырыми глотать их один за другим.

Помня, что почти трое суток в желудке не было ни крош-ки еды, поселенец съел очень немного. Ведь ещё неизвестно, как мясо местных животных подействует на его организм? Там может быть много таких ужасных микробов, что очень быстро откинешь копыта.

Покончив с потреблением пищи, Дигор разложил остатки змеи на плоском осколке гранита, лежавшим в пещерке. Он разместил их так, чтобы кусочки не касались друг друга. Те-перь осталось лишь выставить «противень» наружу. На солн-

це мясо хорошенько подвялится. Вечером его можно будет доесть.

После приготовления «консервов», этнори начал устраиваться, как можно удобней. Первым делом, он заложил вход большими камнями. Теперь раскалённый воздух не мог свободно гулять по остывшей за ночь пещерке. Значит, прохладная температура там продержится какое-то время.

Конечно, жара будет просачиваться сквозь мелкие щели, но их можно закрыть той рубашкой, что он использовал в качестве повязки на голову. Разобравшись с устройством завесы, Дигор растянулся на каменном полу тёмного прохладного грота, и мгновенно уснул.

Внезапный звонок

Не успел Сергей, по-настоящему втянуться в работу, как раздался настойчивый мелодичный сигнал. Недовольно поморщившись, парень снял с рычагов миниатюрную телефонную трубку. Стараясь не выдавать раздражения, ксенобиолог сказал в микрофон: – Слушаю вас.

Дальше, повторилась та же история, что произошла полгода назад, в конце августа прошлого года. Оказалось, что ему звонят из главной приёмной Московского университета.

Ректор учебного учреждения был довольно пожилым человеком. Благодаря своему консерватизму, он не любил слишком красивых, но, на его придирчивый взгляд, не в меру деловитых андроидов. Поэтому секретаршей у него постоянно работала самая обычная женщина. Звали её Анна Михайловна.

Дама быстро представилась. Поздоровалась с парнем и строго спросила, кто у аппарата? Узнав, что говорит доцент Сергей Соболев, она с ходу, в карьер заявила: – Вас вызывают в центральный офис «Роскосмофлота». Дмитрий Семёнович Брагин хочет узнать, когда вы сможете подъехать к нему?

– Минут через сорок пять – пятьдесят. – автоматически бросил учёный.

– Хорошо, я ему передам, что вы придёте в течении ча-

са. – ответила Анна Михайловна. Следом за короткою фразой, в трубке зачастили гудки.

Пришлось Сергею опять отложить все дела. Он выключил мощный стационарный компьютер, стоящий на широком рабочем столе. Вышёл из своего закутка помещения лаборатории и направиться в маленький кабинетик завлаба.

После издания последней, десятой статьи, посвящённой экологии «Байреда», прошло уже больше недели. Позавчера, Виктор Петрович Герасимов получил от редакции неплохой гонорар за «соавторство». Вернее сказать, лишь за то, что его простая фамилия стояла на титульном листе публикации.

Все немалые деньги профессор сразу потратил на подарок жене, у которой скоро был полувековой юбилей. Хлопоты с покупкой презента оказались далеко позади. Ничто уже не терзало его чистую совесть. Так что, седовласый мужчина пребывал в отличном расположении духа.

Он выслушал сообщение доцента о том, что его опять вызывают к главному спонсору лаборатории ксенобиологии и ксеноботаники. Мужчина ничуть не расстроился по данному поводу и с широкой улыбкой сказал:

– Если тебя снова отправят в командировку на задворки галактики, лети туда без всяких сомнений. Мы здесь пока и без тебя обойдёмся. Сами управимся с текущей работой.

Ожидавший очередного скандала с начальником, ксенобиолог даже немного опешил от его поведения. Парень быстро взял себя в руки. С чувством ответил: – Большое спаси-

бо. – и немедленно вышел из комнаты.

Оказавшись на улице, Сергей огляделся, и заметил Лобана. Тасманийский волк лежал возле крыльца на сухой чистой траве. Он грелся на ласковом солнышке тёплой московской весны. Иногда Пёс вёл себя, словно огромная кошка. Видно сказывалась раскраска «под тигра» на шкуре.

Мохнатый напарник поднял длинную голову. Посмотрел на старшего друга пронизательным взглядом и сразу почувствовал, что он куда-то собрался. В голове парня прозвучал короткий вопрос: – Я еду с тобой?

– Оставайся на месте. – мысленно ответил учёный: – Я сгоняю в «Роскосмофлот». Вернусь в лабораторию, скажу, что дальше делать?

– Понял. – ментально откликнулся зверь-телепат. Показав длинные острые зубы, он протяжно зевнул, и продолжил нежиться в тёплых лучах неяркого земного светила.

Сергей вышел из тенистого парка московского университета. Сел в заранее вызванную, одноместную машину автоматического электротакси. Привычно назвал адрес пилоту-компьютеру. Откинулся на мягкую спинку сидения и немедленно отправился в путь.

Чтобы не терять время даром, он, мысленно приказал включить монитор, встроенный под лобовое стекло. Велел открыть новостной телеканал и стал просматривать те события, что произошли на Земле за последние четыре часа.

Их оказалось на удивление много. На первом месте, как

всегда оказалась политика. На втором, стихийные проявления природы. На третьем, новинки науки и техники, и лишь на четвертом достижения культуры.

Прибыв на набережную речки-Москвы, Сергей вошёл в шикарное здание «Роскосмофлота». В большом вестибюле с ним поздоровалась та самая девушка, с которой ксенобиолог давно хотел познакомиться.

К сожалению парня, рядом с ней опять стоял широкоплечий мужчина в форме космодесантника. Был ли это прежний секьюрити, или же нет, учёный не точно не знал. Он никогда не пытался запомнить лица охранников. Они стояли повсюду, разве всех их удержишь в своей голове?

Однако, данный субъект выглядел так угрожающе, что напроць отбил охоту приближаться к нему. Тем более, не стоило заводить шуры-муры с красавицей, которую он охранял, словно цербер.

Ксенобиолог поднялся на третий этаж и шагнул в отлично знакомый ему небольшой кабинет. Поздоровался за руку с седовласым куратором. Сел напротив него и приготовился внимательно слушать.

Пятидесятилетний Дмитрий Семёнович Брагин сегодня выглядел, как всегда элегантно. Классический однобортный костюм, сидел на нём, как влитой и прекрасно подчёркивал неплохую фигуру владельца. Рубашка с голубоватым оттенком сияла своей новизной. Узкий галстук завязан по послед-

нему слову изменчивой моды.

Кавторанг не стал тянуть мхатовскую театральную паузу, а сразу перешёл к теме их важной встречи. Он заявил: – Корабль дальней разведки нашёл ещё одну неплохую планету, пригодную для проживания землян. Благодаря этому, у нашей организации снова возникла большая проблема.

Деревня переселенцев

Проснулся Дигор далеко после полудня. Два солнца начали понемногу опускаться к земле. Тонкие лучики яркого света едва пробивались сквозь материю лёгкой рубашки и с осязаемым трудом рассеивали плотную тьму тесной пещерки.

Мужчина прислушался к своему самочувствию. Судя по ощущениям, мясо змеи не содержало в себе какого-то яда. Микробы планеты тоже пока не причиняли ему никакого вреда. Глядишь, удастся хорошо приспособиться к потреблению местной флоры и фауны.

Поселенец вылез наружу и настороженно огляделся по сторонам. Вокруг было удивительно жарко и пусто: ни тебе каких-либо разумных существ, ни зверей, ни насекомых, ни птиц. Оно и понятно, слишком близко пустыня. Да и небольшой ветерок тянет оттуда, словно из раскалённой печи.

Мясо, лежавшее возле входа на камне, засохло до состояния упругой резины. Оно не пахло разлагавшейся плотью и, на первый взгляд, вполне годилось в качестве пищи.

Сжевав пару достаточно твёрдых кусочков змеи, Дигор снова почувствовал сильную жажду. Он поборол в себе искушение вернуться назад, к источнику, находящемуся на небольшой глубине. Повернулся в противоположную сторону и двинулся вверх по узкой ложбине.

В правой руке он держал увесистую берцовую кость, в левой ладони чужую цветную рубашку. В лёгкую ткань были завернуты не съеденные остатки еды. Не гоже теперь бросаться какой-либо пищей. Вокруг нет магазинов, а когда удастся что-то добыть, никому неизвестно.

Уже после заката, Дигор выбрался на не очень широкий уступ. Лучи красноватого солнца ещё отражались от безоблачного небосвода. Они хорошо освещали всю местность вокруг.

На почти горизонтальной площадке уже имелось немного плодородного грунта. Кое-где росла невысокая травка. Местами торчали чахлые ветки каких-то кустов. Ложбина, по которой мужчина поднялся сюда, пересекала небольшую террасу. Взбиралась на новый склон пологой горы и уходила наверх.

Поселенец не видел поблизости какой-либо пещеры или скалы, на которую удалось бы залезть для ночлега. Пришлось ему быстро двигаться дальше. Ведь скоро станет совершенно темно, а ночью в горах умные этнори не ходят. Либо переломаешь конечности, либо и вовсе свернёшь себе шею.

Почти в темноте, он выбрался на небольшую равнину. Её с разных сторон окружали большие холмы. На них, уже стояли деревья. В одном из распадков, Дигор увидел тонкий дымок, поднимавшийся к небу.

Не веря тому, что здесь может быть кто-то живой, поселе-

нец поспешил на свет огонька. Скоро он разглядел впереди небольшую полянку, окружённую густыми кустами. На ней пылал костерок. Возле него, на камнях расположилось с десятков фигур.

Понимая, что его появление может всполошить обитателей лагеря, Дигор громко прочистил пересохшее горло. Кашель прозвучал так хрипло и странно, что он сам с трудом понял, что же это за звук?

Сидевшие в круге света, этнори мгновенно вскочили на ноги. В руках у них оказались заострённые палки и примитивные луки, изготовленные из согнутых веток деревьев.

Всё они напряжённо смотрели в сторону источника шума, но не видели никого в темноте. Однако, это не значило, что спущенные с тетивы острые стрелы случайно не пронзят его тело.

– Не стреляйте! – сказал Дигор, как можно отчетливей. Мгновенье спустя, он с удивленьем заметил, что никто не понял такие простые слова. Приглядевшись, он различил, что лица у всех поселенцев разного цвета. У одних они белые, как у него, у других, желтоватые, у третьих смуглые, у одного почти чёрное.

– «В нашей столице было полно эмигрантов, которые не знали местных наречий». – вспомнил вдруг Дигор: – «Вот и эти этнори говорят лишь на своих языках».

Он стал перебирать в уме зарубежные фильмы, что видел когда-то, и выкрикивать фразы, которые засели в его голо-

ве. В основном, это были приветствия, наподобие: – Здравствуйте! Как поживаете?

Как ни странно, но чепуха, зазвучавшая вдруг из кустов, отлично сработала. Каким-то таинственным образом, она смогла разрядить атмосферу воинственности и настороженности местного племени. Копья и луки чуть опустились. Какой-то крепыш сказал несколько слов и приветливо помахал левой рукой.

Поняв, что его приглашают, Дигор бросил берцовую кость там, где стоял. На всякий случай поднял к небу пустые ладони и очень медленно вышел к костру. У огня стояли восемь исхудавших мужчин и две такие же, очень «стройные» женщины. Скорее всего, это были все, кто смог пройти через пустыню и добраться до гор.

Заметив, что пришелец сильно ослаб, его усадили на самое удобное место. Кто-то принёс бурдючок полный свежей воды. Кто-то протянул ему кусок чуть обгоревшего мяса.

Утолив сильную жажду, Дигор, в качестве ответного доброго жеста, предложил всем присутствующим запасы собственной пищи. Всё с удивленьем воззрились на небольшие кусочки, подвяленные под лучами двух жарких светил.

На лицах хозяев отразилось весьма большое сомнение. Сразу стало понятно, о чём все дружно подумали. Мол, скорее всего, этот чувак срезал мышцы с какого-то ещё не задохшего трупа.

Гость показал рукою плавные изгибы змеи, ползущей по грунту. А чтобы уверить всех в безопасности своего угощения, он сунул в рот один маленький ломтик. Прожевав, проглотил и запил всё водой.

Его примеру последовали и остальные обитатели племени. По всей видимости, все были достаточно сыты. Они не разделяли того большого восторга, с которым мужчина уписывал свою добычу в пещере. Мол, съедобно и ладно. Нужно будет, на всякий случай, запомнить. Вдруг, где-нибудь встретиться подобная дичь на пути?

Через какое-то время Дигор убедился, в своих подозрениях. Оказалось, что каждый житель деревни говорил на своём языке. Никто никого не мог толком понять. Приходилось общаться очень короткими фразами и пояснять всё какими-то движеньями рук. К сожалению, у разных народов похожие жесты означали совершенно разные вещи. Так что и пантомима не всегда помогала.

Скоро, костёр почти прогорел. Все стали готовиться к наступлению ночи. Какой-то мужчина взял гостя за руку и повёл его к ближайшей скале. Дигор увидел, что к ней пристроена убогая лачуга из камня.

Переселенец так сильно устал, что был очень рад приклонить где-то тяжёлую голову. Он повалился на кучу травы, лежащей в дальнем от дверного проёма углу, и мгновенно уснул.

Постепенно в их небольшом коллективе возник какой-то странный, но всё-таки общий язык. В него входили слова, которые могли понимать хотя бы несколько жителей группы. Все остальные их просто старались запомнить.

Первое время, Дигор был ещё слаб и не отходил далеко деревни. Охотиться он не мог, потому что не умел стрелять точно из лука и совершенно не знал повадок местных, довольно мелких зверей. Собирать съедобные корни женщины его тоже не брали. Он ещё плохо их различал.

Мужчина целыми днями трудился по лагерю. Собирал хворост в соседнем лесу. Носил чистую воду из небольшого ручья, протекавшего рядом. Помогал строить жилища из обломков камней. Рвал траву для замены постелей.

За пару недель, он сильно окреп и узнал много чего интересного. Оказалось, что первым переселенцем, который добрался сюда, был бывший спецназовец по имени Гарнор. Он прибыл в столицу из соседней страны, как турист.

Услышав рекламу по телевизору, боец особого подразделения решил стонять на «Утопию», чтобы всласть поохотиться там. Выйдя за ворота ангара, он немедленно понял, как всё здесь устроено. Гарнор не стал рваться в ворота, как все остальные, а сразу ушёл к ближайшим холмам.

Ему весьмагодились навыки выживания в жаркой пустыне и в диких лесах. Без особых усилий, он добрался до гор. Нашёл место для лагеря, расположенное возле воды, и стал добывать себе пищу подручными средствами. В ход по-

шли самодельный лук и силки, сплетённые из стеблей длинной травы.

К тому времени, когда он хорошенько обжился, появился другой, сильно измученный пустыней мужчина. Он тоже оказался бывалым охотником, а кроме того и отличным ботаником. Как ни странно, но знание флоры Винмера не пропали впустую. Вместе они быстро нашли множество съедобных растений.

Затем, другие этнори стали прибывать один за другим. Пришли и две крепкие девушки, которые в своей прошлой жизни увлекались пешим туризмом. Так и сложилась теперешняя небольшая компания.

По словам местных жителей, животной и растительной пищи в ближайшей округе имелось достаточно много. Её хватало не меньше, чем на сто поселенцев. Вот только вряд такая толпа сюда сможет когда-то добраться?

Понимая, что их слишком мало для создания полноценного племени, Дигор выдвинул неплохую идею. Он предложил помогать тем этнори, что окажутся рядом с горами. В первую очередь, тем, кто подойдёт к устью оврага.

Оказавшись в горах, спецназовец Гарнор сразу облазил все уголки окружающей местности. Он немедленно вспомнил, что недалеко от их скромной деревни есть высокий утёс. На него очень удобно всходить с одной стороны, а с плоской макушки скалы видно, почти всю лощину, ведущую к лагерю.

Выяснилось, что острое зрение есть далеко не у всех. Поэтому, отобрали лишь тех, кто мог разглядеть фигуру мужчины, стоящего у подножия гор. Остроглазых этнори обязали перед рассветом подниматься на наблюдательный пост и высматривать оттуда других бедолаг.

Таким образом, за довольно короткое время, удалось привести в маленький лагерь ещё трёх мужчин и одну юную девушку. Они были настолько слабы, что вряд ли бы сами смогли подняться к деревне. Наверняка погибли в дороге от голода и обезвоживания.

Затем, количество путников вдруг сократилось. Перерывы между их появлением всё удлинялись. За целый месяц пришли лишь двое мужчин и одна женщина среднего возраста.

Среди наблюдателей за горизонтом оказался и Дигор. Вставать до рассвета было удивительно трудно, но что тут поделаешь? Ведь сам предложил всем эту идею. В один из таких сложных дней, его спозаранку поднял дежурный.

В окрестностях не водилось крупных животных и хищников, способных убить взрослого этна. Поэтому, охранник сидел возле костра и следил только за тем, чтобы он не потух.

Огонь в деревне добывался треньем ветки о ветку, а на это уходило огромное количество сил. Конечно, всем было бы значительно легче, если в этих горах удалось отыскать кремь и кресало. Кремья вокруг имелось в избытке, а вот

камня пирита охотники пока не нашли.

Пришлось Дигору вставать с постели из мягкого душистого сена и почти в темноте взбираться на высокий утёс. Он должен был сидеть там до тех пор, пока не взойдут оба солнца, и не поднимутся на четвёртую часть небосвода.

К этому времени, воздух пустыни раскалялся до такой сильной степени, что нельзя было долго ходить по песку. Любой, даже отлично закалённый этнори, мог умереть от теплового удара.

Осмотрев с верхотуры подножие гор, Дигор заметил тёмную точку, медленнодвигающуюся к устью оврага. По всему выходило, что она дойдёт до лощины и начнёт подниматься вверх.

Судя по неверным движениям бедняги, вряд ли он сможет добраться до узкого грота. Скоро два жарких солнца зальют его своими лучами и высушат тело до состояния мумии. И без того их там уже лежит больше десятка. Значит, нужно бросить все остальные дела и выдвигаться навстречу.

Спустившись с утёса, Дигор быстро вернулся в деревню. Сказал молодому дежурному, что идёт на помощь очередному бедняге. Схватил кожаный бурдючок со свежей водой. Добавил к нему пару клубней съедобных растений, лежащих возле костра в плетеной корзине, и помчался вниз по ложбине.

В ближайшее время, два солнца негостеприимной планеты, поднимутся над горизонтом на четверть высоты небосво-

да. Возле пустыни станет удивительно жарко. Нужно было очень спешить.

Достаточно быстро Дигор добрался до бедолаги. Тот уже миновал тяжёлый валун, рядом с которым был источник воды, скрытый на небольшой глубине. Путник так сильно устал, что не заметил массивного камня с нарисованной стрелкой.

Всмотревшись во встречного этна, Дигор вдруг понял, что перед ним стоит чрезвычайно измождённая женщина. Она слепо продвигалась вперёд и, похоже, не видела, что к ней кто-то идёт. В правой руке она держала небольшую дамскую сумочку. На вид довольно невзрачную.

– «Надо же?» – удивился мужчина: – «Несколько дней она тащила лишнюю тяжесть через совершенно сухие пески. Интересно, что у неё там может быть, особенно ценного?»

Взяв страдалицу за тонкую кисть, Дигор осторожно повёл её узкому гроту. Он направлялся к тому прохладному месту, где не очень давно прятался сам. Дама безропотно шагала за ним. Скорее всего, она была на грани теплового удара.

Убедившись, что в пещерке не притаилась очередная змея, Дигор втащил туда женщину. Усадил на каменный пол. Прислонил к прохладной стене и поднёс бурдючок к её пересохшим губам.

Она сделала первый произвольный глоток. Почувствовала животворящую влагу во рту. Крепко схватилась за ём-

кость слабыми пальцами. Прижала к себе узкое горлышко и принялась жадно пить.

Проглотив почти половину воды, она слегка успокоилась. Глянула перед собой, увидела Дигора и тихо прошептала: – Спасибо. – причём, сказала она это на родном языке поселенца.

Её голова неожиданно свесилась вниз. Мужчина вдруг испугался, что она умерла. Пощупав шею у женщины, он с большим облегчением ощутил слабый, но устойчивый пульс крупной артерии. Просто бедняга очень крепко спала.

Уложив спасённую на пол, Дигор завалил вход в пещерку камнями. Вытянулся рядом с худенькой, почерневшей от усталости женщиной и сам очень быстро впал в забытье.

К чему впустую терять драгоценное время? Впереди у него ещё очень много тяжёлой работы. Вряд ли бедняга сможет идти. Значит, придётся тащить её на себе до самого верха.

Проснувшись ближе к закату, Дигор посмотрел на лежавшую рядом беднягу, и подивился её худобе. Все женщины, кто приходил в их деревню, были достаточно крепкими и довольно широкими в кости. В них сразу чувствовалось наличие силы. Именно такие подруги и должны сопровождать поселенцев, живущих в тяжёлых условиях дикой планеты.

В худой замухрышке всё это напрочь отсутствовало. Судя по обтягивающей грязной одежде, она никогда не имела да-

же небольшого жирового запаса. За счёт каких, неизвестных ресурсов она смогла пересечь участок жаркой безводной пустыни? Наверное, шла лишь на одном своём твёрдом характере.

Дождавшись, когда белое солнце, опуститься за горизонт, Дигор разобрал камни, закрывавшие вход. В пещерке сразу стало намного светлее. Теперь можно было будить спящую женщину. Не то в темноте, вообразит себе невесть какую опасность. Вдруг, сразу кинется драться?

Спасенную едва удалось разбудить. Она никак не хотела вставать и жалко просила дать ей ещё хоть немного поспать. Пришлось набрать в рот воды и обрызгать соне лицо.

Лишь освежающий душ выдернул её из забытья. Женщина вдруг резко села и дико огляделась вокруг. Увидела давно не бритого Дигора. Схватила лежащую поблизости сумочку и крепко прижала к груди. Похлопала большими глазами и с испугом сказала: – Кто вы такой?

– Тот, кто не дал тебе умереть. – ответил мужчина. Протянул полупустой бурдючок и спросил: – Пить ещё будешь?

Не выпуская сумку из левой руки, Женщина схватила мягкую ёмкость. Припала губами к узкому горлышку и принялась жадно глотать тёплую воду. Она никак не могла утолить сильную жажду.

– «И чего так вцепилась в свой ридикюль?» – невольно подумал мужчина, но спросить не решился: – «Зачем нервировать до смерти утомлённую женщину? Она может поду-

мать, что я хочу у неё что-то отнять».

– Хватит. – жёстко остановил её Дигор: – Нам ещё нужно пройти по жаре несколько лиг. Доберёмся до лагеря, выпьешь там столько, сколько сумеешь.

Мужчина завязал бурдючок. Повесил его на кожаный пояс и вылез из тесной пещерки. Следом за ним выбралась женщина. Она встала на ноги и чуть не упала от слабости.

– Обопрись на меня. – сказал Дигор. Обнял её за тонкую талию и повёл вверх по ложине. Как он и думал, пришлось буквально тащить бедолагу наверх. Сумочку она так и держала в левой руке.

Уже в темноте они, наконец, добрались до деревни. Мужчина передал тяжёлую ношу местным товаркам. Подхватив под локотки, они повели её к своей убогой лачуге.

Облегчённо вздохнув, Дигор пошёл к небольшому костру. Нужно было подкрепить свои силы водою и пищей. Несмотря на большую усталость, настроение у мужчины было прекрасным.

Ведь сегодняшний день прошёл на редкость удачно. В их маленьком племени стало больше на одну не старую женщину. Причём, она говорит на его родном языке. Значит, с ней будет проще общаться.

Кто его знает, возможно, они будут вместе какое-то время? Он и не думал о том, что чья-то семья продержится долгие годы. Слишком много мужчин в их деревне. Почти вчетверо больше, чем нужно.

Меж тем, все, как один захотят оставить потомство. Поэтому, будут обхаживать дам всеми возможными способами. Так что, кто-нибудь обязательно её отобьёт и уведёт в соседнюю хижину.

Очередное задание

Над узким конторским столом возникло голографическое изображение какой-то звёздой системы. Всё в ней выглядело довольно обычно. В серёдке ярко блистало светило. Вокруг него кружилось с десятков сфероидов. На ближних орбитах они были большими, по мере удаления, становились всё меньше и меньше.

Единственным отличием от привычной всем схемы, было лишь то обстоятельство, что в центре находилось два солнца. Одно было ослепительно белым, второе слегка красноватым. Оно походило на остывающий металлический шар, только что вынутый из раскалённой печи.

– На пятой планете, – сказал кавторанг: – корабль-разведчик нашёл разумную жизнь.

Одна из маленьких точек стала быстро расти. Все остальные тела бесследно исчезли. Скоро перед Сергеем повис круглый предмет размером с приличный самарский арбуз. Правда, цветом предмет, больше всего, походил на спелую подмосковную дыню. Там присутствовали все оттенки жёлтого и коричневатого колера.

В отличие от прекрасной Земли, океанов на поверхности не было. Вдоль всего экватора данной планеты сплошной полосой простиралась большая пустыня. Постепенно, в средних широтах, она переходила в маловодные степи.

Лишь на двух полюсах темнели небольшие леса. Местами блестели небольшие моря и озёра. Вились тонкие, очень короткие ниточки рек. Вдоль них тянулись узкие зелёные полосы какой-то растительности.

– На планете очень мало воды. – продолжал говорить кавторанг: – Ею покрыта лишь пятая часть территории. Соответственно, климат довольно сухой. Благодаря двум светилам системы, температура там поднимается так же, как в центре нашей Сахары. В летние месяцы она достигает сорока-пятидесяти градусов.

Приемлемые для землян места обитания расположены на побережьях мелких морей и ближе к двум полюсам. В средних широтах, жить можно лишь в невысоких горах. Даже там растительность на удивление скудная. Животный мир тоже весьма небогат.

Стоило парню сосредоточить взгляд на каком-то месте планеты, как данный участок укрупнял свой масштаб в несколько раз. Глядя на глобус, выросший до размера в полметра, Сергей не заметил на нём каких-либо признаков цивилизации. Не было там ни больших городов, ни железных дорог, ни даже отлично проторённых конных путей.

– Как же там родились существа, обладающие зачатками разума? – поинтересовался учёный. Ксенобиолог хорошо понимал, чтобы возник развитый мозг, требуются более комфортная местность.

В очень засушливых зонах все усилия крупных животных

уходят лишь на добычу еды и воды. У них не остается ни сил, ни желания на другие потребности. Тем более, интеллектуального свойства.

Возможно, многие тысячелетия назад, условия там были значительно мягче? Потом, что-то случилось. Или планета приблизилась к центру системы, или оба светила чуть увеличили яркость. Климат постепенно менялся, пока не превратился в подобие жаркой «духовки»?

– Вот и наши учёные задались этим вопросом. – угрюмо кивнул кавторанг: – К сожалению руководства, никто из них, не смог ничего объяснить. Как всегда возникла всё та же большая проблема.

«Роскосмофлоту» встретились гуманоиды неизвестно вида. Современные нейросканеры с ними работать не могут. Когда инженерам удастся создать нужную технику, никому неизвестно. Как узнать, что в голове у туземцев, не ясно.

Денег на широкомасштабное изучение данной планеты у нас, естественно, нет. Нам никто их не дал. Отчёт Правительству о находке, нужно сдать в положенный срок. Так что, вся надежда только на вас и Лобана.

– Опять нужно лететь на самые дальние задворки галактики? – хмуро поинтересовался учёный.

На это Дмитрий Семёнович ничего не ответил. Он лишь виновато кивнул, чуть помолчал и твёрдо сказал: – Условия такие же льготные, как и во время поездки на «Байред».

На срок командировки, вы наш нештатный ксенобиолог,

Лобан ассистент. Оплата вашего рабочего времени и услуг тасманийского тигра будет проведена по самым высшим тарифам.

Для максимально быстрого достижения цели, вы получите на время полёта генноизменённую инопланетную пиявку. Все вопросы с вашим начальством мы уже утрясли. Ректор не стал возражать. Мало того, он обещал позвонить начальнику лаборатории ксенобиологии и ксеноботаники.

Сидеть в Москве за компьютером Сергею уже давненько наскучило. Тем более, надоело Лобану бесцельно бегать по пустому университетскому парку. Другим очень хотелось удрать от ежедневной рутины и поскорее заняться какой-то интересной проблемой. Ведь жизнь, это не столько дней, сколько прошло, а только то, что надолго запомнилось.

Стараясь не выдать истинных чувств, учёный сделал задумчивый вид, говорящий о том, будто он немного колеблется. Потом, парень вздохнул так, словно решился на нечто, что ему не очень-то нравится. Ещё немного помедлил и спокойно сказал: – Я согласен взяться за данное дело. Когда отправляемся в путь?

Куратор облёгчённо кивнул. Он так обрадовался быстрому согласию парня, что не стал даже рассказывать о прочих особенностях недавно открытой планеты. Мол, парень на месте сам во всё разберётся.

– На этой флешке записаны все материалы, необходимые

для выполнения вашей задачи. – сообщил кавторанг: – Там же находится схема перелёта до нужной планеты. Отправление завтра в восемь утра, из московского аэропорта Шереметьево.

Взяв запоминающее устройство с голубым логотипом, ксенобиолог пожал крепкую руку куратора. Вышел из суперсовременного здания «Роскосмофлота», которое сияло на солнце, как инопланетный кристалл. Вызвал электротакси, сел в очень удобный одноместный салон и поехал назад, на работу.

Виктор Петрович встретил Сергея в своём небольшом кабинете. Совершенно спокойно, начальник выслушал повесть о том, что его подчинённого отправляют на самый край зоны ответственности Российской республики.

Мужчина не стал возмущаться, что его забыли поставить в известность, и он узнаёт всё самым последним. Жизнь уже превратила профессора в стойка, который невозмутимо выносит все удары коварной судьбы.

Нужно молодому доценту поехать в Тмутаракань, пусть себе отправляется с Богом. Незачем из-за этого, себе нервы мотать. Всё равно будет так, как решило начальство с «Роскосмофлотом».

Простившись с завлабом и двумя аспирантами, парень двинул пешком в бухгалтерию. Там он быстро оформил командировку на планету под странным именем «Гайлен».

Получил проездной документ, где указывались все пункты маршрута, и вышел на крыльцо главного корпуса.

Там его уже ждал верный Лобан. Пёс привольно лежал на широкой деревянной скамейке. Все люди, сновавшие рядом, совершенно не замечали его. Скорее всего, они даже не видели лавки, где с великим удобством нежился зверь-телепат.

Ментально кликнув четвероногого друга, ксенобиолог устроился в заранее вызванном электротакси на два человека. Следом запрыгнул его ассистент. Он привычно уселся на хвост, в свободное кресло, стоящее рядом с Сергеем. Повинуясь команде учёного, машина немедленно тронулась с места.

Через сорок минут, друзья вошли в небольшую квартиру Сергея. Парень двинулся в рабочую комнату «двушки». Пёс сразу направился в кухню. Оттуда донёсся шум воды, текущей из крана. Видно мохнатый товарищ утолял возникшую на улице жажду.

Все последние месяцы, на тасманийском волке был защитный костюм «Хамелеон 22», который ему подарил «Роскосмофлот». Зверь расставался с наноботным устройством, лишь поздним вечером, когда отправлялся на отдых.

Он уже прекрасно освоился с небольшими руками, растущими из мохнатой «жилетки», надетой на его худощавое тело. Мог самостоятельно налить себе чистой воды в глубокую миску.

Ещё он мог залезть в холодильник и взять то, что ему было нужно. Пёс очень неплохо действовал острым ножом и легко отрезал тот кусок, который хотел. Правда, зверь не злоупотреблял своим новым умением. Он ел только вместе с товарищем. Видимо не хотел растолстеть от неурочной кормёжки

Сергей быстро снял надоевшую за день униформу мелкого московского клерка. Повесил рубашку, брюки и лёгкую куртку на плечики и отправил в трёхстворчатый шкаф, стоявший в дальнем углу тесной комнаты. Взамен он взял удобный спортивный костюм, в котором всегда ходил дома, если не было никого из гостей.

Наноботы, дремавшие в стенках и дверцах просторного ящика, враз оживились. Они дружно набросились на вещи учёного и принялись её обновлять, чистить и гладить. Они даже слегка изменили фасон и цвет ткани в стиле последних веяний моды.

Сергей не очень следил за изменениями в одежде людей. С другой стороны, он не хотел выглядеть в обществе белой вороной. Поэтому, два года назад, он сам задал микроустройствам такую программу. Пусть они автоматически, раз в несколько дней, обновляют его гардероб.

Натягивая на себя физкультурную форму, ксенобиолог направился в угол, где был стол со стационарным компьютером. Он уселся в удобное кресло. Воткнул в разъём запоминающее устройство и принялся изучать материал, получен-

ный в «Роскосмофлоте».

К сильному удивлению парня, он мало, что обнаружил на флешке. Там было лишь то, о чём ему уже сообщил кавторанг. Внешний вид планетоида, снятый с невысокой орбиты. Описание природных условий, царивших на засушливом «Гайлене».

Видео нескольких деревень разумных существ, похожих на поселения древних людей. Фото гуманоидов, одетых в звериные шкуры и рубахи из домотканой грубой дерюги. В руках аборигены держали примитивные луки, копья и топоры. Оружие завершалось навершием, изготовленным из острых обломков обычного кремния.

Вот и всё, что нашёл ксенобиолог. Столь малый объём информации не тянул даже на первичный сбор данных, которые обычно проводят все корабли-автоматы дальней разведки.

Удивлённый Сергей посмотрел в примечание, внезапно возникшее внизу последней страницы. Там он обнаружил весьма интересную надпись. Она сурово гласила: – Чтобы прочесть весь текст целиком, введите свой личный пароль.

Пришлось парню вспомнить о том, что у него есть допуск пятого уровня. Подобное право, позволяло учёному войти даже в отдельные базы российских «спецслужб». В первую очередь, в файлы пресловутой «конторы».

Набрав личный, очень заковыристый код, ксенобиолог подтвердил его тем, что приложил к сканеру компа свой

идентификационный жетон. Лишь после таких хитрых действий, открылась засекреченная часть документа.

Из ниже приведённого текста Сергей с изумленьем узнал совершенно невероятную вещь. Оказалось, что корабль-разведчик обнаружил на «Гайвене» межзвёздный портал! Причём, неземной!

Данная техника не принадлежала ни одной из трёх космических стран, ни России, ни Китаю, ни США. Такая находка случилась впервые с тех самых пор, когда в Ираке была обнаружена «дверь ушедших богов».

Даже для столь невероятного случая, у автомата имелась инструкция. Он должен был немедленно свернуть все поисковые действия. Тихо уйти из системы и незаметно вернуться на базу «Роскосмофлота».

Мало того, выбрать ту станцию, путь к которой пройдёт в стороне от материнской планеты. Кто его знает, что у «чужих» на уме? Не стоит вести их корабли прямо к плохо защищённой Земле.

– «Вот так сюрприз!» – невольно подумал Сергей: – «Интересно, и как мне теперь поступить? Попробовать увильнуть от данной поездки или всё же лететь к прямиком чёрту в зубы?

С другой стороны, кто-то же должен там побывать и понять, в чём, собственно, дело? Чей это портал? Куда он ведёт? Что из себя представляют «чужие»? Вдруг, туземцы помогут нам, что-то узнать, так же, как было недавно на «Бай-

реде»?

Кроме меня и Лобана сейчас это некому сделать. Не полетят же на «Гайлен» очень богатые люди, политики или артисты, которые имеют зверей-телепатов. Во-первых, ни у кого из них нет подготовки ксенобиолога.

Во-вторых, насколько я знаю, все они общаются с личными Псами лишь при помощи примитивных картинок. Только я и Лобан смогли перейти на обмен короткими фразами, словно по древнему радио.

Да и переброска информации от гуманоида напрямиком в мою голову, тоже нами прилично освоена. Главное, чтобы Пёс смог войти с аборигенами в ментальный контакт.

Решено! – сделал вывод Сергей: – Нужно лететь и разбираться на месте. Вдруг нашей планете грозит нападение со стороны пришельцев из дальнего космоса? Если здесь появятся их корабли и начнётся война, вряд ли удастся кому-то отсидеться в сторонке.

– «Согласен!» – услышал Сергей в своей голове голос Лобана. Затем появилась эмоция некой неловкости. Пёс тихо «кашлянул» и покаянно добавил: – «Извини, ты так громко думал, что я невольно всё услышал на кухне».

Парень глянул в правую сторону. Он увидел, стоящего рядом мохнатого друга. Потрепав телепата по холке, ксенобиолог смущённо ответил: – Ничего страшного, всё равно я хотел тебе всё это сказать. Ты давно уже взрослый, не могу же я всё и всегда решать за тебя.

Рассказ Юнианы

Юниана Сталлард оказалась очень умной, рассудительной, двадцати пятилетней женщиной. Она говорила на трёх весьма распространённых наречиях Винмера. Поэтому легко объяснялась почти со всеми жильцами деревни.

Чаще всего она была переводчиком между остальными членами их скромного общества. Благодаря её знаниям, общий язык случайно возникшего племени стал развиваться намного быстрее.

Юниана хорошо относилась ко всем окружающим, но слегка выделяла Дигора из всех прочих мужчин. То ли сказывалось то обстоятельство, что он спас её жизнь? То ли с ним ей было проще общаться? То ли просто он был ей весьма интересен, как возможный семейный партнёр?

Как бы то ни было, они часто встречались в деревне и подолгу болтали на разные темы. Из её подробных рассказов, Дигор узнал много очень важных вещей. Оказалось, что в прошлой жизни она была программистом в доме владельца огромной транснациональной компании.

Женщина часто встречалась с вельможным хозяином и его личным секретарём. Могла просматривать часть секретных электронных посланий. Те, которые ей удавалось расшифровать.

Кроме того, она вела переписку с другими программиста-

ми подобного уровня. Поэтому, она многое знала о том, что и как в последнее время происходило на Винмере?

Однажды, они поздним вечером сидели недалеко от костра. Дневные дела уже кончились, и все отдыхали, как только могли. В основном, разбивались на мелкие группы и болтали о том, что кому придёт в голову.

– Вслед за стариками и нищими на «Утопию» потянулись и те, что имели плохо оплачиваемые специальности. – сказала Юниана Дигору: – Скоро переселение приобрело обваль- ный характер. Заводы и фабрики начали закрываться одна за другой. Посёлки и города, где жили рабочие, очень быстро пустели.

Чтобы снизить расходы на содержание инфраструктуры, правительство стало вывозить оставшихся жителей из глу- бинки поближе к столице. Чиновники описывали имущество бедных и предлагали хорошие деньги за старые вещи.

Мол, не стоит везти за собой такой изношенный хлам. Всё купите на новой квартире. Их в мегаполисе сейчас очень много. Цены на недвижимость резко упали. Легко найдете себе жильё, по карману. Естественно, что все соглашались с таким предложением.

В назначенный день, сотни этнори с одним чемоданом са- дились в автобусы и уезжали на новое место своего прожи- вания. Потом, сообщали родным и знакомым, что по дороге они передумали и отбыли всей семьёй на «Утопию».

На флешках, прибывших с чудесной планеты, были запи-

саны красочные видеофильмы. Там бедняки снимались на фоне прекрасных домов и в интерьерах просторных, невероятно удобных жилищ.

Над опустевшими предприятиями и городами повисали тарелки пришельцев из будущего. Из них вылетали миллионы микроустройств из наноботов. Они оседали на никому ненужные здания, на асфальт, на загрязнённую отходами почву.

Удивительно быстро, мрачный индустриальный пейзаж превращался в пустое обширное поле, покрытое толстым слоем плодородного грунта. Из чернозёма росли дикие травы, цветы, кусты и даже большие деревья.

Всего через месяц, поверхность земли обретала совершенно нетронутый, девственный вид. В возрождённых лесах и лугах бурно плодилось множество птиц и различных животных.

Через какое-то время, на Винмере уцелели только знаменитые курортные зоны. Там стояли дворцы, в которых жили чрезвычайно богатые представители общества. Вокруг них располагались небольшие посёлки. Там обитала прислуга хозяев. Вместе с лакеями проживали их семьи.

Очень скоро население планеты снизилось до одного миллиарда. Теперь оно составляло двести миллионов господ и восемьсот миллионов холопов, что обеспечивали удобства элиты. Среди последних имелось несколько подразделений

служителей правопорядка.

Чтобы не возникало проблем с идентификацией личности, всем обитателям таких городков вживили импланты. Они представляли собой продолговатое зёрнышко, которое вводилось под кожу при помощи шприца.

Размещалась та капсула на левой руке. Внутри имелась электронная схема, на которой были записаны все данные владельца устройства. При помощи аппаратуры сотовой связи за каждым этнори велась постоянная слежка.

Юниана показала Дигору маленький шрам, который белел у неё между большим и указательным пальцем: – Я удалила его, как только попала сюда, на «Утопию». – сказала немного смущённая женщина: – На всякий случай, я всегда носила с собой складной очень маленький нож и заживляющий пластырь.

Заводы, фермы и фабрики уже бесследно исчезли. Поэтому всем необходимым элиту и слуг снабжали жители грядущих времён. Они поставляли блоки из наноботов и пульта, посредством которых можно было изготовить всё, что угодно, от еды и одежды, до самой навороченной техники.

Через какое-то время, в таких городках стали появляться пришельцы из будущего. В отличие от первых наших потомков, которые прилетели на Винмер, вторая волна немного отличалась от нас. Её представители выделялись достаточно странной, тяжеловесной походкой.

Полиция не могла и пальцем их тронуть. Охранные системы их везде пропускали. Импланты гостей позволяли им находиться везде, где пожелают. Они бродили по улицам крупными группами. Заходили в любые дома и смотрели, как живёт элита планеты? То есть, везде совали свой нос. Вели себя, как зеваки в большом зоопарке, или же так, словно хотели что-то купить.

Скоро появились компьютеры, работающие по голосовым и даже ментальным командам. Программисты стали уже не нужны олигархам и нас всех уволили одного за другим.

Я попыталась устроиться на место служанки, но не нашла свободной вакансии в моём городке. На соседних курортах они тоже отсутствовали. Не помогло даже знание трёх языков.

Однажды, я медленно тащилась по улице и размышляла о том, что же мне делать теперь? Скоро меня выселят из служебной квартиры. Гостиниц в наших селениях нет. Денег на личном счету не хватит на то, чтобы купить хотя бы небольшую квартиру. Знакомых, кто бы мог меня приютить на какое-то время, у меня никогда не имелось.

Если я попаду в руки полиции, то меня немедленно вышлют отсюда. Вопрос только куда? Ведь и городов на планете почти не осталось. Придётся ехать, как всем остальным на «Утопию». Может быть, там мне удастся хоть куда-то прийтнуться?

Впереди, по улице шёл программист, с которым мы ино-

гда болтали на форумах. Насколько я знала, он чуть раньше меня лишился работы. Я хотела к нему подойти и спросить, как мне сейчас поступить? Вдруг у него имеются какие-то мысли по данному поводу?

Именно в этот момент, к нему подлетел небольшой квадрокоптер. Он повис над мужчиной. Полыхнула неяркая вспышка, и мой знакомый бесследно исчез. От него не осталось даже следа.

Стоявший на углу полицейский никак не среагировал на подобный феномен. Он вёл себя так, словно всё было в порядке вещей. Я неожиданно вспомнила то, о чём читала в каком-то секретном письме. Там моему господину сообщалось про портативную модель передвижного портала.

Его можно было активировать с любого миниатюрного дрона. После включения небольшого устройства, вокруг живого объекта возникал особый коммуникационный канал.

Он переносил существо в ближайший стационарный ангар и сбрасывал в горящую рамку. Оттуда «кротовья нора» вела на «Утопию». На месте ошеломлённого этна подбирали андройды. Подносили к воротам и опускали на поверхность планеты. Переселенец садился в такси и двигался, куда только сердцу угодно.

Тогда я решила, что это сделано для удобства наших бедных сограждан. Ангараы стояли лишь в городах-миллионниках. Мол, зачем ехать из селения малых размеров в крупный экономический центр?

Ведь достаточно туда привезти небольшой аппарат. Там, прямо на месте, его и используют все, кто только захочет. Ну, а неизлечимо больных можно переправлять прямо из помещения клиники.

Теперь мне стало понятно, для чего нужен такой аппарат? Чтобы избавляться от безработных бродяг вроде меня, а так же других элементов, которые мешают власти предрержащим.

Найти своих жертв им помогают вживлённые капсулы. В них заложена вся информация о твоём сегодняшнем статусе. Если чип удалить, то ты немедля становишься опасным преступником, нарушившим десяток законов. То есть, подлежишь заключению под стражу до выяснения личности.

Тут я заметила, что квадроптер устремился ко мне. Я помчалась по улице, словно от стаи диких зверей. День был очень ясный, совершенно безоблачный. Солнце светило мне в спину. Поэтому, когда на асфальте я увидела тень от страшного дрона, то резко прыгнула в сторону.

Аппарат пролетел мимо цели. Развернулся и снова рванулся ко мне. Поняв, что мне не убежать от машины, я метнулась к группе наших дальних потомков. Они стояли возле ограды какого-то шикарного дома и громко, как на базаре, галдели на своём языке.

Я схватила одного гостя за руку. Именно в этот момент, меня сильно дёрнуло куда-то назад. В глазах потемнело. Через мгновение, я оказалась в прозрачном ангаре, стоящем на

планете «Утопия».

Рядом со мной находился наш далёкий потомок. Только выглядел он теперь очень странно. Не походил на высокого и красивого этна, а превратился в прямоходящего ящера, что вымерли уже очень давно.

Он был ростом с меня. Его длинное тело, покрывала чешуя тёмно-серого цвета. Бросались в глаза задние трёхпалые ноги и толстый увесистый хвост. Передние конечности оказались довольно короткими и удивительно тонкими. Ладони заканчивались крючковатыми пальцами, словно лапы у птицы.

Голова была абсолютно змеиной. Из приоткрывшейся пасти выглядывал длинный язык, разделённый в конце на две равные части. Пронзительный взгляд вертикальных зрачков злобно шарил вокруг. Всё это так меня напугало, что я не могла даже слова сказать.

Увидев, что он оказался на планете «Утопия», странный пришелец развернулся на пятках и, тяжело ковыляя, рванул-ся к огненной рамке портала. Я мгновенно очнулась от ступора. Решила, раз рептилоид хочет вернуться назад, то и мне здесь нечего делать.

Хоть мне и было противно смотреть в спину сутулого ящера, я устремилась за ним. Ещё я почему-то подумала, что могло так изменить наших потомков? Или какие-то ужасные звери просто притворяются ими?

Пришелец из будущего, подлетел к «звёздным вратам»

и неуклюже прыгнул вперёд. Перед ним появилась завеса защитного поля. Она коротко вспыхнула и отшвырнула гостя назад.

Поднявшись с белой дорожки, рептилоид что-то угрожающе рыкнул. Крутнулся на пол-оборота и направился к широким воротам, ведущим наружу. Я попыталась пройти сквозь портал обратно на Винмер, но и мне не удалось этого сделать. Пришлось следовать за своим провожатым. Нельзя же вечно оставаться внутри.

Отвратительный гость уже находился на широком низком крыльце. Он топтался возле двух красивых пришельцев из будущего и что-то им говорил на своём языке. Представители первой волны стояли, как истуканы. Они не шевелились, не моргали и, как мне показалось, совсем не дышали.

– «Андроиды». – мелькнула у меня в голове запоздалая мысль: – «Ведь ходили в сети страшные байки о том, что перед нами не живые потомки этнори, а их идеальные копии. Только я тогда в эти слухи совершенно не верила, а получается, зря!».

Меж тем рептилоид весьма разозлился. Он поднял правую лапу и ткнул её в лицо одному из охранников. Скорее всего, он хотел предъявить ему для опознания свой микро-чип.

Биоробот тотчас среагировал на такое нелепое действие. Он резко взмахнул правой рукой. Его кулак врезался в грудь наглеца. Удар оказался настолько силён, что отшвырнул го-

стя из будущего, словно пустое ведро. Рептилоид полетел кувырком. Беспомощно рухнул на спину, жалобно хрюкнул, схватился за помятые рёбра и скоро затих.

Видя, как андройды обошлись со вспылчивым гостем, я поняла, что у них такая программа: никого не пускать обратно в ангар. Чтобы попасть отсюда, туда, нужен особенный пропуск.

Если его нет у тебя, то ты внутрь не пройдёшь. Будь ты хоть каким рептилоидом. То есть, представителем второй волны пришельцев из будущего. Начнешь выяснять отношения, получишь смертельный удар.

Лишь после этого, я огляделась вокруг. Увидев множество тел, иссушенных двумя жаркими солнцами, я поняла, для чего всё это было затеяно? Получалось, что руководство богатых промышленных стран решило очистить Винмер от лишних, по их мнению, ртов.

Они сговорились с какой-то мощной космической расой, и те с большим удовольствием провели «дезинфекцию». Переслали в пустыню почти всё население. Дома остался всего лишь один, так называемый, «золотой миллиард».

Интересно, как долго они будут владеть прекрасной планетой с полностью возрожденной природой? Наверняка их всех вышвырнут следом за нами. Ведь теперь у них нет даже самой маленькой армии. А что смогут сделать несколько сот полицейских?

Оглядевшись вокруг, я не заметила среди множества му-

мий ничего интересного. То есть, того, что мне могло пригодиться. Тогда я осмотрела труп рептилоида. В его кармане я наткнулась на это.

Юниана показала Дигору странный предмет. Он походил на небольшой пистолет. Такие модели, обычно называются дамскими.

– Решив, что это оружие, я попробовала выстрелить в одного из охранников. – продолжила женщина: – Однако, сколько я не пыталась, ничего у меня так и не вышло. Я приложила находку к правой руке рептилоида. На корпусе «пушки», вспыхнул небольшой огонёк. Видно, она подчинялась только обладателю иноземного чипа.

Тогда я достала из сумочки маленький нож. Продезинфицировала острое лезвие и выковыряла идентификационную капсулу из своей левой кисти. Залепив ранку заживляющим пластырем, я вырезала «чужое» устройство из лапы «пришельца из будущего».

Понимая, что такие штуковины, легко обнаружить даже со спутника, я положила их в пудреницу из серебра. Она мне досталась в подарок от бабушки. В ней я хранила самые ценные флешки.

Ведь иногда и сама не заметишь, как потеряешь всю информацию. Она легко стирается любым генератором мощных электронных полей, случайно оказавшимся рядом с тобой.

Оружие рептилоида я завернула в кусок алюминиевой,

очень тонкой фольги. Рулончик фольги я по той же причине постоянно держала в своём небольшом ридикюле.

Поняв, что делать мне там больше нечего, я стала искать ту часть горизонта, куда мне было лучше идти? На счастье, я смогла рассмотреть небольшие холмы, стоящие к северу от того ужасного места.

Меж тем, дело быстро двигалось к ночи. Я посидела в тени до заката. Дождалась захода светил и отправилась в путь. Ну, а, как проходило всё остальное, ты и сам хорошо представляешь. Большое спасибо за то, что встретил меня возле входа в ложбину.

Она потянулась к сидевшему рядом Дигору и нежно чмокнула его в небритую щёку. Мужчина ответил ей поцелуем в жаркие губы. Было, похоже, что семейная жизнь у них потихоньку стала налаживаться.

Планета обширных пустынь

До нового места работы, Сергей и Лобан добирались мучительно долго. Всё было так же, как полгода назад, когда они летели на «Байред», находившийся на задворках галактики.

Наконец, модернизированный дальний разведчик вышел в заданную точку пространства. Встал на круговую орбиту и неподвижно повис над пустынной поверхностью «Гайлена». Кто дал небольшому сфероиду такое странное имя, ксенобиолог не знал. Да это было не так уж важно.

В программу квантового компьютера было внесено несколько больших изменений. Во-первых, из него удалили все данные о планете Земля. Теперь автомат мог дойти только до станции «Роскосмофлота», расположенной далеко от неё.

Это позволяло надеяться, что «чужие» не проследят весь путь космолёта. Или не смогут считать с него блок информации, который позволит найти колыбель человечества.

Во-вторых, из всех программ удалили запрет на изучение планет, на которых имеется посторонний межзвёздный портал. В-третьих, в них появился строгий приказ: – Если пришельцы из космоса попытаются захватить корабль-разведчик, он должен от них немедля удрать.

Если не сможет уйти, то обязан себя уничтожить при по-

мощи взрыва реактора. То, что внутри корпуса будет Сергей и Лобан, не принималось в расчёт. Что значит жизнь двух разумных существ, по сравнению гипотетической гибелью миллиардов безвинных людей?

Руководство «Роскосмофлота» хорошо понимало, что война цивилизаций может принять и такие большие масштабы. Учёный и его мохнатый товарищ доподлинно знали, что существует такая инструкция, но всё равно они отправились в путь. Должен же, кто-то пойти на столь рискованный шаг.

Изученье планеты шло обычным порядком. Зонды и спутники покинули борт и немедленно включились в работу. Сергей сидел возле экранов центрального пульта и просматривал всю информацию, поступающую на корабль-разведчик.

Скоро парень узнал, что обнаружены сотни сожжённых ангаров, почти занесённых желтоватым песком. В них находились останки того оборудования, что, скорее всего, применялось «чужими» для прокола пространства.

Всего насчитали чуть более полутысячи подобных устройств. Все стояли на одинаковом расстоянии один от другого, равном почти ста километром. К несказанному удивлению Сергея, они размещались недалеко от экватора. То есть, в самой засушливой зоне планеты. Там, где почти не имелось источников пресной воды.

То ли, пришельцы из дальнего космоса были жителями

жарких пустынь и совершенно спокойно обходились без влаги? То ли, во время строительства, там был вполне приемлемый климат, который потом изменился?

Может быть, только поэтому они и взорвали свои установки? Но к чему такие безумные траты? Не проще ли было проложить автотрассы, ведущие в более прохладные зоны планеты? Или организовать сообщение по воздуху?

Спустившиеся на поверхность, андроиды провели детальный анализ обломков в двух-трёх местах. Оказалось, что взрывы произошли одновременно. Случилось это более ста лет назад. Назвать точную дату аварии можно было лишь на Земле. Там имелась более совершенная техника.

Пытаясь найти какие-либо ответы на сотни возникших вопросов, Сергей приказал роботам «просветить» всю местность возле развалин. Мощные сканеры обнаружили невероятную вещь. Оказалось, что под плотным песком скрыты миллионы и миллионы покойников, иссушенных безжалостным светом двух солнц.

Андроиды провели небольшие раскопки. Выяснилось, что все погибшие принадлежали к гуманоидной расе. На них имелась одежда и обувь, из синтетических тканей и материалов. Судя по ужасному внешнему виду, все существа умерли от обезвоживания и истощения.

В карманах усопших лежали небольшие девайсы. Они весьма походили на те небольшие устройства для связи, что

столетье назад применялись людьми на Земле. На многих мумиях виднелись браслеты, кольца, серёжки и ожерелья из драгоценных камней и металлов.

Та же картина была возле всех, без исключения, ангаров. У Сергея вышло впечатление, что сюда прибыло население целой планеты. Может быть, в давние годы, какая-то раса начала колонизацию «Гайлена»?

Потом, в метрополии, что-то случилось, а все порталы немедля взорвались? Гуманоиды остались в пустыне без средств к существованию и быстро погибли от жажды?

Но ведь, при освоении любой территории вперёд всегда идут роботы или андроиды. Они создают инфраструктуру, нужную для нормальной работы и жизни людей. Только потом, на новое место прибывают хозяева электронных машин.

Здесь, всё произошло в обратном порядке. Да и место достаточно странное. Самое сердце безводной пустыни.

Может быть, здесь оказались только преступники или мятежники, от которых почему-то решила избавиться центральная власть? Тогда, почему их так много? Кроме того, у многих погибших на теле есть украшения.

Причём, вещи достаточно ценные, для времен громоздких электронных девайсов. Почему их все не отняли солдаты на родине? Да и откуда взялись порталы у цивилизации двадцатого века? От подобных вопросов у Сергея голова пошла кругом.

Именно в этот момент, квантовый «мозг» корабля обратился к молодому учёному: – Сергей Соболев, спутник 212 нашёл не разрушенный, совершенно целый ангар. Смотрите на главный экран.

Ксенобиолог поднял глаза от центрального пульта и перевёл взгляд на самый большой монитор, расположенный перед ним на стене. Парень увидел поверхность планеты, снятой с низкой орбиты.

На жёлтом фоне лежала тускло блестящая продолговатая штука. Она напоминала сардельку гигантских размеров, на две трети зарытую в грунт. Метров семь высота с шириной, длина почти вдвое больше. Поверхность металла слегка поцарапана мелким песком. Видно, здесь часто случаются мощные пыльные бури.

Оба торца были хорошо скруглены. На них едва удалось рассмотреть контуры обычных прямоугольных ворот. Через большие проёмы могли бы пройти сразу пять или шесть человек, идущие сомкнутым строем.

Спутник просканировал местность вокруг. Оказалось, что ангар почти на четвёртую часть засыпан песком. Он стоит на прямоугольной платформе, изготовленной из того же материала, что и стены странного здания. Металл не позволяет хорошо рассмотреть то, что находится внутри помещения.

По команде Сергея, корабль передвинулся по стационарной орбите. Скоро он неподвижно повис прямо над большим

артефактом.

Квантовый «мозг» включил аппаратуру и начал «просвечивать» сооружение всеми средствами, какие имелись в наличии. Результаты работы выводились на экраны центрального пульта штурманской рубки.

Благодаря стараниям разведчика, Сергей быстро узнал и другие детали. Оказалось, что так же, как и в прочих местах, возле портала лежали миллионы скелетов, обтянутых засушенной кожей. У многих из них, оказались разрушены головы или свёрнуты шеи.

Было похоже, что гуманоиды хотели вернуться назад и всеми силами пытались прорваться в ангар. Кто-то, скорее всего, роботы или андроиды, их не пускали туда. Причём, ничуть не стеснялись применять кулаки, изготовленные из прочных металлов.

О том, что здесь находились машины, говорило и то, что большая часть мумий размещалась в строгом порядке. Они лежали во много слоёв, словно бревна на лесоповале. Небывалое кладбище представляло собой полукруг огромных размеров.

Между штабелями покойников виднелись небольшие дорожки, по которым двигалась похоронная зондеркоманда, состоящая не более, чем из двух гуманоидов. Они начинались от южных ворот сооружения и представляли собой совершенно прямые лучи.

На костях многих погибших виднелись украшения из дра-

гоценных камней и металлов. В карманах хранились девайсы и гаджеты, относящиеся всё к той же эпохе двадцатого века.

Если бы здесь поработали существа из плоти и крови, то они бы забрали всё самое ценное. Да и не смогли бы могильщики выжить среди огромного количества трупов. Все они умерли от невыносимой жары и различных инфекций.

Разглядывая невероятно огромное «кладбище», Сергей вдруг заметил кое-что необычное. Оказалось, что на северной стороне большого ангара нет тех узких дорожек, по которым бы двигались роботы.

Приглядевшись внимательней, парень увидел множество мумий, разбросанных в совершенно произвольном порядке. Возле «задних» ворот их было много. По мере удаления, от ужасного здания, погибших становилось всё меньше и меньше.

Потом, все покойники почему-то лежали головою прямо на север. Они представляли собой прерывистую длинную линию. Ужасного вида «тропинка» тянулась туда, где в тридцати пяти километрах, стояли невысокие пологие горы.

– «Туда и пытались уйти те гуманоиды, кто был поумней». – сделал естественный вывод Сергей: – «Они сразу поняли, что ждать возле ангара бессмысленно и двинулись к ближайшим холмам. Вдруг там найдётся источник воды, а возможно и какая-то пища?»

Значит, свидетелей давней трагедии нужно искать именно в том направлении. Вернее сказать, далёких потомков тех гу-

маноидов, которые смогли пройти сквозь пустыню. Возможно, у них сохранились легенды, которые нам кое-что разъяснят?»

– Компьютер. – обратился учёный к квантовому «мозгу» разведчика.

– Слушаю вас. – немедленно отозвалась машина.

– Дай команду всем спутникам, чтобы они искали деревни туземцев. В первую очередь, тех, кто проживает возле пустыни, недалеко от ангара, над которым ты сегодня повис.

Как только найдут их поселения, посылай туда микророботов, которые мимикрируют под мелких местных зверей, насекомых и птиц. Пусть собирают все сведения о гуманоидах.

Главным образом, меня интересуют их языки, обычаи, нравы и, конечно, легенды. Как только ты разберёшься с их устной и письменной речью, немедленно мне доложи.

– Выполняется. – сухо ответил квантовый «мозг» корабля.

Оружие пришельцев из будущего

Решив жить семьёй, Юниана и Дигор выбрали место на окраине скромной деревни. Собрали много камней, в изобилии валявшихся рядом и, используя глину вместо раствора, построили себе уютную отдельную хижину. Жёлтую жирную глину брали из ручейка, протекавшего возле селения.

Дом представлял собой четыре стены, стоявшие на расстоянии в рост высокого этна. В северной стороне тесного здания находилась невысокая дверь. Проём закрывался циновкой, сплетённой из длинных стеблей жёсткой травы.

Крыша была односкатной. Она состояла из тонких жердей, которые удалось срубить топором, сделанным из палки и острого кремния. Поверх неказистых стропил, внахлёт лежали широкие длинные листья развесистого местного дерева.

Внутри, вдоль южной стены, находилась лежанка, сложенная из более или менее ровных камней. На ней легко умещались хозяева небольшого жилища. Для мягкости сверху имелась подстилка из толстого слоя душистого сена.

Во время строительства хижины, жена приказала сделать в наружной стене, выходящей на север, узкую, невысокую нишу. Такую, чтобы туда мог поместиться предмет, размером с обычный кирпич.

Когда работа оказалась закончена, она положила в углуб-

ление свою скромную сумочку. Сдвинула её в глубину и закрыла снаружи одним из камней. Получился довольно незаметный тайник.

С помощью Юнианы, Дигор разобрался в теории с тем, как можно использовать оружие «пришельцев из будущего»? На первый взгляд показалось, что это ничуть не сложнее, чем пальнуть из привычного ему пистолета. В юные годы, он часто ходил в спортивные тиры и достиг ощутимых успехов в стрельбе.

Вот и здесь всё было очень похоже. Навёл куда надо коротенький ствол. Нажал на крючок спускового устройства и вся недолга. Нужно лишь, чтобы в этот момент, рядом находился микрочип рептилоида. Иначе, голубой огонек, размещенный на корпусе «пушки», не вспыхнет и ничего не получится.

Огонек менял своё положение в зависимости от того, как держали опасный предмет. Если в правой руке и направляли на цель, то слабая искра мерцала на левом боку от маленькой мушки. Если переложил в другую ладонь, то она появлялась с другой стороны.

Всё было сделано так, чтобы стрелку было на неё удобней смотреть. Стоило чуть согнуть запястье к себе, и ты сразу видел горящий светодиод. То есть, тебе сообщали, что можно стрелять.

Оказалось, что небольшой индикатор можно переместить

и ещё в одно положение. Достаточно было прикрыть его пальцем, «передвинуть» на заднюю часть затворной коробки и расположить над двумя рядами маленьких рисок.

– С одной стороны, – сказал себе Дигор: – не нужно поворачивать кисть, чтобы узнать, что оружие подготовлено к бою. С другой, теперь огонёк мерцает у тебя перед носом. Это мешает хорошенько прицелиться. Так что, придётся вернуть его на прежнее место.

В отличие от знакомых мужчине пистолетных систем, в рукояти находилась не обойма с патронами. Там располагалось нечто похожее на аккумулятор для большого смартфона.

Значит, из дырки ствола вылетала не примитивная пуля, а нечто совершенно другое. К примеру, мощный лазерный луч, а может быть, сгусток высокоэнергетической плазмы?

Поняв, что в принципе из себя представляет инопланетная штучка, Юниана и Дигор решили испытать её в деле. Супруги захотели узнать, чем выстрелит данный предмет, и работает ли он вообще?

Для проверки устройства «чужих» они выбрали дикие скалы, расположенные недалеко от деревни. В это глухое ущелье никто из селян никогда не заглядывал. Там не водились растения, имевшие съедобные плоды или корни. Туда не заходили животные, на которых можно охотиться. Везде были лишь серые голые камни.

Добравшись до места, Дигор взял комочек липкой смолы,

собранной с одного из деревьев. Разместил на руке между большим и указательным пальцем и прижал его к коже.

Юниана достала из кармана поношенной юбки пудреницу из серебра. Вунула из неё микрочип рептилоида. Аккуратно примерилась и приклеила на левую кисть дорогого супруга.

Она разместила миниатюрную капсулу так, как та располагалась в лапе «чужого». Затем, развернула кусок алюминиевой тонкой фольги. Взяла странную «пушку» и подала её любимому мужу.

Дигор высунул левую руку из-за мощной скалы. Завёл её за выступ гранита, защищавшего его и жену. Повернул голову вправо и, непроизвольно зажмурившись, нажал на крючок спускового устройства.

По старой привычке, он ожидал грохота выстрела, визг рикошета металлической пули, ударявшейся о встречные камни, громкое и долгое эхо, мечущееся по узкой долине. Вместо этого, послышался тихий щелчок. За ним донеслось нечто вроде шипения, словно кто-то пролил холодную воду на раскалённые угли.

Оглядев небольшое оружие, Дигор не заметил в нем никаких изменений. Оно осталось таким же тяжёлым, как раньше. Срез ствола был совершенно холодным. Лишь огонёк, мерцавший на корпусе, сдвинулся немного вперёд.

Стрелок изучил боковую поверхность инопланетной штуковины. На нём имелось двадцать коротеньких чёрточек. При первом осмотре, мужчина принял их за украшение, на-

несённое неизвестным дизайнером. Теперь небольшой светлячок висел над второй тонкой риской.

– «Значит,» – догадался мужчина: – «в батарее стало на один заряд меньше. Сейчас их всего девятнадцать».

– Пойдём. – нетерпеливо сказала женщина мужу: – Поглядим на результаты стрельбы.

Последствия выстрела превзошли все ожидания. Как и рассчитывал Дигор, заряд попал в отвесную часть высокой скалы. В том месте возникла воронка размером с кулак и глубиной в ладонь. Капли раскалённого камня лежали вокруг на влажной земле. От них и возникло шипенье, которое слышал мужчина.

– Мощная штука. – восторженно выдохнул Дигор.

– Да. – кивнула жена-программист: – Только вряд ли оно дальнобойное. Наверняка это ручное оружие, которое используют на небольшом расстоянии. Судя по величине разрушений, радиус действия не более четверти лиги.

– Даже это неплохо. – откликнулся воодушевлённый мужчина: – Можно будет сбить летающую тарелку «чужих», если она вдруг появится здесь.

– Хорошая мысль. – согласилась с ним Юниана. Немного подумала и заявила: – Нужно об этом сказать всем остальным и показать, как работает это оружие. Пусть оно хранится в нашей лачуге. Если нас не будет в деревне, то каждый дежурный сможет им действовать и отразит нападение «чужих».

– Лучше всего, уничтожить ангар. – возразил жене Дигор: – Тогда инопланетяне не смогут пробраться сюда, чтобы провести зачистку и этой планеты.

– Таких порталов здесь несколько сотен. Они расположены на расстоянии в сто с чем-то лиг. А зарядов у нас всего девятнадцать.

– По крайней мере, сюда они не смогут придти. – набычился Дигор: – А захотят ли лететь сюда от другого портала ещё неизвестно.

– Хорошо. – благоразумно уступила жена: – Обсудим всё вечером, возле костра.

Супруги убрали микрочип в серебряную пудреницу. Завернули оружие в кусок сильно измятой фольги и оправились в лес, растущий поблизости. Нужно было искать всё, что поселенцы смогут использовать в пищу.

В тот вечер, охотники смогли подстрелить пару мелких зверьков, замером в локоть этнори. На четырнадцать крупных мужчин и шестерых взрослых женщин этого было, конечно же удивительно мало.

К счастью, их выручали плоды и корни местных растений. Они содержали много крахмала и сахара, что позволяло селянам хорошо насыщаться. Мясо, зажаренное на прогоревших дровах, служило для них лишь очень приятным украшением стола.

Так уж сложилось, что в деревне собрались очень прилич-

ные и благоразумные этны. Не очень давно, большая часть из них занималась пешим, водным или горным туризмом. Они привыкли жить в небольшом коллективе, где каждый сам несёт свой рюкзак, но при любой необходимости обязательно поможет другому. Никто не тянул на себя одеяло и не хотел стать самым главным в селении.

Даже спецназовец Гарнор, владевший военными навыками и тот не пытался стать командиром над племенем. Он хорошо понимал, что при возникновении массовой драки ему не устоять против всех. Поэтому, он был лишь первым из равных. А делал он только то, что получалось лучше всего, занимался охотой и разведкой окружающей местности.

Все остальные тоже не сидели без дела. Они собирали еду, где только могли. К сожалению, в нескольких маленьких речках, протекавших поблизости, почти не было рыбы. Вместо неё, в пищу шли насекомые крупных размеров, ящерицы и, конечно же, змеи. Если их удавалось поймать и убить.

За прошедшее время, все сильно сдружились и превратились в одну большую семью. Всем было понятно, что нужно держаться крепко спаянной группой. В одиночку выжить на дикой планете намного труднее.

Да и уйти отсюда далеко не получится. На юге пустыня без конца и без края. На севере высокие горы, через которые никто не знал, как пройти. Ни у кого не было свободного времени, чтобы искать проходы в дальних теснинах. На восток и на запад, наблюдалась та же картина.

После того, как общая трапеза кончилась, Юниана обратилась ко всем соплеменникам, устало сидевшим возле костра. Она рассказала, как утащила с собою с Винмера «пришельца из будущего».

Как, попав на «Утопию», рептилоид попытался вернуться обратно. Как стал что-то требовать от двух высоких охранников. Попытался на них надавить, но погиб от удара одного из андроидов. Сообщила она и о том, что нашла у «чужого» оружие. Достала из сумочки небольшое устройство и объяснила всем, как им нужно действовать.

Показав, что нужно сделать, чтобы произвести мощный выстрел, она сделала паузу. Затем, предложила хранить бластер в тайнике их скромной лачуги, а использовать его только для обороны, в самых экстренных случаях. То есть, при появлении «наших потомков» или тех рептилоидов, которые притворяются ими.

Юниана особо отметила, что в наличии всего девятнадцать зарядов. Поэтому никто не сможет потренироваться в стрельбе. Под конец, она напомнила всем, что микрочип, который включает оружие, должен лежать в серебряной пудренице с толстыми стенками.

Сам «пистолет» нужно всегда оборачивать фольгой из алюминия и класть в нишу стены, сверху закрытую камнем. Иначе излучение от батареи уловят летающие аппараты «чужих».

Заметив, что соплеменники усвоили всю информацию, Юниана сказала: – Мой муж предлагает, вернуться к ангару и попытаться при помощи бластера уничтожить «врата». Тогда из портала не смогут явиться «пришельцы из будущего».

Хочу вам сказать, что подобных устройств на планете полтысячи, если не больше. Насколько я помню, они размещены вдоль экватора и отстоят друг от друга на сто с чем-то лиг. Так что, «чужие», которые имеют устройства для перемещения по воздуху, легко доберутся сюда из любого соседнего здания.

– Всё-таки это значительно лучше, если они будут у нас прямо под боком. – вдруг заявил спецназовец Гарнор: – Кто его знает, вдруг они поленятся лететь над пустыней неизвестно куда? Глядишь, в суматохе всеобщей зачистки они и вовсе забудут о нас.

К тому же каждые сутки, проклятый ангар переносит сюда множество наших сородичей. Все они умирают от жажды в пустыне. До гор и воды смогли добраться лишь те, кто сейчас сидит у костра. Чем быстрее мы уничтожим портал, тем меньше этнов погибнет в жарких песках.

Выступление Гарнора поддержали и все остальные селяне. Немедленно встал самый главный вопрос, кто пойдёт на такое опасное дело? Кандидатуры всех местных дам сразу отпали.

Для сохранения племени, каждая из них должна стать лю-

блящей матерью для целой кучи детей. Причём, кроме дорогого супруга, им придётся родить и от двух-трёх других соплеменников. Поэтому, женщинами никто не хотел рисковать. Оставались только мужчины.

Как все уже знали, не у всех имелось острое зрение. При походе сюда оно было не так уж и важно. Нужно идти на звезду, которая висит почти неподвижно, а мимо гор даже слепой не проскочит. Главное, не промахнуться мимо ложбины, удобно ведущей наверх. К счастью, она весьма широка и её видно за день пути.

При движении на юг всё обстояло иначе. Никому неизвестно, удастся ли разглядеть такой ориентир, как на северном полушарии неба? Поэтому, через два ночных перехода, путнику нужно будет уже видеть ангар, блестящий далеко впереди. Иначе, мимо него легко промахнуться.

В маленьком племени имелось лишь семь остроглазых мужчин. Среди них кинули жребий. Выбор пал на того, кто предложил уничтожить портал. В этом была некая усмешка фортуны. Мол, сам предложил, так тебе и двигаться в путь. Кроме того, Дигор был единственным этном, кто стрелял из оружия «пришельцев из будущего».

На этом и кончилось первое собрание племени. Юниа не совсем не хотелось отпускать любимого мужа на такое опасное дело. Однако, она не могла возражать против мнения всех остальных. Ничего не поделаешь, пришлось ей смириться со злодейкой-судьбой.

Изучение этнов

После обеда, Сергей вернулся в рубку автомата-разведчика. Сел за удобный штурманский стол и посмотрел на широкую стену, превращённую наноботами в огромный экран. Сейчас он был разделён на десятки больших мониторов.

На каждом из них виднелась небольшая деревня туземцев. Все они располагались в горах, где имелось достаточно пищи и источников пресной воды. Возвышенности находились недалеко от разрушенных взрывом ангаров, на расстоянии от семи до тридцати пяти километров.

Судя по внешнему виду, аборигены принадлежали к виду тех разумных существ, которых зачем-то прислали на очень сухую планету. Все они были потомками тех гуманоидов, что сумели добраться до гор.

В каждой деревне проживало не более двух сотен особей разного возраста. Их было так мало, что ресурсов окружающей местности хватало на всех. Так что, не возникало какой-либо нужды для переселения вглубь континента.

К тому же, во время таких путешествий им бы пришлось пересекать очень высокие горы или широкие, почти безводные степи. Насколько тянуться такие пространства туземцы, конечно, не знали. Поэтому, они не хотели рисковать собственной жизнью.

К сожаленью учёного, он сразу заметил весьма неприят-

ную вещь. От близкородственного скрещивания у местных жителей уже проявлялись небольшие следы деградации. Ещё два или три поколения и начнётся быстрое вырождение вида. Глядишь, через тысячу лет, они превратятся в больших обезьян или же вымрут совсем.

Тысячи микророботов изучали аборигенов с разных сторон. Оказалось, что каждое племя имело свой, ни на что не похожий язык. Скорее всего, в таких племенах собирались представители самых разных народов и рас. Они жили все вместе и постепенно выстраивали общую устную речь.

О создании какой-либо письменности туземцы даже не думали. Да и что им дикарям сейчас было записывать? Разве, что историю своего появления на данной планете? Так они её передавали старым дедовским способом, из уст в уста, от стариков молодым.

Теперь, квантовый «мозг» корабля обрабатывал и суммировал всё добытую внизу информацию. Он усердно работал и хотел разобраться в той каше, что возникла благодаря такому смешению.

Насколько помнил Сергей, нечто похожее случилось ещё в Вавилоне, при строительстве чрезвычайно внушительной башни. Тогда, кто-то хотел достать до самого неба.

Часть вычислительных мощностей автомата-разведчика была направлена на решение другой сложной задачи. По приказу учёного, спутники картографировали местность, находящуюся вокруг деревень.

Центральный компьютер изучал возможность переселения аборигенов вглубь континента. Он разрабатывал десятки оптимальных путей, и предлагал их на суд ксенобиолога. Парень выбирал максимально удобные трассы.

Однажды, Сергей даже подумал: – «У многих народов Земли есть легенды о том, что Боги спустились с небес и привели их в особое, благодатное место. Не таким ли макаром, как сейчас делаю я, «чужие» переселяли людей на те территории, где им было намного удобнее жить?»

К концу первой недели квантовый «мозг» корабля создал большую программу. Она могла переводить русский язык на любое наречье туземцев и делать всё в обратном порядке. Теперь пришла очередь потрудиться Сергею с Лобаном.

Племена находились очень далеко одно от другого. Поэтому, парень решил, что не нужно строить стационарную базу. Вместе с десятком андроидов он и Лобан грузились в «челнок» и, включив режим «невидимка», садились на «Гайлен» недалеко от нужной деревни.

Спускаемый аппарат стоял на поверхности в каком-нибудь укромном местечке, куда не заглядывали аборигены. Его большая кабина служила землянам удобным временным домом.

Биороботы шли тем маршрутом, по которому гуманоиды могли двигаться вглубь континента. Они отмечали путь хорошо видными знаками, сложенными из камней и деревьев.

Расчищали завалы, находили источники пресной воды, обустроивали места для удобных стоянок.

Друзья летали на флаере над поселением. Лобан выискивал тех гуманоидов, с кем ему было удобней работать. Как ни странно, но таких особей здесь оказалось немало. Пёс «считывал» с их памяти ту информацию, что касалась истории, и ментальным путём «передавал» её молодому учёному.

Сергею оставалось только вернуться во временный лагерь. Извлечь факты из подсознания, обдумать и перенести их в видео и текстовый файл. На каждую такую работу у парня уходил почти целый день. И это при том, что его мозг постоянно активировала инопланетная пиявка.

Пока ксенобиолог обрабатывал обретенные данные, Лобан садился во флаер, который по указанию учёного летал над деревней. Пёс воздействовал на туземцев ментально. Он «грузил» в аборигенов приметы пути, по которому они в скором времени должны были уйти вглубь континента.

После подобных сеансов воздействия, гуманоиды собирались всем племенем и обсуждали свои «сны наяву». В конце концов, они дружно решали, что на них снизошла воля Богов и нужно немедленно собираться в дорогу.

Так друзья обработали около тридцати деревень. Подсчитав численность аборигенов во всех поселениях, учёный получил неплохой результат. Он превышал пять тысяч особей. Около двух третей гуманоидов оказались в северном полушарии «Гайлена». Все остальные находились по другую сто-

рону от бесконечной экваториальной пустыни.

Данные цифры говорили о том, что если туземцы будут жить недалеко друг от друга, то данный вид разумных существ не исчезнет с лика планеты. Мало того, они почти равномерно распространяться по этому миру. Нужно только их всех переправить в более благоприятную местность.

Пришлось Сергею снова заняться усовершенствованием нейросканера, имевшегося на корабле. Андроиды установили устройство на мощный геодезический спутник.

Каждые сутки небольшой аппарат по несколько раз пролетал над деревнями туземцев. Каждому племени он посылал ту карту маршрута, которым аборигены должны двигаться в сторону ближайшего полюса.

Ещё гуманоидам говорилось о том, что им постоянно придётся отдавать своих молодых девушек за женихов, живущих в других племенах. Иначе, всем грозит вырождение.

В течение нескольких дней, разумные существа каждой деревни собирали свои скромные вещи. Ступали на широкие тропки, которые для них расчистили роботы. Оглядывались на пустые жилища, в которых прожили долгое время, и бодро трогались в путь.

Все племена шли достаточно быстро. Через неделю одни из них прошли сквозь высокие горы, другие миновали жаркие безводные степи. Впереди у всех находились равнины, покрытые высокой обильной травой. Там уже не составляло труда найти воду и пищу.

В деревнях гуманоидов удалось обнаружить одиннадцать пергаментных сборников различных размеров и толщины. Все они были написаны сразу после переселения на «Гайлен» разумных существ.

Летающие и ползающие микророботы, посланные автомат-разведчиком, быстро скопировали старинные рукотворные книги. В двух из них оказались грубо изображённые карты звёздного неба.

Компьютер перевёл древние тексты и восстановил всю цепочку событий, произошедших на «Винмере» столетие назад. Легенды, считанные Лобаном из памяти многих туземцев, лишь немного дополнили весьма непростую историю.

Оказалось, что одна звёздная раса, овладевшая секретом порталов, решила уничтожить другую, более слабую. Аборигенов, которые находились на уровне двадцатого века, обманом переслали на дальние задворки галактики.

Так они попали на «Гайлен», в пустынную экваториальную зону, где были обречены на верную гибель. Очищенную от туземцев планету захватчики забрали себе.

Уничтожив хозяев, жестокосердные разумные твари уже не опасались отмщения с их стороны. Однако, на всякий случай, они приказали всем ангарам взорваться. Один из них уцелел благодаря диверсии, проведённой селянами.

Благодаря нарисованным картам, удалось точно узнать, где родились гуманоиды? Когда-то они проживали в цен-

тральном скоплении звёзд, которое находилось в другом направлении от солнечной системы землян.

К этому времени, квантовый «мозг» корабля хорошо изучил уцелевший от взрыва ангар. С огромным трудом, андрониды пробились сквозь мощное защитное поле. Они проникли в серебристое здание и осмотрели всю технику, что там находилась.

Анализ микрочастиц, собранных внутри помещения, кое-что прояснил. Оказалось, что все устройства принадлежали той расе, что земляне зовут рептилоидной.

Теперь стало понятно, почему, так жестоко «чужие» обошлись с цивилизацией, находящейся на уровне двадцатого века. Холонокровные твари всегда очень сильно ненавидят приматов. Они пытаются их уничтожить везде, где только возможно. То же самое было на планете «Аркадия».

Аппаратура смогла обнаружить прокол, ведущий в подкладку пространства. В проколе начинался узкий канал, который удалось отследить. Путь переброски вёл к той самой планете, которую у гуманоидов отняли захватчики. Все эти данные подтвердили рассказы, найденные в старинных пергаментных книгах.

Изучив доклад автомата-разведчика, Сергей уточнил, как обстоят дела у туземцев? Оказалось, что все племена вышли к указанным им спутником точкам. Сейчас они там обживают и быстро строят деревни на новых местах.

Теперь молодому учёному можно было со спокойной ду-

ШОЙ ВОЗВРАЩАТЬСЯ ДОМОЙ.

Возвращение к portalу

Уже через день, подготовка к походу закончилась. Ближе к закату, Дигор тронулся в путь. Его провожали двое самых крепких и остроглазых мужчин. Каждый из них нёс по два бурдюка чистой, свежей воды и по рюкзачку со съестными припасами, которые не испортятся даже при сильной заре.

Главный герой операции шёл налегке. У него при себе была лишь серебряная пудреница Юнианы с микрочипом «чужого» и бластер, завернутый в лист мятой фольги. В руках он держал прочный посох с хорошо заострённым концом.

Подобная палка помогала идти по песку, а при случае, её можно было использовать, словно небольшое копьё. Вдруг встретится стая из нескольких хищников? Нужно будет от них чем-нибудь отбиваться. Не тратить же на зверей драгоценные заряды оружия?

Как всегда, небо было удивительно чистым. Спутник неправильной формы висел высоко над пустыней. Его слабый призрачный свет позволял разглядеть очень много. В первую очередь, камни, о которые можно споткнуться.

К счастью Дигора, за то короткое время, что он жил в горах, в пустыне не дули мощные ветры. Следы тех, кто добрался до небольшой деревеньки, сильно осыпались, но их удавалось легко различать.

Цепочки маленьких ямок в песке тянулись точно на юг.

Вдоль них и шли три «диверсанта». Вода в бурдючках и еда за спиной позволяла иногда подкреплять быстро убывавшие силы.

Благодаря этому, трое мужчин перемещались намного быстрее в то недавнее время, чем когда двигались к северу. Оно понятно, сейчас перед ними стояла конкретная цель.

Тогда же все были морально раздавлены полным крушением надежд на новую хорошую жизнь. Мало того, они совершенно не знали, что у них впереди и боялись буквально всего.

Следуя неплохо видной «дорожкой», этори шагали почти до появления краешка белого диска. Лишь после этого, путники стали искать себе убежище на день. Они выбрали самый крупный валун, находящийся недалеко от «тропинки». Зарылись в песок с северной стороны массивного камня и мгновенно уснули.

Перед самым закатом путники поднялись из довольно прохладных, но весьма неудобных песчаных «постелей». Немного поели, попили и, чувствуя себя хорошо отдохнувшими, двинулись дальше.

Другой ночной переход ничем не отличался от первого. Разве, что вокруг стало значительно больше сильно высохших мумий. Они попадались почти на каждом шагу. Большая часть из них, лежала головой на север. Благодаря этому, здесь было трудно сбиться пути.

Скоро из-за горизонта появились лучи белого цвета. Пора было вставать на вторую жаркую днёвку. В поисках самого крупного камня, Дигор глянул вперёд. Там он увидел яркую точку, мерцающую далеко впереди.

Мужчина попросил посмотреть туда двух своих спутников. Оба они подтвердили, видят тоже, что он. Значит, это была обшивка ангара, блестящая в сиянии быстро восходящего солнца.

Отыскав крупный камень, расположенный среди множества тел, мужчины устроились в плотной тени и провалились в чёрную глубину забытья.

Проснувшись к концу долгого дня, они немного подкрепились водою и пищей. Сели в кружок и подсчитали всё то, что у них осталось в наличии? Оказалось, что они выпили полтора бурдючка живительной влаги и съели всё, что находилось в одном рюкзаке.

На совете деревни все дружно решили, что нельзя рисковать тремя молодыми мужчинами. Тем более, что при уничтожении ангара «пришельцев из будущего», может возникнуть мощная цепная реакция. Нечто подобное происходит при взрыве атомной бомбы. Какой радиус поражения будет при этом, никому неизвестно.

Двое из «диверсантов» должны были проводить третьего до того места, откуда будет виден ангар. Разложить пополам все припасы и разойтись в разные стороны. Поэтому, разо-

бравшись с делёжкой, спутники повернули на север, обратно к горам.

Дигор с оружием двинулся дальше. Теперь он нёс на себе всё, что досталось ему при прощанье с эскортом: мягкую ёмкость, почти полную тёплой воды, и пол рюкзака приличной еды. Не так уж и плохо в его положении.

Тем более, что на обратном пути его будут встречать возле того крупного камня, где состоялась первая днёвка. Его спутники принесут туда из деревни всё, что будет нужно для удачного завершения похода. Для него самое главное, уничтожить портал и дойти до условного места. Там его и на руках до гор донесут.

В скромных лучах ночного светила циркулярная крыша ангара блестела достаточно ярко. Дигор видел её очень отчётливо и шагал прямо к намеченной цели. Два первых этапа «диверсанты» двигались достаточно быстро. Поэтому, мужчина добрался до места ещё до наступленья полуночи.

Вокруг всё было по-прежнему, так же, как раньше. Разве, что мумий немного прибавилось. Опасаясь неизвестно чего, Дигор приготовил оружие к бою, и двинулся дальше. Дальше он действовал так аккуратно, словно находился в разведке на захваченной врагом территории.

Озираясь по сторонам, он обогнул страшное здание по короткой дуге. На цыпочках вышел к южной конечности сооружения. Тихонечко встал за штабель иссушенных солнцами трупов и чутко прислушался.

Убедившись, что кругом царит та тишина, которая бывает лишь ночью на кладбищах, он высунулся из-за укрытия и настороженно глянул вперёд. До отлично видимой цели было не более двух десятков шагов.

Возле ангара так же неподвижно, как раньше, стояли два «пришельца из будущего». Внезапно ворота открылись. Возникло небольшое сияние, совершенно прозрачного защитного поля. За ним появился пожилой седовласый мужчина весьма почтенного вида.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, перед вами находится очень крупный политик. Это был председатель Генеральной Ассамблеи Национальных Сообществ. Именно он, меньше года назад, объявил всем о том, что на Винмер прибыли дальние «потомки этнори».

Насколько запомнилось Дигору, тогда на нём был отлично сшитый костюм из прекрасной материи, бледно-голубая сорочка и строгий галстук идеальных пропорций. Всё говорило о том, что он принадлежал к элите самого высшего общества.

Сейчас очень крупный чиновник кутался в мягкий домашний халат. Подобные вещи носят лишь те, кто после работы возвращается не в маленькую типовую квартиру, а в свой большой особняк, расположенный где-то за городом. Из-под долгополой одежды, высовывались полосатые пижамные брюки. На ногах темнели обычные тапки.

Лицо у председателя было сильно сконфуженным. Он выглядел так, словно его выдернули из уютной домашней гостиной, где он отдыхал от невероятных трудов. Перенесли на большой светский раут, и теперь он должен предстать перед множеством важных гостей.

Из-за соседнего штабеля трупов выскочила какая-то высокая тень. Худой, очень грязный субъект стрелой рванулся вперёд и оказался на пороге ангара одновременно с седым господином. Он возник там в тот самый момент, когда крупный чиновник проходил сквозь защитный экран.

Схватив за грудки председателя, мужчина втащил его в большой светлый тамбур, расположенный между двумя тонкими стенками. Приставил к его горлу обломок острого камня. Закрылся чиновником, словно щитом и попятился к огненной рамке портала, сиявшей в глубине помещения.

Спина террориста коснулась границы второго защитного поля. Прозрачная поверхность слегка замутилась. Судя по тому, что мужчина вдруг замер, она стала твёрдой, как сталь. Поняв, что дальше пройти уже не удастся, он начал громко кричать.

– Немедленно откройте проход! – истошно вопил террорист: – Если меня не пропустят к порталу, я убью старика у всех на виду.

Решив показать, что он готов исполнить угрозу, мужчина вдавил кусок камня в шею чиновника. Председатель вскрикнул от боли. Острый скол кремния мгновенно проре-

зал дряблую кожу, покрытую пигментными пятнами. Из маленькой ранки выступили многочисленные капельки крови.

Оба андроида, наконец-то, сдвинулись с места. Никуда не спеша, они вошли в тамбур ангара. Приблизились с разных сторон к заложнику и террористу. Дружно взмахнули руками, и каждый из них нанёс короткий, очень точный удар.

Один железный кулак попал в лоб мужчины с коротким кремнёвым ножом. Другой, в голову седого политика. Оба оказались настолько сильны, что виновник и жертва захвата мгновенно погибли. Это было отчётливо видно уже по тому, как нелепо упали два безжизненных тела.

Правой рукой Дигор поднял оружие на уровень своей переносицы.левой ладонью он подпёр рукоять так, чтобы «пушка» лежала на ней, как на прочном упоре. Линия, соединявшая мушку, прорезь прицела и глаз, уперлась в правого робота.

«Пришельцы из будущего» подхватили трупы подмышками и потащили их к выходу, словно мешки, набитые мусором. Они одновременно шагнули к порогу. Коснулись завесы защитного поля и начали проходить сквозь неё.

Дигор выстрелили в тот самый момент, когда их корпуса чуть показались снаружи. Бластер тихонечко щёлкнул. Ослепительный луч ткнулся в андроида. Легко пронзил тело из металла и пластика. Пробил второй защитный экран и попал в пылающую рамку портала.

Огромный избыток энергии создал перегрузку в сети

«звёздных врат». Компьютер мгновенно заметил перепад напряжения. Аппаратура попыталась избавиться от возникшей проблемы.

Плавно двигая оружие влево, Дигор навёл мушку на другого «пришельца из будущего». На мгновение задержал на нём взгляд и снова нажал на крючок спускового устройства. Второй выстрел оказался таким же точным, как первый.

Наверное, он попал в аккумулятор двуногой машины. Раздался оглушительный взрыв. Сотни осколков брызнули в разные стороны. Испуганный Дигор немедленно укрылся за штабелем трупов.

Ещё один мощный заряд влетел внутрь ангара и вывел систему из едва установленного равновесия. Мгновенно разрушились все главные контуры. Портал отключился, связь с планетой этнори тотчас прервалась. Пытаясь уберечь себя от вторжения, компьютер запер ворота, и включил наружное гравитационное поле.

Техники рептилоидов, находящие в это время на Винмере, тотчас заметили, что одна установка не подаёт признаков жизни. Они попытались её оживить, но скоро поняли, что все их усилия совершенно напрасны.

Доклад о большой неисправности пошёл вверх по инстанциям. Командир подразделения, отвечающего за оборудование, немного подумал, стоит ли ремонтировать данный портал?

Вспомнил, что очистка планеты от гуманоидов успеш-

но подходит к концу, и решил, не стоит тратить ресурсы и время. Всё равно, по последнему распоряжению начальства, скоро и все остальные ангары придётся вызывать.

Выглянув из-за штабеля трупов, Дигор увидел, как по обшивке ангара побежала волна небольших искажений. Он догадался, что включился мощный защитный экран и не стал тратить впустую заряды. Их и так осталось только семнадцать.

– «Если сразу не удалось разрушить портал, то теперь и подавно не получится это проделать». – сказал он себе: – «Здесь нужно не карманное ручное оружие, а более убойная штука».

Постояв какое-то время, стрелок понял, что здесь ему нечего ждать. Вокруг уже ничего не изменится. Андроидов он повредил достаточно сильно. Возможно, они навсегда вышли из строя.

Портал находится под непроницаемым для всех колпаком. Скорее всего, он больше не будет работать. Значит, нужно поскорее двигаться в путь. Хотелось бы ещё до рассвета добраться до той самой днёвки, где он расстался с двумя провожатыми.

Назад Дигор пошёл уже никого не таясь. Оружие удобно лежало в правой руке, а навыки точной стрельбы у него никуда не пропали. Да и прочный посох у него при себе. С ним удастся отбиться от хищников или от ужасных безумцев, ко-

которые стали питаться телами своих соплеменников.

Ноги мужчины сами привели его к знакомому месту. Мужчина глянул вокруг и понял, где оказался? Именно здесь, когда-то лежала несчастная девушка, которую он сильно любил.

Перед ним было пусто. Видно андрюиды унесли её тело вглубь бескрайнего кладбища. Сейчас оно находится в штабеле трупов, иссушенных двумя жаркими солнцами. Там уже его никогда не найдёшь.

Взгляд этнори наткнулся на блестящую искру, сверкающую на жёлтом песке. Дигор нагнулся, поднял непонятный предмет и внимательно его осмотрел. Это было кольцо с крупным бриллиантом. То самое, которое он подарил милой избраннице при расставании возле портала. Наверное, оно слетело с безымянного пальца худенькой мумии.

Мужчина повертел в руках драгоценную штучку и внезапно подумал: – Что же мне с ним делать теперь? Бросить здесь, неприлично, всё-таки память, о погибшей любимой. Да и обошлось оно мне удивительно дорого.

Взять с собой, зачем оно мне на совершенно дикой планете? Здесь его никому не продашь. Разве, что подарить Юниане? Она всё-таки женщина. Может быть, станет иногда надевать?

Не придя ни к какому решению, он печально вздохнул. Машинально сунул находку в карман потёртых штанов и продолжил свой путь к яркой звезде. К той самой, что непо-

движно висела на севере.

Несмотря на воспоминания о погибшей подруге, настроение у мужчины быстро улучшилось. Он всё-таки отключил проклятый портал. Никто из несчастных этнори, этим путем уже никогда не придёт. Никто не погибнет в жаркой пустыне. Ведь кто его знает, может быть, возле прочих ангаров условия несколько лучше?

Дальше ему шагалась легко и свободно. Сил имелось в избытке. За спиной в бурдючке плескалась вода. Пищи хватало на несколько дней.

Через два ночных перехода, Дигор добрался до места, где ожидали два его соплеменника. Они увидели мужчину издали и устремились навстречу. Заметив, что он шагает без чьей либо помощи, вернулись с ним вместе к стоянке.

Там напоили его свежей водой, накормили сочными плодами растений и уложили в постель, заботливо вырытую в прохладном песке. Лишь после этого, они сами устроились недалеко от него.

Ещё через сутки, трое мужчин благополучно добрались до деревни. «Диверсант», почерневший от жары и усталости, рассказал о своих приключениях и был удостоен всеобщей похвалы соплеменников.

Один только Гарнор выглядел немного расстроенным. Охотник надеялся, что мужчина погибнет при мощном взрыве ангара. Тогда он сможет снова ухаживать за Юниа-

ной, а потом и съехаться с ней.

К его сожалению, все надежды оказались напрасными. Значит, придётся заняться другими кандидатками в жёны. Пусть они не такие изящные, но выбирать сейчас не приходится.

Вместе с супругой, Дигор вернулся в свою уютную хижину. Там он стал раздеваться, чтобы лечь в постель и нашупал рукою кольцо с бриллиантом. Сомневаясь, правильно ли он поступает, достал драгоценную штучку из кармана потёртых штанов. Объяснил, что нашёл его на песке возле ангара и протянул Юниане.

– Носи если хочешь, – сказал он супруге: – Не нравится, отдай его какой-нибудь женщине или выброси в реку.

Юниана надело кольцо на безымянный палец левой руки. Оно пришлось ей в самую пору. Полюбовавшись игрой лунного света в многочисленных гранях, жена прошептала: – Пожалуй, оставлю себе. В знак нашей несостоявшейся свадьбы. Буду его надевать иногда...

Привстав на цыпочки, она поцеловала усталого мужа в сухие жаркие губы.

Когда Дигор уже засыпал, супруга сказала: – Недавно я вспомнила, что где-то читала, как можно сделать пергамент из шкур. Нужно будет сшить из готовых листов некое подобие книги и записать твоё и моё приключение для наших потомков.

– Не забудь добавить туда карту звёздного неба, которое

мы наблюдали на Винмере. – откликнулся муж и сонно добавил: – Завтра я её нарисую углем на камне. Вдруг наши потомки смогут вернуться туда?

Реконструкция давних событий

– Как продвигается очистка Винмера? – спросил капитан корабля у своего заместителя.

– Всё проходит в соответствии с разработанными ранее планами. – ответил подчинённый начальнику: – Работает чуть более пяти сотен порталов. По одному на один миллион гуманоидов, проживающих в больших городах. Они пересылают приматов в засушливые районы никому не нужной планеты, расположенной на задворках галактики.

Реклама набрала обороты. Теперь очень много существ мечтают отбыть на планету «Утопию». Бортовые компьютеры едва успевают создавать письма и видео с их приветами всем родным и знакомым.

– Как проявили себя наши андроиды, изображающие потомков этнори?

– Они оказались выше всяких похвал. Примитивная медицина приматов, не смогла распознать, что перед ними не создания из плоти и крови, а биороботы последней модели.

– Как ведут себя местные власти?

– Они всеми силами помогают нам уговаривать своих нищих и бедных сограждан. Убеждают их всех, как можно скорее, переселиться на другую планету. Чиновники работают так хорошо, что их пропаганда стала действовать даже на нижнюю часть среднего класса.

Эти тупые приматы убеждены в нашей лояльности к «сильным мира сего». Они все постоянно твердят, что, в первую очередь, нужно убрать, так называемые, неполноценные нации.

Самое невероятное заключается в том, что те, кого белая раса считает ущербными, думают о бледнолицых в том же самом ключе. Какого бы цвета не были элиты приматов, они все почему-то уверены в своей правоте. Они убеждены, что после выселения с Винмера неугодных этнори, вся планета достанется им.

– Оставьте их в таком заблуждении. – лениво ответил начальник: – Как только они выполнят самую мерзкую часть данной работы, мы тут же расправимся с ними. Зачем нам те существа, которые ради своих интересов, сдали всех соплеменников? При первой возможности, они и нас продадут!

– Может быть, не стоит их истреблять прямо здесь? – осторожно спросил подчинённый: – Зачем нам утилизировать их дурацкий бомонд и обслугу? Представьте себе, сколько вони возникнет на прекрасной планете от миллиарда мёртвых приматов. Пусть они и зовут его «золотым»? Лучше их высылать туда же, где окажутся все остальные этнори.

Недавно наши учёные разработали портативную модель передвижного портала. Его можно активировать с любого миниатюрного дрона. После включения небольшого устройства, вокруг живого объекта возникнет коммуникационный канал.

Он перенесёт существо в ближайший стационарный ангар и сбросит в горящую рамку. Оттуда «кротовья нора» ведёт напрямик на «Утопию». Там примата подхватят андрониды и выбросят на поверхность жаркой планеты.

– Согласен! – сказал командир корабля. Чуть помолчал и добавил: – Пусть ренегаты этнори разделят участь всех тех, кого они с такой радостью предали.

– Слушаюсь, мой командир!

– Как только завершите очистку Винмера, взорвите все установки, что находятся в местах переброски. Кто его знает, вдруг гуманоиды выживут в той жаркой пустыне?

Озлобленные своими поражением, через какое-то время, они могут подняться в науке да нашего настоящего уровня. Тогда, они разберутся с работой порталов и огромной ордой нагрянут сюда. Мне не хотелось бы обрекать наших потомков на войну с дикарями.

– Будет исполнено! – откликнулся рептилоид высокого ранга. Он склонил длинное тело, покрытое большой чешуёй тёмно-серого цвета. Развернулся на толстом хвосте и задних трёхпалых ногах и, тяжело ковыляя, вышел за дверь кабинета начальника.

Эпилог

Возвращение домой растянулось на тот же полный месяц с декадой. Так что, до Родины ксенобиолог добрался лишь в первых числах июля. Путь к материнской планете шёл через самую дальнюю базу «Роскосмофлота».

Воспользовавшись пересадкой на промежуточной станции, Сергей зашёл в пункт гиперпространственной связи. Предъявил там свои полномочия и отправил в Москву полный отчёт о работе, проделанной им с Лобаном на «Гайлене».

Такое послание обошлось парню удивительно дорого, но в нём содержались слишком важные сведения, чтобы они шли обычной медленной почтой. Вся Земля должна была знать, что где-то в непосредственной близости находится раса удивительно жестоких разумных существ. Она заботилась лишь о своих интересах и не оставляла всем прочим права на жизнь.

Ведь страшно даже подумать, что подобная жуткая драма могла произойти с «Homo sapiens». Чтобы стало бы с нами, прилети подобные твари на Землю сто лет назад?

Они бы так же легко обманули людей, которые запросто верят в различные басни. Например, в капитализм со светлым человеческим ликом. Рептилоиды уничтожили бы всех поголовно, а прекрасную голубую планету забрали себе.

Оказавшись в Москве, Сергей прямо из здания аэропорта, связался с куратором. Дмитрий Семёнович Брагин сказал, что он знал, когда учёный вернётся назад и с утра ждёт его в своём кабинете.

Ксенобиолог посадил Лобана в такси-автомат и велел доставить питомца домой. Пёс уже в совершенстве освоил «руки» нанокостюма. Поэтому запросто мог открыть замки на двери квартиры. Сергей же прыгнул в другую машину и помчался в центральный офис «Роскосмофлота».

Судя по встревоженному внешнему виду, представитель дальней разведки давно ознакомился с сообщением учёного. Поэтому, он поспешил успокоить удручённого парня. Он сообщил о том, что время, прошедшее после получения доклада, не прошло бесполезно.

Едва Сергей вошёл в помещение, как мужчина сказал: – Ваш отчёт, прочитали не только в «Роскосмофлоте» и в российских властных кругах. Его изучили правители всех крупных держав. Уже состоялось специальное заседание ООН.

На нём все страны единодушно решили, что теперь нам нужно вести себя весьма осторожно. На всех земных космолётах сейчас ставят системы идентификации типа «свой-чужой».

В компьютеры автоматов дальней разведки введены особые спецпрограммы. Если возникнет опасность захвата судна «чужими», они должны уничтожить себя путём подрыва

реактора. Ни к чему рептилоидам знать о местонахождении нашей Земли.

К счастью, наблюдения астрономов показывают, что между Солнцем и той безжалостной расой находятся сотни парсеков холодного космоса. Там почти не встречается звёзд, и совершенно отсутствуют небольшие планеты, имеющие кислород в атмосфере.

Так что, «Роскосмофлот» даже не думал в ближайшее время посылать экспедиции в тот пустынный район. Узнав, что оттуда может явиться большая опасность, руководство России предприняло особые меры.

Оно объявило данный сектор пространства закрытым для всяких полётов. Уже полным ходом начали строить боевой космический флот. Ведётся создание ударных платформ, способных уничтожить эскадру больших кораблей. Они будут постоянно висеть на орбите Земли.

Услышав такие слова, Сергей облегчённо вздохнул. Дальнейшие новости оказались не хуже того, о чём сейчас рассказал кавторанг. «Роскосмофлот» компенсировал парню все суммы, потраченную на пересылку доклада по гиперсвязи. Выплатил ему и Лобану обещанное вознаграждение и наградил внушительной премией. Все деньги уже находились на счету молодого учёного.

Простившись с куратором, парень вышел из офиса. Сел в одноместный такси-автомат и со спокойной душой поехал домой. Завтра с утра ему было нужно идти на работу, в ла-

бораторию ксенобиологии и ксеноботаники. Наверняка сослуживцы его давно заждались.

Часть II. Обитатели моря

Очередное задание

В середине июля, в златоглавой столице России началась всемирная конференция по освоению дальнего космоса. Она проходила в одном из тех небоскребов, что были построены в очень знаменитом районе планеты. В том самом месте, которое некогда звалось на иностранный манер – «Москва-Сити». Теперь его величали никак не иначе, как «главным центром собраний народов Земли».

Каждый день, на все заседания, ездил Виктор Петрович Герасимов, заведующий лабораторией ксенобиологии и ксеноботаники московского университета. Вместе с ним там появлялся и Сергей Соболев, его молодой подчинённый.

Маститый седовласый профессор, имевший множество различных регалий и званий, был там совсем незаметен. Зато его скромный доцент, неожиданно стал настоящей звездой. В самом начале конгресса, он прочёл два весомых доклада о своей успешной работе.

Первый был о поездке на «Байред», где он изучал последствия атомной бойни, произошедшей между туземцами. Второй касался обнаруженья портала «чужих» на планете под названием «Гирвен». Оба его сообщения имели огром-

ный успех.

Благодаря общительности и дружелюбию, всего за два дня, доцент завёл в кулуарах уйму друзей среди знаменитых учёных. С каждым из них нужно было обменяться личными мнениями по самым различным вопросам их нелёгкой профессии.

За прошедшие годы, пиджин-инглиш, господствовавший когда-то на всех просторах Земли, постепенно утратил былое значение. Теперь вся галактика упорно учила великий, могучий, русский язык.

Совершенно естественно, что каждый зарубежный исследователь, попавший в Москву, хотел, как следует потренироваться в местном наречии. Желательно это было проделать с очень знаменитым российским коллегой.

Поэтому, парню приходилось задерживаться в большом «Экспо-Центре» на очень долгое время. Хорошо, что там имелись просторные холлы с мягкими креслами, кафе, туалеты и всё прочее, что нужно любому мужчине и женщине.

Кроме того, у Сергея всё время брали интервью корреспонденты различных научных изданий. Он постоянно общался с ведущими крупных телеканалов и информационных порталов глобальной сети.

Хоть это и было весьма утомительно, но всё же, очень нравилось парню. Единственное, что его огорчало, так это невозможность упоминать в своих подробных рассказах огромную помощь Лобана и инопланетной пивяки. Как-ни-

как, они оба являлись важной государственной тайной.

Там, где речь касалась общения с аборигенами, упоминались лучшие в мире ментальные сканеры отечественных производителей. В расшифровке речи туземцев и запоминании огромных объемов любой информации фигурировали российские квантовые компьютеры на миллионы кубитов.

Всё это время, Пёс сидел один дома и смотрел передачи по интернету. Хорошо, что Лобан оказался совсем не тщеславным. Его вовсе не интересовала вся эта шумиха, неожиданно возникшая в прессе. Ему было просто приятно смотреть на старшего друга. Всё таки, он был лидером их маленькой стаи.

Так уж случилось, что Сергей познакомился с очень красивой улыбчивой девушкой. Её звали Мери Ван Халлен. Она была репортёром голландской газеты, которая почему-то решила поведать согражданам о столь специфическом московском собрании.

В ходе долгой беседы, речь зашла о небывалых красотах Москвы. Ничтоже сумняшися, ксенобиолог посоветовал новой знакомой посмотреть на столицу в вечернее время. Мол, она в эти часы чудо, как хороша. Заодно, он предложил свои услуги в качестве гида.

Мери широко улыбнулась, но сказала, что вечером ей нужно быть в голландском посольстве. Она должна взять интервью у посла. Поэтому, не сможет взглянуть вместе парнем на удивительный город.

Зато завтра утром, она приедет за полчаса до начала конгресса. Они могли бы снова увидеться и поговорить о том и о сём. Сергей тотчас схватился за такую идею. Он без долгих раздумий договорился с привлекательной девушкой о месте их встречи.

Вернувшись в квартиру, парень решил, что нужно приехать в «Центр всемирных собраний» за час от открытия форума. Если Мери не сможет придти, то он поболтает с теми людьми, с которыми ему приятно общаться. Наверняка, там уже будет кто-то из них.

Утром третьего дня, ксенобиолог сидел в электротакси. Он читал те материалы, что не успел изучить вечером дома. В этот момент прозвучала мелодичная трель. Сергей бросил взгляд на браслет коммуникатора. К своему удивлению, он увидел, совершенно незнакомую комбинацию из множества цифр.

Ответив на внезапный звонок, парень услышал чувственный голос Мери Ван Халлен: – Сергей, – прошептала она с придыханием: – Так получилось, что мне пришлось немедленно вернуться в Голландию. У меня скоро свадьба. Так что, мы не сможем увидеться в ближайшее время. Теперь у тебя есть мой телефон. Звони в любое удобное время.

– «Ну это навряд ли». – сказал себе сильно расстроенный парень. Он собрал волю в кулак и, стараясь не выдать своего настроения, беспечно сказал: – Совет молодым, да любовь. –

не дожидаясь ответа, он нажал на кнопку «отбой».

Через секунду раздалась новая мелодичная трель.

– «Наверное, это Мери?» – взволнованно подумал Сергей: – «Сейчас она скажет, что всего лишь шутила и ждёт меня в «ЭкспоЦентре». Там, где мы с нею условились».

Приняв сигнал, парень с разочарованием услышал, что на связи с ним Дмитрий Семёнович Брагин. Капитан второго ранга дальней разведки поздоровался и твёрдо сказал: – Я звонил к вам на работу. Там мне сообщили, что, скорее всего, вы сейчас по пути на всемирный конгресс.

Секретарша ректора, Анна Михайловна была настолько любезна, что дала мне номер вашего коммуникатора. Поэтому, я и решил напрямую побеседовать с вами.

– Слушаю вас. – упавшим голосом ответил Сергей. Ему совсем не хотелось разговаривать с кем-то ещё, кроме Мери.

– Мне бы очень хотелось, чтобы вы отложили дела и немедленно прибыли в офис «Роскосмофолота».

Ксенобиолог взглянул на часы коммуникатора, а затем посмотрел в окно электротакси. Машина подъезжала к району Арбата.

– «До кабинета куратора здесь рукою подать». – подумал Сергей: – «Нужно по быстрому заехать к нему. Узнать, что там случилось и двигаться дальше. До начала конгресса ещё больше часа. Так что, я спокойно успею туда».

– Через десять минут, я буду у вас. – сказал ксенобиолог.

– Жду в своём кабинете. – донеслось до него из динамика.

Следом послышалась серия коротких гудков.

– Компьютер. – обратился учёный к машине: – Вези меня к центральному офису «Роскосмофлота».

– Выполняется. – ответил бархатный голос электротакси. На первом же перекрёстке небольшой экипаж свернул на восток. Теперь, он мчался к набережной речки-Москвы.

После обычных приветствий, Дмитрий Семёнович Брагин уселся в удобное хозяйское кресло. Сергей разместился на жёстком стуле для гостя, стоящем напротив.

Куратор «Роскосмофлота» тотчас перешёл к теме их новой встречи. Он заявил: – Нашей организации снова потребовалась помощь ксенобиолога. На одной из планет, давно заселённой людьми, возникла большая проблема.

Над узким конторским столом возникло голографическое изображение какой-то звёздой системы. Всё в ней выглядело довольно обычно. В середине ярко блистало светило размером с кулак чемпиона по боксу.

Вокруг него кружилось с десятков планет. На ближней орбите находилась самая большая из них, величиною с грецкий орех. По мере удаления, сфероиды становились всё меньше и меньше.

– Тридцать пять лет назад, – сказал кавторанг: – корабль-разведчик обследовал дальнюю часть российского сектора космоса. Там он обнаружил планету, которую назвали «Нептун».

Один из маленьких шариков начал очень быстро расти. Все остальные объекты бесследно исчезли. Скоро перед Сергеем повис круглый предмет размером с колесо легковушки.

На взгляд ксенобиолога, морей там было в два раза больше, чем на прекрасной Земле. Среди голубой поверхности вод темнело три маленьких материка и множество групп небольших островов.

Стоило парню сосредоточить взгляд на каком-то месте планеты, как данный участок укрупнял свой масштаб в несколько раз. Глядя на глобус, выросший до размера в полметра, Сергей не заметил на нём каких-либо признаков цивилизации. Если там и имелись туземцы, то они находились на уровне первобытнообщинного строя.

– На «Нептуне» очень много воды. – продолжал говорить кавторанг: – Ею покрыто шесть из семи частей территории. Соответственно, климат удивительно влажный. Температура там вполне подходящая для обитанья людей. Поэтому, планету заселили достаточно быстро.

В основном, туда переехали люди из густонаселённых прибрежных районов Земли. В первую очередь, из Китая, Кореи и, конечно, Японии. Есть там и переселенцы из Дании, Норвегии и даже Гренландии.

Совершенно понятно, что скандинавы перебрались туда не из-за нехватки пустой территории, а ради весьма благоприятного климата. Да ещё, из-за великого множества рыбы. Все переселенцы были на родине мореходами и рыбаками.

Там они дружно приняли российское подданство и продолжили заниматься привычным трудом.

Сергей был уверен, что на «Нептуне» есть существа, обладавшие разумом. Иначе, его бы сейчас не позвали. Поэтому, он попытался перевести рассказ кавторанга в более конструктивное русло.

– И какая проблема возникла у наших сограждан? – поинтересовался ксенобиолог: – Появились какие-то трения с аборигенами данной планеты?

– Учёные «Роскосмофлота» нашли там гуманоидов ранее неизвестно вида. – ответил Дмитрий Семёнович: – За прошедшее время, они вступили с ними в плотный контакт, и много узнали из истории данного места.

Оказалось, что туземцы живут лишь в глубине трёх континентов и самых больших островов. На побережье морей они никогда не выходят. Для них такой поступок табу.

Когда наши учёные спросили, почему возникло такое поверье? Аборигены дружно ответили, что таков уговор. Когда-то, очень давно, они прогневили «дух Океана». Он так разозлился, что уничтожил миллионы туземцев, что находились поблизости с ним.

Получается, что их верховная сущность представляет собой некое подобие Ктулху. – горько усмехнулся куратор. На всякий случай, он пояснил ксенобиологу: – Так называлось исполинское морское чудовище, которое впервые было описано в одном из рассказов Говарда Лавкрафта. Был в начале

двадцатого века такой американский писатель. Певец всяких ужасов.

Естественно, что наши учёные не поверили в подобные басни. Они взяли химические и бактериологические пробы из всех морей. Анализы подтвердили, что вода, как вода. Она даже не очень солёная.

Вредных бактерий там оказалось не больше, чем в глубине материков и больших островов. Поэтому, в ней могут спокойно купаться, как туземцы, так и поселенцы, прилетевшие с другого края галактики.

Ядовитых растений, рыб и животных там приблизительно столько, сколько имеется у нас на Земле. Нужно лишь знать о таких неприятных сюрпризах, существующих в определённых местах, и проявлять осторожность. Например, носить примитивный гидрокостюм из резины.

Убедившись в том, что моря не представляет особой опасности, люди разместились на всех побережьях. С течением времени, немного освоились и даже создали кое-какую промышленность.

Они начали строить довольно большие суда из металла. На кораблях стояли двигатели, работающие на мазуте и дизельном топливе. Нефть, поселенцы добывали там же, на месте. Нашлось там несколько месторождений.

После этого, земляне занялись рыболовством в особо крупных размерах. Улов оказался настолько большим, что они поставляли морепродукты на другие планеты. Экономии

ка на «Нептуне» пошла в быстрый рост.

Дмитрий Семёнович сделал короткую паузу и скорбно продолжил: – Не очень давно у них начали пропадать корабли. Каждая такая потеря наносит огромный урон их весьма скромному флоту.

Поселения там всё ещё достаточно бедные. Спутников на орбите у них всего несколько штук. Следить за всей акваторией они постоянно не могут. Поэтому, они запросили помощь у «Роскосмофлота».

Сами понимаете, какое сейчас создано положение. Купить нужную технику «нептунцы» не в состоянии. Снабдить их всем необходимым бесплатно, наше предприятие тоже не имеет возможности.

Без своего рыболовства поселенцы скоро сядут на голодный паёк, а затем, начнут умирать без еды. Эвакуировать на Землю такое число наших граждан мы быстро не сможем. У нас нет больших звездолётов, способных всех перебросить к ближайшим порталам.

Значит, придётся проводить лотерею между местными жителями и ставить всех в очередь на перевозку. Мне кажется, не нужно вам объяснять, чем всё это может закончиться? Наверняка начнутся волнения масс, переходящие в кровавые бунты.

Взглянув на Сергея, куратор предугадал два вопроса, вертящиеся на уме ксенобиолога. Поэтому, он сразу стал на них отвечать: – «Роскосмофлот» принял решение отправить ту-

да корабль дальней разведки.

К счастью, до «Нептуна» не так далеко. Доберётесь туда всего за неделю. На планете вы с Лобаном осмотритесь и попытаетесь выяснить, что там сейчас происходит?

Закончив с первым вопросом, Дмитрий Семёнович твёрдо сказал: – Условия такие же льготные, как и во время поездки на «Байред». На срок командировки, вы будете числиться нештатным ксенобиологом, Лобан ассистентом. Оплата вашего рабочего времени и услуг тасманийского волка будет проведена по самым высшим тарифам.

Для максимально быстрого достижения цели, вы получите на время полёта генноизменённую инопланетную пиявку. Все вопросы с вашим начальством мы уже утрясли. Ректор, естественно, не стал возражать. Мало того, он обещал позвонить начальнику лаборатории ксенобиологии и ксеноботаники.

Кавторанг протянул Сергею маленький параллелепипед: – На этой флешке записаны все материалы, необходимые для выполнения вашей задачи. – сообщил он учёному: – Там же находится схема перелёта до нужной планеты. Отправление завтра в восемь утра, из московского аэропорта Шереметьево.

Взяв запоминающее устройство с голубым логотипом, ксенобиолог пожал крепкую руку куратора. Вышел из суперсовременного здания «Роскосмофлота», которое сияло на солнце, как инопланетный кристалл. Вызвал электротакси,

сел в очень удобный одноместный салон и поехал назад, на работу.

Так же, как в прошлый раз, Виктор Петрович встретил Сергея в своём небольшом кабинете. Внезапные командировки учёного стали настолько обыденны, что начальник даже не стал возражать по данному поводу.

Решил ректор послать Сергея с Лобаном на задворки галактики, так пусть они туда едут со спокойной душой. Нечего себе и ему нервы мотать. Всё равно ничего не изменишь.

Предав двум аспирантам дела, парень пошёл в бухгалтерию университета. Там он быстро оформил все документы. Получил электронную дорожную карточку, где указывалось место командировки, и вышел из огромного здания.

Лобан был уже возле крыльца. Пёс привычно занял широкую деревянную лавку, стоящую в тени высокого дерева. Как всегда, зверь-телепат «отвёл» всем глаза. Десятки людей, сновавшие рядом, совершенно не замечали его.

Позвав четвероногого друга, ксенобиолог направился к автомобильной дороге, находившей рядом. Там он устроился в заранее вызванном электротакси на двух человек.

Следом запрыгнул ассистент молодого учёного. Пёс привычно уселся на хвост, в свободное кресло, стоящее рядом с Сергеем. Повинуясь команде ксенобиолога, машина немедленно тронулась с места.

Погружение в тему

Около часа спустя, друзья вошли в небольшую квартиру Сергея. Парень направился в рабочую комнату «двушки». Пёс сразу устремился на кухню. Он любил сам наливать себе воду из крана.

Натягивая на себя физкультурную форму, ксенобиолог направился в угол, где был стол со стационарным компьютером. Он уселся в удобное кресло. Воткнул в разъём напоминающее устройство и принялся изучать материал, полученный в «Роскосмофлоте».

К сильному удивлению парня, на флешке оказалось много того, о чём ему не сказал кавторанг. Первый видеофильм давал внешний вид планетоида, снятый с невысокой орбиты. Его Сергей уже видел в кабинете куратора. Поэтому, он сразу двинулся дальше.

Удовлетворяя своё любопытство, ксенобиолог изучил панорамы самых больших поселений планеты. Облик строений говорил всем о том, из какого района Земли прибыли сюда местные жители? Глядя на них, легко можно было понять, какой национальности люди, поселились в этих краях?

Часть больших островов смотрелась, как копия старой Японии. Той, что была на материнской планете пару столетий назад. Везде виднелись небольшие одно-двухэтажные каркасные домики.

Все четырёхскатные кровли были со слегка загнутыми вверх уголками. Часто встречались такие, что имели несколько ярусов. Стены представляли собой деревянные сдвижные панели, заполненные плёнкой из пластика белого цвета.

Дорожки покрывались каменной плиткой. Дворики были настолько малы и ухожены, что казались игрушечными. Там росло очень много ярких цветов. Среди них, часто встречались миниатюрные деревья-бонсай. Их высота не превышала и метра.

Как понял Сергей по комментариям к фильму, японцы достаточно точно восстановили всю обстановку и прежний уклад, бытовавший на родине. Они даже свои поселения называли в честь тех больших городов, откуда уехали на планету «Нептун». Впрочем, все остальные поселенцы с Земли сделали так же, как самураи.

Весьма узнаваемо выглядели и места жительства всех прочих национальностей. В первую очередь тех, кто прибыл из юго-восточных азиатских окраин материнской планеты: индонезийцев, китайцев, корейцев.

На фоне столь необычайной экзотики выделялись сдержанные поселения скандинавских народов: шведов, норвежцев, датчан, исландцев, фарерцев. Их жилища несли на себе печать близкого севера, возле которого они обитали когда-то.

Бросались в глаза, неброские цвета внешней отделки.

Прочные стены с небольшим числом окон малых размеров. Двускатные кровли без всяких изысков. Везде отмечался довольно ощутимый уклон. Он существовал для того, чтобы с крыш очень быстро съезжал свежевывпавший снег.

Селения находились в удобнейших бухтах. От сильных ветров и штормов акватории закрывали длинные каменные косы. На берегах имелись причалы, где стояло множество лодок и прочих судов.

Промзоны небольших городков были отнесены от воды вглубь территории. Исключение составляли лишь немногие верфи, на которых строились скромные рыболовецкие сейнеры.

Всё это сильно напоминало Сергею родную планету. Особенно побережья тех многих стран, где он успел побывать. Везде была та же картина: моря, рыболовы, плавсредства самого разного вида.

На берегах, на растяжках сушились длинные кошельковые сети. В воздухе парили какие-то остроклювые птицы, наподобие чаек. Казалось, что в любое мгновение с экрана пахнёт острым запахом йода и соли.

Дальше начались кинофильмы о нескольких деревнях местных разумных существ. Они весьма походили на поселения древних людей. Кругом видны гуманоиды, одетые в звериные шкуры и рубахи из домотканой грубой дерюги. Все дети бегали лишь босиком и в каких-то обносках.

Мужчины были небриты, женщины носили длинные волосы, заплетённые в косы. В руках аборигены держали примитивные луки и копья, на поясах висели мечи.

Оружие оказалось из очень плохих ферросплавов. Рабочий инструмент – топоры и серпы из того же металла. Зерно аборигены молотили цепами. Лопаты, грабли и вилы, изготовлены из какого-то дерева.

Если сравнивать с древней Землёй, то по внешнему виду сразу не скажешь, в каком веке они здесь живут? То ли, в семнадцатом? То ли тысячелетием ранее данного срока? В самом начале железного века.

Пришлось ксенобиологу обратиться к текстовым файлам. Выяснилось, что при обустройстве землян на «Нептуне», на всём побережье нашли великое множество деревень и посёлков туземцев. Среди них обнаружено даже несколько крупных портов.

Все поселения оказались заброшены когда-то очень давно. У археологов создалось впечатление, что аборигены все разом ушли вглубь территории. Они так сильно боялись чего-то, что убежали в чём были в тот страшный момент.

Все вещи остались в домах на прежних местах. На берегах и в портах догнивало множество разрушенных временем лодок и даже больших кораблей. Среди них удалось отыскать останки двухмачтовых океанских судов. По числу парусов они походили на те бригантины, что относились к началу шестнадцатого века Земли.

Самое странное, заключалось в том, что ни падения крупных метеоритов, ни следов мощного землетрясения, ни огромных цунами земные учёные не смогли отыскать. Чего испугались туземцы, так и осталось не ясным.

Как бы то ни было, но после той катастрофы, большая часть аборигенов осталась без средств к существованию. К морю, они почему-то подойти не могли. Добыть где-то пищу, на такое число едоков, оказалось, увы, невозможно.

Число местных жителей резко упало. Выжившие туземцы ушли вглубь континентов и больших островов. На маленьких клочках суши вообще никого не осталось. Цивилизация данной планеты скатилась с четвёртого на третий уровень земной классификации и надолго застряла в раннем средневековье.

Закончив знакомится с разумными видами данной планеты, Сергей перешёл к другим материалам. В первую очередь, к отчёту автомата дальней разведчики, открывшего когда-то «Нептун».

Судя по полученным данным, ни в воде, ни на суше, не было найдено крупных существ, наподобие Ктулху. Того существа, что так хорошо описал Говард Филипп Лавкрафт. Не отметил корабль и мощных ментальных полей, выпускаемых местной биотой.

Среди крупных наземных зверей встречались такие, что достигали размера слона, бегемота и даже жирафа. Как по-

казали исследования, они не имели способностей к воздействию на разум туземцев.

В море встречались большие животные наподобие синих и прочих китов. Тех самых, что до сих пор обитали на нашей материнской планете. Имелось великое множество более мелких млекопитающих, походивших на различные виды дельфинов Земли. На «Нептуне» их все называли так же, как дома.

Изучить китообразных существ, как полагается, корабль не успел. У него не было такого задания. Он отыскал племена гуманоидов. Собрал первичный объём информации о данном сфероиде и немедленно отбыл обратно.

Людам, прилетевшим на новую родину, было не до того, чтобы исследовать различных зверей. Особенно тех, что живут в океанах. Нужно было построить дома для житья и наладить свой быт.

Было известно только одно, пойманные в сети, животные отличались невероятной тягой к свободе. Они не хотели обитать в тесных аквариумах и даже в огромных бассейнах. Поняв, что им не удастся вернуться в родную стихию, дельфины безжалостно убивали друг друга.

Если оставался только один, то он разгонялся по кругу. Направлялся на бетонную стену и разбивал себе голову о глухую преграду. Лишившись, сознания зверь опускался на дно, где и тонул точно так же, как любой человек.

Вскрытие дельфинов показывало, что мозг у них в полто-

ра раза больше, чем у людей. В нём есть некие области, что отсутствуют у человека. Однако, никаких ментальных воздействий, учёные не ощущали.

К счастью, перед ними находились не драхи, с планеты «Аркадия». Те рептилоиды, после небольшой подготовки, смогли уничтожить три деревни переселенцев с Земли.

Нужно сказать, что неолуддитам тогда ещё повезло. Ксенобиолог с Лобаном, смогли разобраться в том сильно запутанном деле. На этом, геноцид людей прекратился.

Более ничего интересного Сергей не нашёл.

– «Значит,» – сделал он естественный вывод: – «нужно ехать на планету «Нептун» и смотреть всё на месте, что там и как? Хорошо, что мы полетим на корабле дальней разведки. Там много разнообразной аппаратуры и невероятно мощный квантовый комп. Глядишь нам и удастся понять, что там случилось?»

Планета «Нептун»

Путешествие к месту новой работы прошло на удивление быстро, не то, что в ходе прошлой командировки. Проскочив через десяток порталов, российский учёный и Пёс оказались на одной из многих баз «Роскосмофлота».

Там они поднялись на борт сверхсовременного автомата дальней разведки. На нём, они всего за неделю, благополучно добрались до нужной точки чёрного космоса. Управление всем кораблём осуществляли андроиды последней модели. Делать в пути друзьям было нечего. Поэтому, они пребывали в камерах анабиоза.

«Нептун» выглядел точно таким, каким Сергей видел его на экране в Москве. Перед ним оказались огромные пространства синей воды, три небольших континента и множество островов самых разных размеров.

В связи с весьма непростой ситуацией, возникшей в звёздной системе, Правительство суверенной России пошло на уступки. Оно дало добро на повторный, очень детальный, сбор информации о данной планете. Как ни странно, но теория о существовании грозного Ктулху восторжествовала среди руководства «Роскосмофлота».

Повиснув на стационарной орбите, корабль сбросил вниз десятки чувствительных спутников, начинённых научной аппаратурой. Большая часть из них стала искать разумных

подводных существ. В первую очередь тех, что обладали невероятно мощной ментальной способностью мозга.

Новейшая техника прочёсывала глубины всех океанов. К сожалению Сергея, водных пространств имелось так много, а площадь оказалась настолько огромной, что дело грозило затянуться на несколько месяцев. Остаться в автомате дальней разведчики не было особого смысла.

Учёный с Лобаном приняли комплекс прививок, нужных для спуска на чужую планету. Для усвоения всех препаратов их организмам потребовались ещё одни сутки. Затем, врач-андроид изучил состояние двух пациентов. Биоробот убедился в том, что с ними всё в полном порядке и разрешил отправиться вниз.

Российский исследователь и его ассистент сели в «челнок». Уже через тридцать минут друзья оказались на главном космодроме «Нептуна». Он находился недалеко от экватора, а представлял собой простой аэродром. Он выглядел таким небольшим, что на нём могли приземлиться лишь несколько маленьких воздушных судов.

Два скромного вида биплана стояли на краю бетонного взлётно-посадочного поля. Такие простые машины Сергей часто встречал на отсталых аграрных мирах. Они оказались намного дешевле, чем современные флаеры. Обстановка вокруг сильно напомнила парню «Аркадию», где жили неолуддиты.

К спускаемому аппарату подъехал автомобиль, в котором

могло поместиться не более пяти человек. Судя по сероватому выхлопу, вьющемуся из задней трубы, мотор у него работал на старинном бензине или даже на дизельном топливе.

Из примитивного средства передвижения, вышел импозантный мужчина. На вид человеку было лет пятьдесят, может быть, чуточку больше. Он подошёл к прибывшим гостям и чётко представился:

– Рагнар Томассен – главный администратор планеты «Нептун».

– Сергей Соболев – ксенобиолог «Роскосмофлота». – откликнулся парень. Он пожал крепкую руку чиновника. Указал на своего мохнатого друга и без всяких эмоций добавил: – Мой Пёс по кличке Лобан. – о том, что тасманийский волк телепат, он не стал сообщать. Зачем разглашать государственную тайну России?

– Идёмте в мой офис. Там всё спокойно обсудим. – предложил учёному Рагнар.

Хозяин и гости уселись в машину. Сергей опустился в кресло рядом с водителем, Лобан запрыгнул на узкий задний диван. Как и представлял себе парень, внутри экипаж оказался на удивление тесным и не настолько удобным, как флаер.

К тому же, там сильно пахло искусственной кожей, резиной, железом и отдавало каким-то странным химическим запахом. То ли бензином? То ли, смазочным маслом?

Рагнар включил слабосильный мотор. Сразу возникла

небольшая вибрация. Экипаж легонечко вздрогнул и медленно тронулся с места. Всё это весьма отличалось от тех ощущений, что возникали у парня во время поездки в электротакси на Земле.

О том, чтобы сравнивать это устройство с флаером последней модели, не могло быть и речи. Между ними была такая же разница, как между автомобилем и древней деревянной телегой.

Штаб-квартира главного администратора находился в небольшом городке Ставангер, в котором большею частью, жили норвежцы. Насколько помнил Сергей, они первыми перебрались сюда, и начали обустраивать местную жизнь.

Их поселение до сих пор было самым большим на планете «Нептун». Оно сразу стало считаться столицей данного мира. Поэтому, все властные органы находились именно здесь.

Если бы парень не знал, что находится на десятки парсеков от дома, он мог бы подумать, что попал в южную часть Скандинавии в самый разгар жаркого лета. Береговая линия представляла собой множество длинных фиордов, врезавшихся в невысокий гранитный массив.

Вода в широком заливе была голубой, словно небо. Везде росли густые изумрудные травы. Местами встречались роции высоких деревьев, чем-то похожих на тёмно-зелёные мшистые ели.

В воздухе, напоённом запахом йода и соли, носилось мно-

жество птиц. Они, словно чайки, врезались в прозрачное море, а выныривали с блестящей рыбёшкой, зажатой в острых увесистых клювах.

Офис чиновника мало чем отличался от кабинета куратора из «Роскосмофлота». Тот же малый объем, где могли разместиться не более четырёх-пяти человек. Та же простая дешёвая мебель. Те же пластиковые панели на стенах. Всё оказалось очень похоже.

Рагнар уселся в кресло хозяина. Сергей опустился на жёсткий стул для гостей. Лобан улёгся возле узенькой двери, ведущей наружу. Ему показалось, что там немного прохладней, чем в прочих местах.

Администратор немного помялся и начал рассказывать о самых насущных проблемах планеты. Выяснилось, что за последние несколько месяцев, здесь пропало одиннадцать больших кораблей. Все они вышли на промысел и бесследно пропали со всем экипажем.

– Вы скажите, что такое часто случается в море. Особенно в таком большом, как у нас на «Нептуне». Мол, в там часто дуют ураганные ветры, поднимаются высокие волны, а то и возникают шторма и тайфуны.

Я совершенно согласен с таким утверждением, – сказал грустно мужчина. Он помолчал и тихо продолжил: – но дело в том, что все суда пропали исключительно при хорошей погоде. Что с ними случилось, мы не можем точно сказать. Они просто не вышли на связь в положенный срок.

Последняя такая трагедия произошла всего день назад. К счастью, корабль найти удалось, но вот весь экипаж, исчез неизвестно куда.

– Расскажите об этом, как можно подробнее. – прервал администратора ксенобиолог.

– Мне кажется, что лучше вам самому выслушать доклад очевидца печальных событий.

Рагнар повёл правой рукой над столом. Боковая стена кабинета превратилась в широкий экран. На нём появилось лицо явно азиатского типа. Сергей стал внимательно слушать молодого японца. Звали его Хироси Кояма.

Встречный корабль

Японское рыболовецкое судно «Choko Maru No.88» возвращалось из прибрежных морей Южного материка. Молодой капитан корабля Хироси Кояма расположился в своей уютной одноместной каюте. Он пребывал в отличнейшем расположении духа. Оно и понятно, ведь данный рейс оказался чрезвычайно удачным.

Трюмы забиты недавно пойманной рыбой довольно ценных пород. Море совершенно спокойно на многие мили вокруг. Дизель выдаёт почти двадцать узлов. Так что, через пару недель он и весь его экипаж будет уже в порту Кагосима, что расположен на юге острова под названием Кюсю.

Капитан нажал на кнопку электрочайника. Пока вода нагревалась, он открыл маленький шкафчик, висевший на стенке тесной каюты. Мужчина взял с полки кружку из толстой керамики и небольшую картонку, на которой виднелась надпись «Green tea» на двух языках.

Конечно, то, что находится в бумажных пакетиках, весьма отличалось от мелких листочков, собранных с веток земных чайных кустов. Однако, в суровых условиях обитания на планете «Нептун» некогда устраивать церемонии согласно древним японским традициям.

Вот вернётся он на остров Кюсю и пойдёт с друзьями в тот парк, где стоит «чайный домик». Снимет его вместе с опыт-

ной гейшей, и насладиться «искусством воплощения изящества Пустоты и благодати Покоя».

Динамик интеркома тихонечко щёлкнул. Следом за этим послышался голос второго помощника, несущего вахту возле руля: – Господин капитан. – сказал Махиросу Наката: – На горизонте замечен крупный корабль. Идёт встречным курсом. На наши запросы не отвечает.

Хироси Кояма печально вздохнул. Поставил кружку и корбочку с чаем на прежнее место. Нажал на кнопку устройства для переговоров с дежурным и чётко ответил: – Понял. Иду.

Через четыре минуты он поднялся на мостик. Там кроме второго помощника находился ещё и матрос-рулевой. Капитан приблизился к большому окну, прорезанному в передней стенке маленькой рубки. Взял морской очень мощный бинокль, лежащий на столике штурмана, и привычно поднял прибор к усталым глазам.

Внимательно посмотрев на встречное судно, он с трудом разглядел, что на мачте трепещется белое полотнище с красным солнцем в серёдке. Значит, корабль японский.

Махиросу Наката встал слева от своего командира и начал докладывать: – Расстояние четырнадцать кабельтов. Ход девять узлов. Двигается прямо на нас. На связь до сих пор не выходит.

– Право руля. – приказал капитан: – Сбавить ход. Разой-

дись с встречным судном по левому борту.

Второй помощник шагнул к машинному телеграфу. Дёрнул деревянную ручку и передал команду о снижении скорости. Она ушла с мостика вниз, в машинное отделение сейнера.

Одновременно с этим, в рубке звякнул громкий звонок. Мощный дизель стал стучать немного потише. Матрос повернул штурвал на несколько градусов. Рыболовецкое судно сдвинулось в сторону. Чуть позже, по приказу Хироси Кояма, оно вновь легло на проложенный курс.

К тому времени, когда завершился манёвр, два корабля приблизились друг к другу, на пять кабельтов. Теперь капитан смог прочесть название своего визави: – «Nisshin Maru». – сказал он помощнику и удивлённо добавил: – Посмотри «Регистр Нептуна».

Махино Наката застучал по клавишам небольшого компьютера, встроенного в широкий штурманский стол. Он изучил короткую справку, возникшую на плоском экране, и секунду спустя доложил: – Водоизмещение 8 145 метрических тонн. Длина 130 метров. Экипаж 103 человека. Приписан к порту Симоносеки, Япония. Капитан Сигэкадзу Комацу.

Хироси Кояма осмотрел длинную просторную палубу встречного судна, но никого на ней не заметил. Возле борта не стояли молодые матросы, которые в таких случаях любили глазеть на любого, кто попался им на пути. Никто не пры-

гал на месте, как обезьяна, не махал руками, как мельница, и не кричал разные глупости на чужих языках.

Мало того, в рубке с огромными окнами не маячили тёмные контуры вахтенных. А их там должно было быть, как минимум двое. Получалось, что у руля сейчас нет ни одного человека!

Меж тем, машина работала, а за кормой поднимались слабые волны от огромных винтов. То ли все внезапно уснули по какой-то причине? То ли вдруг потеряли сознание? То ли умерли от какой-то скоротечной болезни? Всякое может случиться. Ведь он находится не на Земле.

Капитан затаил дыхание и перевёл взгляд на тросы, протянутые между высокими мачтами. К своему удивлению, он не увидел на них множества разноцветных флажков.

Меж тем, как по морскому закону планеты, в случае любой эпидемии они должны там появиться в первую очередь. Разноцветные вымпелы должны сообщить окружающим о смертельной опасности стандартным буквенным кодом.

Нет даже обычных сигналов: – «Я потерял управление и возможность связаться», – или: – «Требуется медицинская помощь». – пока Хироси Кояма размышлял, что могло случиться на судне, корабли продолжали движение. Они прошли мимо друг друга и начали расходиться в разные стороны.

Капитан немного подумал и решил, что это дело нельзя оставлять просто так. Нужно проверить, остались ли живые

японцы на «Nisshin Maru»? Если там кто-то есть, то оказать им посильную помощь. Кстати сказать, это довольно дорогая услуга и на ней получится хорошо заработать.

Если там нет экипажа, то по современным законам «Нептуна», корабль будет принадлежать тому человеку, который первым взберётся на борт. Значит, судно можно взять на буксир и вести к ближайшему порту.

Пусть оно в два раза больше, чем его скромный сейнер, и девять раз тяжелее, но это не очень большая проблема. Судя по звуку, дизель на «летучем голландце» работает довольно устойчиво. Так что, тащить его будет легко.

По данным компьютера, судно практически новое. Его построили семь лет назад. Выходит, корабль стоит достаточно дорого и его можно успешно продать. Большую часть этой выручки отойдёт капитану, а всё остальное поделится между членами небольшой, но сплочённой команды.

Хироси Кояма принял решение и приказал грубым голосом морского разбойника: – Разворот на сто восемьдесят градусов.

Второй помощник передал распоряжение в машинное отделение сейнера. Рыболовецкое судно развернулось по длинной дуге. Встало в кильватер, плывущему прямо на юг кораблю, и рванулся за ним, словно гончая за ускользающей дичью.

Через час с небольшим, «Choko Maru» догнал уходяще-

го вперёд китобоя. Уровнял с ним скорость движения. Приблизился метров на двадцать пять-тридцать и пошёл почти бок о бок.

Капитан отдал другую команду. Матросы бросились к поворотным шлюпбалкам, стоящим по правому борту. Действуя, как автоматы, они быстро спустили на воду моторную шлюпку. Внутри сели старпом, помощник механика и ещё пять человек различных специальностей. В том числе и первый радист.

Тяжёлая лодка отвалила от идущего сейнера. Пролетела через узкую полосу моря, разделявшую два корабля. Подошла вплотную к медленно плывущему судну и двинулась параллельно ему.

Спустить трап им на встречу было, конечно же, некому. Поэтому, в ход пошли верёвки с зацепами, похожими на abordажные крючья. Высота у ближайшего борта оказалась метров пять или шесть. Так что, хорошо закрепиться удалось только с третьего раза.

Наконец, самый юный японец схватился за тонкий канат с навязанными на него большими узлами. Ловко перебирая руками и босыми ногами, матрос забрался наверх, и сбросил оттуда ещё один трос.

На корабль залезли два человека и быстро осмотрелись на палубе. Вокруг было пусто, как на вершине снежной горы Фудзияма. Ни единой души, ни собаки, ни кошки, которых так любят держать на больших кораблях. Не видно во-

обще никого. Только машины и механизмы, неизбежные на подобных судах.

Трое матросов нашли устройство для опускания трапа. Привели его в действие, и скоро длинная лестница опустилась до уровня моря. По ней наверх поднялись все остальные члены трофейной команды.

Оставшийся в шлюпке японец, отвернул от китобоя и повёл лодку назад к «Choko Maru». Там её подняли на палубу и стали с большим нетерпением ждать, что будет дальше?

Минут через двадцать, на мостике сейнера включилась громкая связь. Из динамика послышался взволнованный голос старпома: – Господин Хироси Кояма. – обратился он к капитану: – Мы осмотрели всё сверху до самого низу и выяснили, что на этом судне нет ни одного человека. Ни живого, ни мёртвого.

Картина очень похожа на ту, что была обнаружена на Земле, на корабле «Мария Целеста» в девятнадцатом веке. Всё оборудование находится в полном порядке. Нет следов разбоя или пожара. Лишь кое-где различные вещи лежат на полу. Словно кто-то держал их в руках, а потом уронил.

На кухонных плитах стоят котлы, сковородки, кастрюли. В них какие-то подгоревшие угли. Всё выглядит так, словно какое-то время назад повара приготовили пищу для голодной команды и приготовились его раздавать. Потом, случилось, что-то совсем непонятное. Все куда-то мгновенно ис-

чезли.

– Вы осмотрели машину? – хмуро спросил капитан. Его мало интересовала такая непростая загадка: – Куда бесследно пропал весь экипаж, состоящий из ста трёх человек?

Намного важнее было узнать: – Как обстоят дела с силовой установкой? Сможет ли данный корабль сам дойти до Новой Японии? Или его придётся тащить лишь до ближайшего порта? На большое у их скромного сейнера не хватит ни сил, ни горючего.

– Дизель и рулевое управление в полном порядке. – ответил старпом: – Солярки и прочих припасов хватит на несколько месяцев автономного плавания.

Капитан облегчённо вздохнул и приказал: – Разворачивайте «Nisshin Maru» на сто восемьдесят градусов. Двигайтесь следом за нами. Мы едем домой, на остров Кюсю, в порт нашей приписки. Там сдадим корабль местным властям. Получим приличную премию, какую нам положено за спасение ничейного судна, и разделим её в соответствии с подписанным нами трудовым договором.

Передайте эти слова всем членам вашей бригады. Для ведения судна вам будут нужны ещё какие-то люди. Решите всё сами на месте и сообщите об этом немедленно. Разделим нашу команду на две неравные части и большую часть пересадим с рыболовецкого сейнера на «летучий голландец».

– Понял. – бросил старпом: – Как только составлю списки команд, я вызову вас.

– До связи. – ответил Хироси Кояма. Стараясь сохранить суровое выражение лица, он обратился к помощнику: – Продолжайте нести вашу вахту. Я отправлюсь в радиорубку.

Мужчина прошёл в небольшой закуток, где находилась мощная радиостанция. Приказал второму радисту связаться с Новой Японией и сообщил руководству своей рыболовецкой компании о небывалой находке.

Затем, он ответил на уйму вопросов, возникших на берегу у чиновника. Только минут через двадцать, он с огромным трудом отвязался от любопытного клерка, желавшего поточнее узнать все детали.

Затем радист нажал пару тумблеров и включил громкую корабельную связь. Капитан взял микрофон из гнезда на короткой панели. Поднёс к лицу и оповестил команду о том, что с этой минуты всем придётся работать в две смены.

Под конец своей речи, он со значением добавил: – Зато, после возвращения домой, все получают небывало щедрую премию. Она в несколько раз превысит обычную плату за рейс.

Закончив общаться с народом, капитан, очень довольный собой, вернулся к себе. Заварил кружку крепкого зелёного душистого чая с лепестками жасмина. Включил настольный компьютер и через спутниковую антенну вошёл в интернет. Ему хотелось узнать, сколько получится выручить за такую большую находку?

Если маленький сейнер длиной в шестьдесят с чем-то метров стоит двенадцать-пятнадцать миллионов «нептунианских кредитов», то такая машина, как «Nisshin Maru», потянет на все пятьдесят, а может быть, и значительно больше.

Едва Хироси Кояма попал во всемирную сеть, как ему в глаза бросилось множество различных анонсов. В первую очередь, он прочитал сообщение самой многотиражной японской газеты «Асахи»:

– В течении последней недели пропала связь с четырьмя кораблями: «Toshi Maru No.17», «Stella Polare», «Daian Maru No.11» и «Hakko Fontaine»

Ей вторила «Ёмиури»: – По сообщениям наших зарубежных коллег такая же тенденция наблюдается и в странах Новой Европы. В частности, общенациональная датская газета «Ekstra Bladet» пишет о том, что в эфир не выходят корабли «Segelkronan», «Vindhem» и «Blue Charm».

Исландская газета «Væjarins Besta» дополняет длинный список своими судами: «Kyndill», «Frigg», и «Nattfari».

Норвежская «Aftenposten» не осталась в стороне от подобных открытий и сообщила о пропаже таких шхун, как «Orvur», «Artus», «Torafjord» и «Jan Björn».

Все издания в унисон сообщали, что начались активные поиски всех мореходов. Задействованы силы рыболовного флота и береговой авиации. Изучаются данные со спутников связи.

Гибель плавбазы

Выслушав историю капитана Хироси Кояма, Сергей вопросительно посмотрел на Рагнара. Администратор планеты встретился взглядом с ксенобиологом, но промолчал. Он лишь недоумённо покачал головой. Мол, ничего не могу к этому больше добавить.

– Дайте мне материалы по всем пропавшим судам. – сказал российский учёный. Получив от хозяина кабинета стандартную флешку, парень спросил: – Где я могу поработать над этими данными?

– Мы приготовили для вас уютный коттедж, расположенный на набережной нашего города. В него мы всегда поселяем людей, прибывающих с соседних планет. Там имеется техника, нужная вам для работы. – сразу оживился хозяин.

По лицу собеседника было отчётливо видно, он очень рад переложить решение непростого вопроса на кого-то другого. Лучше всего, если такой человек будет представителем «Роскосмофлота».

– Пойдёмте, я вас провожу. – предложил гостю любезный хозяин.

В сопровождении Рагнара, Сергей и Лобан покинули небольшой кабинет. Оказавшись на улице, они прошли мимо машины администратора и двинулись вглубь городка. Заметив взгляд ксенобиолога, брошенный на автомобиль, муж-

чина сказал:

– У нас в Ставангере всё находится рядом. Поэтому, транспортом я пользуюсь исключительно редко. Только, когда нужно ехать на космодром или в какое-то другое селение.

Действительно, через пять-шесть минут спокойного хода, они добрались до небольшого коттеджа. Здание ничем не отличалось от тех, что находились по бокам от него.

Зато его скромный фасад смотрел прямо на море. Вид открывался просто чудесный. Правда, только при тихой погоде. Страшно представить себе, как тут дует ветер, когда начинается шторм.

– Здесь вы будете жить и работать. – объяснил Сергею Рагнар: – Следить за порядком и готовить еду для вас и Лобана будет приходящая домоправительница Рикке Фарстад. По всем прочим вопросам обращайтесь прямо ко мне. Достаточно вам назвать по коммуникатору моё имя с фамилией и вас сразу соединят с моим телефоном.

Администратор поднялся на небольшое крыльцо, расположенное под козырьком на двух деревянных столбах. Толкнул белую застеклённую дверь и пригласил гостей войти вслед за ним. Когда все оказались внутри, Рагнар сказал:

– Если вы куда-то пойдёте, то просто захлопните наружную створку. Ключи здесь не нужны. Компьютер коттеджа уже настроен на ваши биополя. Если вернётесь назад, он немедленно пустит вас в дом.

Устраивайтесь, отдыхайте с дороги, а я, с вашего разреше-

ния, вернусь в кабинет. У меня ещё много дел впереди. – Рагнар пожал руку Сергею и, не давая гостю опомниться, быстро вышел на улицу.

Пройдясь по коттеджу, парень увидел, что он состоит из гостиной, двух маленьких спален, кабинета и кухни. Совершенно естественно, что имелись там ванная и туалет.

Ксенобиолог вошёл в рабочую комнату и уселся за стол. Включил весьма неплохой настольный компьютер. Вставил в приёмное гнездо флешку, полученную им от Рагнара. Открыл сохранённые файлы и начал читать.

Изучив всё статьи, касавшиеся исчезновения судов, парень открыл сайт «Регистр Нептуна». Он посмотрел, к какому классу относятся те корабли, которые называют пропавшими?

Прочитав всё статьи, российский учёный открыл сайт «Регистр Нептуна». Вошёл в оглавление и посмотрел, к какому классу судов относятся те корабли, которые называют пропавшими?

Оказалось, что все они занимались добычей китов. Так же, как и найденная Хироси Кояма плавучая база «Nisshin Maru», которая сейчас шла к Новой Японии вслед за его скромным сейнером.

Все они принадлежали тем четырём национальным анклавам, которые всё ещё продолжали охоту на китообразных: Норвегии, Исландии, Дании и, конечно, стране Восходящего

Солнца.

Используя наручный коммуникатор, Сергей связался с автоматом-разведчиком, висящим на геостационарной орбите «Нептуна». Пообщавшись с квантовым «мозгом», он попросил переслать ему фотографии спутников. В первую очередь тех, что находились над «Nisshin Maru» двое суток назад.

Парень просмотрел множество снимков океанской поверхности в данном районе и, наконец, нашёл то, что искал. Фотографии были сделаны с разрывом в десять минут. Так что, весь ход трагедии оказался перед глазами ксенобиолога.

Сначала парень увидел, как «Nisshin Maru» шла по океану в сопровождении ещё трёх малых судов. Потом, китобой разошлись в разные стороны. Они убивали гарпунами одного полосатика за другим и с ощутимым усилием тащили их к базе.

Там добычу поднимали на палубу и начинали очень шустро разделявать. Действовали японцы большими ножами, похожими на средневековые боевые секиры. Кровь так и хлестала из разрезанных тел.

Стадо китов быстро смещалось к югу материка. Малые корабли спешили следом за ними. Скоро «Nisshin Maru» осталась без сопровождения мелких судов. В это самое время, у неё за винтом собирались сотни дельфинов.

Они шли бок о бок друг с другом и создавали длинную линию, перпендикулярную курсу движения китобойной плавбазы. Млекопитающие приблизились к корме на расстояние

в сто с чем-то метров, и начали менять построение. Оба края шеренги шли немного вперёд. Цепочка дельфинов превратилась в большую дугу, составляющую приблизительно треть от огромного круга.

На новом снимке, ксенобиолог увидел, как весь экипаж «Nisshin Maru», словно разом свихнулся. Люди прекращали заниматься делами и роняли всё, что до этого держали в руках. Все бежали к носу своего корабля и один за другим бросались вниз с высоты в два этажа.

Моряки камнем падали в холодное море и мгновенно скрывались в пологих волнах. Вынырнуть они уже не могли. Идущий корабль подминал тела под себя. Все оказывались под килем плавбазы на глубине пять и более метров.

Те, кто не ударился о днище длинного судна и не потерял сознание сразу, быстро захлёбывались в тёмной воде. Самым несчастным из них довелось попасть под большие винты и превратиться в куски кровавого мяса.

После того, как все люди погибли, животные нарушили свой чёткий строй. Они быстро смешались и плотной гурьбой двинулись куда-то на юг. Видно хотели найти те три китобойные судна, которые продолжали охотиться на жителей моря.

– Ну вот, – со вздохом сказал ксенобиолог: – дельфины и доказали нам то, что они довольно разумны. Они поняли, что низкочастотные волны вызывают у людей чувство пани-

ки и желанье удрать, как можно скорее от источника таких колебаний.

После этого, дело было за малым. Оставалось лишь встать за кормой корабля в особом порядке. Так, чтобы не задеть инфразвуком соседа. Затем, разом напрячься и создать волну такой интенсивности, чтобы людей охватил жуткий страх.

Всё остальное земляне сделали сами. Прыгнули в солёное море и быстро погибли от самых различных причин. Кто-то от удара о воду, кто-то от жажды, кто-то от нападения акул, а кто-то просто так утонул.

Наверняка, все китобойные боты теперь обезлюдели и болтаются где-то, как пустые консервные банки. Они будут плавать так до тех самых пор, пока их не найдут, или они сами не сгинут в пучине.

Сергей собрал снимки в отдельную папку. Приложил к ним свои комментарии и отправил в редакции всех местных информационных агентств. Убедившись, что рассылка прошла довольно успешно, он обесточил компьютер, и внезапно подумал:

– «А что, если дельфины запретят поселенцам не только убивать их собратьев, но и ловить обычную холоднокровную рыбу? А затем, наложат вето на их передвижение по морю?»

Что они будут делать тогда? Уйдут вглубь островов и трёх континентов, как это сделали когда-то туземцы? Или им придётся совсем покинуть «Нептун» и вернуться на родную

планету?»

Парень включил коммуникатор. Связался с квантовым «мозгом» автомата дальней разведки, висящего на геостационарной орбите, и приказал: – Перевести всех микророботов на слежение за теми дельфинами, что обитают возле людских поселений.

В первую очередь, нужно изучить характеристики мозга данных животных. Проверить, обладают ли они ментальной способностью влиять на аборигенов и на людей? Понять их язык и способы общения между собою. Раз в три часа, докладывать мне о всех полученных данных.

– Выполняется. – сухо ответил компьютер.

Сергей взглянул на часы, висевшие на стене кабинета. Они показывали полночь по местному времени. Ощувив, что сильно устал, парень подумал: – «Пора отправляться на отдых».

Он прошёлся по трём комнатам небольшого коттеджа. Отыскал свободную спальню, не занятую спящим Лобаном. Посетил туалет и улёгся в кровать. Заснул Сергей так же быстро, как это делал всегда.

Жители моря

Утром нового дня Сергей проснулся от тихого стука посуды. Он немедленно вспомнил о домработнице, о которой говорил главный администратор Рагнар Томассен.

Ксенобиолог быстро оделся и провёл по небритым щекам гигиенической влажной салфеткой. Проведя рукой по щекам, шее и подбородку, парень убедился, что вся щетина бесследно исчезла. Лишь после этого, он вышел из спальни.

В большой светлой кухне находилась молодая стройная женщина лет тридцати, одетая в национальный норвежский костюм. На ней была белая блузка с рукавами до самых запястий и длинная тёмная юбка с ярко расшитой жилеткой. Спереди повязан цветастый передник. На голове виднелась небольшая круглая шапочка, под которой прятались волосы. На ногах чёрные круглоносые туфли с носками белого цвета.

Услышав, что в помещение кто-то вошёл, дама тотчас повернулась к двери. Увидев ксенобиолога, она сделала маленький книксен и сказала приятным контрольтю: – Доброе утро, герр Соболев.

– Здравствуйте, мадам Фарстатд. – откликнулся парень и смущённо добавил: – Зовите меня просто Сергей.

– А вы обращайтесь ко мне фру Рикке. – поддержала учёного женщина: – Садитесь за стол. Сейчас я подам свежий завтрак.

Стол оказался таким же национальным, как и костюм домоправительницы. Еда включала в себя копчёную красную рыбу с яйцом пашот, а так же кусок скворчащего салом бекона. На тарелках лежало несколько ломтиков разного вида сыров и круглые булочки из белого хлеба.

В многочисленных баночках лежал джем всех цветов, от почти белого до тёмно-фиолетового. В большой чашке, дымился коричнево-чёрный напиток. Всё пахло, удивительно вкусно

На вкус рыба было очень похожа на речного лосося, что едят все норвежцы на материнской планете. Вся остальная еда соответствовала самым распространённым скандинавским привычкам.

Лобан стоял возле стола и ел из миски, лежавший на полу перед ним. В ней было то же самое, что и у старшего друга. Подобная пища Псу не очень-то нравилась, но что тут поделаешь? Пришёл в гости к кому-то, ешь то, что тебе подают.

Согласно правилам «Роскосмофлота» Сергей и Лобан находились сейчас в исследовательской экспедиции на дальней планете. То, что она называлась «Нептун» и её обжили лет тридцать назад, не имело никакого значения. По регламенту ксенобиолог и его ассистент должны постоянно носить лёгкий скафандр «Хамелеон 22».

Единственное, что им позволялось, так это складывать защитный костюм, так как им было удобно. Поэтому, российский учёный щеголял стандартным поясом космодесантни-

ка, а тасманийский волк-телепат широким и очень толстым ошейником. Выпускать из него тонкие руки Пёс здесь даже не пробовал. Ни к чему привлекать к себе излишнее внимание граждан.

Покончив с очень плотным питательным завтраком, Друзья поблагодарили домоправительницу. Сергей сделал это вежливой фразой, а Лобан широко «улыбнулся» и помахал полосатым хвостом.

Этого оказалось достаточно, чтобы вызвать неподдельный восторг у Рикке Фарстатд. Исследователи вышли из дома и направились в офис главного администратора данной планеты.

Идти было всего пять-шесть минут. За это короткое время, Сергей ознакомился с коротким отчетом, присланным ему квантовым «мозгом» корабля дальней разведки, висящего на геостационарной орбите.

Оказалось, что сотни мимикрирующих микророботов приняли облик местных океанских животных. Они окружили одну стаю дельфинов и начали их изучать всеми возможными дистанционными способами. Некоторые устройства дали китообразным себя проглотить вместе с рыбой, пойманной ими.

Теперь, аппараты просвечивали животных лучами в различных диапазонах и спектрах. Брали на анализы их кровь и выделения. Фиксировали те излучения, что исходят от моз-

га и тела. Записывали все звуки, что они издают во время общения. Если говорить в двух словах, то стали исследовать по всем направлениям. Этим устройства и занимались всю ночь и всё утро.

Как и земные дельфины, животные с планеты «Нептун» не спали в тёмное время. Одна часть их объёмного мозга отдыхала, а вторая работала в прежнем режиме. Днём все менялось. Так что, китообразные круглые сутки вели активную полнокровную жизнь.

К сожалению Сергея, с расшифровкой их языка возникли большие проблемы. Ведь это не сухопутные тебе гуманоиды, которых окружала уйма различных вещей. Достаточно было узнать названья предметов из их обихода, а дальше всё шло значительно легче.

Пришлось квантовому «мозгу» разведчика использовать опыт учёных, что изучали дельфинов Земли. Те исследования давно разобрались в этой сложной проблеме. Оказалось, что даже у самых умных из морских обитателей степень развития интеллекта не поднималась до уровня четырёхлетних детей. Скорее всего, здесь всё обстояло совершенно иначе.

Главный администратор планеты сидел за небольшим рабочим столом. Он так сильно стучал по виртуальной клавиатуре, словно перед ним находились литеры древней печатной машинки.

Войдя в кабинет, Сергей поздоровался за руку с седовла-

сым мужчиной. Сел на стул для гостей и протянул ему флешку. Не говоря ни единого слова, Рагнар вставил её в свой компьютер. Быстро просмотрел папку, указанную ксенобиологом и надолго задумался.

Помолчав с полминуты, он печально сказал: – Кроме тех судов, что вы перечислили, пропало ещё несколько сейнеров. Получается, что за убийство сородичей, дельфины мстят всем нам без разбору. Раз они начали так поступать, то будут убивать моряков, даже если мы прекратим добычу китов.

За последние несколько месяцев мы потеряли почти пятую часть нашего флота. И что прикажете нам делать теперь? Не можем же мы всё время отпугивать дельфинов разными звуковыми сигналами. Вместе с ними уйдёт и вся промысловая рыба. Какой тогда смысл впустую гонять по волнам?

– Повесьте над каждым из кораблей маленький дрон, чтобы он следил за поверхностью моря. Как только устройство заметит появление дельфинов, пусть на корабле включают шумовые сигналы. – сказал ксенобиолог.

– Да у нас почти нет таких аппаратов. – горько усмехнулся Рагнар: – Если мы соберём всё, что найдётся, то мы сможем обезопасить только самые большие суда. Те корабли, что поменьше останутся без всякой защиты.

В такой ситуации, никто не захочет выходить больше в море и рисковать своей жизнью. Сократятся поставки продуктов. Через пару недель, мы начнём голодать. Придётся выво-

зить людей обратно на Землю.

– Как вы знаете, – сказал ксенобиолог: – я прилетел на «Нептун» на автомате дальней разведки. Сейчас, он всеми возможными способами изучает местных дельфинов. Как только квантовый «мозг» корабля разберётся с их языком, я, как ксенобиолог, попытаюсь вступить с ними в контакт.

Вам же придётся прекратить добычу всех китообразных. Нужно ограничиться лишь ловлей рыбы в прибрежных районах. Задействуйте всех дронов, какие только найдёте. Спутники, висящие на стационарных орбитах, будут сообщать вашим судам о приближении к ним стай дельфинов.

Конечно, в ближайшее время уловы у вас наверняка упадут. Многие договоры на поставки продукции на другие планеты придётся остановить, а то совсем разорвать. Уверен, что это позволит вам избежать наступления голода.

– Хорошо, сейчас я свяжусь с мэрами всех городов и бригадами рыбацких артелей. Приложу к ним запись нашей беседы. Заодно перешлю копию ваших исследований по поводу гибели всех кораблей. Пусть на местах примут всё это к сведению и организуют работу в новых условиях. Посидите пока я не закончу.

Рагнар повернулся к голографическому экрану. Подвинул к себе виртуальную клавиатуру и начал печатать официальный приказ от администрации планеты «Нептун».

Через минуту он сделал всё, что хотел и, слегка успокоившись, обратился к Сергею: – Чем вы собираетесь дальше

заняться?

– Хочу посмотреть материалы по вашим туземцам. Может быть, удастся найти какие-то указания на то, почему они бросили все свои поселения и ушли от побережий вглубь территории. – ответил русский учёный.

– Вы думаете, что они также, как мы, начали добывать китообразных, и дельфины их просто прогнали?

– Теперь я в этом совершенно уверен. – кивнул ксенобиолог.

– Сегодня суббота. Завтра у нас выходной. Раз, вы не собираетесь куда-нибудь ехать, то хочу вас пригласить в мой скромный дом, который находится в нескольких километрах отсюда. Там есть компьютер с выходом в глобальную сеть. Если вы захотите, то сможете и там заняться работой.

Сергей подумал о том, что пока квантовый «мозг» корабля не расшифровал язык китообразных, делать ему, в общем-то, нечего. К тому же, не мешало бы ему посмотреть, как здесь живут местные люди? Вдруг, это поможет найти компромисс между ними и обитателями планеты «Нептун»? Выражая согласие, ксенобиолог кивнул.

Лобан тоже не возражал против такого решения. Пёс очень надеялся, что на природе он сможет поохотиться на каких-нибудь мелких зверей. Насколько он знал, местная живность не представляла опасности для человека. Мясо их можно есть без всякого вреда для здоровья людей. Значит, и для тасманийского волка оно подойдёт.

Вилла на острове

Заметив согласный кивок ксенобиолога, главный администратор планеты выключил стационарный компьютер. Встал из-за небольшого стола и направился к двери, ведущей из его кабинета. Сергей и Лобан двинулись следом.

В этот раз все они сели в автомобиль, стоящий возле крыльца. Двигатель заурчал и машина тронулась в путь. Минут через пять, она встала возле двухэтажного дома, крытого черепицей коричневатого-красного цвета.

Рагнар указал на скромное здание и гордо сказал: – Здесь находится служба управления портом. Идите за мной. – мужчина лёгкой походкой устремился в сторону моря. Друзья едва поспевали за ним.

Скоро все трое вышли к очень длинному пирсу, который огромной дугой охватывал обширную, совершенно тихую бухту. Причал был высотой всего около метра. Он предназначался лишь для маломерного флота. Везде стояли рыбацкие моторные лодки, катера и скромные яхты. Их тут оказалось несколько сотен. Чуть дальше виднелись серые рыбацкие сейнеры.

Провожатый Сергея остановился возле кораблика, который мало чем отличался от прочих. Зато он сиял своей новизной и носил короткое название – «Дана». Насколько помнил ксенобиолог, так именовали славянскую богиню воды.

Ну, что же очень разумно.

Наверняка она находилась в родстве с греческим Посейдоном, или, как его называли римляне, с Нептуном. Не станет же повелитель морей топить своих близких так же, как всех прочих людей.

Судёнышко было метров двенадцать в длину и чуть более трёх в ширину. Ближе к форштевню стояла одинокая мачта высотой в два этажа. Недалеко от кормы находился штурвал и стойка навигационных приборов.

Справа и слева тянулись продольные железные ящики, на которых можно удобно сидеть. К задней части судёнышка крепилась откидная поперечная полка. С неё купальщики спускались в тёплые волны, а затем, по узенькой лесенке забирались обратно.

В центре палубы, сантиметров на семьдесят, возвышался потолок и округлые стены каюты. В них имелись удлинённые окна. Вокруг был узкий проход, отделённый от воды небольшим ограждением.

Поднявшись на борт, Рагнар, словно хозяин прошёл мимо колеса управления. Он оказался перед низенькой будкой, похожей на крупный улей для пчёл. Мужчина отпер ключом деревянную дверцу и поднял вверх плоскую крышку. Получился вход с крутой узкой лестницей, ведущей внутрь корабля.

Вслед за провожатым, Сергей и Лобан спустились по высоким ступеням. У парня создалось впечатление, что он ока-

зался в микроавтобусе. Низко, тесно, а всё стены заняты прочно закрытыми навесными шкафами.

– Хотите вам всё показать. – сказал администратор и повернулся к корме. Встав рядом с ним, ксенобиолог заметил две узкие двери. Рагнар открыл ту, что располагалась слева от лестницы.

За ней Сергей увидел чулан размером метра два шириной и три глубиной. За порогом оказалось местечко, где мог стоять один человек. По бокам находились стенные шкафы для багажа и одежды. Всё остальное пространство было занято мягкой двуспальной лежанкой.

– С другой стороны располагается такая же спальня, для двух человек. Внизу под лестницей, люк в моторный отсек. – словоохотливо пояснил мужчина молодому учёному. Он закрыл тонкую деревянную створку. Повернулся и пошёл в нос корабля. Друзья устремились за ним.

– Справа находится место для приготовления пищи. – продолжил Рагнар экскурсию по кораблю.

Сергей увидел небольшой уголок. Он являлся даже не кухней старинной советской «хрущёвки», а кухонной нишей, тех тесных квартир, что назывались в то время «студией».

Правда, там было всё, что нужно для того, чтобы приготовить немного еды: газовая плита на две конфорки, мойка с двумя отделениями, разделочный стол со множеством ящиков и холодильник величиной с небольшой чемодан.

– Слева санузел с умывальником, унитазом и душем. Впе-

реди кают-компания яхты. – Рагнар и друзья сделали три коротких шага. Они оказались в маленькой комнатке площадью в восемь квадратов.

С обоих бортов тянулись диваны. Над ними тоже находились навесные шкафы и узкие длинные окна. Сквозь стёкла бил яркий солнечный свет, идущий снаружи. Благодаря этому, в помещении было очень светло. Вдоль правого мягкого ложа расположился низенький столик из тех, которые предназначаются да хранения газет и журналов.

На нём с ощутимым трудом могли уместиться бутылки и рюмки, а так же тарелки с приличной закуской для трёх человек. Тем, кто вдруг окажется на другой стороне, нужно будет вставать за каждой порцией водки и за каждым куском. В худшем случае, им придётся усесться по-турецки на пол, как делают все на Ближнем востоке Земли.

Заметив скептический взгляд ксенобиолога, Рагнар сообщил: – Стол можно раздвинуть и увеличить его раза в три, а то и в четыре. Тогда до него достанут все гости, которые разместятся на обоих диванах.

– Хорошо. – кивнул парень в ответ и все двинулись дальше.

– В носу корабля находится спальня и личный санузел хозяев. Рядом комнатка для отдыха одного человека.

Друзья заглянули в апартаменты владельца фешенебельной яхты. Сергей убедился, что там так же тесно, как и везде. Ещё, он подумал о том, что такая посуда наверняка стоит

не менее ста тысяч кредитов Земли, а может быть, и значительно больше.

Но, что тут можно поделать? Коли ты сколотил состояние, то будь добр соответствовать высокому званию эксплуататора трудового народа. Покупай дорогие дома и квартиры, а так же прожорливые автомобили и яхты, за которыми должен кто-то постоянно следить.

Оставив сумку Сергея в салоне кораблика, Рагнар сказал, что российский учёный может располагаться, где только захочет. Ему же нужно срочно вернуться наверх. Мол, пора уже двигаться в путь.

Парню с Лобаном было скучно сидеть взаперти в плавающей позолоченной клетке. Они двинулись вслед за моложавым мужчиной. Оказались на маленькой палубе и с большим интересом посмотрели в разные стороны.

Вокруг скромного судна стояло много различных плавсредств. Вся акватория оказалась ими забита почти под завязку. Поэтому, свободного места между ними имелось немного.

Под ногами заработал мощный мотор. Яхта отошла от причала и весьма осторожно начала выбираться из порта. Хорошо, что погода стояла на удивление хорошей. На небе не висело ни единого облачка. Ветер совершенно отсутствовал. Вода не волновалась, а была спокойной и гладкой, словно на маленьком озере в тихие дни.

Оказавшись вне бухты, Рагнар направил судно на юг. Привычно толкнул рукоять управления, чем прибавил оборотов винта. «Дана» резво рванулась вперёд. По ровной воде она развила довольно приличную скорость. Взглянув на спидометр, парень отметил, что она выдает не менее двадцати с лишним узлов.

Пройдя между материком и длинным островом, что защищал удобную бухту от ветра, кораблик свернул на юго-восток. Миль через восемь, впереди показался огромный участок каменной тверди. Как сказал администратор, это место называется Фрейя.

Яхта приблизилась к суше, где-то на кабельтов. Свернула на юг и поплыла вдоль самого берега. С одной стороны лежало невероятно спокойное очень синее море. С другой, торчали тёмные скалы, высотой метров в сорок и больше.

В горной гряде встречались небольшие разрывы. В них обнаруживались уютные бухты. В глубине удобных заливов располагались небольшие посёлки и чьи-то шикарные виллы. У моря виднелись причалы для лодок и яхт. Рядом белели узкие пляжи, засыпанные мелким песком.

Чуть выше, на уступах горы стояли дома очень богатых людей. От пляжей к жилью вели узкие лестницы, вырубленные в неподатливых скалах. Часто встречались решётчатые конструкции лифтов, спускающие вельможных хозяев к самой воде.

Заметив интерес ксенобиолога, Рагнар стал давать пояс-

нения тому, что видел учёный. Он указывал на те дома, мимо которых мы проплывали, и подробно рассказывал, кто там живёт. Назывались такие фамилии, что были у всех на слуху даже в нашей далёкой России.

– Чуть дальше от берега, по вершине нагорья, проложена автодорога. Она подходит к домам богатых людей с другой стороны. По шоссе можно в любое удобное время обратиться до местных посёлков. Их на острове штук семь или восемь. Оттуда на вертолёте легко долететь до космодрома или куда-то ещё.

– «В общем, отлично устроились олигархи всех стран и народов». – подумал Сергей про себя, но ничего не сказал. Кто его знает, как на такие слова среагирует Рагнар? Он всегда видел здесь миллионеров и бедный народ. Возможно, мужчина очень уважает всех олигархов и хочет сам стать таким же богатым, как и они.

К полудню, парусно-моторная яхта добралась до нужного пункта. Здесь всё было так же, как в прочих местах, мимо которых, недавно проплыли друзья. Высокие неприступные скалы вдруг расступились, словно какой-то титан разрубил их великанской секирой.

После нескольких мощных ударов среди скал появилась широкая щель размером в сто с лишним метров. По прошествии множества лет, здесь возникла удобная неглубокая бухта.

Справа стоял короткий бетонный причал, возле которого могла поместиться белоснежная «Дана». Слева расположился узенький пляж, где лежала пара двухвёсельных прогулочных лодок из прочного пластика. Ещё там удалось бы поставить семь или восемь шезлонгов. Прямо по курсу возвышался новенький дом главного администратора планеты «Нептун».

Очень уверенно яхта прижалась к причалу. Рагнар помог Сергею сойти на твёрдую землю и сообщил: – Идите наверх. Вас встретит моя экономка. Я приду после того, как возьму кое-что из продуктов.

Спустившись с причала, ксенобиолог направился к дому. Большой особняк стоял на уступе скалы. Он возвышался над берегом моря метров на шесть или семь. От пляжа наверх вела лестница в три широких пролёта. Все они были вырублены в плотном тёмном песчанике. Забежные ступени шли перпендикулярно кромке воды и вели на первую большую площадку.

С неё, в разные стороны, расходились два марша. Они поднимались на боковые площадки, которые оказались чуть меньше. Оттуда начинались два новых подъёма. Те уже двигались навстречу друг другу и встречались на уровне нижней террасы шикарного дома.

Ступени оказались покрыты полированным камнем белого цвета. По бокам стояли перила на массивных точёных балясинах. Всё ограждение было выполнено из полированного

белого мрамора.

Фундаментальное сооружение живо напомнило парню картину, что он когда-то давно видел в Зимнем дворце Петербурга. Не хватало лишь красной дорожки, да латунных стержней, которые прижимали ковёр к поверхности лестницы.

Тут он заметил, что навстречу ему идёт какая-то дама. Она спустилась на берег и подошла к Сергею на расстояние шага. Только тогда учёный узнал, кто стоит перед ним? Оказалось, что это та женщина, которую он видел утром в котедже.

– Рикке Фарстатд? – потрясённо спросил ксенобиолог.

– Да, я экономка главного администратора планеты «Нептун». – ничуть не стесняясь ответила домоправительница. Заметив удивление парня, она объяснила: – Людей в Ставангере сейчас не хватает. Поэтому, иногда я помогаю хозяину встречать важных гостей.

Сзади послышался голос Рагнара: – Ну, что ж мы стоим на пустом берегу? Пойдёмте, посмотрите дом. – в руках мужчина держал две большие коробки, доверху наполненные какой-то едой. Несмотря на его возражения, Сергей взял половину его трудной ноши. Прижал к груди и устремился вперёд.

Ступени, покрытые мрамором, повели всех наверх. На поворотах изумительной лестницы стояли псевдоантичные вазы размером в полметра в диаметре. В них росли пышные

ярко-красные розы.

Пока все двигались рядом, Рагнар серьёзно посетовал. Мол, он оказался не настолько богат, чтобы купить себе приличное место на побережье крупного острова. Поэтому, он приобрёл тот, что попроще.

– Данный участок, – на ходу рассказывал администратор: – оставался свободным очень долгое время. Дело в том, что дорога, проложенная поверху гряды, не может приблизиться к обрыву вплотную. Ей мешают нагромождения скал и огромная яма, в которую в плохую погоду стекает дождевые осадки. Это озеро островитяне используют, как резервный источник воды.

Так что, добраться до бухты, где мы вышли из яхты, можно только по морю. Сам понимаешь, что при возведении дома и рабочих и материалы пришлось сюда возить на судах. А это в несколько раз увеличило стоимость стройки.

Чтобы поддержать разговор, Сергей спросил первое, что пришло ему в голову – А электричество откуда берёте? Проложили кабель от местных посёлков?

– Там, – Рагнар указал куда-то вверх: – на скале стоит новейший ветряк, в котором крутится динамо-машина. В безветренную погоду, запускается генератор, работающий на обычной солярке. В бухте имеется приличный запас жидкого топлива. Хватит на целых полгода.

Ступени вывели на веранду нового современного дома,

построенного в стиле «хай-тек». Он представлял собою белые бетонные стены, сплошные прямые углы, огромные площади остеклённых проёмов.

Вокруг стояли декоративные деревья в огромных горшках. Между ними виднелись вазы с кустами, усыпанными множеством ярких цветов всевозможных оттенков. Одним словом, рай, да и только.

– Дом стоит главным фасадом вдоль моря. – стал объяснять гостю Рагнар: – Он смотрит на юго-запад и почти целый день освещается солнцем. Утром свет врывается в комнаты часов с десяти. Так что, в выходные можно подольше поспать. Зато вечером, с верхней веранды открывается замечательный вид на светило, садящееся в открытое море.

Гости вслед за хозяином миновали веранду. Шагнули в широко открытые стеклянные двери, и попали в великолепную комнату высотой в два этажа. Там имелся даже огромный французский камин, в котором можно было пожарить быка целиком.

Рикке устремилась вперёд. Рагнар пошёл следом, а за ним двинулись Сергей и Лобан. Они оказались на большой светлой кухне, обставленной простой мебелью скандинавского типа. Поставив коробки с едой на разделочный стол, хозяин и гости вернулись назад.

По причудливо изогнутой лестнице они поднялись на верхний этаж. Прошли по галерее, висевшей над шикарной гостиной, и ступили на огромный балкон. Он был длиной во

весь фасад чудесного дома и имел ширину метров пять. Там можно было устраивать танцы для целой сотни гостей.

Рагнар сразу двинулся к ограждению, выполненному из толстого бронестекла. Он опёрся на тонкие стальные перила и призывно мотнул головой. Мол, подойдите сюда. Сергей встал рядом с ним и глянул вперёд. Внизу находилась та лестница, по которой они поднялись от пляжа. За ней располагался маленький уютный залив.

– Моя бухта достаточно мелкая. – сказал главный администратор планеты: – Она с двух сторон защищена подводными скалами. Море здесь очень хорошо прогревается. Так что, купаться можно с ранней весны до окончания осени.

Даже в сильные штормы волнение не очень большое. Яхта без всяких проблем стоит у причала. Правда, лодки всё-таки нужно оттаскивать от кромки прибоя. Иначе их унесёт отходящей волной.

Пойдёмте, я вам ещё, кое-что покажу. – добавил Рагнар. Он повернул в правую сторону и пошёл вдоль двухэтажного дома. Сергей безропотно двинулся следом. Хозяину было весьма интересно всё показывать гостю. Учёному, не менее интересно, смотреть.

Оказалось, что балкон заворачивал за угол шикарного здания и тянулся вдоль всего бокового фасада. Здесь стоял стол, несколько стульев и четыре шезлонга. Как показалось Сергею, с этого места было очень удобно наблюдать за закатом. Скорее всего, хозяин всегда поступал именно так.

Прямо за домом, на севере стояли отвесные скалы. Они поднимались метров на сто или больше. По ним смог бы взобраться лишь неплохой альпинист, вооруженный отлично оснасткой.

– Как я уже говорил, дорога, проложенная поверху гряды, не может подойти близко к обрыву. С одной стороны, неудобно. С другой, оттуда сюда почти невозможно добраться. Поэтому, я хорошо защищён от папара́цци и нападения гипотетических преступников с суши. – продолжил Рагнар.

Заметив удивление парня, он пояснил: – На самом деле, у нас гангстеров нет. В худшем случае, возникают короткие драки между пьяными молодыми людьми. Чаще всего из-за того, что не поделили между собой особу прекрасного пола.

– А вдруг хулиганы появятся с моря? – спросил Сергей у хозяина.

– Тогда придётся закрыться в «комнате страха», которая находится в доме, и вызвать оттуда полицию. Там есть всё, что нужно для этого: радио, телефон, интернет.

– Но преступники могут нагрянуть сюда, когда здесь будет пусто. Железные решётки на окнах отсутствуют. Заходи без всяких проблем. Бери, что захочешь.

– Во всех проёмах стоят стальные, очень прочные жалюзи. Только их очень сложно увидеть. – беспечно ответил Рагнар: – Я приезжаю сюда на очень короткое время. Живу несколько дней и возвращаюсь к работе. Здесь постоянно живут муж и жена. Он следит за тем, чтобы всё нормально

работало. Экономка готовит, стирает и убирается в доме.

Сергей внезапно подумал о том, что Рагнар пригласил его лишь для того, чтобы немного похвастать. Ведь его богатых друзей не удивишь подобной постройкой. У каждого наверняка есть такая, а то и значительно лучше.

Администратор показал на отвесные скалы, стоящие в шести метрах от дома, и вернулся к той теме, от которой внезапно отвлёкся: – На вершине гряды есть котловина. В холодное время и во время дождей, озеро переполняется. Вода сбегает в море узким ручьём. Видите, вниз тянется желоб?

Немного прищурившись, Сергей разглядел то, о чём говорил радушный хозяин. Действительно, за долгие годы вода проточила неширокое русло в известняке. Едва заметным пунктиром оно спускалось до уровня крыши и терялось среди тёмных камней.

Меж тем, Рагнар продолжал объяснять: – Я приказал, чтобы у подножья скалы, чуть выше дома, построили герметичную бетонную ёмкость на сотню кубов. Вода, текущая сверху, впадает в цистерну с северной её стороны. Всё лишнее выливается с западной. Обоих отверстий не видно отсюда.

Десять месяцев в год, вода постоянно обновляется в баке. Лишь два самых засушливых месяца влага стоит там без движения. Самое странное, что всё это время она совершенно не портится и даже не меняет свой вкус.

Местные химики провели все анализы. Оказалось, что в

озере присутствует много ионов серебра. Скорее всего, где-то в почве находится небольшая жила руды, в которой содержится благородный металл.

Чтобы попасть в ту цистерну, нужно залезть на её бетонную крышу по пожарной металлической лестнице. Вон она ярко блестит рядом с маленьким гротом в скале. Наверху есть металлический люк с запорным штурвалом, как в бомбоубежище. От проёма на дно ёмкости ведёт небольшая стремянка.

Хоть вода совершенно нормальная, мы ей пользуемся лишь, когда возникает нужда: для купания, для мытья посуды, окон и пола. Питьевую воду вместе с продуктами, раз в две недели, привозит сюда мажордом. Он покупает всё в городе. Вместо катера он использует яхту. Всё равно, большую часть летнего времени она стоит без всякого дела.

Минут пять Сергей любовался панорамой чрезвычайно спокойного ярко-синего моря. Рагнар посмотрел на дорогие ручные часы и сказал: – Уже почти час. Пойдёмте, что-нибудь поедим.

Вместе с хозяином, Сергей и Лобан спустились в гостиную. Оттуда прошли в большую столовую, где устроились у большого стола. На взгляд молодого учёного, он был рассчитан не менее чем на десять, а то и двенадцать очень дородных персон. Наверное, Рагнар собирался встречать здесь много гостей.

Почти сразу появилась экономка администратора, Рик-

ке. Она катила перед собою тележку с судками, закрытыми округлыми серебристыми крышками. Женщина сделала книксен и начала накладывать всем в тарелки весьма аппетитную пищу.

Сразу после обеда, Сергей ушёл в большой кабинет, который ему любезно предоставил хозяин. Там парень надел на руку браслет с инопланетным червём. Вошёл в глобальную сеть планеты «Нептун» и стал изучать материалы, связанные с туземцами данного мира.

Ксенобиолог перелопатил огромный объём информации, но не нашёл ничего из того, чего бы не узнал на Земле. Ему встречались лишь те же смутные легенды о том, что «дух Океана» прогневался на аборигенов и прогнал их от кромки воды.

В семь часов пополудни, Рагнар пригласил гостей ужинать. Весь вечер, до самой полуночи прошёл за вкусной едой, хорошим вином и разговорами на самые разные темы.

Всего этого оказалось в огромном избытке. Так что, Сергей с ошутим трудом добрался до спальни. Хорошо, что его туда проводил любезный хозяин. Они простились возле дверей. Парень вошёл в просторную комнату. Быстро разделся и, уже засыпая, рухнул в большую кровать.

Утром Сергей проснулся достаточно поздно. Взглянул на часы, стоявшие на тумбочке возле кровати. Увидел, что уже

половина десятого и строго напомнил себе, что пить нужно меньше. Особенно, если ты находишься не в своей личной «двушке», а в доме очень богатых людей. Не то вдруг упадёшь и поломаешь чего ненароком. Потом за всю жизнь не расплатишься.

Одевшись, учёный вышел на огромный балкон. Шагнул к ограждению из бронестекла и глянул на совершенно спокойное море. К своему удивлению, он не заметил красавицы «Даны», стоящей у пирса.

– «Наверное,» – сказал учёный себе: – «на ней мажордом куда уплыл? Может быть, отправился в городок по каким-то важным делам? Например, за хорошим вином. Мы вчера истребили его довольно изрядно».

Спустившись на первый этаж, Сергей встретил там экономку. Он поздоровался с дамой. Услышал в ответ, что завтрак готов и спросил: – А где наш любезный хозяин Рагнар?

Женщина рассказала о том, что утром хозяину позвони из города. Там возникли какие-то сложности в офисе. Он быстро собрался, прыгнул на палубу яхты и отправился в Ставангер.

Её муж, мажордом поплыл вместе с ним. Ему нужны кое-какие детали для ветряка и водяного насоса. Он купит то, что нужно для небольшого ремонта, а ближе к вечеру, вместе с Рагнаром, вернётся обратно.

– Хозяин велел вам чувствовать себя, словно дома. – сказала она напоследок: – Всё вокруг к вашим услугам. Рабо-

тайте в его кабинете, отдыхайте, купайтесь, катайтесь на вёсельной лодке.

Можете заняться рыбалкой на удочку или на спиннинг. В кладовой много различных снастей, выбирайте на собственный вкус. Течение возле берега совсем небольшое. Не беспокойтесь, в море вас не утащит.

Съев плотный завтрак, Сергей связался по интеркому с кораблём, висящим на стационарной орбите. Спросил, как дела с расшифровкой речи дельфинов и узнал, что есть небольшое движение вперёд. Парень напомнил компьютеру, чтобы тот сообщил ему сразу, как только, язык китообразных станет понятен.

– Приказ принят. – откликнулся квантовый «мозг» корабля

Посетовав на невольный простой, учёный вплотную занялся тем, что посоветовала ему экономка. Оказалось, что очень приятно жить возле тёплого моря. Особенно, если можно бездельничать и ничего не делать по дому. Не готовить еду для себя и Лобана, и не мыть горы грязной посуды.

После обеда, состоявшего из семи или восьми перемен, Сергей едва поднялся из-за большого стола. Широко улыбнулся и поблагодарил экономку за очень вкусные норвежские блюда. Женщина убрала пустую посуду. Сложила всё на тележку и укатила её вглубь огромного дома.

Парень напомнил себе, что есть нужно меньше, не то

растолстеешь, как бочка и подумал о том, что теперь можно немного вздремнуть. Неожиданно пол сильно вздрогнул. Большой особняк заходил ходуном, словно был из картона.

– «Землетрясение!» – мелькнула у парня ужасная мысль. Не дожидаясь новых толчков, он опрометью метнулся наружу. Лобан бежал чуть впереди.

– «Сзади скала». – сказал учёный себе: – «Сейчас с неё посыпятся камни. Нужно немедленно садиться на лодку и отплыть немного от острова».

Он бросился к лестнице, ведущей на пляж. Лобан двигался слева, как тень. Сзади послышался грохот обвала. К счастью, у них за спиной стоял большой особняк, он и взял на себя все удары обломков скалы.

До друзей долетело лишь огромное облако пыли и крохотные осколки гранита. Правда и они очень чувствительно ударили по голове и плечам. Хорошо, что хоть кожу не пробили до крови.

Оказавшись на пляже, Сергей с удивленьем увидел, что вода стремительно уходит от берега в море.

– «Сейчас сюда примчится цунами». – неожиданно понял Сергей. Развернулся на пятках. Крикнул Лобану, чтобы он бежал следом, и бросился в обратную сторону.

Поднимаясь по лестнице, парень лихорадочно размышлял на ходу: – «Дом состоит из бетонных столбов и сплошных витражей. Перегородки в нём из гипсокартона и пластика, в лучшем случае, в полкирпича. Большая волна без вся-

ких проблем сметёт и то и другое. Особняк стоит на голой скале, подвала здесь нет.

Если остаться на месте, то вода нас мгновенно размажет о скалы. Если спрятаться в гроте, то цунами ворвётся в него со скоростью курьерского поезда. Возникнет гидроудар, который нас сразу убьёт. Не поможет и защита скафандра. Остаётся лишь спрятаться в бетонной цистерне».

Ксенобиолог бросился к дому. Ему навстречу попалась бледная Рикке.

– С моря идёт большая волна! Бегите за мной! – крикнул парень испуганной домоправительнице. В кои-то веки, красивая женщина не стала спорить с российским учёным, а просто сделала то, о чём он её попросил.

Лавируя между камнями, упавшими сверху, они промчались мимо торцевого фасада. Поднялись по тропинке наверх и оказались возле тёмного грота. Женщина рванулась туда. Парень схватил её за руку и потащил дальше, к пожарной металлической лестнице, какие часто встречаются на фасадах домов.

Поднявшись наверх бетонной цистерны, Сергей увидел металлический люк, который держался на петле, закреплённой с одной стороны. Подняв тяжёлую крышку, он глянул вниз. Туда уходила стремянка, высотой в рост человека.

Сквозь два узких отверстия, расположенных справа и спереди, проникал слабый солнечный свет. Он позволял рас-

смотреть, что воды внутри под завязку. Оставалось лишь небольшое пространство высотой в полметра. Впрочем, этого оказалось достаточно, чтобы два человека и Пёс могли спокойно дышать какое-то время.

Сергей помог экономке спрыгнуть на бетонное дно. Схватил мохнатого друга за передние лапы, спустил Пса туда и устремился за ним. Остановившись по пояс в круглом проёме, он стал закрывать его за собой.

В этот момент Сергей посмотрел на прежде спокойное море. С юга, к острову с бешеной скоростью мчалась большая волна. Она была высотой метров тридцать, не меньше.

Опустив крышку на место, парень закрутил круглый штурвал, имевшийся на ней изнутри. Стальные пластины вошли в небольшие пазы. Люк надёжно закрылся. Облегчённо вздохнув, учёный спустился на дно тёмной цистерны.

Глубины ему было по грудь. Экономке она подходила до подбородка. Лобан опёрся передними лапами на перекладину лестницы и спокойно, как поплавок, висел в прозрачной воде.

Все трое оказались внутри, словно в бомбоубежище. Что происходило снаружи, было никому неизвестно. Оставалось лишь ждать, чем всё это закончится? На всякий случай, Сергей активизировал свой «Хамелеон 22» и защитный скафандр Лобана. Они слились в один общий пузырь и заключили в себя Пса и людей.

Секунду спустя, на бетонную ёмкость обрушился мощный

толчок. Небольшое убежище тряхнуло с удивительной силой. Вода внутри вдруг плеснулась и перекатилась через защитную сферу. Все непроизвольно задержали дыхание.

Оглушительный рёв пронёсся над макушкой на север. Понимался крепкий удар о вертикальные скалы. Затем, бурный поток обрушился вниз и с шумом покатился обратно. Вода в тёмном убежище вновь оживилась и сильно качнулась туда и обратно. Колебания скоро затихли. Все снова смогли спокойно дышать.

Людам и Псу весьма повезло. Бетонные стены и кровля не развалились на отдельные части. Цунами не утащило цистерну в открытое море. Входящее и сливное отверстия оказались не очень большими. Внутри влилось не очень много воды и не затопило их целиком.

Через пару минут, Сергею надоело сидеть в темноте. Он поднял крышку люка, и все, один за другим, поднялись наверх. От шикарного дома не осталось почти ничего. На его месте виднелось лишь с десятков бетонных столбов, с точащей из них арматурой.

В бухте сохранился только маленький пирс и остов каменной лестницы, вырубленной в теле скалы. Все вазы с цветами и облицовка из мрамора бесследно исчезли. Вёсельные лодки из пластика тоже пропали.

Экономка направилась к месту, где стоял особняк. Наверное, решила взглянуть, вдруг там что-то ещё сохранилось?

– «В данном месте море достаточно узкое». – подумал Сергей: – «Насколько я помню, между двумя побережьями всего около трёхсот километров. Глубина здесь небольшая. Значит, волна дойдёт да противоположного берега. Врежется в него с чуть уменьшенной силой и тут же помчится обратно».

Ксенобиолог сказал испуганной женщине, что нельзя далеко отходить от цистерны. В случае новой опасности, нужно снова спрятаться в ёмкости.

Осмотрев разрушения, оставленные огромной волной, Рикке стала горько рыдать. То ли ей было жаль дом Рагнара? То ли сказалось то напряжение, что охватило её не очень давно? Чтобы её успокоить, Сергей твёрдо сказал: – Скоро за нами приедет ваш муж.

Продолжая безутешно рыдать, женщина покорно кивнула и обессилено опустилась на камень. Сергей и она хорошо понимали, что, скорее всего, большая волна разрушила всё побережье и Ставангер. Так что, у всех местных жителей хлопот полный рот. Им всем сейчас не до двух человек, находящихся на маленьком острове.

Парень немного подумал и тихо добавил: – Лучше вызвать помощь с орбиты. – он включил коммуникатор. Связался с автоматом дальней разведчики и велел выслать флаер по координатам его нахождения.

– Компьютер, – приказал Сергей напоследок: – пришли мне с машиной чемоданчик с генноизменённым червём.

– Выполняется. – ответил квантовый «мозг». корабль

Через какое-то время, цунами снова вернулось. Сергей с экономкой и Псом благоразумно укрылись в бетонной цистерне. Что происходит снаружи, они точно не знали. Сидели втроём в темноте и с напряжением вслушивались в каждый подозрительный шорох.

К счастью, этот раз не возникло очень мощных ударов и рёва огромной набежавшей волны. Парень почувствовал лишь слабый толчок. На этом всё благополучно закончилось.

Поднявшись наверх, парень взглянул на совершенно спокойную бухту. О том, что сюда приходило цунами, говорила только сильная муть, поднятая в воду со дна. Судя по мокрым камням, новый прилив был высотой метров в пять или шесть. Он даже не добрался до фундамента дома.

– Теперь можно спокойно отойти от цистерны. – сказал Сергей экономке. Все трое спустились к развалинам дома и стали ждать прибытия помощи.

Через десять минут, перед российским учёным опустился флаер последней модели. В боковых стенках возникли проёмы, которые приглашали разместиться в машине. Парень помог женщине опуститься на переднее кресло. Сам устроился рядом с другой стороны.

Лобан прыгнул на широкий задний диван. Там лежал небольшой чемоданчик с генноизменённым червём. Он был

привязан к сиденью прочным ремнём с хитроумным замком. По инструкции «Роскосмофлота», кофр мог открыть только ксенобиолог Сергей.

Спустя пять минут, флаер добрался до городка. Ставангер представлял собой ужасное зрелище. От порта не осталось и камня на камне. Хорошо сохранились лишь те постройки и здания, что находились на невысокой возвышенности, расположенной далеко от воды. Именно там, у экономки имелся коттедж.

Примчавшись с Сергеем туда, домоправительница нашла своего любимого мужа. Оказалось, что он с запчастями вернулся из другого селения уже после появления рокового цунами.

Естественно, что в порту не нашлось ни одной целой лодки, и супруг не мог приехать за супругой на остров. А чтобы нанять вертолёт у него не было средств. Да и не знал он, где его взять в такой трудный момент?

Разрушение города

Оставив Рикке Фарстатд в объятиях любимого мужа, Сергей вернулся во флаер, стоящий возле их небольшого коттеджа. Усевшись в машину, парень набрал на коммуникаторе номер Рагнара. Оказалось, что крупный чиновник тоже жив и здоров.

По каким-то делам он уезжал на сталелитейный завод, расположенный в ста километрах от берега. Там случайно услышал по радио, об ужасном цунами, обрушившемся на Ставангер. Мужчина бросил все остальные дела и теперь возвращался в автомобиле обратно.

Убедившись, что главный администратор планеты скоро прибудет в разрушенный город, ксенобиолог связался с автоматом дальней разведки, висевшим на стационарной орбите. Услышав голос компьютера, он первым делом, потребовал данные со всех метеоспутников, что наблюдали за поверхностью моря в данном районе.

Из доклада, парень узнал, что цунами оказалось совсем небольшим. Оно внезапно возникло недалеко от того островка, где находился учёный. Направилось прямо на Ставангер, и почти целиком смыла его. Виллу Раггара задела лишь правая часть странной волны. Другие населённые пункты она вообще не затронула.

Поняв, что катастрофа имеет небольшие масштабы, Сер-

гей облегчённо вздохнул. Он приказал квантовому «мозгу» разведчика: – Направить на место трагедии всех биороботов, имеющих сейчас на борту. Пусть немедленно приступают к поиску раненых и помогают всем остальным выбраться из мест разрушения.

Передав выживших местным врачам, они должны собрать погибших людей и перенести их тела в специальные карантинные зоны. Координаты этих площадок будут сообщены им позднее местным представителем власти.

Помощь с орбиты и из других мест побережья прибыла почти одновременно. Со стороны суши слышались гудки и сирены санитарных и пожарных машин. Из грузовых автомобилей высыпали сотни людей с шанцевым инструментом в руках. Они рассыпались по городку и стали осматривать кучи обломков, оставшихся от прекрасных домов.

Шатл корабля опустился на центральную площадь минут через пять. Из его широкого чрева выскочили десять андроидов последней модели. Все они тоже немедленно включились в работу.

Поняв, что здесь и без него успешно справляются, Сергей велел флаеру отлететь от ужасных развалин на пять километров и приземлиться там, где нет никого из людей. Оказавшись на тихой полянке в лесу, парень занялся тем самым делом, ради которого он прибыл сюда.

– Компьютер, – обратился учёный к квантовому «мозгу» автомата дальней разведки: – Покажи мне тот район моря, где появилось цунами.

На лобовом стекле флаера возник чёткий снимок из космоса, снятый метеоспутником с низкой орбиты.

– Увеличь изображение. – приказал ксенобиолог. Парень увидел, как на поверхности моря вспух огромный волдырь, состоящий из зеленоватой воды. Он вырос до размера девятиэтажного дома. Неожиданно тронулся с места и, набирая огромную скорость, устремился на север.

По ходу движения, странный бугор стал быстро растягиваться в правую и в левую стороны. Скоро он превратился в большую волну, которые на Земле обычно называют цунами.

За очень короткое время, внушительный вал проскочил несколько миль, отделявшие место его зарождения до ближайшего берега. Там он наткнулся на городок, живущий своей тихой жизнью. Разрушил его до основания и, потеряв часть страшной мощи, лениво откатился обратно. Большое волнение прошлось по всей акватории и пропало бесследно.

– Чем вызвано это цунами? – спросил удивлённый Сергей.

– Землетрясения в ближайших окрестностях не было. – без всяких эмоций ответил компьютер: – Крупный метеорит в воду не падал. Со дна не поднимался большой пузырь газа, выброшенный каким-то вулканом. Причины, вызвавшие появление цунами, совершенно мне не понятны.

– «К тому же,» – подумал Сергей: – при падении небесно-

го тела, возникло бы несколько круговых, постоянно расширявшихся волн, как бывает от камня в пруду. При выделении газа со дна, возникла бы та же картина.

Здесь всё выглядит так, словно из-под воды вырос какой-то непонятный объект. Он неожиданно растянулся в волну и бодро двинулся к берегу. Можно подумать, у него была явная цель уничтожить небольшой городок. Увидишь такое со стороны, поневоле подумаешь, о существовании всемогущего Ктулху».

– Покажи мне поверхность за минуту до появления волн. – приказал ксенобиолог.

На экране возникло совершенно спокойное море. Его слегка колебала тихая ровная зыбь. В воздухе летали какие-то птицы наподобие чаек. В воде плавала большая стая дельфинов. Вдруг она разделилась на четыре равные части. Небольшие отряды разошлись в равные стороны и образовали обширный квадрат.

Две из этих частей устремились навстречу друг другу и объединились в одну. В воде возник большой равносторонний многоугольник с тремя сторонами. В каждом углу находилась плотная группа из десятков китообразных.

Основание странной конструкции шло параллельно линии берега, на которой стоял небольшой городок. Третья вершина находилась напротив него, со стороны акватории.

Как по команде, все группы дельфинов перестроились в короткие дуги. Сергей быстро прикинул, куда смотрят мор-

ды животных? Оказалось, что взгляды всех морских обитателей, направлены на геометрический центр необычной фигуры. Ещё через пару секунд в этой точке возник огромный бугор, состоящий из ожившей вдруг жидкости.

Две стаи, что находились в основании треугольника, рассыпались в разные стороны. Животные в едином порыве метнулись к собратьям, что держались возле вершины. Там они встроились в плотную линию. Теперь объединенная группа дельфинов смотрела на небольшой городок вся целиком.

Холм из воды начал быстро растягиваться и стремительно двигаться к берегу. Когда странное образование приблизилось к суше, оно уже превратилось в небольшое цунами. Его высота была метров тридцать, в длина почти два километра. Скорость достигала двух сотен вёрст. Перед такой сокрушительной мощностью ничто не могло устоять.

Хорошо, что тот островок, на котором находился Сергей, был задет лишь краем быстро растущей волны. Иначе, цистерна могла бы развалиться на части, а спасли ли бы гостей два защитных костюма, ещё неизвестно.

– Так вот о чём говорили легенды туземцев. – воскликнул ошеломлённый Сергей: – На них обрушился «гнев повелителя океанских глубин». Наверняка, когда-то давно, дельфины таким удивительным образом уничтожили какой-нибудь небольшой городок.

Затем, они приплывали к другому селению и внушали туземцам, что на них идёт большое цунами. А заодно пугали их злобными «духами моря». Мол, вернётесь обратно, они вас убьют.

Поэтому, несчастные аборигены бросили всё, что имели и без оглядки удрали вглубь суши. На небольших островах они просто падали в море и быстро тонули. Всё произошло точно так же, как было не очень давно на кораблях.

С этим всё стало понятно. – сказал вслух Сергей: – Остаётся главный вопрос, каким образом стая дельфинов смогла управлять такой огромной массой воды?

– К сожалению, – ответил компьютер: – на корабле мало научной аппаратуры и я не следил за данным участком пространства. У меня нет каких-либо данных, которые могли бы всё объяснить. Возможно, в особых условиях, мозг китообразных животных, излучает слабые гравитационные волны. Благодаря их фокусировке, возникает эффект резонанса, что вызывает телекинез.

– Я тоже об этом подумал. – хмуро согласился Сергей: – Как бы то ни было, но дельфины в любую минуту могут уничтожить другой городок. Сообщи об этой догадке всем поселениям «Нептуна». Пусть эвакуируют жителей вглубь территории. Перешли им все видеофайлы, которые я сейчас просмотрел. Это их наверняка убедит.

– Выполняется. – бесстрастно ответил компьютер.

– Интересно, а почему китообразные перешли к заверша-

ющей части своей защитной программы? – спросил сам себя ксенобиолог: – Насколько я помню историю аборигенов, у них данный процесс растянулся на долгие годы.

Когда туземцы взялись уничтожать крупных китов, дельфины стали пугать местных жителей злобными «духами моря». Потом, начали убивать рыбаков с китобоями. Когда и это не принесло результатов, они всерьёз занялись всеми, кто жил возле кромки воды.

Наверное, люди, за последние сутки, сделали нечто такое, что переполнило чашу терпения морских обитателей. Компьютер, проверь все сводки местных рыболовных артелей.

– Выполняется. – ответил квантовый «мозг» корабля.

Через минуту, ксенобиолог услышал голос компьютера: – Вчера утром Рагнар Томассен разослал распоряжение администрации по информационной системе планеты «Нептун». Чиновник предложил всем поселенцам использовать дроны для обнаруженья дельфинов. Он приказывал, при приближении китообразных, отпугивать животных звуковыми сигналами.

Члены местного кооператива ознакомились с данным советом. Они предположили, что шум может распугать всю рыбу в округе. То есть, у них не будет никакого улова. Поэтому, люди установили на дрон штурмовую винтовку и расстреляли с воздуха стаю дельфинов.

Видеосъёмку данной расправы они выложили в местную

глобальную сеть. Её просмотрели тысячи граждан. Многие зрители пришли к печальному выводу, что нужно действовать исключительно жёстко. Спрос на автоматическое оружие сильно возрос.

– Значит, местные жители устроили бойню дельфинов, чем спровоцировали их нападение. Теперь уладить конфликт окажется намного сложнее. – сделал естественный вывод учёный.

Через секунду он тихо продолжил: – Вряд ли обитатели моря захотят ограничиться отказом людей от убийства их родичей. Скорее всего, они будут требовать уничтожения всех наличных судов, а может быть, и даже маленьких лодок.

Парень печально вздохнул и спросил: – Компьютер, ты разобрался с речью китообразных?

– Дешифровка их языка подходит к концу. Многие стало понятно. Словарь составлен почти целиком.

– Давай на экран те разделы, что уже подготовил.

Сергей повернулся к заднему дивану машины, чуть потянулся и положил руку на кофр. Прочнейший замок считал биологические параметры парня. Сразу узнал в нём хозяина и тихо щёлкнул надёжной застёжкой.

Внутри находилась подложка из толстого мягкого пластика. В двух гнездах лежали прозрачные «банки», величиной со стакан. Одна предназначалась для длительного хранения червя. Вторая для его ежедневного отдыха. Тут же хранились

предметы, нужные для работы с пиявкой.

Парень надел на левую руку пластиковые ручные часы, закреплённые на широком ремне из мягкой искусственной кожи. Ткнул указательным пальцем в малозаметную кнопку. Устройство тихонечко звякнуло и откинулось на продолговатой петле, установленной сверху, над цифрой двенадцать.

Всё произошло именно так, как если бы вдруг поднялась круглая крышка у древних карманных хронометров. Сквозь круглое небольшое отверстие учёный увидел голую кожу запястья.

Ксенобиолог взял и открыл контейнер с прозрачной розовой жидкостью. Сунул два пальца внутрь маленькой «банки». Аккуратно, стараясь не повредить небольшое животное, достал спящую кусачую тварь.

Оказавшись на воздухе, чёрная горошина вздрогнула, и начала слегка шевелиться. Сергей не стал дожидаться, пока существо станет активным. Он осторожно загрузил кровососа в открытую нишу браслета.

Почуввав тепло человека, пиявка мгновенно проснулась. Развернулась в узкую короткую ленточку. Открыло ротовое отверстие, расположенное на переднем конце, и вонзила острые короткие зубки в кожу запястья.

Парень почувствовал достаточно сильный укус. Уже через пару мгновений боль бесследно исчезла. – «Присосалась!» – удовлетворённо хмыкнул Сергей и нажал на циферблат. Часы, с лёгким щелчком, встали на прежнее место.

Спустя тридцать секунд, ферменты слюны инопланетной пиявки достигли высшей нервной системы учёного. Он обрёл память, максимально возможную для его организма.

Скорость считывания, анализа, синтеза и математической логики поднялись у него до небывалых высот. Теперь парень мог очень быстро усвоить сложный язык местных китообразных животных.

Так, сидя во флаере, Сергей и работал до наступления ночи. На обед и на ужин у двух друзей были коробки со стандартным армейским пищевым рационом. В НЗ машины имелась вода на несколько дней для пяти человек. Этот скромный запас пополнялся той влагой, что постоянно витала в окружающем воздухе

Ксенобиолог вылезал из машины всего несколько раз. Три раза парень ходил к ближайшим кустам по разной нужде. Дважды он поднимался лишь для того, чтобы хоть немного размять своё тело, затёкшее от долгого пребывания в кресле.

За прошедшие годы, люди отлично освоили планету «Нептун». Все опасные насекомые, змеи и растения с ядовитыми листьями или плодами были прекрасно известны. Против подобных токсинов имелись прививки, которые Сергей и Лобан получили на корабле перед самой посадкой.

Крупные звери у городков, давно не водились. Их довольно успешно истребили переселенцы с Земли. К тому же, Пёс всегда находился рядом с учёным и предупредил бы его при

приближении большого животного.

Нужно сказать, что тасманийский волк проводил время куда интересней, чем его старший друг. Он весело рыскал по ближайшим окрестностям. Ловил мелкую живность и пробовал её на язык. Оказалось, что вкусом их мясо почти не отличается от того, к чему он привык, обитая в Москве.

Ближе к полуночи, квантовый «мозг» автомата дальней разведки закончил расшифровку речи китообразных животных. Всё данные он перебросил во флаер ксенобиолога. Сергей просмотрел недостающие части, которые добавил компьютер, и при помощи инопланетной пиявки, всё очень быстро усвоил.

К его удивлению, язык оказался на удивление сложным. Судя по его построению и словарю, интеллект обитателей моря оказался значительно выше, чем у самых умных дельфинов с Земли.

Так что, называть их животными было нельзя. Они ни в чём не уступали диким туземцам планеты «Нептун». Возможно, даже превосходили их разумом. Так ли всё это на деле, могло показать лишь всестороннее изучение жителей водных глубин. Однако, этим придётся заняться потом. Сначала нужно остановить их войну против людей.

Закончив с работой, парень брызнул на пиявку спреем из небольшого баллончика с жёлтой наклейкой. Чёрный кровососущий червяк, сразу отцепился от тела учёного и свернул-

ся в маленький шарик.

Сергей сунул инопланетную тварь в «банку» с голубенькой жидкостью, чтобы она отдохнула после напряжённого дня. Закрыв герметичную крышку и положил прозрачный контейнер в небольшой чемоданчик. Едва крышка кофра встала на место, как надёжный замок мгновенно защёлкнулся.

Коттедж, где в прошлый раз ночевал российский учёный, был разрушен цунами. Жилья для раненых и спасённых людей в городке не хватало. Пришлось их вывозить в другие места. Поэтому, парень не стал тревожить Рагнара.

По мысленному приказу Сергея, сидение, в котором он находился, плавно опустилось назад. Через десять секунд кресло превратилось в удобное одноместное ложе с подушкой и одеялом. Лобан улёгся на пол кабины, в ногах человека. Он не любил спать на кровати.

Стёкланный колпак флаера тотчас стал чёрным, как земной антрацит. Все светодиоды на приборной панели постепенно потухли. Салон наполнила тёмная, непроглядная ночь.

Уже засыпая, Сергей пробурчал: – Флаер, разбуди меня через час после рассвета.

– Принято к исполнению. – ответил компьютер.

Переговоры с дельфинами

В шесть утра, в салоне флаера заиграла тихая спокойная музыка. Отметив, что человек не встаёт, компьютер ускорил ритм неспешной мелодии и немного усилил громкость звучания. Ещё через тридцать секунд, машина опять повторила всю процедуру.

Зная, что дальше процесс пойдёт с нарастающей силой, Сергей не стал дожидаться, когда его тело начнёт содрогаться от грома тамтамов. Парень переборол сильную тягу поспать «ещё пять минут». Он пересилил себя и со вздохом велел удобной постели превратиться в сиденье.

Оказавшись в кресле водителя, ксенобиолог ещё не проснулся, но уже стал совершать все нужные действия. Он сходил до ближайшего дерева, где сделал то, о чём попросил молодой организм. Лобан выскочил вместе с ним и тотчас исчез в соседних кустах.

Постоянно зевая, парень вернулся в машину. Там он достал из бардачка упаковку с мягкой салфеткой. Пальцы сами разорвали тоненький пластик и протёрли увлажнившейся тканью лицо, шею и руки.

По ним пробежал небольшой холодок, словно от пригоршни освежающей жидкости. Кожа мгновенно избавилась от жировых выделений и тёмной щетины, выросшей за ночь.

Завершив «умыванье в походных условиях», парень бро-

сил использованный гигиенический свёрток в лючок утилизатора. Тряхнул тяжёлой со сна головой, и мысленно приказал флаеру дать ему завтрак. Под приборной доской открылась узкая щель. Из неё высунулась коробка с пищевым рационом.

Там же лежала никогда не пустеющая фляжка с чистой водой. При желании температуру можно было поднять до нужного уровня. Стоило лишь повернуть рифлёную гайку, находящуюся под колпачком.

Поставишь риску на циферку 100, будет тебе крутой кипяток. Переведёшь на ноль, получится лёд. Правда, его будет трудно достать через довольно узкое горлышко. Разве, что расковырять тонким острым ножом?

Сергей съел всё, что находилось в само разогревающихся гнездах подноса и запил всё прохладной живительной влагой. После чего, отправил одноразовую посуду в двигательный отсек своей чудесной машины. Там она переработается в уйму энергии.

Боковая панель флаера разъехалась в разные стороны. В ту же секунду, в салон запрыгнул довольный Лобан. Судя по тому, как Пёс шумно облизывался, он тоже отлично позавтракал. Только его рацион состоял не из стандартной пищи российских солдат, а из свежепойманной мелкой зверюшки. Ничего не поделаешь, гены тасманийского волка в этом отношении взяли своё.

Через десять минут, флаер опустился на небольшой островок. Данное место, учёный избрал потому, что по сообщению спутника, возле него плавала крупная стая дельфинов. То здесь, то там, несколько китообразных часто выпрыгивали из зеленоватой воды.

Скорее всего, они сгоняли местную живность в компактную группу. Затем, охотники будут врывать в плотный косяк, и хватать распахнутой пастью добычу. В мешанине из множества рыб поймать одну или две не составляет большого труда.

Суша представляла собою скалу, точащую к небу, словно обломанный зуб. Она находилась на конце длинного мола, что защищал гавань от сильно разбушевавшихся волн. К сожалению парня, невысокие дамбы не смогли уберечь городок от цунами. Оно просто перевалило через небольшую преграду и стремительно двинулось дальше.

Сергей активировал оба скафандра, свой и костюм мохнатого друга. «Хамелеоны» он сделал прозрачными. Так что, со стороны их было совершенно не видно. Казалось, что на человеке нет ничего, кроме лёгкой одежды, а Пса покрывает только его короткая серо-бурая шерсть.

Кроме того, парень велел бортовому компьютеру флаера: – Накрыть себя и весь экипаж невидимым колпаком мощного защитного поля.

– «Мало ли, что могут устроить разозлённые обитатели водных глубин?» – подумал Сергей: – «Вдруг снова подни-

мут такую волну, как в прошлый раз?»

Проверить, сможет ли его аппарат выстоять против цунами, парень совсем не хотел. Поэтому, он приказал умной и очень умелой машине из наноботов: – Если появиться рядом нечто похожее на большую волну, втягивай нас немедленно в салон и взлетай на высоту в один километр.

По команде учёного, флаер выпустил из себя две тонкие нити. Они соединили машину и оба защитных костюма. Теперь скафандры исследователей и мощный компьютер входили в единую информационную сеть. Плюс ко всему, они играли роль прочных строп, способных выдержать очень большую нагрузку.

Следом за этим, появился манипулятор. Он дополз до обрыва скалы и спустился в спокойное море. На конце длинного щупа находился чувствительный микрофон и мощный динамик.

Пока учёный готовился к переговорам с дельфинами, те его сами заметили. Они перестали кружить вокруг косяка шустрых рыб. Развернулись дугой в сторону парня и поплыли к нему. Верхняя часть головы и глаза всех китообразных находились над поверхностью моря.

– На вас и Лобана направлен луч инфразвука с частотой в 7 герц. – сообщил компьютер машины: – Никакой опасности нет. Моё энергетическое поле нейтрализует его.

– «Значит, так они и пугали туземцев, когда отгоняли

несчастливых от кромки воды». – подумал Сергей. Немного позднее он отметил ещё одну небольшую деталь:

– «Скорее всего, источник таких колебаний находится в лобной части китообразных. Они смотрят на цель и испускают сигнал, а чтобы он стал мощней, держат строй в виде дуги. Благодаря этому, в точке скрещенья лучей, возникает эффект резонанса. Если бы не защитный экран, я бы от сильного страха уже ринулся в воду, как те матросы с плавбазы».

Заметив, что человек от них не бежит, дельфины нарушили своё построение. Они в растерянности закружили на месте. Некоторые обитатели океанских глубин стали выпрыгивать в воздух и удивлённо смотреть на Сергея.

Корабль, висевший на орбите планеты, сообщил молодому учёному, в каком диапазоне общаются между собою дельфины. На такой частоте фалаер и обратился к жителям моря. Вернее сказать, обратился к ним человек, а Пёс, как всегда, выступал живым ретранслятором ментальных воздействий.

Сергей начал с обычных приветствий, которыми обмениваются между собою китообразные. В ответ Лобан передал старшему другу: – Их очень много вокруг. Они галдят наперебой. Не могу разобрать их ощущений в отдельности.

– Пересылай все речи ко мне. Я попытаюсь понять, о чём они говорят?

Лобан сделал всё так, как советовал старший товарищ. Мало-помалу, диалог всё же налачился. Учёный объяснил

возбуждённым дельфинам, что он представитель людей, живущих вдоль побережья. Он не может отвечать всем подряд, а пришёл для того, чтобы побеседовать со старейшинами данного племени. Если таковые, конечно, находятся здесь?

Посоветовавшись между собою, вся стая дружно примолкла. Вместо всеобщего хора стал говорить только один. К скале подплыл очень крупный дельфин. Судя по сероватой окраске спины, он был уже не таким молодым, как все остальные. Вожак замер возле скалы и внимательно посмотрел на ксенобиолога.

Сергей стал говорить на родном языке. Компьютер машины переводил всё на наречье дельфинов и транслировал звук в морские глубины. Ответы старейшины, парень и сам хорошо понимал.

Из его быстрых свистков и щелчков учёный усвоил то, что и так уже знал. Обитатели моря мстят землянам за то, что японцы, норвежцы, датчане, а так же фарерцы, уничтожают их родичей. Жители океанских глубин пытались образумить людей, но те не хотели ничего понимать.

Тогда повелители вод стали пугать китобоев. Причём делали это настолько успешно, что те от сильного страха бросались за борт. В ответ, люди начали убивать ещё и дельфинов, которые представляют собою элиту сообщества.

Кроме звуковой речи старейшины, Сергей воспринимал и его ощущения, переданные Лобаном ментально. В глубине воспоминаний старейшины, учёный услышал весьма непро-

стую историю.

Крепкий и ловкий охотник по имени «Свист» быстро двигался к своей дальней цели. Несколько дней назад, он покинул группу сородичей, обитавших в тёплых краях, и решил навестить своих верных друзей, откочевавших на север.

Зачем они это сделали, ему было не так уж и важно. Сказал старый вожак, идём в таком направлении, и все двинулись следом за ним. На первый взгляд, для этого не было особых причин. Пищи вокруг имелось в избытке. Врагов рядом нет, чего ещё не хватает для спокойной размеренной жизни?

С другой стороны, нельзя большой группе подолгу оставаться на месте. Во-первых, дичь размножается значительно медленней, чем её уничтожают охотники. Значит, можно нарушить установившийся природный баланс. Во-вторых, нужно знакомить молодых соплеменников с другими угодыями, где легко удаётся найти пропитание.

Если честно сказать, то юный «Свист» скучал не только по общению с теми друзьями, вместе с которыми он рос и мужал. Был у него ещё целый ряд очень важных причин. Они и послали его в столь длинный путь.

Главным среди многих мотивов было большое желание увидеть молодую подругу, которую звали «Красавой». Они родились в один год и в один лунный месяц. Дружили с раннего возраста и в течение всех лет своей жизни были почти неразлучны.

Сейчас они повзрослели, но ещё не настолько, чтобы начать настоящую семейную жизнь. Скорее всего, через год они станут супругами, а пока, по крайней мере, для всех остальных, они оставались просто влюблёнными друг в друга подростками.

«Свист» быстро продвигался вперёд и скоро должен был догнать племя своей юной подруги. Иногда, при благоприятном движении звука в его направлении, он даже слышал их голоса, приглушённые большим расстоянием. Среди многих криков и гомона, он даже смог различить возгласы любимой «Красавы».

Охотник удвоил усилия и помчался намного быстрее, чем раньше. Не успело солнце пройти и четверти всего небосвода, как вдалеке замаячила длинная горная цепь. Она была так высока, что выступала из верхних слоёв океана и терялась в густых облаках.

Именно в это мгновенье, раздался громкий металлический стук. Он доносился с разных сторон и нарастал с оглушительной силой. «Свист» и раньше слышал подобный душераздирающий грохот. Он знал, что так шумят те устройства, которые двигаются по зыбкой границе между водою и воздухом.

Он ударил хвостом, выпрыгнул из родной влажной стихии и увидел ужасное зрелище. Десятки больших катеров выстроились длинной дугой. Они отсекали племя «Красавы» от бескрайних океанских просторов.

Двухвостые существа стояли в своих грязных лодках. Все разом бросали сотни камней размером с кулак. Каждый обломок окутывался большим числом пузырьков и быстро опускался на дно. От этого в воде возникла стена из атмосферного воздуха.

Решив, что такая завеса смертельно опасна, сородичи постарались уйти от неизвестной преграды и стремительно рванулись вперёд. Туда, где оставался широкий просвет. Но чем дальше двигалось племя «Красавы», тем быстрее сужалась лагуна. Затем, море неожиданно кончилось. Стая вдруг оказалась на каменной отмели.

На берегу стояли жители воздушных глубин. Они были самого различного возраста. И старики с кожей, иссечённой морщинами. И крепкие здоровые особи и молодёжь разной длины. От тех, кто стал почти уже взрослым, до тех, кто ещё очень мал.

Все, кто был велик ростом, дружно метнулись навстречу дельфинам. Стали цеплять их острыми крючьями и, разрывая нежную кожу, тащить на каменистую сушу. Там к ним кидались все остальные двухвостые. Они размахали большими ножами. Втыкали их в тело обитателей моря и наносили ужасные смертельные раны.

Горячая алая кровь брызнула из перебитых артерий. Взметнулась в воздух тугими толстыми струями. Мгновенно смешалась с водой, и окрасила всё побережье в ярко-розовый цвет.

Двухвостые существа пришли в возбуждение, которое часто настигает акул. Так происходит, когда те безмозглые твари рвут на части свою незащитную жертву. Так случилось и здесь. Все жутко скалили зубы. Раскрывали широкие рты и издавали раскатистые гулкие звуки, которые разносились в разные стороны.

Не удовлетворившись убийством дельфинов, жители воздушных глубин начали кромсать их ножами и поглощать горячую плоть большими кусками. Их бледные морды окрасились кровью. Все стали похожи на страшных чудовищ, что обитают в океанской пучине.

Затем, настал черёд самого жуткого действия. Пласты кожи, мяса и жира срезались с изувеченных тел. Складывались на сухопутные лодки и увозились неизвестно куда.

Спустя какое-то время, на берегу лежали лишь безобразные кости, отсечённые головы, плавники и хвосты. Это было всё то, что осталось от огромного племени, в котором обитала «Красава». Да ещё глубокое море продолжало вонять обильно пролитой кровью дельфинов.

Охваченный ужасом, «Свист» развернулся на месте и бросился прочь от проклятой горы. Не зная, что ему делать и куда ему плыть, он долго метался по просторам бескрайнего моря. Он думал только о том, что нужно двухвостых как-нибудь наказать.

Наконец, он пришёл немного в себя. Свернул от Фарер-

ского острова прямо на юг и быстро добрался до тёплых краёв. Здесь он рассказал о случившейся бойне. Охотник увидел, как эта страшная новость опечалила всех без исключения родичей.

Все сожалели о гибели части морского народа, но никто не мог предложить, что-нибудь дельное. Как могли протытые дельфины противостоять двухвостым животным? Ведь у них имеются руки, при помощи которых они делают всякие мерзкие вещи. Например, те же шумные лодки, сети, крючья, ножи и непонятные палки, что плюются раскалённым металлом.

Только один очень древний старик вдруг почему-то задумался. Он долго молчал, а потом заявил: – Я вспомнил, что когда-то слышал рассказы о том, как наши далёкие предки расправились с жестокими двухвостыми тварями. Они уничтожили их города, что стояли у моря, и прогнали всех вглубь островов.

Прошло много лет. Двухвостые твари сильно размножились и снова вышли к воде. Значит, нужно опять повторить тот урок, который они когда-то получили от нас. Может быть, с помощью таких сильных средств, удастся убедить тех зверей не убивать наших родных и друзей?

– А как уничтожить их города? – спросил оживившийся «Свист».

– К сожаленью, я слышал эту историю очень давно, когда путешествовал по дальним районам планеты. – ответил ста-

рик: – Если хочешь попасть в те моря, плыви на юго-восток. Обогнёшь огромную земную преграду.

Потом пойдёшь на восток и немного север. Там ты наткнёшься на местность, где обитают животные с длинными шеями, и расспросишь местных дельфинов. Возможно, кто-то из них помнит больше, чем я.

Целый год юный «Свист» плавал по тем тёплым морям, куда послал его древний старик. За это долгое время, щуплый подросток, превратился в молодого охотника, который был уже по настоящему взрослым.

Многие соплеменницы хотели создать с ним семью, но он не спешил со столь ответственным делом. Во-первых, он не мог позабыть свою любимую подругу «Красаву».

А во-вторых, он должен был найти тех дельфинов, которые могли рассказать, как наказать жестоких двуххвостых зверей? Таких ему встречалось немало. К сожалению, все они помнили лишь какую-то часть из давних сказаний.

Постепенно, он собрал всё, что только возможно найти. Сложил всё по порядку и получил полный текст объяснения. Теперь он узнал, как применять ту невероятную мощь, что заключена в их головах?

Ещё один год, «Свист» плавал по всем морям и делился тем знанием, которое досталось дельфинам от предков. Когда чаша терпения у всех переполнилась, морской народ пустил в ход звуковое оружие.

Установив контакт с вожаком, Сергей заявил: – Мне бы хотелось, чтобы наша беседа дошла и до всех других племён великого морского народа. Это можно как-нибудь сделать?

– Не волнуйся двуххвостый чужак. – прощёлкал старейшина: – То, о чём мы сейчас говорим, дельфины моей крупной стаи передают в разные стороны. Делают это они совершенно на другом языке. Не на том, котором мы с тобою общаемся.

Подобные звуки отлично разносятся на большом расстоянии. Их слышат все племена, что находятся в нескольких днях спокойного хода в воде. Те, кто слышит нас в данное время, передают наши речи дальше по морю.

Так что, все члены морского народа скоро узнают всё то, что мы обсуждаем с тобой. Если у кого-то возникнут вопросы к тебе и ко мне, то они их передадут сюда по цепочке. Так что ты хотел нам сказать?

– Я пришёл, чтобы просить вас о восстановлении мира между нашими большими народами. – ответил Сергей: – Мы просим вас прекратить разрушать города и уничтожать моряков, плавающих на различных судах.

– Я вижу, – отозвался вожак: – что вы научились противостоять пугающим звукам дельфинов. Меня это ничуть не расстроило. У нас есть в запасе большая волна, которая сметёт любую вашу защиту, а так же утопит любой ваш корабль.

У вас нет такого оружия. Поэтому, мы готовы прекратить с вами войну только на наших условиях. За каждого убитого

вами члена морского народа, мы уничтожим одно ваше селение, расположенное на берегу.

– Но ведь тогда погибнет очень много людей. На мой взгляд, это весьма не равнозначный размен. – воскликнул удивлённый учёный. Он предполагал, что дельфины не пойдут на большие уступки, но не ожидал от них такого решения.

– Зато, угроза цунами заставит вас совсем отказаться от охоты на нас. Вы легко обойдётесь и без нашего мяса. Рыбы в море полно. Её хватит всем, кто живёт на планете.

– Хорошо. – согласился Сергей: – Вы хотели сказать что-то ещё?

– Двуххвостые звери не должны убивать и ловить всех наших сородичей, как больших, так и маленьких. – разъяснил вожак свою мысль и твёрдо добавил: – Вы не сливаете в море свои вонючие воды и не загрязняете мусором, которого не бывает в природе. Мы не станем вас трогать до тех самых пор, пока вы не нарушите наш договор.

– Это ваше последнее слово? – поинтересовался Сергей.

– Нет! – коротко свистнул дельфин: – Ваши корабли очень сильно шумят. Если в течение года они не станут значительно тише, то мы начнём их топить! – старейшина развернулся и мгновенно исчез в глубине. Следом за ним устремилась вся стая. Через минуту, море выглядело совершенно пустым.

Завершение миссии

Сергей приказал двум лёгким скафандрам принять прежний вид, а флаеру снять защитное поле и убрать щуп с микрофоном и мощным динамиком. Исследователи сели в удобные кресла. Колпак плавно закрылся. Машина поднялась над скалой и направилась в сторону города.

Парень отдал команду: – Соединить меня с главным администратором планеты «Нептун».

Секунд через тридцать, ксенобиолог услышал приятный баритон бортового компьютера: – Рагнар Томассен взял телефонную трубку.

– Слушаю вас. – раздался в салоне густой голос чиновника.

– Здравствуй, это Сергей. – ответил учёный: – Нам нужно встретиться, как можно скорее. Куда мне лучше подъехать?

– Дом Рикке Фарстатд уцелел от цунами. По старой памяти, она пустила меня к себе на какое-то время. Поэтому, я занял у неё одну комнату и организовал там некое подобие офиса. Приезжай прямо туда.

– Буду минут через пять. – бросил Сергей. Связь тотчас прервалась. Видно у администратора планеты «Нептун» было великое множество дел. Не каждый день в их городке случалось такое большое ЧП.

Жилище домоправительницы стояло на небольшом воз-

вышении, которое находилось в километре от порта. Благодаря этому, оно оказалось одним из немногих, который не смыло высокой волной.

Возле крыльца был припаркован автомобиль администратора. В неширокую дверь небольшого коттеджа постоянно входили и выходили, какие-то люди. Сразу становилось понятно, здесь находится штаб по борьбе с теми последствиями, что вызваны страшной стихией.

Перед тем, как опуститься на землю, Сергей обратился к тасманийскому волку: – Пёс, отведи всем глаза, чтобы они не обращали вниманья на флаер. Иначе, в нас заподозрят полномочных представителей «Роскосмофлота». Все бросятся к нам и начнут просить помощи в ремонте домов. Сделать этого я сейчас не могу. Так что, не стоит вызывать ажиотаж у людей.

Лобан, сидевший на переднем кресле машины, немного напрягся. Те люди, что подняли голову к небу, тотчас забыли о том, что они только что видели. Все опустили глаза на асфальт, и пошли по своим прежним делам.

Флаер сел на лужайку, разбитую перед маленьким домом. Друзья одновременно покинули уютный салон. Летательный аппарат подёрнулся рябью, словно вода на пруду при небольшом ветерке. Через пару секунд он стал совершенно невидим.

В глазах всех людей, снующих вокруг, тасманийский волк-телепат мгновенно обрёл вид обычной дворняжки, ка-

кие есть в любом городке. Теперь на него и Сергея никто не обращал никакого внимания.

Ксенобиолог и Пёс взбежали на крыльцо в три ступени, расположенное под козырьком на двух тонких столбах. Парень толкнул остеклённую дверь и оказался в тесной прихожей.

Судя по свежим пропилам, вчера в деревянной стене прорезали неширокий проём. Он вёл в кабинет, где за скромным столом сидел главный администратор планеты «Нептун».

Вокруг него толпились какие-то сильно утомлённые люди. Многие говорили по одному, а то по двум телефонам. В небольшом помещении, стоял шум, как на приличном вокзале.

Рагнар оторвался от пачки бумаг, которую быстро листал. Поднял склонённую голову и встретился взглядом с Сергеем. По выраженью лица ксенобиолога, он сразу понял, учёный пришёл сказать, что-то важное.

Администратор поднялся из кресла. Развёл руки в стороны и, махая на посетителей, как на шумных гусей, стал всех выпроваживать вон. Видно такая манера хозяина была хорошо всем известна. Никто не стал возмущаться, а все, молча, устремились на выход.

Секунд через тридцать, внутри остались только Рагнар и ксенобиолог с Лобаном. Дверь была плотно закрыта. Чиновник вернулся к столу, устало плюхнулся в кресло и тихо спросил: – Что-нибудь можешь сказать по поводу вчерашней

трагедии?

Сергей протянул мужчине флешку с логотипом «Роскосмофлота». Он взял запоминающее устройство. Привычно вставил в разъём слабенького бытового компьютера и просмотрел тот материал, который собрал ксенобиолог.

Особенно его впечатлило то обстоятельство, как стая дельфинов смогла без особых усилий создать большую волну. Мало того, направить цунами туда, куда им было нужно.

– Теперь понятно, почему туземцы всё бросили и удрали от моря вглубь территории. – выдохнул потрясённый Рагнар: – Это будет значительно круче, чем уничтожение моряков в океане.

Таким удивительным образом они всех легко уничтожат. Ведь только у нас в городке погибло более пяти тысяч жителей. Ещё столько же получили ранения разной степени тяжести. Сейчас их увезли в другие районы.

Чтобы ободрить Рагнара, Сергей рассказал ему о беседе, проведённой с дельфинами и о тех жёстких требованиях, что они предъявили.

– Я готов пойти на такой договор, но его должны выполнять все люди планеты «Нептун». – горестно воскликнул чиновник: – Ведь судя по той скорости, с какой общаются китообразные, они уже в курсе того, что здесь случилось вчера.

Произожди где-то очередная охота на обитателей моря и те уничтожат ещё неизвестно сколько людей. Нужно немедленно ехать в соседний посёлок, выйти в глобальную сеть и

сообщить всем о том, что ты мне рассказал. Мне кажется, хозяева водных глубин настроены очень серьёзно.

Рагнар вскочил из потёртого кресла и бросился к двери. Сразу же вспомнил о флешке. Вернулся обратно, выхватил её из системного блока и вновь ринулся к выходу.

Ксенобиолог с Лобаном устремились за ним. Толпа посетителей увидела расстроенного администратора и, молча, перед ним расступилась. По выражению его тёмных глаз, всем сразу стало понятно, он спешит по какому-то очень важному, весьма неотложному делу.

Мужчина метнулся к своему автомобилю. Сергей удержал его за рукав и потащил к середине зелёной лужайки. По ментальной команде Лобана, все вдруг позабыли о том, что только что видели возле крыльца. Они вновь повернулись к двери и стали ждать, когда Рагнар пригласит их в свой кабинет.

Когда все уселись во флаер, парень отдал команду: – Быстро в город Тронхейм.

Машина немедля поднялась в воздух. Развернулась на запад и стрелой помчалась вперёд.

Пока добирались до нужного места, Рагнар звонил по телефону всем, кому нужно. Он грозным голосом отдавал один приказ за другим. Сергей общался с квантовым «мозгом» автомата-разведчика, висевшего на стационарной орбите.

Флаер опустился перед зданием местной телекомпании. Её встречал очень бледный хозяин местного подразделения

СМИ. Пассажиры машины покинули кресла и рванулись в скромную студию. Там всё было готово к выступлению главного администратора планеты «Нептун».

Благодаря кораблю дальней разведки и его многочисленным спутникам, передача пересылалась даже в самые глухие углы. Её должны были увидеть все обитатели данного мира. По крайней мере, все люди, что находились на суше или на море.

Властным, угрожающим голосом, Рагнар рассказал переселенцам о том, что узнал ксенобиолог. Его речь сопровождалась ужасными кадрами, снятыми с низкой орбиты.

Все зрители видели, как дельфины создали большую волну и направили на городок Ставангер. На экранах было отчётливо видно, как цунами смыло почти все дома. Как спасатели рылись в развалинах и извлекали тела раненых или погибших людей.

– У нас есть всего два варианта! – грохотал в микрофоны Рагнар: – Или выполнять договор с хозяевами водной стихии. Или, словно побитые псы, бесславно вернуться на перенаселённую Землю. Там у нас не будет хорошей работы и всего того, что мы имеем на данной планете.

Найдутся такие, кто скажет, мол, давай перебьём всех дельфинов. Перестреляем их с дронов, с самолётов, со спутников. Только должен всем сообщить, что такой техники у нас почти нет. Денег, на то, чтобы купить её на Земле, взять нам собственно, негде.

Должен добавить, что китообразных на планете «Нептун» в десятки раз больше, чем нас. Пока мы будем чистить одну акваторию, они уничтожат все города побережья во всех прочих местах.

Потом, доберутся и до всех остальных. Даже, да тех кораблей, которые окажутся в море. Они их найдут без всяких проблем. Благодаря тому громкому шуму, что издают наши корабли.

Тем, кто выживет после цунами, нужно будет уйти вглубь территории. Им придётся осесть вдалеке от берега моря и вести образ жизни диких туземцев. Уверен, что никто из вас не желает собственной смерти и гибели родных и знакомых.

Поэтому, пользуясь властью, вверенной мне всеобщим собранием, я приказываю всем переселенцам строго соблюдать договор с морским народом планеты. Я подписал специальный декрет. По нему всех, кто его посмеет нарушить завет, ждёт жестокая смертная казнь.

Пойманных нами преступников отдадут на растерзание нашим китообразным соседям. Сами они их есть, наверно, не будут, а скорее всего, подарят вечно голодным крупным акулам.

Под конец, администратор сурово добавил: – Всё, что я сейчас говорил для людей, параллельно переводилось на дельфиний язык и транслировалось вглубь всех океанов. Обитатели моря должны знать всё, что мы решили по данному поводу.

На этом, прямая передача закончилась. Все телестанции и глобальная сеть продолжали крутить запись речи Рагнара по всем каналам планеты ещё несколько дней. К ним прилагались те ролики, где показывались особо жестокие кадры разделки дельфинов.

Остановили трансляции лишь после того, как социальный опрос показал, все переселенцы знают о договоре с жителями водных глубин. Все его одобряют и обязуются всегда выполнять.

Фарерцы отказались от дикой традиции убивать гарпунами сотни разумных существ. Японцы и прочие нации обязались больше не употреблять в пищу мясо морского народа.

Уцелевшие суда китобоев стали быстро переделывать в обычные сейнеры, предназначенные для ловли кальмаров и рыбы. Везде старались снизить уровень шума, издаваемого на воде кораблями.

Спустя восемь дней после начала, миссия Сергея благополучно закончилась. Ксенобиолог с Лобаном поднялся на флаере на борт автомата дальней разведки. По согласованию с «Роскосмофлотом» квантовый «мозг» оставил на орбите все спутники, а в воде микророботы, которые продолжили изучение дельфинов.

Корабль ушёл из звёздной системы «Нептуна» и направился к ближайшему порталу землян. Через неделю, парень и Пёс уже вернулись на Землю. Там, Сергей отчитался перед

куратором о проделанной ими работе. Получил обещанный гонорар и вернулся к работе в лабораторию ксенобиологии и ксеноботаники.

На дворе стояла первая треть спелого августа.

Часть III. Кроваво-красный рубин

Беспокойство Сергея

Прошла неделя после возвращения с водной планеты под названием «Нептун». Календарь показывал вторую декаду благодатного августа. Благодаря вмешательству Сергея с Лобаном, противостоянье людей и обитателей океана совершенно затихло.

Сосуществование двух цивилизаций, морской и сухопутной, постепенно наладилось. Поселенцы выполняли все требования местных дельфинов и упорно работали над снижением шумности всех рыболовных судов.

Жизнь двух друзей очень быстро вошла в свою колею. Парень был по самое горло завален делами в лаборатории ксенобиологии и ксенобатаники московского университета. Её скопилось так много, что учёный по много часов не мог оторваться от экрана компьютера.

Ему во всём помогали два аспиранта – Инга Ларсен и Кристьян Брег. По всему было видно, что молодые люди сходились всё ближе друг с другом. Скорее всего, в ближайшее время они объявят о заключении брака и отправятся в свадебное путешествие по экзотическим странам.

Завлаб – седовласый профессор Виктор Петрович Гера-

симвов, занимался невероятно занудной, административной работой. Он тоже был загружен сверх всякой меры.

Лишь тасманийский волк-телепат вёл себя, как хотел. Лобан ментально «болтал» со всеми сотрудниками лаборатории на самые различные темы. Он отлично угадывал то, что интересно его собеседнику и ловко переводил «разговор» в нужное русло. Благодаря подобной манере общения, его все очень любили.

Ещё Пёс подолгу гулял по обширному парку, раскинувшись вокруг старых зданий учебного учреждения. Соревнуясь с своей собственной тенью, он взапуски бегал между деревьев и часто грелся на солнышке, лёжа на лавках.

Для развлечения он часто ловил мелких безобидных зверюшек: мышек-полёвок, ящериц или ежей. Первых он с большим удовольствием ел, со вторыми просто играл. Как-никак ему стукнуло всего два года от роду. Можно сказать, что по человеческим меркам, он являлся обычным бесшабашным подростком.

Всё шло, как обычно. Вдруг, ни с того, ни с сего, среди тёмной ночи, Сергею пригрезился потрясающий сон. Видение было невероятно детальным и сочным. Мало того, парень чувствовал запахи, изменения температуры и влажности, а так же текстуру предметов, которые трогал.

Ксенобиолог ощущал себя юным охотником, обитавшим где-то на просторах доисторической Центральной Европы. Судя по образу жизни местного племени, всё происходило

в ранний период развития предков людей, кроманьонцев. О том же говорил и внешний вид всех, кто находился вокруг.

Подобные сны стали являться Сергею почти каждую ночь. Они оказались настолько реальными, что долгое время не шли из его головы. Что с ним случилось, учёный не мог догадаться.

То ли, его подсознание подключилось к тем слоям ноосферы, где хранились переживания древних сородичей? Благодаря чему, они постоянно вливались в его подсознание? То ли, греческая муза по имени Клио вдруг возжелала, чтобы он написал толстый роман о жизни древнейших племён?

То ли, благодаря инопланетной пиявке, в его мозге проснулась память какого-то невероятно давнего пращура? Кое-какие учёные всерьёз утверждали, что она где-то в организме записана на генетическом уровне.

С одной стороны, это было весьма необычно. Причём, так интересно, что Сергей даже выпросил у завлаба небольшой нейросканер. С помощью данной штуковины, парень стал «сбрасывать» сны в домашний компьютер. Вдруг, такой материал пригодится для написания какой-нибудь книги, например, авантюрной, или даже научной?

С другой стороны, подобное положение дел не очень нормально для обычных мужчин. Говорил же ему куратор из «Роскосмофлота», что частая работа с генномодифицированным кровососущим червём до добра не доводит.

Мол, фермент их слюны вызывает у людей привыкание так же, как к сильным наркотикам. К счастью, Сергей совершенно не чувствовал такой большой тяги к общению с подобным животным. Ему было лишь очень жаль бесцельно пропадавшего времени.

Ведь, благодаря необычной зверюшке, происходила активизация памяти и способностей к анализу, синтезу и математической логике. Всё это позволяло ксенобиологу сделать потрясающе много. Значительно больше, чем успевали работать его молодые коллеги.

Вот только, кто его знает, что в это время происходило с его высшей нервной системой? Вдруг она разрушалась значительно быстрее обычного? Тогда и жизнь завершиться неожиданно быстро. Например, от инфаркта или инсульта.

Сергей стал размышлять о печальных последствиях, которые, возможно, его ждут впереди. Парень стал весьма озабоченным и очень рассеянным. Он часто думал о том, как же теперь ему поступить?

Иди в «Роскосмофлот», где сообщить куратору о своих подозрениях, или немедленно отправляться в больницу? Насколько он знал, наноботная медицина России могла сейчас творить чудеса.

Лобан сразу заметил нервное состояние молодого учёного. Несколько дней он крепился и не спрашивал, в чём, собственно, дело? Мол, будет нужно, товарищ сам обо всём

сообщит.

Без особых усилий Пёс мог влезть в его мозг и узнать всё, что захочет, но он считал ксенобиолога старшим в их маленькой стае. Поэтому, никогда так не делал. Всегда спрашивал согласие Сергея и только потом, входил в те разделы сознания, куда ему разрешили. Да и то, не застревал там надолго.

Такое положение дел, кончилось тем, что волк-телепат всё же не смог утерпеть. Он подошёл к удручённому парню, посмотрел ему прямо в глаза и задал ментальный вопрос: – Что тебя так сильно тревожит?

Сергей не стал таить своё состояние от верного друга. Он рассказал Лобану о чрезвычайно подробных и красочных снах. О том, что они посещают его все последние ночи. Заодно, он поведал и о своих подозрениях по поводу воздействия ферментов инопланетной пиявки.

– Я конечно, не врач, – телепатически ответил мохнатый товарищ: – но более года назад, я в первый раз целиком ощутил образ твоего ментального поля. Тогда я отлично запомнил его в самых мелких деталях. Если ты хочешь, то я могу посмотреть, есть ли в нём изменения, произошедшие за последнее время?

– Давай. Хуже от этого, мне точно не будет. – легко согласился Сергей.

– Ляг на диван. – предложил парню Лобан: – Успокойся, отбрось тревожные мысли и постарайся расслабить всё тело.

Сергей так всё и сделал. Пёс уселся возле него на полу. Уставился на голову друга и застыл, как изваяние.

Через какое-то время, Лобан послал товарищу ментальную фразу: – За прошедшие месяцы, твоё поле стало намного сильнее, но я не нашёл в нём каких-то больших изменений.

Тем более, тех, что могли указать на разрушение твоего организма. Гуляя по улицам, я часто видел людей с большой патологией высшей нервной системы. Поэтому, могу сообщить, что ты совершенно здоров.

Услышав вывод Лобана, парень слегка успокоился и тихо спросил: – Тогда скажи мне, пожалуйста, откуда являются эти странные сны?

Пёс снова сосредоточился и надолго умолк. Спустя три минуты, в голове ксенобиолога появился готовый ответ: – Насколько я понимаю, информация о кроманьонцах как-то связана с твоим посещением Оружейной Палаты Кремля. По крайней мере, она исходит оттуда.

– Но я был в той сокровищнице лет восемь назад. – искренне удивился Сергей: – Почему эти видения появились только сейчас?

– Скорее всего, они долго хранились в твоём подсознании. Ферменты инопланетной пиявки увеличили все способности мозга. Поэтому, он смог поднять их из глубин на поверхность.

– Но как они попали туда, кто мне их когда-то внушил? – задал Сергей новый вопрос.

– Мне кажется, они исходили от ярко-красного камня, который ты видел в одной из витрин. – ответил Лобан. Он немного помялся и смущённо добавил: – Там лежала какая-то странная блестящая штука с меховой опушкой.

После этой телепатической фразы, парень неожиданно понял, о каком экспонате говорит тасманийский волк-телепат. Речь шла о шапке древнего русского князя, Владимира Всеволодовича Мономаха. В памяти немедленно всплыли все детали того давнего времени.

Оружейная палата Кремля

За неделю до этого дня, профессор исторического факультета московского универа вызвал на кафедру двух студентов первого курса. Серьёзно поговорил с молодыми людьми и дал им небольшое задание – написать реферат о главной сокровищнице нашей страны.

Друзья немного полазали по интернету, собрали нужное количество материала, а потом, вдруг решили посмотреть на великие ценности своими глазами. Они купили достаточно дорогие билеты, и отправились во всемирно знаменитый музей.

С ними увязался их старый товарищ Сергей. Они все вместе учились в московской общеобразовательной школе. Хоть парень и хотел стать биологом, ему были весьма интересны и многие другие науки.

Переходя от одной витрины к другой, один из трёх друзей заявил: – Вы обратили внимание, что все великие древние цивилизации возникали практически из ничего? Они быстро достигали большого могущества. Строили гигантские пирамиды разного вида, а затем, почти что мгновенно, исчезали с исторической сцены. Как вам кажется, чем это вызвано?

– Похоже, что здесь поработали пришельцы из космоса. Те самые, которых называют прогрессорами. – весело усмехнулся Сергей.

– Тогда почему они бросали своих подопечных после того, как возились с ними десятки, а то и сотни лет кряду? – не принял шутку товарищ.

– Может быть, они не получали нужного им результата? Закрывали неудачный проект и начинали всё снова в другой части света? – предположил однокурсник историка.

– Причём, так было везде, в Азии, в Африке, Европе и даже в Америке. – развил свою мысль зачинщик дискуссии: – На месте ольмеков, возникли древние майя. Следом за ними пришли ацтеки и инки. Затем, появились христианские конкистадоры с огнём и мечом. Злое язычество, которое тянулось тысячи лет, внезапно исчезло, как снег под дождём.

Сергей со школьной скамьи, был ярым фанатом фантастики. Его захватила теория, возникшая из пустой болтовни, и он стал развивать её дальше: – А вдруг, дело в мистическом артефакте, который даёт людям связь с ноосферой.

– Ты имеешь в виду тот мифический объём информации, в котором имеются ответы на любые вопросы? – уточнил первый студент: – Но если всё так, как ты говоришь, то подобных устройств должно было быть больше десятка.

Ведь судя по историческим хроникам, многие великие цивилизации возникали в разных концах нашей планеты практически одновременно. Можно сказать, они развивались почти параллельно.

– Мне кажется, что именно так всё и было. – согласился третий товарищ.

Ребята прекратили беседу, и подошли к очередной, хорошо освещённой, стеклянной витрине. В её центре лежала шапка древнего русского князя, Владимира Всеволодовича Мономаха.

Насколько знали друзья, на протяжении многих столетий, богатый убор для мужской головы, являлся главной регалией русских царей. Самодержавный венец блистал драгоценными камнями и золотом.

Он был увенчан небольшим тонким крестом, с большими жемчужинами на каждом конце. В навершии шапки, в подножии креста, искрился огромный рубин, размером с яйцо перепёлки.

Сергей посмотрел на кроваво-красный кристалл и тихо сказал: – Хорошо бы найти хоть один из них из тех артефактов пришельцев. Представляешь, как можно было бы двинуть вперёд науку и технику нашей страны? – рассматривая реликвию древних веков, он прижался носом к пуленепробиваемому бронестеклу и замер, как статуя, склонённая перед великой святыней.

Секунду спустя, ему показалось, что драгоценный камень вспыхнул чуть ярче, чем прежде. Перед мысленным взором Сергея мелькнула оранжевого цвета саванна, видимая с большой высоты.

Посреди обширной равнины, стояли пирамидальные здания. На широких ступенях гигантских построек росли роци необычного вида деревьев. Их кроны состояли из острых пе-

ристых листьев, отливающих голубизной.

Предложение Лобана

– «Хорошо бы взять тот огромный рубин и проверить его в лабораторных условиях. Скорее всего, он представляет собой передатчик очень слабых телепатических волн. Ведь я ощутил его действие лишь после того, как прижался носом к стеклу». – подумал Сергей.

Осознав столь странную мысль, парень тут же одёрнул себя: – «К сожалению, в Кремль нельзя пронести нейросканер или другое устройство подобного типа. К тому же, никто не позволит мне прикоснуться к драгоценной реликвии древних времён. Значит, с подобным вопросом нужно идти в «Роскосмофлот».

Возможно, такой крупной и уважаемой российской компании и удастся взять камень для изучения в собственном научно-испытательном центре? Но прежде, чем сообщить всё кавторангу, я должен точно узнать, не ошибается ли в своих утверждениях Лобан? Вдруг, мои странные сны вызваны совершенно другими причинами?».

– Раз ты так говоришь, – сказал Псу Сергей: – значит, нам нужно с тобою сходить в Оружейную Палату Кремля. Ты сквозь стекло посмотришь на головной убор Мономаха и попробуешь определить, исходят ли от него ментальные волны?

– Отлично. – телепатически отозвался Лобан: – Я никогда

не бывал в подобном музее. Лишь видел картинки на экране компьютера. Сам понимаешь, что они не передают всех ощущений, что возникают в натуре.

– Вопрос только в том, как тебя туда провести? – крепко задумался парень.

– Давай я, как обычно, всем глаза отведу. – весело бросил мохнатый товарищ: – Я пройду вслед за тобой и взгляну на необычный предмет. Уверен, что меня там никто не заметит.

– В подобных местах стоит много видеокамер и датчиков различного рода. – вздохнул ксенобиолог: – Изображения и информация с них выводится на мониторы центрального пульта охраны. Наверняка, пост расположен в небольшом отдалении от залов музея. То есть, твои ментальные волны не дойдут до секьюрити. Люди сразу увидят тебя на экранах и поднимут тревогу.

– Прикажи «Хамелеону», чтобы он принял вид паренька ростом с меня. Я буду идти в нём на задних ногах. Скафандр из наноботов поддержит моё тело в таком положении и не даст мне случайно упасть.

– Защитный костюм сразу заметят на вахте. – хмуро ответил ксенобиолог: – Так что, из этого тоже ничего не получится.

Не найдя реального способа проникнуть в музей, Сергей позвонил в «Роскосмофлот», каторангу дальней разведки. Поздоровавшись с седовласым куратором, парень сообщил ему о своих подозрениях. Ещё он добавил, что, скорее всего,

крупный рубин, является артефактом пришельцев из дальнего космоса.

Возможно, он представляет собой генератор телепатических волн и каким-то избирательным образом может воздействовать на сознание людей. Вся витрина хорошо освещается мощными лампами. Температура внутри довольно высокая. Поэтому, данный прибор не испытывает недостатка в лучистой энергии.

Дмитрий Семёнович Брагин быстро обдумал слова молодого учёного. Немного посомневался в выводах парня, но потом всё же сказал: – Я поговорю с людьми из нашего научного подразделения. Если они подтвердят, что такое утверждение не противоречит науке, то пойду к руководству. Они будут решать, как поступить? В течение нескольких дней, я вам позвоню.

Неделю спустя, Сергей услышал мелодичный сигнал. Парень поднял левую руку к глазам и посмотрел на неширокий браслет. Там немедля возник миниатюрный экран размером с половину ладони. На плоскости коммуникатора появилось лицо кавторанга. Он поздоровался и сообщил заговорщицким тоном:

– Учитывая заслуги Лобана перед нашей компанией, руководство «Роскосмофлота» обратилось в администрацию президента России. После длительных переговоров, тасманийскому волку разрешили посетить Оружейную Палату

Кремля в ознакомительных целях. Заодно, он осмотрит всю экспозицию на предмет обнаружения артефактов инопланетного происхождения.

Вас будут ждать там завтра с утра, в девять часов. Вы Сергей, будете сопровождать нашего мохнатого друга. Чтобы не привлекать внимания всех окружающих, Пёс должен надеть костюм из наноботов «Хамелеон 22». Нужно придать скафандру вид мужчины невысокого роста, или лучше, подростка. Охрана предупреждена по данному поводу, она пропустит вас внутрь.

Во время экскурсии вас будет сопровождать двое вооружённых секьюрити. Не вздумайте, там что-нибудь трогать. Тем более, пытаться открыть одну из витрин. На достояние родины можно только смотреть. Надеюсь, это понятно?

– Конечно. – отозвался Сергей.

– Как только, что-то узнаете в Оружейной Палате, немедленно мне позвоните. – кавторанг кивнул на прощанье. Экранчик погас и плавно равномерно растёкся по небольшому браслету.

Молодой кроманьонец

Паренёк по имени Тых двигался по широкой безлесной равнине. С раннего утра он пытался найти хоть что-то съестное. Щуплый подросток не отличался выдающейся силой, выносливостью, ловкостью и быстротой. Поэтому, он нахо-

дился на положении низшего члена сообщества.

Когда мужчины их племени шли на охоту, они не брали заморыша даже в роли загонщика. Женщины почему-то считали, что он уже вырос из детского возраста. Если они шли искать плоды, ягоды и съедобные корни, то все дружно гнали его от себя. Старухи, следящие за поддержаньем огня, горящим в пещере, обходились без его слабой помощи.

Бедолаге в одиночку приходилось бродить по ближайшим окрестностям и отыскивать себе пропитание. Он уповал лишь на то, что наткнётся на птичье гнездо или сможет подбить броском камня ежа или крысу. Мысль о встрече с каким-нибудь хищником Тых всеми силами гнал от себя.

Конечно, как и у всех мужчин племени, у него имелось копье. К сожалению Тыха, оно представляло собой всего лишь ветку прочного дерева толщиной в два пальца и длиной в рост молодого охотника.

Обожженный в костре, наконечник не был столь острым, чтобы шуплый подросток мог пробить шкуру крупного зверя. Значит, подобный бросок только взбесит большое животное. Оно немедленно бросится на двуногую дичь. О том, что случится затем, Тых старался не думать.

Если честно сказать, то даже думать о чём-то у него получалось не очень, чтоб хорошо. Его родители погибли очень давно. Он с раннего детства рос сиротой, а питался лишь тем, что недоели более счастливые сверстники.

Ему всегда не хватало еды и места возле костра. Ночью он

постоянно оказывался на краю общинного лёжбища. Травяная подстилка там была удивительно тонкой. Он лежал почти на голых камнях и страшно мёрз каждую холодную ночь.

Ни говорить с ним, ни тем более, его чему-то учить, никто никогда не хотел. У всех хватало забот со своими детьми. Поэтому, он имел очень скудный словарный запас. Да и мыслил достаточно путано. Всё это тоже не добавляло ему популярности в их маленьком племени.

Тых подошёл к крутому холму, стоявшему у неширокой реки. Он осторожно спустился к пологому берегу, глянул в прозрачное русло и увидел крупного карпа, евшего побег рогаза.

Паренёк медленно поднял оружие, как можно точнее прицелился и со всей силы бросил копьё. Оно врезалось в блестящую чешую, цвета заходящего солнца. Скользнуло по прочным пластинкам и ушло в левую сторону. Испуганная нападением, рыба плеснула хвостом. Мелькнула стремительной тенью и немедля исчезла из вида.

Пришлось подростку скинуть обрывки истрёпанной шкуры, что служила одеждой и зимою и летом. Лезть в холодную воду и вылавливать нехитрую снасть, плывущую по тихой волне.

Снова оказавшись на суше, Тых отряхнулся, словно собака. Оделся, и пошёл вверх по течению. Там имелся обрывистый берег, в котором крупные раки рыли глубокие норки.

Чуть дальше лежала широкая отмель, усеянная перловицами. Правда, ракушек там осталось на удивление мало. Он сохранял те уголья для самого крайнего случая. Если не удастся вообще ничего раздобыть.

Прошедшие недавно дожди переполнили равнинное русло. Широко разлившийся тихий поток подточил подошву небольшого холма. Часть склона не удержалась на месте и съехала вниз. Упавшая сверху, земля надёжно перекрыла течение.

Вода не стала мириться с таким положением дел. Она быстро пробила дорогу в неожиданной преграде, и унесла рыхлую почву с собой. Уровень речки вернулся к прежнему уровню. На месте обширного оползня осталась лишь обширная россыпь, состоящая из острых камней.

Подросток бросил на отмель заинтересованный взгляд. Вдруг там застряла крупная рыба, которая не успела вернуться в глубокие омуты? Пусть она даже погибла уже очень давно. Конечно, свеженина лучше, чем тухлая тушка, но что тут можно поделывать? Хорошо хоть какую-то пищу, сегодня найти. Паренёк шагнул ещё ближе. Он увидел в воде пятно розоватого цвета.

– Неужели свежая кровь? – обрадовался голодный подросток: – Может быть, там лежит толстая водная крыса, застрявшая на острых камнях?

Он рванулся вперёд и взгляделся в прозрачную воду. Здесь ему было почти до лодыжек. Тых разглядел, что на дне лежит

округлый предмет, сверкающий багровыми искрами.

Паренёк поднял непонятную штуку, похожую на яйцо куropyтки. Поднёс поближе к глазам и почувствовал, что от странной вещи исходит тепло. Ласковой, приятной волной, тепло коснулось неразвитого мозга охотника. Кроманьонец замер на месте, словно гранитный валун.

Сколько паренёк стоял неподвижно, он после так и не вспомнил. Наконец, Тых, очнувшись от непонятных воздействий блестящего камня. Он глянул на чистое небо и неожиданно понял – солнце сместилось по кругу на целую пядь.

Самое странное было в том, что в его голове появились понятия, о которых он никогда раньше даже не слышал. Например, он откуда-то знал, что держит в руках драгоценный кристалл, который нельзя отдавать соплеменникам.

Паренёк, собрал сухие, но достаточно гибкие листья рогоза. Нашёл укромное место в кустах, стоявших у самой воды. Сел на тёплую землю, отлично прогретую ярким светилом, и занялся делом.

Сначала, он сплёл прочный кулёчек. Сунул в него дорогую находку и плотно стянул горловину. Ещё Тых свил бечёвку, длинную в два локтя. Привязал к получившемуся небольшому мешочку и повесил на шею.

Благодаря этому, появилось возможность, что совершенно случайно его потёртая шкура вдруг распахнётся, а кошель окажется у всех на виду. Тых тотчас придумал одну занят-

ную штуку. Он скрутил из стеблей камыша тонкий жгут и подвязал одежду чуть выше бедёр.

Теперь кристалла не было видно. Однако, это не мешало волнам, исходившим от камня, проникать вглубь его мозга. Спустя короткое время, в голове у подростка возникла отличная мысль. Ведь можно сделать мешочек, а так же веревочку из той старой шкуры шкуры, которая давно лежала в углу родимой пещеры.

Для этого нужно вырезать из неё приличный кусок, размером в ладонь. Проткнуть острой костью дырки по краю. Отрезать сколотым камнем тонкую полосочку кожи и пропустить её сквозь отверстия. Затем, туго стянуть оба конца, крепко связать и повесить на шею.

Правда, сначала придётся, как следует, размочить обрывок той шкуры в воде. Очистить скребком от подкожных плёнок и прирези мяса. Сбрить с неё волосы, а заодно, удалить верхний слой – эпидермис.

Потом, повесить на открытом пространстве для сушки так, чтобы на заготовку не падали лучи яркого солнца! После чего, размять и смазать каким-нибудь жиром. К примеру тем, который совершенно прогорк и его нельзя уже есть.

Тых прислушался к своим рассуждениям и весьма им удивился неизвестно как появившимся мыслям: – Откуда я всё это знаю? Ведь мне никто никогда не показывал, как плести разные вещи из стеблей травы, как спрятать дорогую находку, как сделать сыромятную кожу?

Ничего не придумав по поводу возникновения таких странных мыслей, Тых вернулся назад, к месту обширного оползня. Походив среди мелкой отмели, он нашёл кусок бурого камня, шириною и толщиной в два пальца, а длиною в ступню.

Ещё он поднял увесистый круглый голыш, расколотый с одной стороны. Паренёк снова вышел на берег и уселся на землю. Держа навесу первый камень, он стал аккуратно стучать зазубренной гранью второго по длинному краю обломка.

От каждого такого удара стёсывались небольшие чешуйки, размером с ноготь пальца и меньше. Скоро подросток получил остриё. Оно походило на наконечник копья, обожжённого над сильным огнём. Только оказалось значительно твёрже, чем самое прочное дерево.

Тых сжал тупую часть небольшого изделия в правой ладони. Он неожиданно понял, что теперь у него имеется нож. Им можно пробить шкуру животного, а ещё, перерезать прочные мышцы и жилы. Только нужно обмотать ручку полоской из кожи. Так станет намного удобней держать.

Подросток принёс из реки кусок кремня размером с кулак. Взял голыш, с которым уже поработал и парой точных ударов расколол его пополам. Потом повторил это действие ещё несколько раз.

После десятка попыток у него оказалась округлая пласти-

на из камня, толщиной в указательный палец. С одной стороны у неё возник длинный скол, не уступающий своей остротой недавно изготовленному небольшому ножу.

Затем, паренёк стал искать подходящую палку для гарпуна. Ему не требовалась такая большая, какие имелись у охотников племени. Была нужна не дубина, которой убивали врагов и животных, а тонкая, прямая и ровная ветка, размером с копьё.

Найдя то, что нужно, он взял в руку скребок из кремня и перепилил им ствол невысокого дерева. Тых тщательно очистил его от сучков и коры, а ещё отрубил тонкий верхний конец.

Приложив остриё скребка к комлю, он стал постукивать веткой, по тыльной стороне инструмента. Так паренёк расколол ствол пополам на две пяди в длину. Потом, повернул палку на четвертую часть оборота и повторил операцию снова. Теперь уже в другом направлении.

Взял пару щепок толщиной в мизинец. Вставил одну из них в трещину и аккуратно заколотил до конца. Вторую щепку он вбил в соседний прорез. Благодаря этому, четыре части ствола разошлись в разные стороны. Они торчали, словно лепестки у цветка, который только что стал распускаться.

Осторожно действуя кремнёвым ножом, Тых заострил все концы, торчащие вперёд и немного в разные стороны. Выудил из воды прочный стебель растения и тщательно обмотал им то место, где находились распорные щепки.

Удовлетворённо осмотрел готовую снасть. Спустился к реке, и встал в тени большого куста. Через какое-то время, он увидел крупную рыбу, неосторожно подплывшую к берегу.

Тых хорошенько прицелился и резко бросил гарпун. Острые части изготовленной снасти легко прошло сквозь чешую. Они впились в сазана и крепко застряли в упитанном теле.

Паренёк вытащил добычу на берег. Оглушил ударом о землю, но не стал впиваться в неё, как сделал бы до находки кристалла. После того, как Тых нашёл ярко-красный рубин, он стал вести себя по-другому.

Подросток вернулся к отмели речки, где нашёл пару нужных камней. В первую очередь, он выбрал обломок бурого цвета – кремень. Как и все предыдущие, он был немного жирным на ощупь и обладал матовым блеском на месте свежего скола. Из множества других кусочков породы, паренёк выбрал тот, у которого были особенно острые кромки.

Затем, ему пришлось долго искать ещё и кресало. Вернее сказать, минерал под наименованием пирит. Геологи его называют – серный или железный колчедан. Вскоре Тыху попался обломок грязновато-жёлтого цвета. На гладкой поверхности камня блестели кристаллы правильной кубической формы.

Добыв нужные детали огнива, Тых положил их на валун, нагретый лучами жаркого солнца. Пока из камней испаря-

лась вся влага, он нашёл и распотрошил старый початок рогоза, валявшийся на берегу. Взял из него немного легчайшего пуха. Собрал стебельки прошлогодней травы и положил рядом несколько тоненьких веток.

Убедившись в том, что два минерала окончательно высохли, он ударил острой кромкой кремня по сколу пирита. От столкновения камней, вылетел сноп длинных искр. Они попали на трут, который стал слабо дымить.

Паренёк встал на колени, нагнулся к земле и начал дуть на слабо тлеющие огоньки. Несмелое пламя хорошо разгоралось. Оно быстро перешло на травинки, а с них и на хворост.

Скоро на берегу весело горел небольшой костерок. Подросток взял недавно изготовленный каменный нож. Распотрошил добытую рыбу, порезал её на тонкие ломтики и нанизал на прутики, очищенные от горькой коры.

Свободные концы шампуров он воткнул в землю возле огня. Кусочки быстро поджарились и принялись источать упоительный запах. Впервые за несколько лун, паренёк наелся досыта. Нужно сказать, что ещё никогда в его жизни ему не доводилось жевать столь вкусную пищу.

Передохнув после еды, Тых добыл ещё пять крупных рыб. Сложил их на берегу. Срезал ножом тонкий побег с отростком, торчащим вверх и в сторонку. Очистил от других тонких веточек и нанизал улов на кукан.

Затем, снова занялся своим рукоделием. Сплёл из травы небольшую очень удобную торбу и привязал её к поясу. Су-

нул в неё нож и рубило с огнивом. Взял добычу левой ладонью, копьё с гарпуном поднял правой рукой, и двинулся к родимому стойбищу.

Походы в музеи

В назначенный куратором день, Сергей и Лобан поднялись как обычно, в семь часов после полуночи. Ближе к восьми они уже быстро позавтракали, покинули уютную «двушку» молодого учёного и, не пользуясь лифтом, спустились во двор. Там их ждала заранее вызванная ксенобиологом машина такси.

Пёс вышел на улицу уже в виде мальчишки тринадцати лет. На нём были кроссовки на мягкой подошве, тёмные брюки и мешковатая тонкая куртка песочного цвета. На голове виднелась лёгкая кепка с эмблемой московской футбольной команды.

Он совершенно ничем не отличался от тех тысяч ребят, что можно в данное время встретить в огромной Москве. Разве, что щеголял не очень модной, в этом сезоне, длинной причёской до плеч.

Её пришлось создать для того, чтобы скрыть под скафандром длинную морду тасманийского волка. Иначе, голова у «подростка» получалась весьма протяжённой от носа к затылку. А так, всем могло показаться, что волосы у «школяра» довольно густые. Вот они и торчат позади, словно большая копна.

Пёс стоял в «Хамелеоне» на задних ногах. Вернее сказать, он висел вертикально на удобных растяжках. По команде

Сергея, защитный костюм двигался сам. Делал он это так же легко и свободно, как любой городской паренёк. Лобан не прикладывал для перемещения каких-либо усилий. Поэтому, он не ощущал неудобств.

Усевшись в салон, ксенобиолог повернулся к соседнему креслу. Он с облегченьем увидел, что его мохнатый товарищ удобно устроился рядом. Убедившись, что с другом всё в полном порядке, парень отдал приказ – ехать к центру Москвы.

Управляемое мощным компьютером, электротакси выкатилось из большого двора и очень легко вписалось в плотный автомобильный поток. Вокруг него виднелись сотни самых разнообразных транспортных средств: легковушки, грузовики, фургоны, автобусы. Все они мчались в одном направлении и находились на расстоянии в метр одна от другой.

При ручном управлении, о такой малой дистанции между машинами нельзя было даже мечтать. Реакция у человека значительно ниже, чем у электронного «мозга». Случись, что на дороге и не избежать крупной аварии со многими жертвами.

Часы на панели показывали четыре минуты девятого. Времени до начала экскурсии было в избытке. Сергей вспомнил о том, что Лобан никогда ещё не был в Кремле.

Чтобы скрасить время в монотонной дороге, парень решил рассказать мохнатому другу пару историй из собственной жизни. Все они касались того, как он сам ходил по му-

зеям в далёкие детские годы.

Насколько помнил Сергей, когда ему было меньше пяти лет от рождения, мама привела любимого сына на знаменитую Соборную площадь Кремля. Первое, что о сразу увидел, была гигантская пушка. Возле неё пирамидой лежали огромные невероятно тяжёлые ядра.

Каждое из них оказалось почти одного ростом с маленьким мальчиком. Как их можно поднять над землёй для зарядки орудия, ребёнок догадаться не мог. По данному поводу, мама тоже ничего не смогла сообщить.

Затем, они направились к массивному чёрному колоколу, величиной в два человеческих роста. Рядом находился большущий кусок, отколовшийся от его чугунного бока. Самым удивительным оказалось для мальчика то, что если бы не решётка, стоявшая в треугольном проломе, то он смог бы спокойно войти внутрь тёмной дыры.

И наконец, Сергей увидел колокольню Ивана Великого. Она поднималась так высоко, что казалось, цеплялась за облака, спокойно летящие по ярко-синему небу. Секунду спустя, мальчик увидел, как над золочёной макушкой огромного здания вилась небольшая стая пернатых.

Мама рассказала сыночку, что когда-то давно, её дедушка видел здесь невероятные вещи. В те времена, то одна, то другая чёрная птица подлетала к блистающей маковке и садилась возле самого «яблока», что находилось на самом вер-

ху. Совершенно естественно, что ворона не могла удержаться на гладких листах и начинала скользить.

Она раскидывала крылья в разные стороны. Упиралась хвостом и обеими лапами в купол, и с громким карканьем ехала вниз, словно на санках зимой. Сорвавшись с покатой поверхности, птица оказывалась прямо над площадью. В воздухе, она сразу вставала на крылья, разворачивалась и летела назад, чтобы вновь прокатиться с такой замечательной горки.

Через несколько лет после похода прадедушки в Кремль, на куполах установили невысокие стальные штыри и натянули между ними тонкую проволоку. После чего, вороны уже не могли развлекаться таким хитрым способом. Благодаря чему, позолота не стиралась когтями и жёсткими перьями.

Мама с Серёжей полюбовались на птиц, летавших над куполом большой колокольни и другими церквями. Затем, пошли дальше, и скоро попали в царские палаты Кремля. Экскурсовод рассказывал что-то не совсем интересное для четырёхлетнего мальчика. Поэтому, он двигался на небольшом отдалении от группы туристов.

В центре обширного зала Сергей наткнулся на удивительный стул, стоявший на небольшом возвышении. Почти не пригнувшись, мальчик прошёл под витым золочёным шнуром ограждения, натянутым между тонкими деревянными стойками.

Он шагнул ближе к странному стулу и разглядел, кое-что интересное. Оказалось, что тёмно-красная, бархатная обивка сидения немного надорвана. Сквозь небольшую прореху виднеется простая солома светло-жёлтого цвета.

К тому времени, мальчик весьма утомился от обилия ярких картин, увиденных им в разных местах. Он забрался на странный стул огромных размеров и положил уставшую голову на подлокотник.

Его разбудил резкий крик возмущённого экскурсовода: – Чей это мальчик сидит на троне Ивана IV, по прозвищу Грозный? Уберите ребёнка оттуда! Сделайте это немедленно!

Мама посмотрела в ту сторону, куда показывал музейный работник. Она вгляделась в того безобразника, что сидел на дорогом экспонате, и с удивленьем узнала в нём любимого сына. Подскочив к большому сидению, она сдёрнула Сергея с удобного места и начала извиняться перед рассерженным гидом.

Тем временем, мальчик спросонья тёр кулачками глаза. Вся группа туристов от души хохотала. Кто-то отпускал безобидные шуточки по поводу его блестящего будущего. Мол, кто его знает, вдруг что-то в жизни ребёнка исполнится? Если и не станет царём, так очень сильно прославиться в нашей стране.

На этом, истории про Кремль закончились. Сергей немно-

го подумал и поведал историю о другом московском музее. Однажды, в столицу России привезли десятки картин великих иностранных художников. В то время, Юля Геннадьевна, мама Сергея, сидела дома в кратковременном отпуске.

Она услышала по радио сообщение о столь интересном событии. Примчалась к открытию галереи, что создал господин Третьяков, и заняла длинную очередь в кассу. Потом, позвонила друзьям и подругам.

Все дружно отпросились с работы и всем отделом помчались на «крутой» вернисаж. В огромной толпе возбуждённых людей, они отстояли час с небольшим, и, наконец-то, вошли под своды храма искусств.

То, что они там увидели, тотчас повергло всех в изумление. Все разом притихли и в немом восхищении переходили от одной небывалой картины к другой. Иногда они были не в силах сдержать свой восторг и тихонько обменивались переполнявшими их ощущениями.

Четырёхлетний Сергей осматривал выставку вместе со взрослыми и вёл себя на удивление тихо. Он не капризничал, не требовал к себе внимания мамы. Постоянно находился поблизости и весьма терпеливо сопровождал большую компанию взрослых.

Когда экскурсанты осмотрели всю экспозицию, то с большим сожалением направились к выходу. Под впечатлением от чудесных полотен они принялись говорить о сильных переживаниях, вызванных потрясающей живописью старин-

ных художников.

Кто-то из старших подруг юной Юли Геннадьевны вспомнил о маленьком мальчике, ходившим за ними долгое время. Она наклонилась к ребёнку и с интересом спросила: – Серёжа, тебе понравилась выставка?

– Да. – кивнул он белокурой головкой.

– А что тебе запомнилось больше всего? – не отставала милая женщина.

– Вот это. – сказал маленький мальчик и указал куда-то вперёд.

Все посмотрели в том направлении. Они не увидели там какой-либо картины и удивлённо пожали плечами. Сергей тотчас догадался, что взрослые люди не поняли, о чём он им говорит.

Мальчик стремглав добежал до конца очень длинного зала. Поднялся на цыпочки и погладил маленькой ручкой алый пожарный гидрант, торчавший из белоснежной стены!

Выслушав семейные предания старшего друга, Лобан нашёл их довольно смешными. Он покивал головой и ментально спросил: – Как думаешь, мне разрешат посетить Соборную площадь?

– После осмотра Оружейной палаты мы попросим охранников провести нас мимо Царь-пушки, Царь-колокола и колокольни Ивана Великого. Мне кажется, они нам не откажут. – обнадёжил друга Сергей.

Жизнь в пещере

К тому времени, когда Тых вошёл в большую пещеру, мужчины уже вернулись с охоты. Они стояли возле туши большого оленя. Со всей силой тыкали в него обожжёнными концами охотничьих копий и с огромным трудом пробивали прочную кожу животного.

Помогая себе руками или зубами, они расширяли отверстия. Прикладывая невероятно много усилий, рвали шкуру на части и, наконец, добивались до свежего мяса. Женщины, старухи и дети крутились вокруг и жалобно просили кусочек еды.

Как всегда, на Тыха не обратили никакого внимания. Тогда он набрался отчаянной смелости и обратился к вождю. Им был самый крупный и сильный человек из их скромного племени.

– Гар! – крикнул паренёк для начала.

Изумлённые неслыханной наглостью, соплеменники оторвались от свежей добычи. Обернулись и увидели лишь сироту. К удивлению всех окружающих, он держал в руках кулан с обильным уловом.

Одна из жён вожака рванулась вперёд. Выдернула добычу из рук худого заморыша и укрылась за спину грозного мужа. Все остальные печально вздохнули. Мол, всё достанется этой нахалке и её многочисленным детям. Кроманьонцы по-

вернулись к мёртвому зверю и хотели продолжить разделку.

– Гар! – повторил паренёк: – Смотри, что ещё я принёс.

В этот раз все обернулись гораздо быстрее. Вдруг у того хиляка есть при себе ещё какая еда?

– Ножом легче порвать толстую шкуру! – выкрикнул Тых.

Он достал из торбочки острый обломок бурого камня. Поднял с пола старую ветку и показал на высохшем прутике, как нужно резать.

Теперь к нему шагнул уже вождь. Он схватил подростка за руку. Отнял кремнёвый скребок, а владельца толкнул в тощую грудь. Тычок был настолько силён, что паренёк отскочил вглубь пещеры. Там он налетел на валун, торчащий из пола. Споткнулся, рухнул навзничь и довольно сильно ушибся.

Пока подросток поднимался на ноги, шкуру оленя надрезали во многих местах. Крепкие руки мужчин вцепились в неё. Содрали с оленя, и началась делёжка свежего, кровоточащего мяса.

Все соплеменники оказались так заняты увлекательным делом, что даже не вспомнили о сироте. Как всегда, ему не досталось даже небольшого кусочка. Теперь ему приходилось лишь ждать, когда до него дойдёт очередь грызть крупные кости, отлично обглоданные другими детьми.

Места возле огня ему опять не хватило. Поэтому, Тых достал из мешочка, подвешенного к поясу, кремь и кресало. Ушёл в дальний угол пещеры и развёл там второй костерок,

для себя. Благо, что хвороста имелось в избытке.

Занятые вкусной едой, родичи не обратили на это внимания: – «Подумаешь,» – решил кто-то из них: – «стацил сирота горящую ветку из кучи пылающих дров и затеплил свой камелёк. Ну и пусть сидит там один. Нам только больше достанется».

Сменилось несколько лун, но жизнь Тыха ничуть не улучшилась. За столь долгое время, он очень многому научил соплеменников. Несмотря на его большие усилия, к нему все относились по-прежнему, с равнодушием и пренебрежением.

– «Ну и что с того, что заморыш всем показал, как делать ножи, скребки и наконечники копий из камня? Да, он объяснил, как изготавливать иглы из крупных костей и шить ими брюки и куртки. Такая одежда хорошо прилегает к голому телу, а так же к конечностям. Она не слетает на землю при каждом неловком движении». – изредка думали родичи. После чего, они говорили себе: – «Да мы и сами могли до всего догадаться. Ведь, всё удивительно просто».

Вопрос: – Как получилось, что никому из них до сих пор всё это не стукнуло в голову? – ни у кого не возник.

Одно хорошо, благодаря инструментам, в частности гарпуну и дротику с кремневым или костяным наконечником, подросток стал добывать столько еды, что наедался досыта. Да и хорошо скроенная Тыхом одежда грела ночью значи-

тельно лучше, чем обрывки изношенной шкуры, обмотанные вокруг тощего торса.

Мало того, сначала, он втайне от всех, сделал кожаный кошель для рубина. Потом, по подобию небольшого мешочка, соорудил себе удобную обувь. Причём, уже не таясь от своих соплеменников. Всем родичам очень понравились его мокасины. Они немедля последовали заразительному примеру подростка.

Так продолжалось до начала тёплого лета. Затем многое вдруг изменилось. Ближе к концу жаркого дня, к пещере примчался сильно испуганный старший сын вожака.

Он и ещё трое мальчишек были достаточно крепкими, сильными, ловкими и очень подвижными. Они ходили на ловлю зверей вместе со взрослыми. Увидев, что подросток вернулся один, соплеменники тотчас взволновались. Все, кто оказался возле пещеры, собрались в тесную кучу и со страхом в глазах уставились на паренька.

Он кое-как перевёл сорванное бегом дыхание и, постоянно срываясь на хрип, стал говорить: – Сегодня мы охотились на дальнем участке наших угодий. Вместе с ребятами я отбил от стада хромого оленя, и погнал его по длинному кругу.

Почти с раннего утра мы по очереди бегали за выбранным зверем. Ближе к полудню он совсем обессилен. Тогда мы направили его прямо к месту, где сидели мужчины. Они выскочили из засады и пронзили дичь острыми копьями.

Так уж случилось, что я оказался дальше всех от места засидки. Я залез на пригорок. Оттуда увидел всё, что случилось. Охотники добились животное и стали привязывать его к большой палке, чтобы нести обратно в пещеру.

Тут, из кустов вышла группа людей из неизвестного племени. Причём, их оказалось больше чем наших. Все они держали в руках копьё с кремнёвыми наконечниками и дубины, к которым были привязаны острые камни.

Таких необычных врагов я никогда раньше в жизни не видел. Они были ниже наших мужчин, но гораздо шире в плечах, да и в поясе значительно толще. Выглядели все очень крепкими и удивительно сильными.

Головы у тех чужаков оказались крупнее, чем у обычных людей. Они имели низкие лбы, сильно скошенные назад, и выпуклые затылки. Черты лица у всех казались более грубыми.

Пришельцы рванулись вперёд. Судя по их поведению, они хотели отнять убитого зверя. Вождь, конечно, решил, что нельзя отдавать оленя пришельцам. Он что-то крикнул и выставил перед собою копьё.

Тут подбежали остальные загонщики. наших людей стало почти столько же, сколько налётчиков. Это были наши уголья, наша добыча и мы должны были её защищать.

Началась страшная драка. Я спустился с пригорка и помчался на помощь своим. К тому времени, когда я добрался до места, всё уже кончилось. Мои родичи погибли все, как

один, а все враги остались в живых.

Они взяли оленя. Забросили на плечи себе всех наших покойников, и ушли куда-то на север. Я проследил за ними до красной скалы, которая стоит на границе владений. Подумал, что дальше идти очень опасно и вернулся назад, чтобы обо всём рассказать.

Головной убор Мономаха

Без четверти девять, электротакси добралось до границ нижней части обширного Александровского сада, расположенного перед крепостную стеной. Здесь, начиналась пешеходная зона. Дальше транспорт уже не имел права ехать.

Сергей и Лобан покинули салон уютной машины и, никуда не спеша, двинулись к Боровицкой башне с большими воротами, открытыми настежь. Через неё, в Кремль, спешили толпы иностранных и российских туристов.

Оказавшись внутри цитадели, ксенобиолог и Пёс сделали пару-тройку шагов, и отошли в сторону от центральной дороги. К ним тотчас устремились двое крепких мужчин в униформе московской полиции.

На поясе того и другого была кобура для боевого оружия. Рифлёная рукоять мощного бластера вызывающе торчала наружу. Всё говорило о том, что шутить здесь никто не намерен.

Предъявив свой идентификационный жетон и такое же удостоверение Лобана, учёный спокойно сказал: – На девять часов нам назначена встреча с вашим начальством.

– Вас уже ждут. – услышал парень в ответ.

Жестом руки, охранники предложили друзьям идти вперёди. Сами двинулись на метр позади. Десятки востроглазых туристов из Азии тотчас увидели, что парня с парнишкой от-

делили от основного потока людей и повели к ближайшему зданию. Все дружно сделали вид, что ничего не заметили и, ощутило напрягшись, двинулись дальше.

– «Представляю, что они будут болтать, вернувшись из России, домой?» – с усмешкой подумал Сергей: – «Наверняка станут рассказывать, что в Москве прямо на улицах хватают всех без разбора! Таким побасёнкам не менее полутысячи лет, а стереотипы мышления иностранных людей так же крепки, как и столетия назад.

Ничем не удаётся их изменить. Когда говорят о России, в их обществе действует всё тот же стандартный набор: балалайка, водка, медведи и злые спецслужбы, готовые по малейшему поводу каждого спрятать в глухую Сибирь».

Сергей и Лобан вошли в неприметный подъезд огромного здания, расположенного по левую сторону от набережной речки-Москвы. В Большом Кремлевском Дворце за них принялись другие сотрудники внутренних служб. Они снова проверили личность гостей. Просветили их различными сканерами и, лишь после этого, повели по каким-то совершенно пустым коридорам.

Минут через пять, друзья оказались в очередном небольшом помещении. Шагнули в проём, открытый дежурным охранником, и, наконец-то, попали в Оружейную палату Кремля. Об этом говорили десятки блестящих витрин, заполненных дорогими поделками древних времён.

Здесь их встретили двое крепких мужчин, одетых так, словно они пришли на официальный приём. На каждом из них был классического кроя тёмно-синий пиджак, такие же брюки и чёрные туфли, ослепительно блестящие лаком.

Сквозь неглубокий вырез меж лацканов виднелась сорочка и узенький галстук неброской голубоватой расцветки. Возле левой подмышки наблюдалась малозаметная вздутость. Скорее всего, там висело тоже оружие, что имелось у полицейских, ходивших снаружи.

Наверняка, вся одежда секьюрити была изготовлена из тех наноботов, из которых состоит лёгкий скафандр «Хамелеон 22». То есть в любой момент она может превратиться в такую броню, что и бластером её не пробить.

Оно и понятно, вдруг какой-то злодей покусится на народное достояние России? Нужно будет его защищать всеми возможными способами. Вплоть до стрельбы из боевых лучеметов.

Никто не обратил на друзей никакого внимания. Они немедленно влились в притихший поток иностранных туристов и стали исследовать музейные залы один за другим. Впереди шёл Лобан в образе паренька тринадцати лет.

Тасманийский волк осматривал все экспонаты подряд. Он придвигал голову к ним так близко, насколько возможно, и к чему-то напряжённо прислушивался. Не заметив ничего необычного, Пёс, неспешной походкой, двигался дальше.

Дорогие золотые вещицы и чудесная работа российских умельцев его совершенно не трогали. Он рассматривал все драгоценности только с точки зрения удобства конструкции.

Зачем людям такие безделицы, мохнатый напарник не совсем понимал. Ведь они весьма непрактичны в быту. К чему все эти крупные камни и тончайшие узоры на мягком металле?

Обойдя большую часть экспозиции, Лобан оказался возле большой шестиугольной витрины. Как издавлек заметил Сергей, в её центре лежала шапка древнего русского князя, Владимира Всеволодовича Мономаха.

Пёс прижался носом к пуленепробиваемому бронестеклу. Так же, как парень, когда-то давно, он замер на месте, как статуя. Секунду спустя, ксенобиологу вдруг показалось, что драгоценный камень вспыхнул чуть ярче, чем прежде. Всё повторялось, как многие годы назад.

Сергей подошёл вплотную к мохнатому другу и тихо спросил: – Ты, что-то почувствовал здесь?

– Да. – телепатически ответил Лобан: – Только там слишком много всего. Боюсь, я всё не запомню.

– Передавай мне ментальные образы, которые видишь.

– Принимай. – откликнулся четвероногий товарищ.

Хорошо, что в последнее время, учёный часто работал с генноизменённым кровососущим червём. Его мозг многому уже научился и сейчас обошёл без помощи инопланетной пиявки.

На Сергея обрушился огромный объём информации самого различного рода. Там были знания по математике, физике, химии, биологии, медицине и архитектуре пришельцев из дальнего космоса.

В первую очередь, парень увидел пирамиды с большими садами, расположенными на широких уступах. Затем, замелькали картины из жизни каких-то древних людей. Начиная от кроманьонцев, живших сто тысячелетий назад, и кончая средневековьем Европы.

К сожалению ксенобиолога, закрома его памяти оказались не настолько обширны, как при стимуляции ферментами необычной зверушки. Понимая, что он не сможет усвоить всё, что увидел, Сергей сказал про себя: – Пёс, прекращай передачу. Хватит того, что ты мне показал.

Поток сведений немедля иссяк. Парень облегчённо вздохнул и подумал: – «Всё именно так, как говорил мне Лобан. Все сны о моих древних пращурах пришли в моё подсознание из этого камня. Кроме того, там есть много такого, что будет весьма интересно нашим учёным».

Вслух он сказал: – Идём, посмотрим всё остальное.

Лобан двинулся дальше. Сергей направился следом за ним. Двое крепких мужчин шли позади. Со стороны друзья походили на двух очень важных персон, которых оберегают секьюрити.

Такие особы иногда посещали Оружейную Палату и прочие музеи Кремля. На них здесь давно не обращали никако-

го внимания. Мало ли на Земле и соседних мирах очень богатых людей?

Пройдя все залы насквозь, друзья не нашли других артефактов инопланетного происхождения. Они повернулись к охранникам. Сергей, улыбнувшись, сказал: – Мы осмотрели всю экспозицию, куда нам двигаться дальше?

Один из сопровождающих немного напрягся. Видно, он стал использовать нейросканер, встроенный в защитный костюм. Боец ментально связался с начальством и передал ему вопрос ксенобиолога.

Прослушав короткий приказ, мужчина дружелюбно ответил: – Ваше разрешение действительно до окончания дня. Вы можете походить по всем прочим музеям, кроме Алмазного фонда. Туда нужен спецпропуск, подписанный комендантом Кремля.

Вместе с другими людьми, Сергей и Лобан вышли из массивного здания Оружейной палаты. Они свернули налево и двинулись обычным туристским маршрутом. Сначала попали на знаменитую Соборную площадь.

С огромным восторгом Лобан осмотрел гигантскую пушку и колокол, которым нет равных в мире и на прочих планетах. Затем, они слезали на вершину колокольни Ивана Великого.

Оттуда открывалась такая панорама прекрасной Москвы, что у друзей аж дух захватило. Затем, посетили древний

Успенский собор, заглянули в палаты царей и прочих правителей и прошлись по другим чрезвычайно интересным местам.

Пока Пёс глазел на достопримечательности российской столицы, Сергей позвонил в «Роскосмофолот». Услышав голос куратора, парень сказал: – Как мы с Лобаном и думали, рубин, украшающий головной убор Мономаха, является артефактом «чужих».

Он представляет собой генератор телепатических волн. Ментальные волны несут в себе знания инопланетной цивилизации, когда-то посетившей нашу планету. Есть там и воспоминания реципиентов, работавших с данным прибором в прошлые годы.

Считаю, что нужно на время взять этот камень из Оружейной палаты и при помощи нейросканеров, скачать с него всю информацию. Уверен, она будет весьма любопытной, для наших учёных. В первую очередь, она заинтересует историков, астрономов и ксенобиологов.

– Спасибо за отличную новость. – отозвался Дмитрий Семёнович Брагин: – Я передам наш разговор руководству. Мне кажется, что они немедленно займутся решением данной проблемы. О результатах исследования я вам сообщу.

Осмотрев все музеи Кремля, Сергей и Лобан на такси вернулись домой. Пёс сразу велел «Хамелеону» сложиться и превратил его в небольшую жилетку, удобно сидевшую на спине, груди и на шее. Вырастив из неё тонкие руки, он встал

на четыре ноги и легкой побежкой направился в ванную. Оттуда послышался шум текущей воды.

Тем временем, ксенобиолог свернул в уютную спальню, где переоделся в домашний спортивный костюм. Войдя в удобную кухню, он приготовил питательный ужин для себя и для товарища. Заморив червячка, друзья занялись делом.

Пёс стал смотреть телевизор, а учёный уселся за компьютерный стол. При помощи нейросканера, парень сбросил из памяти всю информацию, что получил от рубина. Сделал с неё электронную копию и с коротким письмом отправил на адрес куратора.

Оригинал он оставил себе. Вдруг пригодиться для написания книги или какой-нибудь научной статьи?

Борьба с неандертальцами

После таких страшных слов, соплеменники долго молчали. Потом старухи, а следом за ними и дети, громко завывали и закричали на все голоса. Общий смысл тех стенаний сводился к одной жуткой мысли: – Сначала пришельцы сожрут оленя и убитых ими сородичей. Потом, найдут нашу пещеру. Придут сюда и убьют всех нас до единого. Если мы к тому времени, не умрём без еды.

Молодые женщины тоже рыдали, но они делали это не так безутешно, как все остальные. У них ещё оставалась надежда на то, что враги их не съедят. Скорее всего, чужие уведут их с собой и включат в своё сильное племя. Конечно, пленницы станут рабынями, но это значительно лучше, чем умереть от удара дубиной по темени.

Дождавшись момента, когда стоны и вопли затихнут, Тых вышел вперёд и прокричал: – Нельзя ждать, пока орды захватчиков придут сюда. Нужно самим искать в степи отряды разведчиков и убивать их одного за другим.

– Они намного сильнее наших мужчин. – воскликнул парнишка, который принёс печальную весть: – Кроме того, у нас почти не осталось взрослых людей. Как мы сможем справиться с ними?

Едва он закончил, как к беспокойной толпе приблизились те члены звероловной артели, что искали добычу к востоку

от стойбища. Двое крепких мужчин шагали в затылок друг другу. Они несли на плечах длинную жердь, с привязанным к ней жеребёнком.

Трое юных загонщиков, двигались сзади. Они тащили дубины и копья. Охотники остановились на узкой площадке, расположенной перед входом в пещеру. Положив добычу на землю, они выслушали страшный рассказ о смерти вождя.

– Придётся сниматься с удобного места и уходить на юг от пещеры. – сказал самый старший из звероловов: – Другого выхода у нас теперь нет. Здесь нас перебьют чужаки.

– Но там живёт большое и сильное племя. – возразил его младший напарник: – Они не позволят нам жить на их тучных землях.

– Те люди приходятся нам дальними родичами. Мы с ними говорим на одном языке и никогда не воевали друг с другом. Думаю, они не станут нас убивать. Скорее всего, примут к себе, как рабов. Конечно, первое время нам будет там нелегко. Потом они постепенно привыкнут. Начнут лучше к нам относиться. Глядишь, и вовсе станем своими.

– Нет! – возразил предводителю Тых: – Мы никуда не уйдём!

Старший охотник, которого звали Дор, грозно посмотрел на заморыша и прорычал: – Теперь я вождь нашего племени, как я сказал, так всё и будет!

– Нужно убить чужаков! – упорствовал щуплый подросток: – И я знаю, как это сделать.

Матёрый мужчина не стал тратить время на споры. Он решил показательно проучить пацана. Так, чтобы другим было уже неповадно ему возражать. Охотник устремился вперёд. Широко замахнулся и хотел отвесить нахалу сильную плюху. Тем самым он мог утвердить своё положение нового лидера. Теперь он самый сильный в их племени и все должны слушать только его.

Широкая жёсткая длань взметнулась от пояса и устремилась к лицу паренька. Тых поднял левую руку вверх и встретил предплечье охотника. Действуя ребром узкой ладони, он отвёл сильный удар в левую сторону.

Крепко сжал запястье противника и потянул на себя. Одновременно с этим движением, он шагнул правой ногой навстречу массивному недругу. Молниеносно повернулся спиной к нему и немного присел.

Крепкий мужчина был готов к тому, что ему окажут сопротивление. Он ждал, что заморыш решит увернуться, а может быть, попытается атаковать. Всё пошло вовсе не так, как случалось в тех драках, в которых он побеждал.

В этот раз, не вышло обмена ударами в голову и корпус противника. Мало того, потасовка не длилась до тех самых пор, пока кто-нибудь из бойцов не падал на землю, и не просил о пощаде. Всё завершилось совсем по-другому.

Из того, что случилось потом, охотник понял одно, он не попал туда, куда так хотел. Его ладонь не врезалась в ухо

нахала, а продолжила быстрый полёт. Мало того, какая-то сила рванула руку вперёд.

Мужчина потерял равновесие. Наткнулся бёдрами на скрюченное тело подростка. Стремительно перелетел через него. Кубарем, прокатился по широкой площадке и рухнул лицом в мелкую пыль.

Дор, наконец-то, замер на месте. Он хотел подняться на ноги, но неожиданно понял, что не может этого сделать. Кто-то сидел на его пояснице, а правая кисть оказалась завёрнута к левой лопатке. Причём, на неё давили с такой потрясающей силой, что трещали суставы.

Охотник скрипнул от боли зубами, но костоломный захват внезапно ослаб. Дор услышал дыхание Тыха и шёпот: – Я не хочу быть вождём нашего племени. Я хочу, чтобы ты меня выслушал.

Подросток спрыгнул с противника и отлетел в левую сторону, словно его бросила какая-то могучая сила. Мужчина воспользовался данной возможностью. Он взметнулся на ноги и, скорчив грозную мину, рванулся к заморышу.

Тых быстро бормотал извинения. Часто кланялся и стремительно отступал от охотника.

Жители племени молча стояли вокруг. Все с большим интересом смотрели за выяснением отношений в семье. Хотя, что тут было такого особого? Да, новый вождь неловко споткнулся и упал в ходе драки.

Наглый пацан помчался его добивать, но отлетел в сторо-

ну, словно щенок, отбитый ногой. На своё счастье, заморыш сразу же понял, что ему не свалить большого мужчину. Он отбежал от вождя и униженно просит прощения. Вон, как юлит перед рассерженным Дором.

Охотник шагнул вплотную к нахалу. Широко размахнулся и отвесил подростку затрещину. Правда, не очень-то сильную. Так, для поддержания авторитета. Этим всё и закончилось.

Женщины ушли в дальние уголки тёмной пещеры. Достали из тайников ножи со скребками и занялись разделкой принесённой добычи. Новый вождь сел на камень, стоявший у входа в жилище, и стал наблюдать за работой.

Пока все были заняты делом, к мужчине шагнул чуть пригнувшийся Тых. Он поклонился и встал на колени возле ног властелина. Всем своим видом подросток выказывал большое раскаяние. Сразу становилось понятным, он весьма сожалеет о своём нелепом поступке.

Мужчина зло покосился на худого подростка. Вспомнил ту оплеуху, которую почему-то не смог отвесить нахалу, и произвольно потёр левой ладонью правую руку. Локоть с плечом до сих пор сильно болели.

Дор скрипнул зубами и захотел, как следует вздуть паренька. Однако, он был отличным бойцом и хорошо понимал, что и новая схватка может кончиться так же, как первая.

При подобном исходе, соплеменники начнут потешаться

над ним. Мол, не мог сладить с мальчишкой, а хочет командовать взрослыми. С огромным трудом, охотник смирил буйный гнев, kloкотавший в душе, и тихо выдавил: – Я тебя слушаю.

– Не стоит нам говорить, у всех на виду, Лучше отойти от людей, чтобы нас никто не увидел. – просительно вымолвил Тых.

Дор подумал о том, что, в самом деле, не стоит привлекать внимание всех окружающих к их уединённой беседе. Он встал и двинулся к валуну, торчавшему недалеко от пещёры.

Подросток почтительно двигался следом на небольшом отдалении. Когда они скрылись за невысокой скалой, Тых ничего не сказал. Он открыл клапан маленькой торбочки, висевшей на веревочном поясе. Достал из неё полоску из кожи шириною в указательный палец и длиною в два локтя.

На одной стороне ремешка был завязан простой узелок, на другой, имелась петля размером в ладонь. Подросток просунул в кольцо кисть правой руки. Сам ремень он пропустил между средним и безымянным перстом. Второй конец мягкой ленты он зажал большим и указательным пальцами. Странная снасть сложилась в два раза и свободно свесилась вниз.

Заморыш поднял с земли круглый голыш, похожий на яйцо мелкой утки. Вложил его в нижнюю часть ремённой петли, и раскрутил над головой. Тихонько свистя, праща сделала несколько стремительных оборотов в вечерющем возду-

хе.

Подросток ослабил крепкие пальцы. Узел немедленно вырвался из сжатой ладони. Кожаная полоса распрямилась, а увесистый камень помчался вперёд. Он пролетел около сотни шагов и, со всего маху, врезался в огромный валун. Удар оказался на удивление мощным. Булыжник мгновенно рассыпался в мелкую пыль.

Пока вождь пытался осмыслить то, что увидел, Тых поднял с земли ещё один камень. Своими размерами, он был похож на предыдущий. Подросток вложил его в странную снасть. Быстро её раскрутил и повторил сильный бросок. Второй снаряд ударил в валун рядом с тем местом, куда попал первый. Он тоже разбился на мелкие части.

– Как ты это сделал? – спросил изумившийся Дор.

– При помощи такого ремня я могу швырять камни весьма далеко и достаточно точно. – ответил подросток: – Этому может научиться любой человек нашего племени. Даже женщины и слабые дети. Прикажи всем выслушать то, что я им расскажу. Меньше чем через половину луны, они будут владеть пращёй не хуже меня. – затем, подросток объяснил поражённому Дору, для чего это нужно.

Охотник немного подумал и согласился с тем, что в при сложившемся положении дел, это единственный выход для племени. Он забрал у Тыха необычного вида оружие. Примерился и сделал несколько пробных бросков.

Дор был опытным воином и отличным охотником. Он сде-

лал всего лишь десяток неумелых попыток. Этого хватило на то, чтобы научиться метать голыши в ту сторону, в которую он захотел.

Конечно, получалось не так хорошо, как у подростка, но каждый раз, камни летели значительно дальше чем, если бы крепкий мужчина бросал их рукой. Правда, о том, чтобы попасть в человека с сотни шагов, пока не могло быть и речи.

К тому времени, делёжка принесённой добычи благополучно закончилась. Люди сидели вокруг горящего пламени и ждали, когда вождь разрешит всем приступить к поглощению еды.

Новый владыка их племени опустился на почётное место. Туда, где раньше сидел его невезучий предшественник. Он взял свою долю, поднесённую бывшей женой погибшего воина.

В этот раз он получил самую вкусную часть жеребёнка, которая своим весом весьма превышала куски, что достались каждому из охотников племени. Не говоря уж о женщинах, старухах и детях.

Им перепали лишь жалкие остатки добычи. Дор нанизал кусок на заострённую ветку и протянул его к углям костра. Соплеменники последовали такому примеру. Скоро, по обширной пещере разнёсся запах готового мяса. Все с большим удовольствием стали глотать горячую пищу.

На щуплого Тыха опять не обращали никакого внимания.

А что на него теперь-то смотреть? Он, как всегда провинился. Посмел поднять голос против вождя, и теперь был сурово наказан.

Ему повезло, что Дор обошёлся с ним удивительно мягко. Отвесил одну оплеуху и не дал свежего мяса. Хотя ещё неизвестно, когда он простит такого нахала и разрешит участвовать в общей трапезе племени?

Может быть, это затянется не меньше, чем на луну, или продлится значительно больше? Ну, да плевать на него, пусть пока сидит в углу тёмной пещеры и размышляет над своим безумным поступком. Впредь, будет намного умнее.

Когда с ужином было покончено, люди остались на месте. Они не разошлись в разные стороны, как делали это при старом вожде. Все понимали, что нужно решить очень важный вопрос:

– Что же делать им дальше? Бросать родную пещеру, и идти к своим дальним родичам? Там попасть в очень долгое рабство, которое может затянуться до смерти? Или оставаться на месте и ждать, когда их убежище отыщут те страшные люди из неизвестного племени?

Все хорошо представляли, чем закончиться драка с пришельцами. Они понимали, что лучше оказаться в плену у сородичей, чем быть убитым на месте. Однако, последнее слово оставалось за новым вождём. Как он скажет, так всё и будет.

Дор не стал повторять то, что все и так уже слышали. Вместо этого, он встал во весь рост и показал соплеменникам ту пращу, что взял у щуплого Тыха. Вождь вложил в неё камень. Раскрутил над головой и метнул в сторону выхода. К счастью, бросок оказался очень удачным. Снаряд стукнул в валун, стоявший в проёме.

Люди восторженно ахнули. Ободрённый успехом, вождь твёрдо сказал: – Приказываю всем сделать себе такие ремни. – он передал оружие лучшим охотникам, сидевшим поблизости. Те по-очереди осмотрели военную снасть и передали её дальше, загонщикам. Из их рук она попала к молодым крепким женщинам, а затем и к старшим детям. От них перекочевала к старикам и старухам.

Меж тем, вождь продолжал говорить: – Как изготовить пращу и как ей нужно пользоваться, спросите у Тыха. Я ему всё объяснил. Завтра с утра, все от мала, до велика, начнут бросать камни. Они будут заниматься учёбой всё свободное время. От восхода и вплоть до заката.

И так каждый день, пока не начнут попадать в цель с сотни шагов. Я вместе с охотниками отправлюсь на север, где попытаюсь найти тех пришельцев. Нужно узнать, сколько их там и где они обитают? После этого, мы будем решать, на сколько, здесь ещё можно остаться?

Сородичам Тыха весьма повезло. На их территорию забрёл лишь мелкий отряд коренастых охотников. Их племя

уходило от ледника, наступавшего с севера. Они медленно продвигались на юг и уничтожали всех встреченных в пути кроманьонцев. Тех самых худых обезьян, что пришли в Европу из Африки всего несколько тысячелетий назад.

Неандертальцы на этой земле появились задолго до человеческой расы. Те существа были значительно лучше приспособлены к холодным условиям жизни. Они обладали огромной физической силой и большой выносливостью.

Кроме того, очень давно научились делать предметы из местного камня. Чуть позже, они стали крепить наконечники к топорищам и древкам копий и дротиков. Благодаря такому оружию, они легко побеждали врагов в страшных схватках.

Так бы они и двигались по благодатным равнинам и выдавливали предков людей со своей территории. Гнали их в засушливые районы Северной Африки. Хотя кто его знает, возможно, неандертальцы и вовсе уничтожили бы их всех без остатка?

К счастью homo sapiens, Тых очень вовремя нашёл кроваво-красный рубин. Мозг паренька оказался чувствительным к тому излучению, что исходило от большого кристалла. Подросток воспринял часть полученных знаний и смог передать их своим соплеменникам.

Люди быстро освоили метанье камней из пращи. Они разбили на несколько мелких отрядов. Стали выслеживать в степи коренастых охотников и поражать их с больших рас-

стояний.

Несмотря на огромную силу, пришельцы не могли ничего с ними сделать. Ведь, для этого им нужно было сначала подойти вплотную к врагу, а тот стоял вне досягаемости копий и боевых топоров.

Пока они пересекали открытую местность, десятки снарядов врезались в каждого из коренастых пришельцев. Летящие с ужасающим свистом, обломки гранита калечили одного за другим. После чего, кроманьонцы подходили к раненым неандертальцам. Безжалостно их добивали и пускали на мясо, словно крупную дичь.

Спустя несколько лун, передовые группы пришельцев были целиком уничтожены. Меж тем, Тых не оставался на месте в своих изысканиях. Он двинулся дальше. Паренёк нашёл в чаще леса прямое деревце ясеня, не имевшего крупных ветвей.

Он отрезал от ствола ровную палку, толщиной в три пальца и длиной до своего подбородка. Тщательно очистил от тонкой коры и повесил её вертикально в дальнем углу тёмной пещеры.

Пока палка сохла, паренёк нашёл кусок мягкой вулканической пемзы. При помощи пористого, очень лёгкого, камня он скруглил оба конца заготовки. Отступил от краёв на три пальца и осторожно прорезал ножом неглубокие выемки.

Затем, сплёл из тонких сухожилий оленя мягкую, но

очень прочную нитку. Завязал на её концах короткие петли. Немного, на ширину двух ладоней, согнул заготовку из дерева. Накинул на желобки тетиву и получился простой, но смертоносный охотничий лук.

Для изготовления стрел, паренёк срезал несколько десятков ровных ветвей обычной берёзы, толщиной в мизинец, и столько же стеблей рогоза. Взял осколки кремния, оставшиеся при изготовлении других, очень нужных людям орудий. Хорошо поработал над ними и смастерил наконечники, размером с большой палец руки.

Осторожно разрезал ножом концы готовых снарядов. Вставил в трещины кусочки острого камня и хорошо примотал их тонкими жилами. На другом конце древка Тых закрепил перья от крупных птиц. Для этого он использовал клей, сваренный в каменной плошке. В качестве исходного материала подросток использовал размельчённые кости животных.

Через какое-то время, Дор с удивленьем увидел, как Тых подстрелил толстого зайца, сидящего в двадцати шагах от охотника. Вождь осмотрел создание изобретателя, убедился в том, что оно очень полезно, и приказал сделать луки для всех соплеменников.

Так кроманьонцы получили ещё один вид оружия. Именно оно и решило исход битвы за пространство для жизни. Спустя несколько тысячелетий, на территории Центральной Европы не осталось ни одного неандертальца.

К концу своей жизни, Тых стал вождём крупного союза племен, заселившего обширную часть континента. После его тихой смерти, камень перешёл к наследнику громкого титула.

К сожалению всех соплеменников, новый владелец оказался не так восприимчив к излучению рубина. С течением лет, чудесный кристалл стал простым украшением верховного лидера. Однако, этим дело не кончилось.

Отличные новости

Ещё неделю спустя, ксенобиологу снова позвонил кавторанг: – Здравствуй, Сергей. – сказал он ксенобиологу.

– Приветствую вас Дмитрий Семёнович. – приветливо ответил учёный.

– Получив ваше письмо, я вместе с записью звонка из Кремля отправил его вверх по инстанциям. Руководство «Роскосмофлота» заинтересовалось устройством «чужих». Оно подключило все связи в правительстве и смогло убедить начальство Оружейной палаты пойти нам на уступки.

Историки изъяли рубин из головного убора русских князей и на несколько месяцев передали его в наш научно-испытательный центр. В данное время, на шапке находится прекрасная копия, ничем не отличимая, от оригинала. Так что туристы наверняка ничего не заметят.

Сейчас специалисты снимают ту информацию, что хранится в приборе пришельцев из космоса. Уже есть кое-какие успехи. К сожаленью учёных, часть драгоценного камня бесследно пропала.

Видимо, за многие тысячи лет, откололись небольшие кусочки кристалла. Мало того, он несколько раз подвергался ювелирной огранке. Огромный объём информации оказался безвозвратно утрачен. Но даже то, что осталось, обещает исследователям очень много интересных открытий. Причём,

почти во всех отраслях.

Часть из того, что удалось прочесть, я пошлю вам в электронном письме. Посмотрите, там есть подтверждение вашей теории о прогрессорской деятельности данных устройств.

Наверняка, их теперь назовут в честь открывателя. Например, как-то используют вашу фамилию. Я уже слышал, как наши учёные между собой говорят, мол, это – Соболевский артефакт.

Услышав подобные речи, Сергей даже покраснел от смущения. Он прервал кавторанга и твёрдо сказал: – Главным в обнаружения камня был, несомненно, Лобан. Я лишь рассказал ему о своих странных снах. Пёс осторожно прощупал моё ментальное поле, и предположил, что истоки необычных видений, находятся в Оружейной палате Кресля.

– Вы же давали подписку о неразглашении тайны, касающейся тасманийского волка. – сухо напомнил куратор: – Поэтому, участие Пса в этом деле останется в совершенном секрете.

Специалисты «Роскосмофлота» по связям с общественностью уже подготовили сообщение для прессы. В нём говорится, что камень найден благодаря вашим личным ментальным способностям. Всё это, в общем-то, не расходится с истиной.

Если бы не ваши странные сны, рубин так и лежал бы среди древних реликвий России. Неизвестно, когда он опять

встретил бы подходящего реципиента и как бы повёл себя тот человек? Скорее всего, он приписал бы себе те открытия, что смог бы сделать при помощи устройства «чужих».

Сергей так растерялся от слов кавторанга, что не нашёл, что сказать на данную тему. Стоявший рядом с парнем Лобан, чутко прислушивался к разговору старшего друга.

Судя по его ментальному фону, он был совершенно согласен с офицером дальней разведки. Зачем ему, тасманийскому волку, излишняя слава среди многих людей? И так очень часто ему приходится отводить всем глаза. Иначе проходу тебе не дадут.

Дмитрий Семёнович понял, что разговор об артефакте закончен и двинулся дальше: – Руководство «Роскосмофлота» высоко оценило вашу находку. Оно выписало вам и Лобану приличную премию. Вся сумма уже переведена на ваш личный счёт.

– Спасибо. – ещё больше смутился Сергей. Ведь он, без всяких задних мыслей, помогал развитию науки страны. Поэтому, не ожидал такого подарка судьбы. Но, как говорится в русской пословице: – Дают – бери, а бью, так – беги!

– Удачи вам и Лобану. – сообщил напоследок куратор: – До встречи в моём кабинете по поводу новых заданий от «Роскосмофлота».

– Всего вам хорошего. – закончил беседу ксенобиолог. Экранчик коммуникатора тотчас потух. Мгновенье спустя, на нём появился жёлтый конвертик и надпись: – Пришло со-

общение.

– «Открыть документ». – подумал Сергей. Перед ним появился убористый текст. Судя по обратному адресу, его прислал кавторанг. Парень начал читать большое письмо.

Возникновение рубина

В разных местах планеты Земля, в разные времена и эпохи, повторялись те же события, что когда-то случились в Европе, Африке, Азии и Центральной Америке. Кроваво-красные камни привлекали внимание людей.

Их подбирали, приносили домой. Ими одаривали важных знакомых, расплачивались за покупки в торговле. Рано или поздно, большие кристаллы оказывались в руках всемогущих людей. Ими украшали короны, скипетры или державы.

В конце концов, кто-то из челяди, находившейся рядом, оказывался реципиентом. Кристалл распознавал в нём человека, способного войти в плотный контакт, и начинал с ним ментально работать. В голове у счастливица возникали тысячи образов. Среди них появлялись и огромные пирамиды разного вида: ступенчатые, террасные, или попросту гладкие.

Одарённые люди набирались тех знаний, которыми их наделял кроваво-красный рубин. Кто-то из них, становился верховным правителем и воплощал в жизни то, что увидел в таинственных грёзах.

Управляемое таким человеком, общество начинало расти и развиваться стремительным темпом. Оно подчиняло соседние племена и народы. Так, из государств, находящихся на одном, среднем уровне, возникала большая империя. Она

очень быстро росла и создавала оружие с техникой, превосходившей всё, что имели близь лежащие страны.

Обычно стремительный взлёт длился два или три поколения. Потом, что-то случалось. Невероятно успешная цивилизация вдруг разрушалась. Что являлось тому главной причиной, сейчас никто не может сказать.

То ли, наступало резкое изменение климата? То ли, возникали эпидемии страшных болезней? То ли, происходили катастрофы глобального уровня или же нападали жестокие варвары?

К счастью людей, таинственные камни никогда не исчезали надолго. Чаще всего, кроваво-красный рубин доставался какому-то воину из числа победителей. Некоторое время он лежал у него. Затем, он начинал своё путешествие с самых низов к вершинам человеческой власти.

Лондхор Дун – был главным врачом космического корабля, летевшего к соседней звёздной системе. Благодаря отменному здоровью товарищей, он не столько следил за их самочувствием, сколько читал книги оп смежным профессиям. В первую очередь, он изучал биологию, химию, минералогию и немного архитектуру любимой страны.

Полёт приближался к концу, когда на корабле начались неполадки. Лондхор не совсем понимал, что случилось с маршевым двигателем? «Железом» занимались специалисты, которые должны сделать всё, что будет нужно. Так уже

случалось не раз. Рано или поздно, всё приходило в порядок.

Однако, теперь события развивались по другому сценарию. Громко взвыла сирена, предупреждавшая о смертельной опасности. Прогрохотал мощный взрыв. В тот же миг, погиб почти весь экипаж. Невредимыми остались только Лондхор, да ещё трое товарищей, оказавшихся в носовых, самых дальних отсеках.

Скоро «счастливицы» узнали, что при разрушении силовых установок, произошёл выброс огромного количества радиоактивных веществ. Жёсткое излучение пронзило перегородки защитных экранов и обрушилось на живых астронавтов. Лондхор провёл все анализы, изучил результаты и с горечью понял: они получили смертельную дозу. Их дни уже сочтены.

Чтобы скоротать то небольшое время, что осталось до мучительной смерти, врач занялся сложной, но весьма интересной работой. Сначала, он включил гипноизлучатель, находившийся в медицинском отсеке. Вставил в него программы по разным профессиям и лёг в ложемент. При помощи хитроумной машины, он загрузил в мозг столько всяческих сведений, сколько смогло туда поместиться.

С помощью полученной информации, он создал небольшое устройство из наноботов. Внешне оно походило, на крупный прозрачный кристалл кроваво-красного цвета. В отличие от обычных рубинов, прибор обладал рядом особенных свойств.

Во-первых, в его молекулярной решётке было записано множество знаний, добытых цивилизацией, что создала звездолёт. В том числе, там хранилось всё то, что когда-либо видел, слышал или же чувствовал, врач и его больные товарищи, доживавшие последние дни.

Во-вторых, оказавшись поблизости с каким-нибудь существом, устройство немедля включалось. Оно превращало тепло, исходящее от крупного тела, в слабый электрический ток.

Используя полученную от реципиента, энергию устройство начинало работать. Оно генерировало особые волны. С их помощью необычный прибор передавал внешнему миру те знания, что заключались внутри.

К огромному сожалению Лондхора, у него не нашлось больше времени, чтобы довести возможности камня до уровня полной универсальности. Поэтому, мозг, который мог принять посылаемую вовне информацию, должен был обладать определёнными свойствами. То есть, иметь приличный размер и неплохую структуру. Мозг должен был быть достаточно развитым и работать на определённых частотах.

Находясь на пороге мучительной смерти, Лондхор изготовил несколько тысяч подобных кристаллов. Он тщательно упаковал их в жаропрочные, противоударные капсулы. Погрузил в исследовательские аппараты, уцелевшие при взрыве силовой установки. Запустил все ракеты и отправил их к цели, до которой не смогла долететь экспедиция.

Зонды вышли на экваториальную орбиту планеты. Снизались до максимально возможного уровня и равномерно сбросали приборы. Большая часть из них упала в реки, моря, океаны. Они оказались на дне, погрузились в глубокие отложения ила и навсегда пропали во тьме.

Другие разбились о скалы при падении в горных районах. Заключённые в них кристаллы превратились в мелкую пыль. Лишь несколько десятков устройств довольно удачно приземлились на мягкую почву.

Прочные оболочки контейнеров благополучно раскрылись. Кроваво-красные камни, величиной с яйцо куропатки, оказались у всех на виду. Они призывно сверкали под лучами жёлтого солнца.

Спустя несколько дней, к Земле подлетели обломки ковчега пришельцев из дальнего космоса. Они упали в районе юкатанского побережья Центральной Америки.

Сила взрыва оказалась так велика, словно в планету попал астероид размером десять вёрст в поперечнике. На месте падения возникла воронка диаметром около двухсот километров. Теперь она носит название – ударный кратер Чиксулуб. Чаще всего, его люди знают, как Мексиканский залив.

Часть IV. Известия из дальнего космоса

Аврал в лаборатории

Конец сентября в столице России был на удивление замечательным временем. Погода стояла нежаркая, тихая, светлая. Над головою плыли лишь лёгкие облачка кипельно-белого цвета. Листва на деревьях только начинала немного желтеть. Трава на газонах всё ещё оставалась ярко-зелёной.

На бесчисленных клумбах пестрели цветы чудесной осеней поры. Благодать, да и только. Противная слякоть и низкое свинцовое небо остались в далёком, неустроенном прошлом страны, в конце двадцать первого века.

Прошло десять дней после той суматохи, что вызвал крупный рубин из Оружейной Палаты Кремля. Сцены из жизни кроманьонца по имени Тых, стали всё реже беспокоить воображенье Сергея. Если ночные видения и приходили к учёному, то уже не потрясали его бесчисленным множеством очень ярких, весьма колоритных деталей.

Теперь они казались обычными снами, которые после подъёма с постели, очень трудно припомнить. Видно, остаточное действие слюны кровососущего червя потихоньку

слабело. Организм избавлялся от ферментов инопланетной пиявки и входил в свою прежнюю форму.

Телефонный звонок прозвучал в самое неподходящее время. На кафедре ксенобиологии и ксеноботаники случился внезапный аврал. Нужно было срочно сдать огромный отчёт по недавно изученным темам, а персонала, как всегда, не хватало.

Никакие объяснения завлаба ректорат не устроили. Начальство велело ему сдать материал к определённом, чрезвычайно сжатому сроку. Так что, всем приходилось пахать за двоих.

Несчастливые люди сидели в лаборатории до позднего вечера, но не успевали за немислимым графиком. По всему выходило, что придётся придти на работу и воскресенье с субботой.

Видя такое печальное положение дел, даже Лобан и тот стал им помогать. Заметив, что кто-то очень сильно устал, Пёс, с разрешенья учёного, входил в его подсознание. Воздействовал на глубинные центры утомлённого мозга и погружал человека в некое подобие сна.

Две-три минуты, тот сидел неподвижно, как статуя. Потом, пробуждался и чувствовал себя таким отдохнувшим, словно проспал не менее, чем четыре часа. После чего, посвежевший сотрудник возвращался к компьютеру и трудился с небывалой энергией.

В промежутке между такими сеансами, Пёс на сто про-

центов использовал защитный костюм «Хамелеон 22». Он успешно готовил при помощи искусственных рук: делал для всех бутерброды, заваривал кофе и чай, разносил тарелки с едой и чашки с питьём. После чего, шёл к лабораторному утилизатору и бросал в него всю посуду.

Именно в такой напряжённый момент, ожил мелодичный сигнал. Оторвав глаза от компьютера, ксенобиолог мельком посмотрел на браслет. На немедленно возникшем экранчике, появилась короткая надпись: – Звонит Дмитрий Семёнович Брагин.

– «Передай, что я не могу подойти к телефону. Позвоню ему позже». – подумал Сергей.

Секунд тридцать спустя, звякнул небольшой колокольчик. Оказалась, что от кавторанга пришла смс-ка. В ней говорилось: – Посылаю последние новости из далёкого космоса. Прочитайте, наверняка это будет вам интересно.

Судя по значку символической скрепки, к посланию был приложен текстовый файл.

– «Дома его посмотрю». – ментально ответил браслету учёный и тотчас добавил: – «Напомнить об этом в десять часов».

Отдав короткий приказ, ксенобиолог вернулся к напряжённой работе.

Как и думал Сергей, домой он и Лобан добрались лишь к позднему вечеру. Готовить ужин уже не хотелось ни тому, ни

другому. Ближе к одиннадцати, друзья съели по армейскому пищевому пайку и, громко зевая, отправились спать.

Вернее сказать, это измученный работой Пёс упал на мягкую подстилку в прихожей и мгновенно заснул. Ксенобиолог тоже улегся в кровать и там неожиданно вспомнил об смс-ке куратора из «Роскосмофлота».

Браслет, как ему и велели, ровно в десять часов сказал парню о письме кавторанга. Сергей в это время, был занят поглощением еды. Вот он и решил, что посмотрит послание после.

Лёжа в постели, парень взял с тумбочки наноботный браслет, который всегда снимал с руки перед сном. Поднял к глазам и отдал ментальный приказ: – «Открыть присланный файл».

От упорной работы с компьютером, глаза молодого учёного очень сильно устали. Поэтому, чтобы не напрягать их сверх всякой меры, ксенобиолог увеличил экран до размера в половинку листа А4, сделал шрифт покрупнее и начал читать убористый текст.

Инопланетный корабль

Появление пришельцев из далёкого космоса произошло очень буднично и почти незаметно. Эпохальное событие, описанное фантастами бесчисленное множество раз, прозевали практически все.

Его не заметили профессиональные астрономы, военные и даже астрологи, которые знают всё наперёд. Все они вместе дружно попали впросак. Обнаружить огромный корабль «чужих» смог лишь один аппарат, находившийся на самой окраине звёздной системы.

К сожаленью деян, это была станция давно устаревшей модели с очень скромным компьютером прежних времён. У неё даже не оказалось нужной специальной программы. Той, что смогла бы отличить рукотворный предмет от обычных каменных глыб, летающих в межпланетном пространстве.

Благодаря такому стечению всех обстоятельств, приборы отметили появление в их поле зрения очередного большого объекта. Собрали данные о его размерах и массе и переслали результат наблюдений на Дею. Сообщение пришло в астрономическую обсерваторию. Там оно встало в очередь вместе со многими тысячами подобных депеш.

Только через тридцать часов молодые учёные обратили внимание на странное тело, неизвестно откуда возникшее в космосе. Ещё два часа ушло на проверку всех прочих дан-

ных. Лишь после этого, специалисты направили свои телескопы в нужную сторону.

К этому времени, корабль настолько приблизился к Дее, что его могли видеть все, у кого ещё не испортилось зрение. Среди них оказались и астрономы-любители, не имевшие в своём распоряжении ничего сильнее обычного полевого бинокля.

Никаких удивительных форм, что совершенно чужды деянскому образу мысли, на звездолёте никто не заметил. Он имел форму обычного бильярдного шара, размером около километра в диаметре.

Цвет очень гладкой обшивки тоже выглядел довольно привычно. Корабль сиял блестящей поверхностью, сильно напоминающей алюминий, или хорошо полированную светлую сталь.

Как и положено всем телам огромной вселенной, странный предмет медленно плыл по чёрным просторам бескрайнего космоса. Время от времени, он закрывал те немногие звезды, что находились за ним.

В этот миг, удалось рассмотреть небольшое мерцание, окутывающее огромную сферу. Как немедленно предположили учёные, это было мощное защитное поле, так любимое всеми фантастами.

Никуда не спеша, корабль вышел на орбиту естественного деянского спутника. Он немного порыскал в пространстве. Быстро нашёл нужную точку и так повис над поверхностью,

что оказался с другой стороны от вечной подружки планеты.

Двигался звездолёт с той же скоростью, что и ночное светило, привычное всем местным жителям. Теперь всё существа могли любоваться поочередно двумя сателлитами. Сначала серым яблоком Фейры, а ещё через двенадцать часов, базой пришельцев, сияющей, словно гигантский гранёный алмаз.

Обосновавшись на околодеянской орбите, инопланетная сфера выслала в космос десятки шарообразных предметов. Их небольшие размеры не поражали воображение учёных и не превышали пяти метров в диаметре.

Безмолвно, как и сам огромный корабль, блестящие зонды вышли на стационарные орбиты планеты. Распределились над всей поверхностью и повисли над теми районами, где проживало большинство населения.

Все радиостанции Деи, попытались связаться с пришельцами на всевозможных частотах и на всех языках. Звездолёт не отвечал никому. Вылетевшие из него, челноки тоже хранили молчание.

Правительства крупных космических стран не знали, что можно сказать по данному поводу? Поэтому, отделались от журналистов туманными, скучными фразами. Мол, в космосе обнаружены неизвестные астрономам тела. Ведётся работа по определению их принадлежности.

Данный приказ передали на «МКС». Международная

станция включила всю аппаратуру, которая оказалась в исправности. Немедленно перешла на другую орбиту и попыталась приблизиться к одному из множества зондов настолько, насколько это возможно. Челнок пришельцев не среагировал даже на это.

Подойти вплотную к объекту, неуклюжая станция, увы, не смогла. На борту осталось слишком мало горючего для её слабых движков. Пришлось использовать то, что имелось в наличии, и повиснуть в километре от цели.

Видеокамеры станции передали на землю более крупное изображение блестящего шара. Однако, оно ничего не дало любопытным учёным. На снимках виднелся блистающий шар без каких-либо устройств на гладкой обшивке.

Как всегда, представители «Южной империи» не стали долго раздумывать над данной проблемой. Без согласования действий с остальными крупными странами, они начали действовать. Их космическое агентство активировало свой стационарный спутник-шпион, находившийся в данном районе, и направили его прямо к объекту.

«МКС» вновь включила все телекамеры. Устремила их объективы на зонд и стала транслировать сцену стыковки на землю. По старой доброй традиции, сигнал с космической станции был зашифрован. Он посылался узким лучом ярко-красного лазера, и попадал лишь на антенны «Центров Управления Полётами» трёх космических стран: «Южной

империи», «Восточной державы» и «Сообщества крайнего запада».

Все свободные от работы, связисты набились в большой новенький зал. Они собрались перед большими экранами, куда выводился сигнал с «МКС». С затаённым от волнения дыханием, деяне с напряжением следили за событиями на околоземной орбите.

Южноимперский спутник-шпион приблизился к шару пришельцев. Он выпустил манипулятор и попытался коснуться им блестящей поверхности. Зонд резко вздрогнул, ринулся в сторону и за удивительно короткое время, перенесся на пять километров. Видимо, подобным манёвром он давал всем понять, что избегает контактов третьего рода.

Устройство деян устремилось за ускользающей целью. Аппарат снова попробовал сблизиться. Вот тут инопланетяне, наконец-то, ответили. К сожалению учёных, всё произошло вовсе не так, как они ожидали.

Письмо кавторанга

К удивлению парня, небольшое посланье куратора началось самым приятельским образом. Он не несло на себе каких-либо намёков на субординацию, царившую в «Роскосмофлоте».

– Сергей, – писал Дмитрий Семёнович Брагин: – сообщая тебе последние новости, пришедшие из дальнего космоса. В те дни, пока ты и Лобан изучали положение дел на планете по имени «Гайлен», мы здесь тоже не сидели без дела. Наш корабль-разведчик исследовал ту зону галактики, что расположена недалеко от места вашей тогдашней работы.

В то время, мы, конечно, не знали, что там можно встретить «чужих», умеющих перемещаться в пространстве не хуже людей. Тем более, мы не могли ожидать, что встретим там рептилоидов, которые ненавидят всех прочих разумных существ.

Наш автомат обнаружил систему с десятком планет. Среди них оказалась одна, которая показалась компьютеру весьма перспективной. Она находилась в центре «пояса жизни», имела двадцать процентов кислорода в своей атмосфере и большое количество жидкой воды.

В непосредственной близости от неё нашлась точка входа в изнанку пространства. Всё говорило о том, что данное место будет очень удобно для размещения поселений землян.

Корабль повис над сфероидом и стал его изучать. Сразу же обнаружались весьма неприятные вещи. Оказалось, что на планете бушуют вулканы, а так же идут бурные геологические преобразования.

И это при том, что звёздная система довольно стара. Обычно, к этому времени, подобные процессы входят в тихое русло. Наступает весьма продолжительный, спокойный период.

Чем дальше, тем больше. Выяснились, что на поверхности есть млекопитающие гуманоиды, похожие на наших высших приматов. Все племена пребывают на уровне первобытнообщинного строя.

Население чрезвычайно мало, их там всего несколько тысяч. То есть, данный вид имеет весьма неустойчивый статус. Он находится в стадии «бутылочного горлышка». Любой катаклизм и разумная раса бесследно исчезнет.

Исследования показали, что не очень давно, на планете существовала развитая цивилизация пятого уровня. Они обладали, примитивной космической техникой, атомными реакторами и ядерным вооружением.

Потом, по какой-то причине произошла катастрофа. Большая часть населения вымерла во время прихода «послевоенной зимы». Выжили только те, что оказались в узкой долине 150 на 500 километров.

Данная территория зажата между двумя длинными линиями относительно «спокойных» вулканов. Даже в самые

большие морозы там протекало несколько рек, было довольно тепло, росли небольшие деревья, злаки и овощи, обитали кое-какие животные.

Руководство «Роскосмофлота» решило, что после вашего возвращения с «Гайлена» нужно послать тебя и Лобана на эту планету. Мол, пусть волк-телепат считает легенды, в которых говорится о том месте, где находились храмы богов? На подобие того большого святилища, что вы отыскиали на «Байреде».

Совершенно случайно, в «тёплой долине» андройды обнаружили бункер, спрятанный в недрах высокой горы. В нем, когда-то давно, находился центр управления с аналоговой компьютерной техникой. Роботы обыскали все помещения, и нашли лазерные диски, изготовленные из прочных металлов.

Используя микророботов, мимикрирующих под местную живность, корабль собрал о местных жителях всю информацию, какую только возможно. При помощи нейросканеров последней модели, он снял с туземцев детальные образы их ментальных полей.

Уже на Земле супермощный квантовый «мозг» «Роскосмофлота» смог расшифровать язык аборигенов планеты. Благодаря этому, буквально на днях, удалось прочесть все, что записано на лазерных дисках.

Прикладывая к письму короткую хронику тех печальных событий, что произошли в далёкой звёздной системе. Сам

понимаешь, что они не предназначены для разглашения через бульварную прессу. Ни к чему нам пугать россиян. Пусть спокойно работают на благо страны.

С уважением, Дмитрий Семёнович Брагин.

Удар рептилоидов

Из таинственной сферы вырвался тонкий, ослепительный луч. Он просиял устрашающим блеском, мелькнул на фоне чёрного космоса, и вонзился в центр беспардонной машины.

Спутник мгновенно исчез. На его месте возникло облачко белесого пара. Молекулярный туман тотчас рассеялся в безвоздушном пространстве. Туча мелких обломков артиллерийской шрапнелю разлетелась в разные стороны. Часть из них врезалась в космический зонд.

На поверхности инопланетной конструкции появились многочисленные яркие вспышки. По ней пробежала небольшая волна. Сгорев в энергетическом поле, куски от «имперца» бесследно пропали. Учёные, наблюдавшие эту картину, застыли от неимоверного ужаса. Такой мощной техники они не имели.

По всем экранам прошла крупная зеленоватая рябь. Затем мельтешение исчезло. Мониторы заполнила густая непроглядная тьма. Ещё через пару секунд, появилось изображение базы пришельцев.

Огромная сфера ярко сияла на фоне бездонных глубин холодного космоса. Корабль был окружен десятками зондов. Сателлиты расположились вокруг в строгом, геометрически идеальном порядке.

На их фоне внезапно возник рептилоид серо-зелёного

цвета. Он представлял собой нечто среднее между высоким неандертальцем и динозавром, отдалённо походившим на раптора. Зверь не был покрыт густой шерстью и не обладал длинным гибким хвостом.

Пришелец слегка повернулся, словно давая себя хорошо рассмотреть. Оказалось, что хвост у этого существа всё же имеется. Толстый отросток оказался не очень большим. Он доходил лишь до середины массивных задних конечностей.

Вытянутые вперёд, тяжёлые челюсти напоминали морды хищных болотных рептилий. Они очень смахивали на жуткие пасти морских крокодилов или ящеров из рода варанов.

Темя и хребет жуткой твари украшали уродливые костяные пластины. Выпуклые глаза отливали ярко-оранжевым блеском. Они имели вертикальные щели зрачков и горели неутолимою злобой. Покрытое чешуйчатой кожей, тело сильно сутулилось.

Трехпалые передние лапы заканчивались острыми кривыми когтями, и всё время подрагивали. Короткие задние ноги были чуть согнуты, словно животное готовилось к большому прыжку.

Пришелец очень резко, по-птичьи, поводил коротенькой шеей, и наклонял плоскую голову из стороны в сторону, справа, налево. Все движения были какими-то дёрганными, словно у курицы. Зверь переводил зоркий взгляд с места, на место.

Неожиданно существо открыло невероятно широкую

пасть. Внутри оказался набор острых клиновидных зубов. Длинный раздвоенный на две половины язык метнулся наружу и задрожал, словно жало огромной змеи.

Пока на «МКС» в и «Центрах Управления Полётами» пытались понять, откуда идёт данный сигнал, из динамиков хлынула мощная звуковая волна. Это был низкий гул огромного гонга.

Едва стих громкий звон растревоженной меди, как послышался грубый механический голос: – Внимание! – услышали все, кто находился возле экранов.

Голос явно принадлежал электронной машине. Язык, на котором прозвучало обращение к деянам, оказался международным, а если выразаться точнее, то тем наречием, которым издавна пользовались на «Больших островах».

Как выяснилось немного позднее, речь пришельцев из космоса транслировалась не только в «ЦУПы» крупных держав, но и ещё в целый ряд различных учреждений и ведомств. В частности в «Управления военной разведки» и «Генеральные Штабы» тех многих стран, что владели ядерными боезарядами.

На экраны самых различных секретных контор выводилось тоже изображение, что видели в «Центрах Управления Полётами». Сообщение шло в обход всех охранных систем. В каждой местности сообщение велось на том языке, на котором говорило большинство населения. В многоязычных

районах на мониторах появлялись строчки белого текста – перевод на основные наречия.

Везде звучал один и тот же потрясающий голос. Он был механическим, грубым, скорее всего, машинного происхождения. Источником необычных сигналов служили инопланетные зонды. Они висели на стационарных орбитах над наиболее населёнными местами планеты.

Кроме того, сигнал поступал и на «цифровые» радиостанции всех «Генеральных Штабов». Текст шёл на основном языке данной страны. Причём, использовались самые секретные шифры.

Всё это выяснилось гораздо позднее, а в тот переломный момент, работники организаций, удостоенные вниманием пришельцев, находились в полной прострации. Нужно отдать сотрудникам должное, они не только слушали, но и записывали таинственный голос на все виды запоминающих электронных устройств.

Сообщение оказалась именно тем, о чём многие тысячелетия предупреждали все, без исключения, религии мира. Оно трубным гласом, возвещало о том, что скоро наступит «Конец Бытия»!

Здесь приведена вся речь целиком:

– Деяне! Мы уполномочены предать вам наш ультиматум!

Данная звёздная система находится в зоне НАШИХ ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ ИНТЕРЕСОВ!

В связи со сложившимися обстоятельствами, ДЕЯ РЕКВИЗИРУЕТСЯ НАШЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ! Естественный спутник по имени ФЕЙРА, отторгается следом за ней!

ВСЕ ГУМАНОИДЫ ДОЛЖНЫ ПОКИНУТЬ ПОВЕРХНОСТЬ СФЕРОИДА, а так же пространство, расположенное в его ближайших окрестностях.

ПРИКАЗЫВАЕМ, ПРОВЕСТИ ЭВАКУАЦИЮ В ТЕЧЕНИЕ ОДНОГО ОБОРОТА ПЛАНЕТЫ вокруг центральной звезды этой системы.

По истечении данного срока, всё население, оставшиеся в обозначенном нами районе, БУДЕТ ОБЪЯВЛЕНО ВНЕ ЗАКОНА И УНИЧТОЖЕНО!

Аборигенам разрешено перебраться на любое небесное тело данной системы. В том числе, на другую планету, что не является СОБСТВЕННОСТЬЮ НАШЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Предупреждаем, имеющееся у вас ядерное вооружение будет уничтожено ещё на подлёте к нашей флотилии. Всё произойдёт точно так же, как некоторое время назад, мы сделали с вашим маленьким спутником.

Для подтверждения серьезности озвученных нами намерений, сейчас мы проведём демонстрацию наших возможностей. Смотрите на ваши экраны.

Картинка на всех мониторах немедля сменилась. Рептилоид и окруженный десятками сияющих зондов, корабль пришельцев исчезли. Вместо них, вдруг появились панорамы многих районов планеты.

Как потом оказалось, почти в каждой стране был выбран один из небольших городов. Численность их обитателей колебалась от десяти до двадцати тысяч жителей.

С высоты в километр отлично просматривались центральные улицы всех поселений. На тротуарах были видны совершенно спокойные граждане, идущие по каким-то делам.

Там, где в настоящее время, царила глубокая ночь, на экраны выводилось изображение в виде зеленоватых, немного размытых картинок. Такие картинки обычно дают приборы военных, предназначенные для ночных наблюдений.

Через десять секунд, обитатели всех городов неожиданно подняли головы к небу. Все жители разом схватились за сердце и повалились на землю, как стебли травы, срезанные острой косой.

На экранах, словно титры у фильма, пошли названия всех городов, заключённые в широкие чёрные рамки. Против каждого имени стояла пятизначная цифра погибших деян. В конце мартиролога была проведена жирная линия. Внизу

вспыхнула ярко-багровая надпись:

Итого городов: – 178.

Всего гуманоидов: – 2813659.

Опять раздался густой низкий звук огромного гонга. Всё тот же, грубый механический голос бесстрастно продолжил: – Мы совершенно уверены, что данная акция показала вам серьёзность наших намерений.

Аборигенам дан срок, нужный для проведения эвакуации. В вашем распоряжении достаточное количество суток. После этого срока, будет проведена ПОЛНАЯ ОЧИСТКА ПЛАНЕТЫ ОТ ВСЕХ ГУМАНОИДОВ!

Снова раздался звук огромного гонга. На экраны вернулась картинка, шедшая вниз с «МКС». В этот раз, вид голубоватой планеты из ближайшего космоса вызвал лишь негативные чувства, не то, что четверть часа назад. Теперь всех учёных охватило не волнение вперемешку с надеждой, а безумная тревога и страх.

Многие тысячи зрителей рухнули в обморок. Другие плакали и иступлённо молились. Наиболее крепкие граждане впали в проstration. Всё это было вызвано воспоминанием о мерзком виде пришельца.

После ужасных сообщений «чужих», с «МКС» передали, что корабль-матка сошёл с прежней орбиты и стремительно улетает от Деи. Причём, делает это с таким ускореньем, которое показалось невыносимым физикам.

Сияющий шар направился в ту точку пространства, в которой был впервые замечен спутником дальней разведки. Ещё через час, звездолёт подошёл к тому месту, где появился трое суток назад. Там он внезапно исчез.

Зонды, застывшие на стационарных орбитах, не стронулись с места. Они продолжали безмолвно парить над густонаселёнными областями планеты. Всё это напоминало легенду об остром мече, готовом обрушиться на головы граждан.

Руководители «ЦУПов» стали звонить главам правительств. Не доверяя каналам спецсвязи, главкомы «Генеральных Штабов» вскочили в машины и сами помчались к своим президентам.

Все высшие руководители повели себя самым предсказуемым образом. Первым делом, они с удивленьем узнали, что ни суперсложные шифры, ни сверхнадёжные системы охраны не смогли остановить пришельцев из космоса. Инопланетяне с удивительной лёгкостью преодолели любую защиту.

Они подключились, куда только желали и сообщили деятелям всё то, что хотели. Получалось, что у планеты нет больше секретов от жестоких «чужих». Вся электронная информация считывается и расшифровывается без всяких усилий.

Последовал естественный вывод начальства: – Значит, будем вести переписку по-старому, на печатных машинках, и рассылать все бумаги только в конвертах с тёмной прокладкой, в запечатанном виде.

– Стук машинки можно легко распознать и узнать, о чём

идёт речь. – подсказали криптологи.

– С электрической сети тоже можно снимать информацию о всех разговорах, ведущихся в любом помещении. – добавили следом системщики.

Оставался единственный выход: – Секретные приказы писать от руки, при свечах и керосиновых лампах.

– Причём, только в экранированных подземных убежищах, расположенных на большой глубине, – предложили под конец особысты: – но и там говорить только шёпотом. А перевозить все депеши нужно лишь в кейсах из стали, на бронированных автомобилях.

На том и порешили чиновники. Начались срочные консультации между странами, владеющими космическими технологиями и ядерным вооружением. Всё происходило, как в очень далёкие годы. То есть, до изобретения телеграфа, телефона и радио.

Фельдъегеря и курьеры отвозили рукописные тексты и возвращались с ответами. Несмотря на самолеты, литературные поезда на магнитной подушке и быстроходные автомобили, любое согласование растягивалось на несколько дней.

Сначала, прояснили ситуацию с погибшими населёнными пунктами. Как оказалось, названия всех городов знали лишь в десяти крупных странах, что смотрели трансляцию со звездолёта «чужих». Пришлось правительствам данных держав распространить эти чёрные вести по всем просторам плане-

ты.

Используя каналы дипломатической связи, они сообщили соседям о массовой гибели граждан. Затем, чиновники проверили число поселений, подвергшихся атаке пришельцев. Цифра, выданная «гостями» из космоса, оказалась верна.

Во избежание паники, власти всех стран немедленно приняли чрезвычайные меры. Они организовали полную изоляцию таких территорий. Все объяснили подобные действия, эпидемиями ужасных болезней, взявшихся неизвестно откуда.

Пострадавшие населённые пункты окружили войсками и плотным санитарным кордоном. Привезли туда группы особенно надёжных врачей. Одели их, как для путешествия в зачумлённую зону, или в места, поражённые смертельной инфекцией. Срочно провели все анализы и другие исследования. Информацию, поступившую от учёных, как всегда засекретили.

Выяснилось, что в городах, подвергшихся нападению из космоса, погибли лишь, те существа, что относились к числу гуманоидов. Вся прочая живность оказалась не тронута.

Птицы разных размеров, как прежде порхали по воздуху и прыгали по проводам и веткам деревьев. Падальщики всяких мастей слетались со всей близь лежавшей округи. Они опускались на заваленные трупами улицы, и пировали там без всякого вреда для здоровья.

Собаки, кошки и крысы не отставали от них и от про-

чих санитаров природы. Привлечённые запахом разложения множества тел, тучи мух и других насекомых, дополняли картину всеобщего мора. Всё походило на большие поветрия древних времён.

Учёные провели великое множество вскрытий. Исследования показали, что всех без исключений, погибших настигла мгновенная смерть. У них одновременно прекратилось биение сердца.

Такое количество мёртвых могло спровоцировать эпидемии чрезвычайно опасных болезней. Поэтому, в поражённые местности ввели специальные похоронные части военных. Когда суммировали число погребённых во всех городах, оказалось, что «чужие» и здесь не ошиблись ни на одного гуманоида.

Но неожиданно-негаданно нашлись и более приятные вести. Оказалось, что погибли не все жители тех городов. Выживших в общей сложности, набралось около сотни. Счастливых тотчас допросили и подвергли дотошному осмотру врачей.

Расследование показало, что все они в разное время перенесли операцию над сердечными мышцами. Теперь они жили благодаря кардиостимуляторам, вживлённым в грудь. Рассказы всех уцелевших, ничем не отличались один от другого.

... всё шло, как обычно. Внезапно возникало нарастающее

чувство тревоги. Слышался низкий продолжительный гул, доносящийся откуда-то с неба. Он поднимал голову вверх и глядел в облака.

Ещё через миг, сердце переставало работать. Бедняга вдруг понимал, что он умирает. К счастью, кардиостимулятор выдавал нужный электрический импульс. Кровь снова струилась по венам. Пострадавший с облегчением вздохнул. Смотрел по сторонам и видел вокруг только мёртвых сограждан...

На этом хорошие новости кончились. Выяснилось, что цивилизация Деи не сможет отправить многих сограждан даже на ближайшую Фейру. Не говоря уже о более дальних местах.

О том, чтоб создать жизнеспособную базу, хотя бы на соседней планете, не могло быть и речи. Пришлось констатировать, что в данное время, космонавтика находится на весьма примитивном, можно сказать, младенческом уровне. А за отпущенный инопланетянами срок, не удастся добиться ощутимых прорывов.

Существующее у крупных держав, ядерное вооружение пришельцы к себе не подпустят. И все по той же причине – благодаря слабому развитию техники. Спрятаться в лесах, горах и пещерах, возможно, кому-то удастся.

Вот только это будет конец цивилизации современного типа. Останутся лишь разрозненные мелкие кучки деян. Всех их ждёт вымирание под прессом ужасных «чужих».

Размышления ксенобиолога

Сергей отлично запомнил, что сейчас представляет собою несчастная Дея. Поэтому, когда он прочёл половину письма кавторанга, он пришёл в возбуждение от его содержания. Парень резко сел на смятой постели и негромко, стараясь не разбудить мохнатого друга, спящего в другом помещении, со злостью сказал:

– Опять рептилоиды. Вот ведь, какая, невероятно зло- вредная раса. Её представители так ненавидят вид гуманоидов, что готовы их уничтожить всех до единого. На мой взгляд, они делают для этого всё, что только возможно.

Мы уже знаем о двух невероятно больших преступлениях, направленных против непохожих на них разумных существ. Скорее всего, их было значительно больше. Наверняка их следы найдутся в других, отдалённых участках галактики.

Как пишет Дмитрий Семёнович, Дея находится в том же секторе российской ответственности, что и засушливый «Гайлен», где мы недавно побывали с Лобаном.

Сергею сразу же вспомнилась пустынная местность, куда через порталы, перебросили обманутых гуманоидов с «Вин- мера». Отбросив видение миллионов засушенных мумий, парень продолжал рассуждать: – Судя по времени, рептилоиды наткнулись на Дею, чуть раньше, чем на звёздную систему этнори.

Они попробовали её захватить, но местные жители, видимо, не поддались агрессорам и попытались отбиться от них. Благодаря наличию атомного вооружения, разразился серьёзный военный конфликт.

Рептилоиды не смогли получить чужую планету с нетронутой экологией и инфраструктурой. Они ушли восвояси, но дальше начали действовать намного хитрее. Представились этнам, как их же потомки из светлого будущего. Наобещали им райские кущи и отправили всех гуманоидов на верную смерть.

Во времена геноцида смогла уцелеть лишь ничтожная горстка из миллиардов разумных существ. Ещё очень не скоро они размножатся до нормального уровня. И неизвестно когда, начнут создавать новую цивилизацию техногенного вида.

На это могут уйти многие десятки веков. А если учесть, что на планете очень мало воды и плохо с пищевыми ресурсами, то этот умопомрачительный срок может продлиться в несколько раз.

Насколько я помню, Россия прекратила исследования далёкого космоса в районе, примыкающем к местам расселения рептилоидной расы. Правильно решили на заседании ООН. Сейчас людям нужно хорошо затаиться в своём закутке. Выиграть время и построить оборонительный флот по последнему слову науки.

Ведь, кто его знает, как поведут себя двуногие разумные

ящеры, если случайно встретятся с нами? Судя по тому, что мы уже видели, их техника не уступает земной. Они ненавидят чуждые расы, очень воинственны и наверняка многочисленны.

Если всё обстоит именно так, то им нужны огромные территории для расселения. Значит, они попытаются захватить все наши планеты и уничтожить людей.

Слегка успокоившись, Сергей посмотрел на небольшие часы, стоявшие на тумбочке возле постели. Острые стрелки показывали на половину двенадцатого. Завтра молодого учёного ждал трудный день в лаборатории ксенобиологии и ксенобатаники.

Срок сдачи объёмной работы приближался с немыслимой скоростью. К сожалению парня, отчёт для ректората был готов всего лишь на треть. Так что, придётся им всем пахать и пахать.

Сергею хотелось поскорее уснуть, но большим усилием воли, он пересилил себя и решил, раз начал смотреть письмо кавторанга, то нужно прочесть его до конца.

Бунт обречённых на смерть

Спустя две недели, на Дее всем надоело писать и читать длинные письма, словно в далёкие древние годы. Главы государств «крупной десятки» собрались в одной из республик «Сообщества крайнего запада».

Они встретились в глубоких давно отработанных шахтах поваренной соли. Там уселись за стол без углов и обсудили положение в мире при свете тусклых керосиновых ламп.

Представители стран, прибывших на встречу, рассмотрели перед поездкой все варианты развития дальнейших событий. Они обсудили возможность спасения если не всего населения, то хотя бы маленькой части сограждан. К своему сожалению, все убедились, что и это им не под силу.

Каждый приехал в надежде на то, что, может быть, у кого-то другого есть какой-нибудь туз в рукаве? В ходе короткой беседы все немедленно поняли, их упования совершенно напрасны.

Один из чиновников задал главный вопрос, мучивший всех остальных: – А зачем, интересно, пришельцам из космоса понадобилась наша планета?

– Судя по тому, как они появились в звёздной системе, – начал размышлять его визави из соседней страны: – и как из неё испарились, где-то рядом с тем местом, находится «кроватья нора».

То бишь, «червоточина», или если сказать другими словами, портал для перехода в изнанку пространства. То есть то, что позволяет их кораблям, перемещаться по огромной вселенной, быстрее скорости света.

Видно, Дея нужна им, как военная база, или станция для пересадки. Вопрос тут в другом. Зачем они нам предложили обратиться отсюда? Могли просто проутюжить планету своими блестящими зондами.

После чего, здесь осталось бы несколько тысяч сердечников со вшитыми в грудь стимуляторами. А, как всем нам отлично известно, эти калеки не представляют какой-либо опасности. Они и двигаются-то с большой осторожностью. Вдруг аппаратура откажет?

– Значит и у «чужих» есть свой кодекс чести! – рубанул один из послов.

– Скорее всего, они хотят успокоить свою чёрную совесть. – возразил ему представитель «Восточной державы»: – Или что там у них на этом месте растёт? Мол, мы вас предупреждали за год до атаки. Если вы не смогли обратиться отсюда, так и не стоит вам больше коптить небо прекрасной планеты. Мол, незачем жить таким примитивным народам!

– Почему они обратились лишь к правительствам технически развитых стран? – поинтересовался первый чиновник: – Могли обратиться ко всему населению нашей планеты. Они, что хотели вступить в диалог с местной властью?

– Если б они захотели беседовать с нами, – не утерпел кто-

то из «Сообщества западных стран»: – то не провели акцию по устрашению.

– Наоборот, как раз для того провели, чтобы мы были стогорчивей! – взвился чиновник из «Пустынных песков».

– Так почему они улетели сразу после окончания акции? – оборвал его западник.

– Чтобы запугать нас значительно больше! – не унимался щедушный кочевник в пышной белой чалме.

– Куда уже больше? – пробормотали с другой стороны большого стола.

– Мне кажется, – прервал перепалку самоуверенный гость из «Южной империи»: – не могли они обратиться ко всему населению. На нашей планете десятки тысяч телеканалов и ещё больше радиостанций различных форматов вещания. Плюс ко всему, интернет.

Все мало-мальски защищены от постороннего доступа. Чтобы всё сразу взломать и запустить свои ужасные ролики, даже у них не хватило ни вычислительных, ни энергетических мощностей.

– А зачем всё делать сразу? – вступил в беседу кто-то ещё: – Они дали нам целый год на раздумья. Так куда им было спешить? Понемногу взломали бы глобальную информационную сеть и массмедиа. Потом, запустили своё обращение к народам.

– Значит, им было куда торопиться. – задумчиво сказал ближайший по креслу сосед: – Возможно, они сейчас с кем-

то дерутся. Поэтому и нужна им ещё одна военная база на периферии галактики. Вот и решили реквизировать Дею для собственных нужд. Так сказать, про запас, чтобы было потом, куда удирать от врагов.

– Да нельзя им обращаться ко всему населению. – вмешался насупленный западник: – Если бы они так поступили, то мы бы уже здесь не сидели. На всей планете уже царил беспорядок, вернее сказать, просто анархия.

Во всех странах мира местные жители грабили бы и жгли магазины и склады. Полиция с армией им помогала. Чего тут стесняться? Жить-то осталось чуть меньше года, можно напоследок и повеселиться немного.

Немногословный премьер «Ста Островов» встал, поклонился коллегам и подвёл печальный итог обсуждения. Он горько сказал: – В краю «Красного солнца» много веков существовал ритуал самостоятельного завершения жизни. Лучше смерть, чем бесчестие!

– У всех наших народов существовала такая традиция! – недовольно буркнул глава правительства Запада.

– А в нашей стране! – взял слово представитель «Восточной державы»: – Всегда существовали иные обычаи. Нужно так погибать, чтобы увести за собою, как можно больше врагов.

– Мы уже рассмотрели уровень нашей космической техники. – прервал его массивный гость из «империи»: – Она

не позволяет нанести пришельцам из космоса хоть какой-то ущерб.

– Но мы даже не обсуждали возможности причинения большого урона нашей планете. – не сдавался «державник»: – У нас есть пословица: – Так не доставайся же ты ни кому!

– Вы это о чем? – настороженно спросил премьер «Пустынных песков».

– О тактике сожженной земли! – охотно пояснил представитель «Востока»: – Многие наши соседи отлично знакомы с подобными методами тотальной войны. Они несколько раз проходили по таким территориям.

– Что конкретно вы хотите нам предложить? – сухо спросили с другой половины стола: – Несмотря на всё наше желание, нам не удастся уничтожить сфероид. Он слишком велик.

– Мы не будем делать этого! – ответил «державник»: – Пришельцам нужна целая, не разрушенная инфраструктура и чистая атмосфера планеты. Вот мы и пригрозим здесь все уничтожить.

Пообещаем загадать всю Дею на несколько тысячелетий вперёд. А чтобы рекультивировать поверхность материков и морей им придётся затратить огромное количество времени и различных ресурсов. И ещё неизвестно, смогут ли они с этим управиться?

Скорее всего, в течение ближайших столетий такая пла-

нета никому не будет нужна. Возможно, оценив степень риска, они от нас и отступятся. Зачем тратить силы, если после уничтожения нежелательной расы, получишь ни к чему непригодный сфероид?

– И как мы это сделаем? – поинтересовался премьер «Ста Островов».

«Державник» достал из портфеля стопки рукописных листов на десяти языках и раздал их коллегам: – Ознакомьтесь. Завтра с утра мы встретимся вновь, и вы сообщите своё компетентное мнение.

Спустя одни сутки, начался второй этап обсуждения. В ходе него, было высказано лишь несколько небольших замечаний.

В заключение, представитель «Восточной державы» сказал: – Как только начнётся массовая гибель сограждан, или откажут системы видео наблюдения, все операторы нажмут на красные кнопки. Ну а после, как пелось в нашей старинной балладе: – Врагу не сдаётся наш гордый фрегат! Пощады никто не желает!

– «Чужие» нам и не обещают пощады... – печально добавил посол «западных стран».

– Будем надеяться, что у них не хватит сил и ресурсов на то, чтобы отключить все наши мины... – пробормотал кто-то ещё.

– Даже если им и удастся это сделать, то и тогда мы

умрём с мыслью о том, что не пошли на забой, как безмозглые мясные животные. Мы сопротивлялись так долго, как только смогли. – подвёл итог представитель «Востока».

– Нужно будет раздать гражданам быстродействующий яд. Для облегчения страданий... – тихо добавили с другого края стола.

Представители «крупной десятки» развитых стран подписали два протокола: «О защите Деи от нашествия инопланетных захватчиков» и «О соблюдении режима наивысшей секретности». На этом совещание кончилось. Все руководители разъехались в разные стороны и принялись претворять принятые решения в жизнь.

В течение первой недели, все военные конфликты на Дее вдруг прекратились. По планете прокатилась волна точечных войсковых операций, в ходе которых погибли практически все террористы. Выжившие боевики благоразумно решили, что лучше всего, прекратить любую борьбу. Всё равно, все погибнем от рук ужасных «чужих».

Все корпорации и предприятия, производящие точную технику, начали выпуск аналоговых датчиков биения сердца и кардиостимуляторов. Количество операций по вживлению данной продукции значительно выросло во всех без исключения странах.

Кроме того, началось тайное минирование всех мало-мальски вредоносных предприятий планеты.

Менее чем через одиннадцать месяцев, в звёздной системе вновь появился корабль «чужих». Так же, как год назад, он сразу же устремился к намеченной цели.

Едва астрономы заметили незваных гостей, как «МКС» начала передачи, направленные на инопланетную сферу. Один и тот же устрашающий текст постоянно транслировался на десяти основных языках:

– Пришельцы! Мы уполномочены всем населением, передать ответ на ваш ультиматум! Планета Дея объявляется собственностью нашей цивилизации на все времена, пока жив хоть один гуманоид!

Если вы предпримете попытку нас уничтожить. Попытае-тесь захватить или реквизиловать Дею, то мы оставляем за собой суверенное право разрушить всю существующую экосистему планеты...

Далее шло перечисление суммарного выброса радиоактивных и ядовитых веществ, а так же токсинов, которые окажутся в воздухе, на земле и в воде...

Корабль пришельцев приблизился к беззащитной планете и застыл на орбите её древнего спутника. Передача с «МКС» не прекращалась ни на мгновение. Блестящая сфера «чужих» не подавала каких-либо признаков жизни. Челноки, висевшие на геостационарных орбитах, тоже молчали.

В каюту командира инопланетного боевого линкора во-

шёл его заместитель. Он доложил, что гуманоиды отвергли тот ультиматум, что получили около года назад.

– Ну и что из того? – лениво спросил рептилоид высшего ранга: – Примитивные расы всегда так поступают. Ведь у них нет возможности переселиться в другие места.

– К нашему сожалению, данная цивилизация грозит уничтожить всю экосистему прекрасной планеты.

– И чем нам грозят дикари? – спросил командир.

– Они хотят сделать Дею непригодной для проживания нашего вида. Для этого в атмосфере и на поверхности почвы будут взорваны все существующие в их арсеналах ядерные боеприпасы, и все атомные реакторы электростанций.

Большую часть ядерного потенциала они обещают взорвать на склонах и в кальдерах супервулканов, на границах плит литосферы и возле крупных геологических разломов.

Кроме того, они грозят запустить установки атмосферного и тектонического оружия. После срабатывания всех подобных устройств, материки стронутся с места, возникнут сотни цунами большой высоты, начнутся катастрофические землетрясения и извержения магмы и пепла.

Всё это вызовет «послевоенную» зиму, которая затянется на долгие годы, если не на десятилетия. Плюс ко всему, будут взорваны все химические предприятия и склады ядовитых отходов.

– Но что эти тупые приматы могут выставить против наших суперкомпьютеров и устройств считывания и расшиф-

ровки цифровой информации? Наши программы и вирусы уже доказали своё превосходство над их примитивным математическим обеспечением. Узнайте, где расположены все их заряды и выведете из строя системы, которые активируют взрыв.

– За прошедшее время, они вернули всю военную технику в, так называемую, докомпьютерную эпоху. То есть, перевели всё управление минами с программного обеспечения обратно на аналоговую систему.

Поэтому, никакие хитроумные вирусы или боевые программы не смогут вмешаться в их управление. Теперь только нажатие кнопки произведёт замыкание в электроцепи.

Управление мощными минами сосредоточено в подземных убежищах, расположенных в скальных массивах на чрезвычайно большой глубине. Всех дежурных прооперировали и вшили им кардиостимуляторы старого типа, без чипов и без каких-либо электронных устройств. Это не позволит нам применить против них, то оружие, что прекращает работу кровеносной системы.

Они снабдили всех жителей больших городов аналоговыми датчиками биения сердца. Сигналы с этих устройств сводятся в бункеры управления минами. Данная информация продублирована аналоговым телевизионным слежением за крупными населёнными пунктами.

Как только откажут системы видео наблюдения, или военные узнают о гибели граждан на поверхности Деи, они активи-

вируют все ядерные устройства.

– Так нейтрализуйте их примитивные мины.

– У гуманоидов десятки тысяч ядерных боеприпасов. Все они расположены в бункерах или глубоко под водой. Наше оружие может их легко уничтожить, но это спровоцирует цепную реакцию мощных зарядов. Благодаря этому, последуют взрывы и произойдут все те последствия, о которых говорили приматы.

– И вместо курортного места на окраине нашей галактики мы получим взбесившуюся планету с бурной вулканической деятельностью. Мало того, она не успокоится многие десятилетия подряд? – задумчиво поинтересовался начальник.

– Так точно. – сказал заместитель.

– Посмотрите, можем ли мы сделать, что-то ещё, чтобы предотвратить подобный сценарий. Если ничего не получится, немедленно атакуйте планету. Нам не нужны гуманоиды, живущие рядом с нашей могучей империей.

– Слушаюсь, мой командир! – рептилоид склонил зелёную голову с сиреневым гребнем. Чётко сделал разворот на толстом хвосте и задних ногах и, косолапо печатая шаг, вышел за дверь.

Молчанье пришельцев из космоса продолжалось девяносто с лишним часов. Всё это долгое время, несчастные граждане Деи с трепетом ждали решения своей незавидной судьбы.

На пятые сутки челноки вдруг сорвались с прежних орбит и устремились к планете. Они начали двигаться в воздухе, как челноки, туда и сюда. То есть, стали «утюжить» площади больших городов и прочих мест, где проживало большинство населения.

Поняв, что рептилоиды уничтожают всех сограждан подряд, операторы, сидевшие в бункерах, нажали на большие красные кнопки. Десятки тысяч мощных ядерных боезарядов стали взрываться один за другим.

В течение четверти часа цивилизация Деи безвозвратно погибла. Выжили лишь мелкие кучки её представителей. Да и те оказались либо в горах, либо в пустынных районах, где почти не имелось средств к нормальному продолжению жизни.

Затем, планету накрыли огромные кучи из пепла и поднятой пыли. Началась продолжительная «ядерная» зима. Она подвела итог под истреблением очередной гуманоидной расы.

Сергей дочитал до конца письмо кавторанга и удручённо сказал про себя: – «Страшно подумать, что было бы с человечеством, если бы рептилоиды прилетели к Земле в девятнадцатом веке».

Он немного подумал и тихо добавил: – «Или в конце двадцать первого века, когда все уже позабыли о существовании аналоговой телеметрии. С другой стороны, так и так, люди

всё равно бы погибли все до единого! Разумные ящеры уничтожили бы своих конкурентов так же, как сделали это на других планетах галактики».

Часть V. Гибель туземца

Планета Тухарда

Как это часто бывало с Сергеем, он проснулся за тридцать секунд до того, как стрелки хронометра указали на семь часов, ноль-ноль минут. Домашний компьютер заметил, что человек больше не спит и не стал включать тот сигнал, которым обычно будил молодого хозяина.

Такую команду отдал ему парень полгода назад. К чему лишний шум, если ты уже начал бодрствовать без чьей-либо помощи? Нужно сказать, что это весьма раздражает людей. Тем более, утром, когда ты готов подняться с постели.

Вместо мелодичного звона будильника, слышался женский бархатный голос. Он сообщил: – Сегодня первое октября 2133-го года. Четверг. Температура на улице +10 по Цельсию. Днём ожидается до 18-ти градусов. Переменная облачность. Без осадков в Москве и по области.

– «Октябрь уж наступил – уж роща отряхает. Последние листы с нагих своих ветвей; Дохнул осенний хлад – дорога промерзает». – вспомнил Сергей отрывок из стихотворения Александра Сергеевича Пушкина и немедленно подытожил его:

– «А у нас за окном стоит такая теплынь, что была в его

годы разве, что в августе. Да и то не каждое лето. Вот, как нам подфартило со всеобщим потеплением климата».

С кухни донёлся тихий стук какой-то посуды. Это Лобан услышал, что парень проснулся и стал понемногу хозяйничать. Он так полюбил наноботные «руки», которые ему создавал защитный костюм «Хамелеон 22», что был готов делать ими всё, что угодно. Тем самым он отнимал часть работы у робота, который, в отсутствии парня, занимался уборкой квартиры.

– «Ну и пусть себе развлекается». – зевая, подумал Сергей. Он легко поднялся с дивана и, следуя многолетней привычке, сам убрал всю постель в прикроватную тумбочку.

Кстати сказать, это тоже мог сделать довольно умелый электронный помощник, стоящий в данное время в прихожей, в шкафу. Однако, ксенобиолог не считал подобные действия за утомительный труд. Он выполнял их вместо бестолковой, никому не нужной зарядки. Ведь так и порядок наводишь, а заодно и физические упражнения делаешь.

На завтрак, Сергей съел пару душистых овсяных печений с двумя кусочками прекрасного «Российского» сыра и выпил чашку крепкого «Краснодарского» кофе, выращенного возле Чёрного моря. Пёс проглотил содержимое половины коробки армейского пищевого пайка.

Как это ни странно звучит, но подобная пища весьма подходила Лобану. Она содержала в себе полный набор витаминов и всех минеральных веществ, необходимых здоровому

тасманийскому волку.

Ещё, при каждой возможности, Пёс ловил ящериц, мышей и лягушек, обитавших в зарослях парков и скверов. Их он глотал для удовольствия. Так сказать, на десерт, так же, как любой человек после еды, не прочь был сжевать неплохую конфету.

В девять часов, Сергей был уже в лаборатории ксенобиологии и ксеноботаники. Он уселся за удобный компьютерный стол, ментальной командой включил всю оргтехнику, и погрузился в работу. Её, как всегда оказалось в избытке.

Тем временем, весьма дружелюбный Лобан беспечно «болтал» с сослуживцами молодого учёного. При помощи телепатии он пообщался с ними на разные темы и пошёл прогуляться по свежему воздуху.

В десять, на мониторе Сергея, поверх всех документов, появилось окно корпоративной почтовой программы. Парень прочёл короткий приказ ректората. Из данной депеши ученый узнал, что Московский университет решил направить группу сотрудников из трёх человек в звёздную систему HLDK 0738/121.

Цель поездки – изучение экосферы кислородной планеты «Тухарда». Руководителем группы исследователей назначен доцент кафедры Сергей Александрович Соболев. В его подчинение входят два молодых аспиранта – Инга Ларсен и Кристьян Брег. В команду включён и лабораторный пёс по

кличке Лобан.

Вылет назначен на понедельник, на 5-е октября. Он состоится в восемь утра, из аэропорта Шереметьево.

– Ну, что же это такое! – донеслось до Сергея из-за тоненькой перегородки из модифицированного гипсокартона. Судя по громкому возгласу, кричал Виктор Петрович Герасимов – заведующий лабораторией ксенобиологии и ксеноботаники.

– Опять всех людей загонят к чертям на кулички, а кто будет выполнять план научных работ, неизвестно. Неужели ректор считает, что я один здесь всё переделаю?

Сергей поднялся из-за компьютера. Сделал десяток шагов и вошёл в маленький кабинетик начальника. Откинувшись в кресле, седовласый профессор сидел, возле большого стола, заваленного горами бумаг.

Его лицо выражало растерянность и гнев одновременно. Оно и понятно, два дня назад закончился последний аврал. Лаборатории сдали огромный отчёт, который все дружно делали почти две недели.

Не успела их жизнь вернуться в свою колею, как поступил новый приказ ректората: – Немедля отправить всех неизвестно куда, к чертям на кулички. – спасибо, что его, старика, не тронули с места и не послали вместе со всеми.

– Да не волнуйтесь вы так. – поспешил успокоить шефа Сергей: – Мы вчетвером, месяца на два, сгоняем на планету «Тухарда». Соберём материал и вернёмся обратно. Как все-

гда, наш отчёт, включают в планы работ задним числом. Все прочие темы сдвинут дальше по времени. Всегда в нашей конторе так происходит.

– Конечно, ты прав. – печально вздохнул Виктор Петрович: – Я так по привычке сказал, в сердцах. Просто мне надоело, что со мной постоянно никто не считается. Даже не спросят, как обстоят у нас тут дела? Сразу присылают приказ, мол, летите туда и туда, делайте то-то и то-то.

Профессор чуть помолчал и, слегка успокоившись, сказал молодому учёному: – Напиши мне короткую справку о том, что ты сделал за последнее время и на каком месте ты бросил начатую научную тему.

Вдруг, во время вашей командировки, ректор срочно захочет об этом узнать? Заодно, передай мою просьбу и двум аспирантам. Пусть тоже составят короткий отчёт. – Виктор Петрович печально вздохнул и вернулся к экрану компьютера.

– Хорошо. – ответил Сергей. Он вышел из маленького кабинета начальства и направился в тот закуток лаборатории, где находилось его рабочее место. По дороге к себе, он взглянул на Ингу Ларсен и Кристьяна Брега, сидевших рядом за небольшими столами. Встретившись взглядом с доцентом, они дружно кивнули. Мол, мы все услышали и уже начали делать.

Остаток дня прошёл в бюрократических хлопотах. Закон-

чив, с составлением памятки, парень и аспиранты сдали дела пожилому профессору. Затем, отключили компьютеры, забрали кое-какие личные вещи и отправились в центральную бухгалтерию университета.

Даже в век электронных коммуникаций ксенобиологам приходилось вручную подписывать уйму различных бумаг. Всё-таки они собирались не на пикник в Подмоскowie, а летели в малоизученный сектор дальнего космоса. Можно сказать, отправлялись на задворки галактики.

Мало ли что там может случиться? Например, два с половиной года назад, в подобной поездке на планету «Дикая Глушь», нелепо погибла аспирантка Лайла Хабиби. Она, совершенно случайно, наступила на крупного водяного червя, зарывшегося в мелкий песок.

Мерзкая тварь ударила девушку током. Та упала в быструю реку, ударилась головой о камень и потеряла сознание. Когда Кристьян Берг извлёк аспирантку из бурной воды, оказалось, что её нужно срочно доставить в стационарный медблок. Иначе, несчастная скоро погибнет от полученных травм.

Так уж случилось, что флаер летел через район, который не успели хорошенько исследовать. Как потом оказалось, в центре той территории стоял крупный купол, построенный древней инопланетной цивилизацией. Его защитное поле разрушило двигатель и корпус машины. Аппарат рухнул в совершенно нехоженный лес.

Когда Сергей и его проводник, наконец-то, добрались до ребят, Лайла уже умерла. Два других аспиранта получили переломы конечностей во время аварии. Пришлось их грузить на волокуши и тащить всех пешком до границы таинственной зоны. Имя скончавшейся девушки навечно внесли на доску памяти Московского университета. Да только этим ей уже не поможешь.

Вернувшись с Лобаном домой, Сергей сел за компьютер. Пользуясь своим допуском пятого уровня, он влез в кое-какие хранилища цифровой информации, надёжно закрытые от обычных людей. Там парень узнал кое-что интересное.

Оказалось, что планету «Тухарда» никто из учёных детально никогда не осматривал. Экспедиция, состоящая только из роботов, посетила планету лет двенадцать назад. К тому же, исследовали её лишь по минимальной программе.

Места для строительства подпространственного портала поблизости не было. Регулярного пассажирского сообщения тоже пока не предвиделось. Появиться ли оно вообще, никому не известно. Так что, зачем тратить ресурсы и время на изучение бесперспективной планеты?

Андройды выяснили, что на одном из шести континентов обитают мелкие племена гуманоидов. Аборигены жили на территории, расположенной в южной части сфероида. Они находились на уровне первобытнообщинного строя. Уровень техники – каменный век.

Эпоха великих географических открытий для них ещё не пришла. Они даже близь лежавшие земли не обжили, как следует. Их поселения занимали такую ничтожную площадь, что свободного места вокруг всем хватило бы на тысячулетья вперёд. Только потом, им придётся двинуться дальше, на север, восток и на запад.

На всей планете имелось огромное количество разнообразных растений, насекомых, животных и птиц. В том числе, чрезвычайно опасных для здоровья людей. Столь неприятное обстоятельство значительно снизило привлекательность данной находки.

Сначала, руководство концерна «Роскосмофлот» хотело оставить её освоение до лучших времён. Потом оказалось, что в незаселённых районах других континентов имелось много минералов и руд.

Правительство Великой России тотчас изменило подход к возникшей проблеме. Планету решили вновь осмотреть и хорошо изучить. Вот только ни средств, ни людей, как водиться, на тот момент не нашлось.

Поэтому, на «Тухарду» послали автоматический комплекс под управлением роботов. Все эти годы они добывали те вещества, что очень нужны нашей огромной стране. Сырьё доставляли на Землю контейнеровозами, с экипажем из десяти биороботов.

Посещали планету только этнографы, да антропологи, которые изучали обычаи и нравы туземцев. Местные жители

оказались настолько радушны, что спокойно терпели «чужих» в своих деревнях. Они всем миром строили жилище пришельцу и обращались с ним так же, как со своим соплеменником.

Аборигены отвечали на все вопросы учёных. Благо, что их несложный язык расшифровали довольно легко и создали переводчик размером с заколку для галстука. В данное время, там находился американец Мартин Хэмптон, доктор наук, числившийся в настоящее время, в английском университете города Кембридж.

Потребность в ценной руде всё росла и росла. «Роскосмофлот» решил изучить самый большой континент, где была расположена шахта, и построить там стационарный посёлок для сотни людей. Пусть они развивают добычу полезных веществ.

Участок, отведённый под эту застройку, находился в средней климатической зоне. Его целиком занимали густые леса самого различного вида. Туда и решили направить экспедицию из трёх человек и Лобана.

Телепату подобного уровня, делать на «Тухарде» было, в общем-то, нечего. Но не оставлять же тасманийского волка одного в пустой московской квартире? Конечно, он уже взрослый, без людей не умрёт и со всеми делами справиться сам.

Нальёт себе свежей воды из-под крана, откроет «руками из наноботов» коробку с пищевым рационом, запасы кото-

рых в кладовке лежат на год вперёд. Потом, закрыв дверь на замок, он выйдет из дома, чтобы прогуляться по парку, и так же, без всяких проблем, вернётся обратно. Вот только, ему станет там очень скучно. А так, Пёс хорошо отдохнёт и порезвиться на лоне дикой природы.

В понедельник, к далёкой звезде помчался контейнеровоз с маленькой группой исследователей. Как всегда, на данной посудине не было пассажирских кают. Благодаря чему, ксенобиологов и тасманийского волка уложили в криогенные камеры. Там они и пробыли в анабиозе всё время полёта.

Бодрствовал только андроид-пилот, да его небольшая команда, изготовленная из стали и пластика. Они не нуждались во сне или отдыхе, а «заморозка» на них совершенно не действовала.

Прямой маршрут к столь отдалённым районам, компьютеры ещё не смогли проложить. Они не нашли подходящие «кротовые норы». Транспорт двигался через изнанку пространства, теми надёжными «тропами», какие давно имелись в наличии.

То есть, учёные добирались до безымянной системы очень извилистым и долгим путём. Корабль нырял из портала в портал. Он выходил в «привычный» нам космос, где совершал перелёты на тихоходных плазменных двигателях.

Так и тащился контейнеровоз от одной пересадочной станции к следующей, а от неё к третьей, четвёртой и пятой.

Поэтому, на всё путешествие потребовалось почти две недели.

Оказавшись на стационарной орбите «Тухарды», корабль вывел учёных с Лобаном из беспробудного криогенного сна. В течение суток, они пришли в себя после полёта. Восстановили прежнюю прекрасную форму, а утром нового дня приступили к научным исследованиям.

Для начала, они связались с Мартином Хэмптоном, тем американским этнографом, что изучал гуманоидов. Мужчина пробыл полгода один на планете. Он так сильно обрадовался прибытию трёх человек, что был готов с ними болтать без умолку круглые сутки.

Едва удалось ему объяснить, что у ксенобиологов полно своей, очень срочной работы. Поэтому, общаться с ним они будут лишь во время короткого отдыха после завтрака, обеда и ужина. Всё прочее время им придётся «пахать» за двоих.

Простившись с этнографом, Сергей отдал команду на запуск множества спутников. Пусть собирают всю информацию, какую только возможно. Кто его знает, что потом пригодится России?

Тем временем, спускаемый аппарат несколько раз слетал на поверхность планеты. Он доставил вниз, то оборудование, что биороботы заказали у «Роскосмофлота». Взамен, «челнок» забрал заготовленное ими сырьё. Лишь затем, учёные стали готовиться к высадке.

Лагерь решили устроить на невысоком холме. Он стоял в центре огромного лесного массива, расположенного в ста километрах от автоматической шахты землян. Там находилось новое месторождение полиметаллических руд, которые собирались извлечь из глубин на поверхность.

Посадочный модуль сделал несколько рейсов. Он перебросил туда всех исследователей, и большое число различных контейнеров. В них находилась аппаратура, предметы быта и другие припасы.

Через полмесяца после отбытия с родины, группа ксенобиологов, наконец-то, оказалась на месте. Десять андроидов немедленно взялись за дело. Используя технику из наноботов, они быстро срубили весь девственный лес вокруг просторной площадки. Обнесли территорию надёжной охранной сигнализацией. Установили мобильные боксы для размещения лабораторий, жилья и бытовок, а так же сделали ещё много чего, чрезвычайно полезного.

Всю древесину, заготовленную в ходе расчистки, биороботы распилили на доски. Из них изготовили большие настилы, стоящие под стальными навесами. Заодно провели тротуары, идущие от домика к домику. Теперь контейнеры с вещами и техникой были надёжно укрыты от дождя и от солнца.

Работяги из металла и пластика собрали все ветки и листья, переработали их в огромные кучи опилок, которыми засыпали всю незакрытую почву. Так на земле, хоть какое-то

время, не начнёт пробиваться растительность.

Ведь, там где есть трава и кустарник, тотчас появляются насекомые, змеи и прочие ползучие гады. Зачем подвергаться весьма неприятным, а иногда и очень опасным укусам различных животных?

Сделав всё, что им приказали, биомашинны молча погрузились в челнок и улетели в нём на орбиту. В качестве помощи ксенобиологам, оставили шестерых стандартных андроидов с программой научных исследователей кислородных планет. Вместе с молодыми людьми они стали дальше обстраивать лагерь.

Искусственная команда попрощалась с учёными по видеосвязи. Пилот сказал на прощанье, что вернётся в назначенный расписанием срок, и повёл «грузовик» к следующему пункту маршрута. Корабль отошёл от планеты и бесследно исчез в необъятных глубинах чёрного космоса.

В распоряжение ксенобиологов «Роскосмофлот» предоставил чистую воду в прозрачных контейнерах, продукты, лекарства и кучу необходимого им оборудования. Всё это было в количествах, необходимых для работы в течение месяца. Плюс ко всему, имелось три новых флаера последней модели.

Аспиранты с Сергеем облегчённо вздохнули и, наконец, занялись изучением окружающей местности. Оно и понятно, уж очень долгое время ушло на перелёт до планеты, а объём запланированных начальством работ был просто огромным.

Им требовалось хорошенько исследовать биоценоз данного места.

Один оборот «Тухарды» вокруг вертикальной оси был длиннее земного на шесть с половиной процентов. Разница равномерно распределялась компьютером на двадцать четыре равные доли.

Поэтому, каждый «астрономический час» оказался немного длиннее, чем на материнской планете. Сначала, это бросалось учёным в глаза, но через несколько дней, всё стало таким же привычным, как дома.

В связи с огромным объёмом предстоящих исследований, подъём у них происходил в шесть тридцать утра по местному времени. В восемь, после плотного горячего завтрака, состоящего из армейских пищевых рационов, каждый из трёх человек шёл на работу. Учёный брал флаер с андроидом и летел по маршруту, намеченному ещё накануне.

Остальные три биоробота занимались хозяйством, а заодно, охраняли вершину небольшого холма, где размещался их лагерь. Кто его знает, кто туда мог забрести? Вдруг какой-то травоядный или хищный гигант захочет проверить, что здесь построили двуногие твари с сильно тревожащим запахом? По довольно пологому склону он может забраться наверх, увидеть постройки людей и начать их крушить?

В течение всего длинного, летнего дня, земляне изучали образцы местной флоры и фауны. Они собирали растения,

ловили насекомых и мелких зверюшек. Крупных животных только снимали на видео. То бишь, просто фиксировали их поведение в природных условиях. Да и то этой нудной работой занимались миниатюрные дроны типа «Колибри» или «Пчела».

Учёным не хватало свободного времени, чтобы отстреливать и препарировать огромную массу разнообразных животных. Если в этом возникнет большая нужда, сюда прилетит ещё одна группа ксенобиологов, в большем составе.

После полудня, исследователи прямо в машине, съедали обед из тех же армейских коробок. Приблизительно в девятнадцать часов по местному времени, они, очень сильно уставшие, возвращались назад, на свою скромную базу.

Там принимали горячий освежающий душ. Быстро проглатывали питательный ужин, мало чем отличавшийся от плотного завтрака. Полчаса отдыхали, и продолжали упорно работать.

Весь поздний вечер уходил на обработку и консервацию тех материалов, что собрали в полях и лесах. Этим увлекательным, но утомительным делом, они занимались почти до полуночи.

Потом, отправлялись в свои маленькие отдельные комнаты. Наконец, оставшись без сил, они падали в койки и засыпали крепким сном человека, утомлённого непосильным трудом. Утром всё повторялось сначала.

После истории с крупным рубином, в «Роскосмофлоте»

сделали весьма неприятные выводы. Руководство концерна решило, что частое использование генномодифицированных кровососущих червей очень вредит организму людей.

Так что, в эту поездку Сергей отправился без инопланетной пиявки. Ферменты слюны необычной зверюшки не поддерживали парня, как раньше. Теперь он не мог «пахать» за троих и уставал не меньше, чем его аспиранты. Только Лобан был всё время веселым, полным сил и кипучей энергии.

Как и обещали ксенобиологи, они каждый день общались с Мартином Хэмптоном. Уже целых полгода этнограф жил на планете совершенно один. Компанию ему составляли лишь два биоробота последней модели. Они обладали большим интеллектом. С ними было весьма интересно беседовать на всевозможные темы.

Чтобы туземцы не удивлялись похожему облику современных андроидов, им на заводе придали совершенно различную внешность. Один был высоким стройным шатеном с греческим профилем, второй, кряжистым крепким блондином, с виду вылитый викинг из древних сказаний. Разве, что он улыбался значительно чаще, чем его прототипы прошедших веков. Мартин их даже звал, словно настоящих людей. Темноволосого биоробота он кликал Полом, а светлого Джоном.

Искусственные помощники охраняли землянина от всяких напастей и помогали во всех отраслях отшельнической

жизни учёного: в работе, в быту и даже на отдыхе. Они соревновались с ним в шахматы, шашки и карты, которые привезли среди прочих вещей.

Биороботы сопровождали мужчину во время рыбалки или охоты на диких зверей, водившихся вблизи стоящих лесов. При этом, все трое использовали то же оружие и ловчие снасти, что и селяне.

Вечерами, они вместе, играли в футбол, волейбол, бадминтон и занимались другими видами подвижного спорта. Весь инвентарь они делали сами из того, что попадётся под руку.

Ракетки мастерили из гибкой лозы, а сетки для них плели из тонких сухожилий животных. Воланы вырезали из дерева и вставляли в них птичьи перья. Мячи шили из обработанных шкур убитых зверей. Внутри набивали сухую траву или мох.

Глядя, как азартно бегают трое пришельцев, к ним присоединялись дети туземцев, а за ними и взрослые, что успешно закончили дневные дела. Умения у них не было совсем никакого, зато азарта хоть отбавляй. Такие соревнования весьма помогали установке тесных контактов этнографа с местными жителями.

На крайний случай, у янки имелся вместительный флаер последней модели. Используя режим «невидимка», он стоял за хужиной Мартина. Если какой-то туземец двигался прямо к машине, то она приходила в движение. Аппарат совер-

шенно бесшумно, поднимался на пару метров над почвой и пропускал под собой пешехода. Затем, столь же беззвучно опускался на место.

В случае какой-либо опасности, летательный аппарат устремился бы к молодому учёному и накрыл его колпаком защитного поля. После чего, этнограф мог спокойно подняться на борт и переместиться в любую точку планеты.

Несмотря на присутствие двух биороботов, молодой человек очень хотел поболтать с живыми людьми. Поэтому, он не упускал даже самой малой возможности. Используя спутник космической связи, Мартин выходил с ними на связь три раза в день

К его сожалению, он находился в южном полушарии данной планеты, а ксенобиологи жили на северном. К тому же, материки были разнесены по широте. Расстояние между учёными разных специальностей было более тысячи вёрст по прямой.

Зато разница во времени между ними составляла менее часа. Рассвет у Мартина наступал чуть позднее, чем у ксенобиологов. Так что, он мог «звонить» трём землянами сразу после завтрака, обеда и ужина.

Утром и днём, учёные находились во флаерах и болтали с ним по видеофону, используя режим «конференция». Вечером, они все сидели в кают-компании временной станции. Поэтому, он мог видеть всех на общем экране.

В первую очередь, молодого учёного интересовало всё то, что произошло на Земле за время его небольшого отсутствия. К сожалению молодого учёного, все россияне мало интересовались жизнью мало чем примечательных Соединённых Штатов Америки.

Эта страна давно находилась в глубоком упадке и не особо влияла на расстановку сил на материнской планете. В ходе глобального потепления климата, большая часть её территории превратилась в пустыню, наподобие африканской Сахары. Такому положению дел очень способствовало и пробуждение супервулкана Йелоустоун, которое произошло в конце двадцать первого века.

К счастью землян, извержение не носило глобальный характер. Выбросы пепла и газов были весьма незначительны. Они накрыли собой только большую часть США и те территории Мексики, что находились поблизости. Канада и страны Южной Америки почти не пострадали от данного бедствия.

Как бы то ни было, но из-за нехватки чистой пресной воды и сокращения площади плодородных земель, производство продовольствия в том регионе упало. Промышленность давно устарела, наука топталась на месте.

Да, США всё ещё обладали космическим флотом, способным перемещаться далеко и надолго. Вот только, их сектор ответственности был несравним с теми пространствами, что изучала Россия.

Поэтому, молодые учёные из Принстона, Йеля и Гарварда часто летали в галактику на чужих кораблях, в первую очередь, русских. Такое положение дел было достаточно выгодным для нашей великой державы.

Она всеми способами стимулировала «утечку умов» из слаборазвитых, так называемых, «западных стран». Ведь всем хочется жить и трудиться в отличных условиях. Причём, получать за работу большую зарплату. В настоящие годы, такое было возможно только в могучей России.

Узнав всё, что возможно о своей бедной родине, Мартин переключился на ту работу, ради которой приехал сюда. Этнограф оказался неплохим собеседником. Он живо описывал жизнь и обычаи аборигенов, рассказывал былины туземцев, легенды и различные байки. Всё подавалось с удивительным юмором и в весьма экспрессивном ключе. Так что, ксенобиологи слушали его с большим интересом.

Сообщение Мартина

Спустя две недели, Мартин вдруг не вышел на связь после завтрака. Привыкшие к постоянным «звонкам», учёные слегка удивились, но не придали этому факту большого значения.

Мало ли, какие дела появились у суматошного янки? Если бы с ним случилось что-то серьёзное, то его пара андроидов тотчас сообщила бы об этом землянам. Не могли же и два биоробота разом выйти из строя?

Ведь, чтобы их повредить, нужно в них выстрелить из очень мощного бластера. Причём, попасть точно в голову и центр груди. То есть туда, где находились основной и вспомогательный блок управления умной машиной.

К тому же, на дикой «Тухарде» такое оружие имелось только у Мартина и трёх ксенобиологов. Каждый «ствол» был настроен на ментальное поле владельца. Благодаря подобной защите, использовать боевой луче­мёт никто из людей больше не мог. Говорить о туземцах вообще не приходится.

«Звонок» от этнографа раздался во внеурочное время. Он прозвучал уже ближе к полудню. К этому часу, Сергей и Лобан находились в машине быстро летевшей на юг. Они направлялись к новой площадке, которую собирались обследовать.

Услышав, от бортового компьютера, что его вызывает

американский учёный, парень велел принять входящий сигнал. На мониторе, размещённом на лобовом стекле флаера, появилось лицо молодого этнографа. Встретившись взглядом с ксенобиологом, он сказал сильно встревоженным голосом:

– Утром, ко мне прибежал соседский парнишка и доложил, что в деревне, прямо на улице, нашли мёртвого аборигена. Вокруг того места стоит много хижин, но никто из туземцев ничего не заметил. Я слышал, как они говорили, что крепко спали и не слышали ничего подозрительного. Насколько я знаю из бесед с местными жителями, такого здесь никогда не бывало. У них существует табу на убийство своих соплеменников.

Я взял биороботов и помчался к месту трагедии. Рогрим лежал недалеко от колодца, из которого все брали воду для питья и хозяйственных нужд. Рядом находились селяне и старый шаман по имени Утгор.

Он бил в бубен, обтянутый кожей, быстро кружился на месте и громко кричал, что бедняга сам во всём виноват. Мол, он очень часто общался с «тёмными силами». Тем самым, Рогрим предал древнюю веру отцов, за что был убит духами леса. Ещё шаман зловеще добавил, что так будет с каждым, кто станет якшаться с «чужим колдуном». При этом, старик указал на меня.

Я велел бироробам осмотреть погибшего аборигена. Шаман метнулся вперёд, раскинул руки в разные стороны и пре-

градил им дорогу. Он закричал, что не даст неживым слугам «пришельца», осквернить мёртвое тело. Это меня весьма удивило. Ведь, как мне казалось, туземцы были уверены, что андроиды тоже живые, как я.

По приказу вождя, покойника завернули в большую холстину и уложили на некое подобие грубых носилок. После чего, все стали петь погребальные песни, которые я раньше ни разу не слышал. Завершив ритуал, они подняли беднягу на плечи, отнесли его на скромное кладбище, что находится возле деревни, и быстро зарыли в обычной могиле.

Когда я вернулся домой, один из андроидов вдруг заявил, что заметил на шее Рогрима странгуляционную борозду и несколько ранок на ней. Вот посылаю тебе видеоролик из памяти Джона. Скажи, что ты думаешь по данному поводу?

Сергей гораздо внимательней посмотрел на экран. На нём появился труп молодого туземца. Фотография постепенно приблизилась. Под подбородком, на коже покойника хорошо проступала тёмная линия шириною в мизинец. На ней имелись круглые оттиски, размером с ноготь пальца руки. В центре каждой отметины виднелись проколы, залитые тёмной запёкшейся кровью.

– Похоже на полосу от тонкой лианы с шипами. – задумчиво ответил Сергей: – Мне кажется, что его задушили. Возможно, растение было весьма ядовито. Поэтому, Рогрим умер на месте. Он не смог даже крикнуть и разбудить посе-

лян.

– Как взять в руки удавку, если она смертельно опасна? – удивился этнограф: – Здесь нет перчаток из пластика.

– Можно обернуть концы жуткой снасти толстой кожей животного, пропитанной жиром. Тогда яд не достанет до ладоней убийцы.

– Но, кто мог это сделать?

– Тот, кто очень ненавидел Рогрима.

– Да, что ты. – воскликнул этнограф: – Он был, как у нас говорится, душа человек. Его с большим удовольствием пригласили в каждой компании. У него вообще не имелось врагов.

– А если, кто-нибудь ревновал к его популярности? Например, тот же шаман, который, возможно, желал быть всегда в центре внимания племени. Вот он и решил убрать конкурента, а всё свалить на какие-то «тёмные силы».

– Последние годы, я жил в Москве и слышал, что по указанию «Роскосмофлота» ты, как детектив, раскрывал кое-какие дела на дальних планетах. Не мог бы ты приехать сюда и разобраться со смертью Рогрима? Попробуй найти аборигена, который его задушил?

Так уж случилось, что Сергей зашивался со своими делами. Работы оказалось невпроворот, и у него совершенно не было времени, чтобы отвлекаться на что-то другое. Поэтому он сухо сказал: – Да кому это нужно, лезть в разборки диких туземцев? Мы не полиция, чтобы искать виновных в убий-

стве. Пусть они сами этим всем занимаются.

– Как ты не можешь понять? – взвился этнограф: – Ведь шаман при всём народе обозвал меня колдуном. Он заявил, что именно я, виновен в смерти любимца местного племени.

После таких утверждений я не смогу остаться в деревне. Со мной никто больше не станет общаться. Мне придётся всё бросить и перебраться куда-нибудь подальше отсюда.

К тому же, у меня нет переводчика для соседних сообществ. Нужно будет сначала наладить контакт с местными жителями. Потом, освоить новый язык и только затем, начинать всё с нуля.

Ещё и не факт, что там отнесутся ко мне также лояльно, как здесь. Возможно, слухи скоро дойдут и туда. После чего, положение дел ещё больше ухудшится. В лучшем случае, меня немедленно вышвырнут вон. В худшем, попытаются тут же убить. При подобном раскладе, моя полугодовая работа пропадёт без следа. А в неё, между прочим, вложены огромные деньги.

Всё было именно так, как говорил американский этнограф. Конечно, зарплату он получал от своего заштатного университета, о котором редко кто слышал. Доставку сюда и обратно, продукты и прочие вещи, оплатила Америка.

Но ведь он занял место на небольшом корабле, летящем за сотни парсеков от материнской планеты. А там, между прочим, мог находиться российский учёный, который изучал бы

именно то, что нужно великой стране.

Россия просто пошла на уступки, так называемому, мировому сообществу. Благодаря великодушию, свойственному нашей державе, она дала возможность заниматься наукой жителям слаборазвитых стран.

Мол, пусть себе изучают то, что им интересно. Глядишь, и нам кое-что пригодится. Ведь мы будем добывать на «Тухарде» то, что нам очень нужно. Возможно, придётся общаться с аборигенами. Поэтому, нужно знать о них всё, что возможно.

Сергей хорошо понимал все трудности Мартина. Мало того, через три с чем-то месяца за ним прилетит «грузовик» с криокамерой. Молодому учёному придётся всё бросить, и возвращаться на Землю с лишь тем багажом этнографических знаний, который он смог накопить.

Хочешь, не хочешь, а нужно помочь невезучему янки. Неумехи какие-то, а не исследователи дальних планет. Вечно с ними, что-то не так. Всегда возникают такие проблемы, с которыми любой россиянин разберётся на раз.

– Ладно. – со вздохом согласился Сергей: – Минут через сорок, я отправлюсь к тебе. Посмотрим на месте, что можно узнать об убийце? – сказав эти слова, парень отдал ментальный приказ:

– «Флаер, возвращайся на базу. Передай дежурным андроидам, чтобы были готовы быстро проверить все системы машины. Нам нужно сгонять на другой континент. Кстати,

сколько лёту до того человека, с которым я сейчас говорил?»
– «Восемь с половиной часов». – телепатически ответил компьютер.

Тем временем, Мартин взволнованно крикнул: – Большое спасибо, Сергей! Я буду век тебе благодарен...

– Ближе к вечеру и прибуду к тебе. – оборвал ксенобиолог бурные излишня этнографа: – Насколько я знаю, у тебя должен быть нейросканер и набор микророботов, мимикрирующих по местную живность.

– Есть и то и другое, полный комплект. – кивнул американец.

– Повесь в воздухе всех «Колибри» и «Пчёл», пусть следят за деревней. Отправь с десяток «кротов» в могилу Рогри-ма. Они должны тайно исследовать мёртвое тело. Нам нужно точно узнать, от чего он погиб?

– Хорошо, немедленно сделаю.

– Сунь в ухо наушник приёмника. Прикажи биороботу, чтобы он взял нейросканер и шёл вслед за тобой. Будешь заходить в каждую хижину, и беседовать со всеми туземцами, которых встретишь в пути. Задавай всем вопросы о том, куда шёл Рогрим среди ночи? Не заметил ли кто-то, чего подозрительного? Например, не видел кто из селян, как кто-то душил бедолагу?

– Да после обвинений шамана, мне никто теперь и слова скажет. – вздохнул печальный этнограф.

– Не важно. Всё равно делай то, о чём я сейчас говорил. Услышав вопрос, любой гуманоид невольно даст на него какой-то ответ. Не звуковой, так ментальный, то бишь, он проговорит всё про себя.

Пусть биоробот записывает и то и другое. Как только андроид заметит, что местный житель, что-то знает об этом убийстве, он по радио доложит тебе. Ты начнёшь задавать собеседнику те же вопросы, но другими словами, и так раз за разом, по кругу.

Глядишь, в мыслях туземца и проскользнет что-то ещё. В этом случае, зацепишься да новые сведения и продолжишь его снова пытаться. Когда опросишь селян, тотчас сообщишь результат.

– Слушаюсь. – по-военному откликнулся янки.

Вернувшись на базу, Сергей передал флаер андроидам. Биороботы принялись его проверять сверху, донизу. Парень включил видефон и переговорил с аспирантами, работавшими на дальних участках. Он объяснил им ситуацию, сложившуюся на данный момент, и сказал, что вынужден улететь на несколько дней. Он точно не знает на сколько.

По лицу Инги и Кристьяна было отчётливо видно, что они очень хотят сгонять на другой материк. К своему сожалению, ребята хорошо понимали, что у них нет на это лишнего времени. Нужно упорно трудиться над выполнением обширной программы.

К полудню всё было готово. Ксенобиолог с Лобаном сели в удобные передние кресла. Три биоробота, устроились на широком заднем сидении. Машина закрыла прозрачный колпак и немедленно отправилась в путь. Аспиранты пожелали доценту удачно слетать и вернуться обратно. После чего, вернулись к научной работе.

Для подстраховки, парень взял с собой трёх андроидов. Вдруг, придётся переселять Мартина в другие места? Нужно будет перевозить кучу вещей и строить жильё для этнографа на новой площадке. Не жить же ему в тесной машине до завершения командировки? Для подобной работы понадобятся дополнительные крепкие руки.

Сначала полёт проходил над тем континентом, где находилась автоматическая шахта землян. Затем, под днищем флэера замелькали пологие океанские волны. Они бежали одна за другой и тянулись без конца и без края.

Чтобы не тратить время впустую, Сергей просмотрел видеозаписи, которые получил от этнографа. Судя по съёмке, андроиды шли следом за Мартином. Они двигались в метре один от другого, словно почётный эскорт за крупным чиновником.

На видео спина молодого учёного почти закрывала мёртвое тело. Когда, по команде этнографа, биороботы шагнули вперёд, то перед ними возник гуманоид, одетый в разноцветные перья и шкуры.

Американский учёный весьма растерялся от неожиданных обвинений шамана. Он не подумал о том, что можно отдать ментальный приказ и поднять в воздух летающих роботов типа «Пчела» и «Колибри».

Небольшие устройства могли незаметно повиснуть над площадью и всё бы прекрасно заснять с разных позиций. Причём, сделать это во всех диапазонах электронного спектра, от ультрадлинного, до ультракороткого.

Несчастный Рогрим попал в поле зренья андроида всего на пару секунд. В тот самый момент, когда человек и два могучих охранника развернулись, чтобы уйти восвояси.

На широком экране ксенобиолог увидел деревню, словно пришедшую из древнейших времён человечества. Вокруг стояли убогие хижины, построенные из переплетённых ветвей. Крыши представляли собой куски тонкой древесной коры, уложенные, как черепица.

Вместо дверей, висели циновки из стеблей сушеной травы. Окна совершенно отсутствовали. Оно и понятно, зачем нужны такие проёмы, если все наружные стены продувает насквозь любым ветерком? Да и солнечный свет хорошо проникает сквозь щели.

Насколько помнил Сергей, климат на этом материке был субтропическим. Благодаря чему, все дома выглядели, словно сараи, предназначенные для летнего содержания птиц и скота.

В центре селенья расположилась маленькая пыльная пло-

щадь. На ней находилась невысокая кладка, сложенная из грубых камней. Сооружение было высотой приблизительно в метр и представляло собою цилиндр без крышки. Видно, оно ограждало колодец, о котором сказал американский этнограф.

Перед источником влаги лежал на спине довольно белокожий туземец. Судя по серому оттенку лица, он был давно уже мёртв. Вокруг стояли соседи погибшего, одетые в набедренные повязки из шкур и недлинные юбки из сушёной травы. Они оказались самого разного возраста: от стариков и старух, до малолетних детей.

Среди ног гуманоидов, парень заметил некое подобье ведра. Оно было выдолблено из большого плода, походившего формой на круглую тыкву. Примитивную ёмкость оплетали верёвки из лыка. Такой же оказалась и короткая ручка. Если бы данный сосуд принадлежал кому-то из жителей, то он не валялся в пыли. Его бы держали в руках.

– «Значит, это имущество погибшего Рогрима. Видимо, он пошёл за водой». – сделал естественный вывод Сергей и продолжил свои размышления: – «Возле колодца на него кто-то напал. Убийца подкрался к нему со спины, накинул на шею лиану с шипами и легко перекрыл кислород. Увидев, что бедняга не дышит, он снял удавку и тихо ушёл.

Насколько я помню из рассказов этнографа, в деревне живёт более ста гуманоидов. Из них десятков, другой крепких мужчин. Плюс ко всему, ещё столько же женщин, способ-

ных легко задушить беспечную жертву. Пойди теперь отыщи негодея».

Внизу, как и прежде, синела бескрайняя голубовато-зеленая ширь. К удивлению парня она оказалась довольно пустынной. Лишь изредка взгляд натыкался на группы небольших островов. Такие большие пространства воды весьма походили на океаны Земли.

Ближе к семи часам по полудню бортовой компьютер сказал: – На линии Мартин Хэмптон.

– Выведи изображение на лобовое стекло. – велел ксенобиолог машине.

Перед парнем возникло расстроенное лицо Мартина Хэмптона. Этнограф начал с места в карьер: – Я обошёл всю деревню. Увидел всех взрослых и почти всех детей вплоть до пятилетнего возраста. Как я и думал, после обвинений шамана, со мной никто не захотел говорить.

Не обращая внимания на их отчуждение, я задавал всем те вопросы, которые ты мне приказал. Судя по показаниям приборов, никто не ничего не знает о смерти Рогрима. Единственный, с кем я не смог пообщаться, оказался старый шаман.

– Он, что, ушёл из деревни? – удивился Сергей.

– Нет, он был в своём доме, стоящем на окраине леса. Я шагнул внутрь избышки и принялся задавать всё те же вопросы. Андроид обошёл убогую хижину, встал у той стены,

где находился хозяин, и включил нейросканер.

Утгор совершал незнакомый обряд и воскуривал какие-то душистые травы. Благодаря благовониям, он даже не заметил меня. Мысли у него метались в таком беспорядке, что биоробот не смог ничего в них понять. Мне показалось, что он невиновен. Получается, что у нас нет аборигенов, подозреваемых в убийстве Рогрима.

Немного подумав, Сергей спросил у этнографа: – Мартин, ты хорошо знаешь порядки, царящие в племени?

– За те месяцы, что здесь живу, я изучил их почти досконально.

– Скажи мне, кто в деревне туземцев носит воду от колодца до дома и когда они это делают, утром, днём или вечером? Есть ли у них нечто вроде табу на подобные действия?

– Мужчины занимаются рыболовством, охотой, а так же, прочей тяжёлой работой, например, выкорчёвкой деревьев при очистке земли для посадок. Воду в хижины и на огороды носят женщины или старшие дети.

В основном, вся их жизнедеятельность проводится в течение светлого дня. После наступления тьмы, они все отправляются спать. Как ты понимаешь, электричества и даже свечей, здесь ещё нет, а открытый огонь для освещения они не используют.

Хижины здесь сплетены из тонких веток кустов и деревьев. Их стены даже не обмазаны глиной. Поэтому аборигены очень боятся пожаров. Они даже еду готовят только на

улице. Кашеварят они в очагах, расположенных в трёх-пяти метрах от дома.

– А Рогрим, случайно, не жил бобылём? У него имелась жена или дети? Возможно, супруга собиралась рожать?

– Нет. – убеждённо ответил этнограф: – Он имел обычную, для их поселенья, большую семью. Жену и полно домочадцев самого разного возраста. Насколько я знаю, супруга не была в положении. Мне кажется, что прибавленья они пока что, не ждали.

– Тогда объясни, почему, молодой крепкий мужчина, который по обычаям племени, не должен заниматься домашним хозяйством, вдруг повёл себя очень странно. Он взял среди ночи ведро и устремился к колодцу?

– Почему ты решил, что он направлялся туда? Может быть, он двигался куда-то ещё? Например, к одному из друзей, с которым прямо с рассвета собирался идти на охоту?

– Потому, что возле мёртвого тела не было каких-либо ловчих снастей. Зато, на земле валялась посуда, с какой, обычно, ходят по воду. Вот, посмотри на одну фотографию.

По приказу Сергея, на экране появилось изображение площади бедной туземной деревни. По указанию парня, компьютер машины взял видеопамять биоробота Джона и «вырезал» из неё данный стоп-кадр. На снимке был отчётливо виден сосуд, изготовленный из большого плода, похожего формой на круглую тыкву.

– Вряд ли туземцы, случайно уронили под ноги такую

крупную, очень нужную вещь. – убеждённо сказал ксенобиолог.

– Может быть, её бросил ребенок, который обнаружил Рогрима? – возразил парню этнограф: – Увидев мёртвое тело, он весьма испугался, позабыл обо всём, швырнул на землю ведро и побежал звать соседей на помощь.

– Как ты мне говорил, – настаивал на своём российский учёный: – когда ты появился на площади, все местные жители собрались на месте трагедии. Судя по внешнему виду туземцев, стояли они там довольно дано.

На их лицах я не заметил растерянности или смятения, которые появляются при внезапной встрече с покойником. Значит, у них было достаточно времени, чтобы привыкнуть к мысли о смерти своего соплеменника.

Выходит, что мама ребёнка, уронившего тыкву, уже подняла бы добротную вещь, очень нужную в каждодневном быту. Об этом могли позабыть только вдова и старшие дети погибшего аборигена. В столь страшный момент им было не до таких мелочей. Ведь они все внезапно лишились кормильца семьи.

Кстати сказать, если хорошо приглядеться, то можно заметить небольшое тавро, выжженное на стенке ведра. Посмотри на него повнимательней. Ничего оно тебе не напомнит?

По ментальной команде Сергея, изображение тотчас уве-

личилось. Теперь сушёная «тыква» заняла почти всё пространство экрана. На боку большого сосуда проступил отчётливый тёмный рисунок. Он напоминал две короткие скрещённые стрелки.

– Да. – немедленно согласился этнограф: – У туземцев имеются специальные знаки. Ими они помечают кое-какие предметы, чтобы не путать личные вещи с чужими. Насколько я помню, такое клеймо принадлежало семейству Рогрима.

– Значит, погибший туземец всё-таки встал среди ночи, взял пустое ведро и куда-то пошёл. Наверняка он двигался к колодцу деревни. – сделал вывод Сергей: – Ответь мне, зачем он так поступил? Я совершенно уверен, что, как и у всех остальных, в его хижине имелась вода. Её хватило бы тем домочадцам, которых вдруг замучила жажда.

Скорее всего, он хотел с кем-то встретиться. Причём, именно ночью, так, чтобы их никто не увидел. Может быть, у него было свиданье с кем-то из женщин? С другой стороны, центральная площадь деревни довольно странное место для таких рандеву.

Вокруг стоит много хижин селян. Стены домов сделаны из переплетенных ветвей кустов и деревьев. Они совершенно не гасят звуковых колебаний. Поэтому, хозяева могут проснуться от каждого шороха.

В первую очередь, от чьих-то шагов, от тихого шёпота или плеска воды. Не лучше ли было Рогриму побеседовать со своим визави в течение дня? Скажем, где-то в ближайшем

лесу? Там бы им никто не мешал. Занимайся в кустах всем, чем захочешь.

– Конечно. – согласился этнограф: – В деревне живёт всего около сотни туземцев. Все очень заняты каждодневной домашней работой. Подобным трудом сильно нагружены даже малые дети. Ведь всё приходится делать вручную.

Только на то, чтобы изготовить муку из зерна уходит огромное количество времени. Они его толкут в ступе из дерева тяжёлыми закруглёнными палками. Потом, ещё нужно лепёшки испечь на камнях, нагретых в костре. Поэтому, никому не придёт в голову за кем-то специально следить. К чему все эти шпионские страсти?

К тому же, секс у туземцев считается таким же обыденным делом, как и другие отправления тела. Походы налево совершенно никого не волнуют. Главное, чтобы охотник с добычей возвращался домой и кормил тех детей, что живут в его маленькой хижине.

От кого родила их жена, тоже не имеет значения. После смерти Рогрима, всё его большое семейство перейдёт к его младшему брату. Или к кому-то другому из родичей. Новый муж и отец их будет растить при помощи всех ближайших соседей. Иначе, их племя может не выжить.

– А что, если, – предположил ксенобиолог: – Рогрим хотел совершить какой-то тайный обряд? Для этого ему нужно было взять воду в определённое время. Например, сразу

после полуночи. Я где-то читал, что подобные вещи практикуются во многих культурах, как на Земле, так и на прочих населённых планетах.

– Я не слышал, что такие обряды существуют у местных туземцев. – ответил этнограф.

– Компьютер мне говорит, что у вас там ещё не стемнело. – продолжил Сергей: – Бери андроидов с нейросканером и двигайся к вдове погибшего аборигена. Поинтересуйся у неё и детей, была ли вода в их хижине вечером и зачем, Рогдид куда-то пошёл среди ночи? Вдруг они что-то знают?

Прямо оттуда, отправляйся к шаману. Если он оклемался от своих воскурений, спроси, есть ли у них какой-то обряд, для которого нужно брать воду в тёмное время? Заодно расскажи мне, что отыскали «кроты» в теле Рогрима?

– Минут тридцать назад, микророботы выходили на связь с моими андроидами. Они сообщили, что закончили исследовать мёртвое тело в могиле и прислали подробный отчёт о работе. Сейчас автоматы возвращаются в лагерь кружной дорогой, чтобы не попасть никому на глаза. К сожалению, я не биолог и мало что, смыслю в подобных делах.

– Перешли мне все данные, что собрали «кроты». Я их сам посмотрю, а ты отправляйся к вдове и шаману. Потом, сообщи результаты бесед.

– Договорились. – бросил этнограф.

– До встречи. Отбой. – сказал ксеснобиолог. Связь прервалась. Экран мгновенно погас. Затем он вспыхнул вновь.

Теперь на нём появилась яркая надпись: – Прибыл пакет информации от Мартина Хэмптона.

– Открыть присланный файл. – сказал российский учёный. Появился убористый текст, содержащий десятки разного рода таблиц. Парень сосредоточился и начал читать доклад микророботов.

Изучив подробный отчёт, Сергей взглянул на часы, закреплённые на приборной панели машины. Ярко-зелёные цифры показывали девятнадцать часов десять минут. Пришло время ужина. Пора было плотно поесть.

Услышав команду ксенобиолога, компьютер открыл небольшую заслонку. Она находилась под бардачком, размещённым со стороны пассажирского кресла. Из отверстия появилась коробка саморазогревающегося войскового пайка.

Лобан отдал ментальный приказ. Защитный костюм, сидевший на нём в виде жилетки-разгрузки, тотчас ожил. Он «вырастил» наноботные манипуляторы, очень похожие на детские руки. Эти устройства торчали из плеч пса-телепата и позволяли ему делать всё, что угодно.

Пёс вытащил из отверстия первую коробку с едой и передал её старшему другу, сидевшему рядом. Сам взял вторую упаковку с пищевым рационом. Ловко действуя тонкими пальцами, он вскрыл контейнер из пластика и втянул носом соблазнительный запах, исходящий оттуда.

При особом желании, Пёс мог использовать ложку, вилку

и нож не хуже, чем иной человек. Правда, ему больше нравилось есть по-старинке, захватывая пищу широко распахнутой пастью.

Сергей ему не перечил. Зачем мучить тасманийского волка по таким пустякам? Вот если их пригласит на обед президент великой России. Да посадит рядом с собой в кремлёвской столовой, тогда придётся Лобану блеснуть своим невероятным умением. Кроме того, он сможет ещё и салфетку повязать у себя на груди.

Закончив с вкусным и питательным ужином, парень и Пёс бросили пустые коробки в лючок утилизатора. Там они превратятся в энергию, которая пойдёт в аккумуляторы умной машины.

Через восемь часов после вылета, показался другой материк. С большой высоты он мало чем отличался от того континента, где находилась база российских учёных. Разве что, там росли иные кусты, деревья и травы, да бегали немного другие животные.

Всё это можно было хорошо рассмотреть при помощи мощной оптики флаера. По приказу Сергея, изображение местности, мелькавшей внизу, выводилось на любую поверхность салона в любом, нужном парню, масштабе.

Спустя полчаса, послышался бархатный голос бортового компьютера. Он сообщил: – Приближаемся к селению аборигенов. Через четыре минуты будем прямо над ним.

– Включить режим «невидимка». – ответил ксенобиолог. Парень немного подумал и отдал ещё целый ряд коротких приказов: – Как только окажемся в указанном месте, снизиться до высоты в десять метров. Дальше выполнять команды моего ассистента.

– Выполняется. – ответил квантовый «мозг» умной машины.

Высокие деревья вдруг расступились. Внизу показалась большая поляна, имевшая почти круглую форму. На ней стояло штук двадцать хижин самого примитивного вида.

Два домика находились чуть в стороне. Они размещались по разные стороны от замкнутой линии убогих жилищ. Насколько знал ксенобиолог, в одной из них жил шаман данного племени. Американский этнограф с двумя биороботами обитал на противоположном краю поселения.

Дверные проёмы жилищ смотрели в центр деревни туземцев. Там находился круглый колодец, окружённый низенькой стенкой. Камни скреплялись раствором из глины. Как заметил Сергей, поверхность водного зеркала располагалась в метре от уровня плотно утоптанной почвы.

Благодаря этому, аборигены не пользовались ни журавлём, ни даже простеньким воротом. Для того, чтобы зачерпнуть живительной влаги, достаточно было ведра и короткой верёвки.

Оказавшись над лесною опушкой, флаер замер в вечеряющем воздухе, как поплавок на реке. Парень взглянул на мох-

натого друга. Пёс улёгся на широком сидении, как можно удобней. Он закрыл глаза и напряжённо затих.

Повинуясь ментальным командам Лобана, машина медленно тронулась с места. Никуда не спеша, она прошла над всеми строениями. Если волк-телапат давал очередную команду, то аппарат зависал над указанным зданием. Затем, он двигался дальше.

Сидевший рядом, учёный внимательно смотрел на экран. На нём были совмещены два изображения: обычное, в видимом спектре, и то, что было снято в инфракрасном диапазоне.

Это позволяло Сергею увидеть и тех обитателей, что находились под крышей. В каждом из домиков жило от пяти до семи гуманоидов. Только в одном помещении находился единственный абориген.

Он лежал на спине и был неподвижен, словно бревно. По утверждению Лобана, это был местный шаман. Видимо, он всё ещё не отошёл от вдыхания дыма наркотических трав.

Наконец, Пёс закончил прощупывать ментальные поля местных туземцев. Он вдруг встрепенулся. Встал на длинные лапы, чуть потоптался на кресле и удобно уселся на хвост. Следом за этим, он телепатически сообщил старшему другу всё, о чём недавно узнал.

Получив от питомца, подробный отчёт, Сергей взял на себя управление флаером и приказал: – Лететь к тому месту, где находится жилище этнографа. Спуститься с ним рядом,

так чтобы нас не могли заметить туземцы.

– Выполняется. – услышал парень в ответ.

Внизу снова мелькнули макушки высоких деревьев, окружавших деревню с разных сторон. Появилась убогая хижина, стоявшая возле самой опушки. Летательный аппарат чуть повернулся и плавно опустился на землю. Он замер между домом и лесом.

Посмотрев на экран, парень увидел, что рядом стоит ещё один флаер последней модели. Взглянув через прозрачный колпак, Сергей отметил, что там совершенно пустое пространство.

– Вот, что значит режим «невидимка». – сказал себе ксенобиолог: – Пройдёшь в двух шагах ничего не заметишь.

– Все аборигены находятся в хижинах или поблизости с ними. Их обзор перекрыт другими постройками. Вас никто не заметит. – доложил компьютер машины.

Решенье загадки

Сергей точно не знал, что можно ожидать от селян? Тем более, в свете последних событий. Мало ли, как они среагируют на появление новых людей? Вдруг, кто-то пошлёт в них стрелу или бросит копье?

Одно дело, американский этнограф с Полом и Джоном, к которым они все привыкли. Совершенно другой коленкор, визит ещё четверых здоровых мужчин. Не воспримут ли это туземцы, как нападение на родную деревню?

Поэтому, парень решил действовать согласно регламенту «Роскосмофлота». Он заявил: – Лобан, убери наноботные «руки» и облачись в защитный костюм весь, целиком. Прикажи ему обратиться в такого животного, которое у гуманоидов используется вместо собаки.

Убедившись, что Пёс послушно исполнил команду, Сергей повернулся назад. Парень велел биороботам, сидевшим на заднем диване: – Перед выходом включить режим «невидимка». Двум из вас, оставаться возле машины. Всеми силами избегать столкновенья с туземцами.

Ты, – он ткнул в грудь одного из андроидов: пойдёшь к жилищу шамана, что расположен на другом конце данной деревни. Дом стоит на отшибе, в стороне от прочих строений, недавно мы пролетали над ним.

Единственный абориген, обитающий там, находится в

наркотическом сне. Нужно провести экспресс-диагностику его организма, сделать инъекцию, приводящую мужчину в сознание и, оставаясь невидимым, привести его к колодцу деревни. После этого, ты незаметно вернёшься сюда.

Раздав указания всем подчинённым, учёный отдал ментальный приказ своему «Хамелеону»: – Принять вид скафандра лёгкого типа, сделать его совершенно прозрачным.

На поясе парня, весел тёмный брусок размером с большой портсигар. Он немедля ожил, мгновенно растекся по телу хозяина и защитил его прочнейшей гибкой бронёй. Такую защиту не мог пробить даже бластер.

– Выходим. – сказал ксенобиолог.

Обращённый к лесу, борт флаера внезапно раскололся на части. В нём открылись широкие дверные проёмы. Сергей, Лобан и три андроида быстро покинули просторный салон. В ту же секунду, корпус машины обрёл прежний вид.

Вернее сказать, он просто исчез. Так же, как и все биороботы. Были слышны только шаги, одного из помощников. Он, по указанию парня, шёл к противоположному краю деревни.

Если бы аборигены и смотрели в сторону дома этнографа, то они не увидели бы ничего необычного. Просто из ближайших кустов вынырнул никому неизвестный пришелец в странной одежде. Рядом с ним бежал крупный пёс.

Таких зверей у туземцев было полно. Сергей их насчитал штук двадцать пять, если не больше. Они спокойно бегали

между домов и, скорее всего, принадлежали всем туземцам деревни.

Из-за маленькой хижины выскочил радостный Мартин. Видно, аппаратура землянина отметила появление флаера и сообщила об этом хозяину. Его сопровождали два биоробота: высокий, темноволосый, похожий на грека, по имени – Пол и светлый, которого кликали Джоном. Второй андроид был вылитым викингом средних веков: среднего роста, крепкий, на удивление крепкий.

– Наконец-то, Сергей! – воскликнул американский этнограф: – Как добрались сюда? Надеюсь, всё в полном порядке? – широко улыбаясь, он раскинул руки в разные стороны и крепко облапил молодого коллегу.

– Нормально. – несколько сухо ответил ксенобиолог. Ему не особенно нравились такие приветствия, но что с этим можно поделать? Ведь они в большой моде в некоторых слабо развитых странах востока и запада?

Парень освободился от тесных объятий импульсивного янки и перешёл к тому важному делу, ради которого он прилетел: – Скоро станет темнеть. Поэтому, не будем терять драгоценного времени. Объясню всё потом, а сейчас просто делай то, что скажу.

Сергей взглянул на тройку встречавших. Учёный отметил, что рост Пола и Мартина почти совпадают и быстро продолжил: – Прикажи своему «Хамелеону» принять облик вы-

сокого робота. Какое-то время, ты будешь играть его роль. Пусть Пол включит режим «невидимка» и остаётся у хижин. Я же предстану в твоём собственном облике. В ту же секунду, на месте Сергея возник ещё один «Мартин».

Этнограф слегка удивился и сказал про себя: – «Вечно у этих славян, что-то не так. Не могут они не выкинуть какую-то непонятную штуку».

С другой стороны, он хорошо, понимал, что сам вызвал сюда сумасшедшего русского. Поэтому, американец не стал спорить с ним. Он сделал то, что ему предложили.

– Теперь, идём все к колодцу так, как ты всегда здесь ходил: я и Лобан впереди, ты, и Джон, чуть позади.

– Но у меня никогда не имелось собаки. – всполошился этнограф. Местные шавки меня никогда не любили. Поэтому, я всюду ходил только в сопровождении андроидов. Звери их очень боялись и, завидев нашу компанию, разбегались в разные стороны.

– Не волнуйся за Пса. – ответил Сергей: – Он отведёт всем туземцам глаза. Так что, его никто не заметит.

Двигаясь парами, земляне вышли из-за задней стены скромной хижины. Пройдя двадцать метров, они оказались на окраине маленькой площади. Всё население туземной деревни, молча, стояло возле колодца. Там были старики и старухи, мужчины и женщины, подростки, дети и даже собаки, которые лежали в пыли.

Используя радио, этнограф спросил: – Почему они все

сейчас собрались?

Шагая чуть впереди, Сергей ответил через системы «Хамелеона»: – Когда мы добрались сюда, флаер пролетел над деревней. Лобан прощупал ментальные поля местных жителей и убедился, что они ничего не знают о странном убийстве. Заодно, он, по моей просьбе, велел всем собраться на площади. Вот они и пришли.

С другой стороны редкого хоровода туземцев появился шаман. Судя по внешнему виду, Утгор ещё не избавился от действия дыма наркотических трав. Он был очень бледен. Ноги его заплетались. Если бы мужчину не поддерживал невидимый робот, он наверняка бы упал.

Сергей прошёл ещё восемь метров и остановился почти в центре маленькой площади. Напротив него, замер шаман. Между ними оказался неглубокий деревенский колодец.

Ксенобиолог отдал «Хамелеону» ментальный приказ: – Переводи мою речь на язык гуманоидов «Тухарда». Транслируй её для всех окружающих голосом Мартина Хэмптона.
– Выполняется. – ответил компьютер скафандра.

– Друзья, – сказал Сергей так же, как сделал бы это американский этнограф: – мы собрались здесь для того, чтобы избавить деревню от страшной напасти. Дело в том, что колодце поселилось животное, которое убило несчастного Рогрима.

Ксенобиолог шагнул к каменной стенке. Остановившись

возле неё, он протянул вперёд правую руку. Из раскрытой ладони вылетели тонкие, гибкие, прозрачные нити. Совершенно невидимые со стороны, они ринулись вниз, нырнули в мутную воду, и ушли в её глубину.

Через секунду, коричневатая влага резко взбурлила. Всем, кто находился поблизости, вдруг показалось, что из колодца вылетела какая-то жуткая тварь. Она представляла собой некое подобие спрута, живущего в земных океанах. Длинные, гибкие щупальца плотно обвили руку Сергея.

Все туземцы, в едином порыве, отшатнулись назад. Женщины завизжали от страха. Дети в голос заплакали. Мужчины беспомощно огляделись вокруг. Каждый из них искал копьё или дубинку, которой можно отбиться от неведомой живности.

Держа руку перед собой, ксенобиолог отошёл от колодца на несколько метров. Остановившись, он повернулся на месте, чтобы все могли видеть то, что билось в его крепкой ладони.

Парень сжал сильные пальцы. Используя мощь «Хамелеона», он легко раздавил земноводное. Из мёртвого тела хлынула мерзкая чёрная жидкость. Она пролилась на землю и мгновенно впиталась в мелкую пыль. Длинные щупальца резко задёргались. Через минуту, они все бессильно обвисли.

Ксенобиолог взял левой рукой один из тонких придатков животного, поднял его над головой и, показав всем селянам,

громко сказал: – Эта жуткая тварь сидела в мутной воде. Она сразу почувствовала, что Рогрим наклонился над краем колодца. Осьминог выбросил длинное щупальце и крепко сдавил им шею мужчины. Так крепко, что тот не смог даже крикнуть.

На круглых присосках этого зверя имеются небольшие шипы. Они прокололи кожу несчастного. В тело влилась ядовитая жидкость, которая сразу парализовала беднягу. Он лишился сознания и рухнул на спину.

Мерзкая тварь сидела в источнике и высасывала энергию жизни из своей незадачливой жертвы. Вскоре, Рогрим лишился всей крови, что текла в его жилах. Хищник отпустил остывшую шею и скрылся в мутной воде.

Там он и сидел бы несколько дней, пока не переработал всю пищу, которую смог получить. Затем, осьминог снова бы всплыл ближе к поверхности и стал поджидать очередную добычу.

– Откуда же в нашем колодце появилась эта жуткая нечисть? – спросил очень крупный пожилой гуманоид.

Сергей посмотрел на внушительного аборигена. Его поседевшую голову украшала корона из перьев. Могучие плечи покрывала короткая накидка из шкуры. На груди ожерелье из когтей и клыков каких-то очень опасных животных. В руке зажато копьё с костяным наконечником. Судя по облачению, перед парнем стоял вождь данного племени.

– Шаман ненавидел покойного за его своевольный характер. – стал объяснять ксенобиолог: – Особенно его раздра-

жало то обстоятельство, что Рогрим не хотел подчиняться запрету на разговоры с пришельцем. – вспомнив, что в данный момент, он в облике Мартина, Сергей для убедительности ткнул себя в грудь указательным пальцем.

Сделав короткую паузу, парень продолжил: – Мужчина не слушал приказов жреца и продолжал очень часто общаться со мной. Тем самым, он умалял значенье Утгора, как служителя местных богов и второго лица вашего племени.

Шаман рассердился на соплеменника и решил его наказать. Три дня назад, он встал на рассвете. Взяв одну из собак, жрец покинул деревню и направился к дальним болотам. Туда, куда вам, по завещанию предков, нельзя подходить. Там он привязал кобеля между двух прочных кольев, вбитых во влажную землю.

Очень скоро, голодная тварь учуяла бедного пса. Она приблизилась к суше, выбросила длинное щупальце и обвила им шею питомца. Пока она насыщалась кровью добычи, Утгор вышел из-за толстого дерева и облил осьминога отваром особой травы.

Зверь был обездвижен на какое-то время. Ничего не боясь, шаман положил его в бурдюк с болотной водой. Ближе к рассвету, он тайком вернулся в деревню и спрута пустил в колодец.

Утром, Утгор встретил Рогрима и заявил, что его милой жене грозит большая опасность. Мол, чтобы её излечить от опасной болезни, нужно совершить небольшой ритуал.

Для проведения обряда, мужчина должен встать в самое тёмное время и принести из колодца свежей воды. Эта вода будет насыщена волшебным сиянием звёзд. Если той жидкостью поить молодую супругу, то все её хвори бесследно пройдут.

Меж тем, голодная тварь находилась под воздействием парализующих трав. Она лежала на небольшой глубине и медленно приходила в себя. К наступлению полуночи, осьминог совершенно очнулся. Он всплыл на поверхность и стал ждать добычу. Именно в этот момент, к колодцу пришёл несчастный Рогрим...

Сергей закончил недолгую речь и насупленным взглядом посмотрел на убийцу.

Вождь повернулся к шаману и строго спросил: – Правду ли говорит чужеземец?

Потрясённый рассказом Сергея, Утгор угрюмо молчал. Он не мог догадаться, откуда пришелец знает всё то, о чём сообщил окружающим. Ведь, он был весьма осторожен.

Его никто не заметил, когда он ходил к дальним болотам. По дороге туда и обратно за ним никто не следил. Никто не мог видеть то, как он ловил осьминога и выпускал её деревенский колодец. Воистину Мартин великий колдун, раз смог докопаться до таких мелочей.

Решив, что молчанье шамана, есть подтверждение вины, вождь заявил: – Утгор, закон древних предков запрещает

нам проливать кровь соплеменников. Благодаря этому правилу, ты остаёшься в живых, но навсегда изгоняешься из нашего племени.

С этого дня ты не имеешь права появляться в деревне. Если тебя здесь увидят, то сильно побьют. Если тебя кто-то встретит в лесу, то будет решать на своё усмотрение. То ли, тебя покормить и пообщаться с тобой? То ли избить тебя палкой, словно собаку? Должность жреца займёт твой старший сын. Надеюсь, ты его хорошо обучил?

Смещённый с высоких постов, бывший шаман тяжело повернулся и нетвёрдой походкой отправился к своей тесной хижине. Там он собрал кое-что из вещей и немедленно покинул селение.

Его провожала жена, да ещё старший сын. Приемник должен был много узнать о самых различных обрядах. Поэтому, он будет часто ходить в то укромное место, где станет жить несчастный отец.

Проводив взглядом семейство жрецов, вождь повернулся к Сергею, который всё ещё находился в облике молодого этнографа. Посмотрев на пришельца, мужчина благодарно сказал:

– Большое спасибо Мартин за то, что ты убил столь опасную тварь. Иначе она могла погубить ещё много моих соплеменников. Надеюсь, она не оставила яйца в воде? Иначе, нам придётся засыпать колодец уйти на новое место.

– «Надо же, какой острый ум у туземца,» – уважительно

подумал Сергей: – «а я и не подумал о подобной возможности». – вслух парень сказал: – Я изучу останки животного и скажу, было ли оно самцом или самкой. – про себя ксенобиолог добавил: – «Нужно проверить криницу. Ни к чему подобными гадами заражать отличный источник».

На этом общее собрание племени кончилось. По команде вождя, аборигены, в знак уважения, дружно поклонились Сергею и разошлись по убогим жилищам. В лесу начинало быстро темнеть. Пора было всем ложиться в постель. Завтра подъём, как всегда, на рассвете.

Земляне повернулись кругом и дружно направились к хижине Мартина. По дороге, Сергей включил радио и сказал молодому этнографу: – Дай команду своим микророботам. Нужно переловить всё живое в воде и в тёмное время выбросить вон из колодца. За тем, пусть следят, чтобы там не появились детёныши спрута.

– Сделаю прямо сейчас. – живо откликнулся американский учёный: – Ведь я сам пью оттуда. Правда, защитный костюм очищает всю жидкость от всяких бактерий и примесей.

Войдя в жилище этнографа, двое учёных приказали «Хамелеонам» снять маскировку. Спустя пару секунд, «Мартин» опять превратился в ксенобиолога. «Биоробот по имени – Пол», тоже принял свой прежний вид.

Внутри тесной хижины было очень темно. Лишь благодаря системам слежения скафандров земляне обходились без

источника света. Они уселись в удобные кресла, сплетенные из прочной лозы, и стали беседовать о смерти Рогрима. Лобан лёг прямо на пол возле старшего друга.

– Объясни мне Сергей. – сказал парню этнограф: – Как ты узнал про осьминога и про всё остальное, что рассказал аборигенам на площади? Я же проверял шамана своим нейросканером. Утгор был так накачан наркотиком, что аппарат не смог ничего уловить.

– Когда я посмотрел на фото убитого, то подумал, что его задушили ядовитой лианой с шипами. Таких очень много растёт в местных лесах. Потом, я прочёл доклад тех «кровок», которые исследовали мёртвое тело. Оказалось, что в трупке туземца почти отсутствует кровь. Зато, там имеются те алкалоиды, которые вырабатывают только животные.

Я часто бывал на разных планетах, где многократно встречал кровососущих зверей. У многих из них, встречались большие присоски. Обычно, они имелись у тех головоногих моллюсков, что сильно походят на спрутов, живущих в океанах Земли.

Судя по снимкам из космоса, рядом с деревней не имелось больших водоёмов, откуда подобная тварь могла приползти. Тогда, как она оказалась в непроточном колодце?

– Её туда просто подкинули. – сказал я себе: – Сделать это мог тот гуманоид, который хотел кого-то убить. Возможно, охотились, как раз на Рогрима. Вопрос только в том, кто хотел его смерти? Ведь по твоим утверждениям, все селене

очень любили мужчину.

Изучив видеозапись, которую ты мне прислал, я понял, что, скорее всего, его ненавидел шаман. Уж очень он громко кричал всем о том, что пришелец, то есть, ты, разрушает устои их предков.

Оно и понятно, развлечений здесь нет никаких. Для всех ты оказался необычной новинкой, которая всем интересна. Таким образом, своим появлением, ты оттеснил жреца на задворки общественной жизни.

Получалось, что если убить самого популярного аборигена деревни, то только тебя можно назначить виновником его неожиданной смерти. Услышав об этом, селяне могли тебя сразу прикончить или, хотя бы, прогнать. В худшем случае, от тебя бы просто все отвернуться. Как ни крути, всё это было выгодно только Утгору.

К тому же, зачем бедный туземец встал среди ночи и вышел из дома с ведром для воды. Кто его мог убедить в необходимости такого странного действия? Опять же только шаман. Дело было за малым, оставалось только узнать, как он всё провернул?

– Вот именно. – возбуждённо воскликнул этнограф: – Ведь даже новейший прибор мне ничего не смог сообщить.

– Дело в том, что Лобан весьма неплохой телепат. Когда мы висели над жилищем шамана, он проник в самые глубины его подсознания и извлёк все подробности. Затем, он ментально передал это знание мне.

Заодно, Пёс мне сказал, что в колодце сидит небольшой вампир-осьминог, который питается кровью парализованных жертв. Он таких тварей чует за сто с лишним метров. Поэтому, я приказал всем землянам надеть защитный костюм.

– Здорово. – восхитился этнограф.

– Только учти, – сказал Сергей возбуждённому янки: – не стоит болтать о Лобане с друзьями и писать о нём в интернете. Это очень важный секрет. Насколько я знаю, перед полётом сюда, ты дал подписку о неразглашении тайн российской республики, о которых случайно узнаешь. Советую тебе вспомнить о данной бумаге.

Кроме того, по твоей настоятельной просьбе, Пёс пришёл на помощь тебе. Он, вместе со мной, примчался сюда за тысячу вёрст и помог разобраться с убийством туземца. Поэтому, ты должен войти в его положение и держать язык за зубами.

– Договорились. – кивнул хмурый Мартин и посмотрел на двух крепких андроидов, находившихся рядом. Он хорошо понимал, что Пол и Джон сохранили в памяти весь разговор до единого слова. В случае чего, их показания будут использованы в международном суде.

– Тогда, мы поедem домой. – сказал повеселевший Сергей. Он пожал руку этнографу и направился к выходу. Лобан сел рядом с ним. За хижиной стояли те три биоробота, что прибыли в деревню вместе с российским учёным.

Взглянув на совершенно тёмное небо, ксенобиолог подумал о том, что им предстоит добираться до места ещё восемь с половиной часов. Значит, спать придётся во флаере.

По ментальному приказу Сергея, наноботный корпус машины чуть изменил свою форму. У него слегка удлинилась корма. Благодаря этому, задний диван и сидящие на нём три андроида, сместились в чуть увеличившийся багажный отсек. Между ним и салоном возникла непрозрачная стенка.

Ксенобиолог с Лобаном сели в широкие передние кресла. Сергей простился с американским этнографом. Прозрачный колпак опустился. Машина с землянами поднялась над землёй и пропала среди множества звёзд.

Часы на панели показывали половину одиннадцатого. Автопилот вёл аппарат прямо на базу. Внизу и вокруг не светило ни одного огонька. Делать в полёте, было собственно, нечего. Парень отдал новый приказ. Спинки плавно откинулись в горизонтальное положение. Сидения превратились в удобные односпальные койки.

Лобан поёрзал на мягком месте для пассажира, свернулся плотным калачиком и тут же уснул. Боковые поверхности ложа Сергея чуть приподнялись. Наноботы образовали подушку и одеяло. Парень улёгся, как можно удобней. Мысли у него скоро замедлились. Спустя полминуты, Сергей погрузился в плотную тьму.

Проснулся ксенобиолог от бархатного голоса бортового компьютера: – Семь часов утра по местному времени. – сказала машина. Заиграла тихая приятная музыка. Каждые десять секунд, она становилась чуть громче.

Непроницаемо чёрный колпак стал постепенно светлеть. Скоро он стал совершенно прозрачным, словно хрусталь. В уютный салон проникли лучи яркого местного солнца. Оно уже поднялось над горизонтом и своим появлением пробудило весь материк.

Весьма неохотно, парень раскрыл припухшие веки и огляделся вокруг. Летательный аппарат находился на другом континенте. Он стоял перед домиком базы исследователей. Видимо, не очень давно, флаер прибыл сюда. Он сел на поверхность, но не стал будить Сергея с Лобаном. Дал им поспать до подъёма.

Теперь молодому учёному и его мохнатому другу нужно было вставать. Они должны позавтракать вместе с двумя аспирантами и заниматься научной работой. Впереди её было необъятное море.

04.10.2023